

Paradigmata poznání

ZAKLADATELÉ

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o. Academia Rerum Civilium – Vysoká škola politických a společenských věd

Šéfredaktorka – doc. Ilona G. Dorošina,

CSc. (kandidát věd v oboru psychologie),

Zástupce šéfredaktora – Umidjon R. Kušaev

Ph.D., (kandidát věd v oboru filosofie)

Mezinárodní redakční rada

prof. R. V. Abdullaev, Ph.D. (profesor v oboru ekonomie – Taškent, Uzbekistán); prof. V. Boicov, DrSc. (profesor v oboru informační systémy – Riga, Lotyšsko); doc. PhDr. V. Srb, Ph.D. (docent v oboru politologie – Kutná Hora, Česká republika); doc. A. N. Vernigora, CSc. (docent v oboru biologie – Penza, Rusko); **B. Ivanovská**, Ph.D. (doktor v oboru sociologie – Varšava, Polsko); doc. PaedDr. V. Hajkova, (docent v oboru pedagogika – Praha, Česká republika); doc. M. Kamp, PhD (doktor v oboru historie – Wyoming, USA); PhDr. E. Kašparová (doktor v oboru sociologie – Praha, Česká republika); prof. N. G. Khayrulina, Ph.D. (profesor v oboru sociologie – Tjumeň, Rusko); doc. L. Krejčová, Ph.D. (docent v oboru psychologie – Praha, Česká republika); prof. P. N. Kobets, Ph.D. (profesor v oboru právo – Moskva, Rusko); prof. A. V. Korotayev, Ph.D. (profesor v oboru historie – Moskva, Rusko); prof. PhDr. J. Lid'ák, CSc. (profesor v oboru mezinárodní vztahy – Kutná Hora, Česká republika); prof. N. V. Mitjukov, Ph.D. (profesor v oboru stavitelství – Iževsk, Rusko); doc, PhDr, M. Sapík, Ph.D. (docent v oboru filosofie – Kolín, Česká republika); **T. Sigmund**, Ph.D. (doktor v oboru filosofie – Praha, Česká republika); M. Szuppe, PhD. (doktor v oboru historie – Ivry-sur-Seine, Francie); prof. Ing. J. Tancošová, Ph.D. (profesor v oboru ekonomie – Bratislava, Slovensko); RNDr. **P. Zamarovsky**, (doktor v oboru přírodní vědy – Praha, Česká republika).

Interdisciplinární vědecký časopis «Paradigmata poznání» publikuje společensko-humanitární, technické a přírodní vědy.

Časopis je indexována podle: Electronic Research Library (Russaia), Research Bible (China), Scientific Indexing Services (USA), Cite Factor (Canada).

- © Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o., 2015.
- © Academia Rerum Civilium Vysoká škola politických a společenských věd, 2015.

Paradigms of knowledge

THE FOUNDERS

Editor-in-Chief - Ilona G. Doroshina,

candidate of psychological sciences, assistant professor **Deputy editor** – **Umidjon R. Kushaev**, Ph.D. (philosophy)

International editorial board

prof. **R. V. Abdullaev**, Ph.D. (Economics – Tashkent, Uzbekistan); prof. V. Boicov, DrSc. (Information Systems – Riga, Latvia); assistant professor PhDr. V. Srb, Ph.D. (Politology – Kutná Hora, Czech Republic); assistant professor. A. N. Vernigora, Candidate of Biological Sciences (Penza, Russia); **B. Ivanovska,** Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland); assistant professor PaedDr. V. Hajkova, (Education – Prague, Czech Republic); associate professor M. Kamp, PhD. (History – Wyoming, USA); PhDr. E. Kashparova, (Sociology – Prague, Czech Republic); prof. N. G. Khayrullina, Doctor of Sociological Sciences, (Tyumen, Russia); assistant professor L. Krejcova, PhD. (Psychology – Prague, Czech Republic); prof. P. N. Kobets, Doctor of Law, (Moscow, Russia); prof. A. V. Korotayev, Doctor of History, (Moscow, Russia); prof. PhDr. J. Lidak, CSc. (Political science – Kolin, Czech Republic); prof. N. V. Mityukov, Doctor of Technical Sciences, (Izhevsk, Russia); assistant professor PhDr. M. Sapik, Ph.D. (Philosophy – Kutná Hora, Czech Republic); **T. Sigmund, PhD.** (Philosophy – Prague, Czech Republic); M. Szuppe, PhD. (History – Ivry-sur-Seine, France); prof. Ing. J. Tancosova, PhD. (Economics – Bratislava, Slovakia);

Interdisciplinary scientific journal «Paradigmata poznání» publishes articles socio-humanitarian, technical and natural sciences.

RNDr. P. Zamarovsky, (Nature Sciences – Prague, Czech Republic).

The journal is indexed by: Electronic Research Library (Russaia), Research Bible (China), Scientific Indexing Services (USA), Cite Factor (Canada).

- © Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o., 2015.
- © Academia Rerum Civilium Vysoká škola politických a společenských věd, 2015.

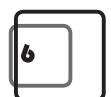
OBSAH

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Права человека и воспитание: проблема объективности подходов и трактовок
Teorie a analýza
FILOZOFICKÉ VĚDY
Албегов Е. В. Синтез концепта «целостность»
Туренко В. Э. Взгляд мыслителей Ранней Стои на онтологический и этико-эстетический аспекты любви
PEDAGOGICKÉ VĚDY
Алексеева С. А., Боровая М. А. Целенаправленность как принцип образования
SOCIÁLNÍ VĚDY
Garbat M. Professional work of people with disabilities – positive and negative feedback39 Modzina N. V., Galimov K. I. The value of work in the system of legal behavior of employees
Идентичность и проблемы социальной консолидации: региональный аспект 47 Оганян К. К. Концепции личности в российской социологии конца XIX–XXI вв.: идейные пересечения
KULTUROLOGIE
Портнова Т. В. Методы актуализации научной информации в экскурсиях на искусствоведческую тематику (экскурсии и культурное наследие в современном мире)

Empirický a aplikovaný výzkum

TECHNICKÉ VĚDY
Серебряник И. А., Абдулова С. Р. Классификация вибрационных мельниц
Серебряник И. А., Золотухина Д. М. Гравитационная классификация: особенности моделирования
Федорова С. В. Особенности процесса самоизмельчения стекла
EKONOMIE
Epifanova N. S. Intra-industry trade in border region's economy in Russian Federation (the case of Siberian border regions)
Иванченко О. В. Маркетинговое управление качеством продукции
Кинаш И. А. Критерии эффективности управления ресурсным потенциалом перерабатывающего предприятия
Разумовская Е. А., Богачева Н. С. Причины неэффективности использования финансовых ресурсов России в условиях экономической и геополитической нестабильности
Солдаткин С. Н. Региональная долговая политика России в условиях бюджетной напряженности
FILOZOFICKÉ VĚDY
Сиразетдинова М. Ф. Манипуляция сознанием и формирование личности
FILOLOGICKÉ VĚDY
Афинская 3. Н. Гостеприимство и семья в ракурсе лингвокультуры
Кажарова И. А. Творчество Клишби Балкарова. Материалы к словарю «Адыгские писатели»
Корепина Н. А. Инклюзивное «сам»
Логачева М. И. Градуальные ряды в английском фразеологическом фонде117

Paradigms of knowledge, 4, 2015

PRÁVNÍ VĚDY
Юрченко О. Ю. Правовое понимание термина «юридический факт» в гражданском праве121
PEDAGOGICKÉ VĚDY
Алтунина Е. И. Творческое наследие Г. В. Свиридова в контексте художественно-педагогической традиции125
Борисова Е. А., Шевченко Т. Н. Изучение и развитие словообразовательных навыков у дошкольников с общим недоразвитием речи
Зорина В.В. О совершенствовании культуры общения будущих бакалавров-педагогов 133 Кунгуров А.В. Развитие музыкальных способностей исполнителей на клавишном синтезаторе
Толстова Е. В. Теория и практика эстетического воспитания в лютеровской педагогике141 Tychyna I. V. The training of military specialists in Ukraine during the period of National Liberation Struggle in 1917–1921
Шабанова И. А., Ковалева С. В. Особенности ситуационных задач в курсе «Методика обучения химии»151 Шехмирзова А. М., Пшизова А. Р. Компетентностная модель выпускника вуза в контексте модернизации российской системы высшего образования
Шкляр Н. В., Андрушко Е. Н. Программа коррекционной работы по развитию мелкой моторики и графомоторных навыков детей старшего дошкольного возраста с нарушением интеллекта
PSYCHOLOGICKÉ VĚDY
Филиппова С. А. Психологические особенности восприятия детьми информации рекламного и пропагандистского характера
SOCIÁLNÍ VĚDY
Кейзик А. С. Управление образом «идеальной женщины» в косметическом дискурсе рекламы169

KULTUROLOGIE	
Chibisova O. V. The norm in the context of the language material's self-organization	172
Chibisova O. V., Ha D. J. New generation culture as specific South Korean youth subculture of the twentieth century	176
Akademický život	
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2015–2016 годах	179
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»	182
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	182

CONTENTS

WORD OF THE EDITOR-IN-CHIEF
Human rights and education: the problem of the objectivity of approaches and interpretations
Theory and Analysis
PHILOSOPHICAL SCIENCES
Albegov Ye. V. The synthesis of the concept «wholeness»
PEDAGOGICAL SCIENCES
Alekseeva S. A., Borovaya M. A. Purposefulness as a principle of education
SOCIAL SCIENCES
Garbat M. Professional work of people with disabilities – positive and negative feedback
Molodov O. B. Identity and the problem of social consolidation: regional dimension47
Oganyan K. K. Personality's concept in Russian sociology of the late XIX–XXI century: ideological intersection
CULTUROLOGY
Portnova T. V. Methods of updating scientific information at trips on art subjects (excursions and cultural heritage in the modern world)
Paradigmata poznání, 4. 2015

Empirical and applied research

TECHNICAL SCIENCE
Serebryanik I. A., Abdulova S. R. Classification of vibration mills
Features of process of self-crushing of glass
ECONOMICS
Epifanova N. S. Intra-industry trade in border region's economy in Russian Federation (the case of Siberian border regions)
Ivanchenko O. V. Marketing management of product quality82
Kinash I. A. Criteria management efficiency of resource potential processing enterprises86
Rasumovskaya E. A., Bogacheva N. S. The causes of inefficient use Russian financial resources in terms of economic and geopolitical instability
Soldatkin S. N. The regional debt policy of Russia under the conditions of the budgetary tension
PHILOSOPHICAL SCIENCES
Sirazetdinova M. F. Consciousness manipulatuion and the development of personality 10
PHILOLOGICAL SCIENCES
Afinskaya Z. N. Hospitality and family from the perspective of linguo-cultures
Kazharova I. A. Creativity of Klishbi Balkarov. Materials to the dictionary «Adyge writers»
Korepina N. A. Inclusive «(one)self»
Logacheva M. I. Some characteristics of English phraseological antonyms11

Paradigms of knowledge, 4. 2015

Yurchenko O. Yu. The legal understanding of the term «legal fact» in civil law	
The legal understanding of the term «legal fact» in civil law	JURIDICAL SCIENCES
Altunina E. I. Creative heritage of G. V. Sviridov in the context of art and pedagogical tradition	Yurchenko O. Yu. The legal understanding of the term «legal fact» in civil law12
Creative heritage of G. V. Sviridov in the context of art and pedagogical tradition	PEDAGOGICAL SCIENCES
Study and the development of word-formation skills in preschool children with general speech underdevelopment	Altunina E. I. Creative heritage of G. V. Sviridov in the context of art and pedagogical tradition
On improving the culture of communication of future bachelors-teachers	Borisova E. A., Shevchenko T. N. Study and the development of word-formation skills in preschool children with general speech underdevelopment
Development musical abilities performers a keyboard synthesizer	Zorina V. V. On improving the culture of communication of future bachelors-teachers
Theory and practice of aesthetic education in the pedagogics of M. Luther	Kungurov A. V. Development musical abilities performers a keyboard synthesizer
The training of military specialists in Ukraine during the period of National Liberation Struggle in 1917–1921	Tolstova E. V. Theory and practice of aesthetic education in the pedagogics of M. Luther14
Features situation tasks in the course «Methods of teaching chemistry»	Tychyna I. V. The training of military specialists in Ukraine during the period of National Liberation Struggle in 1917–1921
Competence model of the graduate of university in the context modernization of the Russian higher education system	Shabanova I. A., Kovaleva S. V. Features situation tasks in the course «Methods of teaching chemistry»15
The program of correctional work on development of fine motor skills and graphomotor skills of children of senior preschool age with intellectual disabilities	Shekhmirzova A. M., Pshizova A. R. Competence model of the graduate of university in the context modernization of the Russian higher education system
Filippova S. A. The psychological characteristics of children's perception of advertising and hostile propaganda	Shklyar N. V., Andrushko E. N. The program of correctional work on development of fine motor skills and graphomotor skills of children of senior preschool age with intellectual disabilities
The psychological characteristics of children's perception of advertising and hostile propaganda	PSYCHOLOGICAL SCIENCE
Keyzik A. S. Management the image of «ideal woman» in a cosmetically	Filippova S. A. The psychological characteristics of children's perception of advertising and hostile propaganda
Management the image of «ideal woman» in a cosmetically	SOCIAL SCIENCES
	Keyzik A. S. Management the image of «ideal woman» in a cosmetically Advertising Discourse

Paradigmata poznání. 4. 2015

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ВОСПИТАНИЕ: ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТИВНОСТИ ПОДХОДОВ И ТРАКТОВОК

Современная эпоха характеризуется провозглашением гуманистических ценностей, защитой прав человека и распространением демократии как оптимального пути развития государства и общества. Права человека закреплены в международных документах, признаваемых подавляющим шинством стран. Во всех цивилизованных странах признается, что дети обладают всеми правами человека, и кроме того подлежат особой защите со стороны государства. Воспитание будущего поколения важно для нации ничуть не меньше, а то и больше, чем создание комфортных условий жизни для ныне живущего населения. Человек способен полноценно жить и духовно развиваться только в обществе.

Одним из необходимых условий не только совместного сосуществования, но и активного взаимодействия является здоровая психика большинства людей. Психическое окружающих здоровье даже более важно, чем физическое. Любой человек согласится, что лучше оказаться в компании больных, слабых и даже инвалидов, но нормальных, нежели крепких, здоровых сумасшедших. Психика человека формируется с самого его рождения. Проблемы, полученные в детстве, скажутся на всей дальнейшей жизни человека. Поэтому психологи и педагоги в один голос утверждают, что психику ребенка надо беречь, защищать его от душевных травм и потрясений. Наверное, из этих соображений представители европейских учреждений ювенальной юстиции лишают детей родных родителей, которые согласно демократическим принципам, неправильно воспитывают их.

Другое важнейшее условие человеческого общежития - это развитие моральных ценностей. Как гласит золотое правило нравственности, одинаково принимаемое и в западной и в восточной культуре - относись к другим так, как хочешь, чтобы они относились к тебе. Основы нравственных норм также закладываются в детстве. Глядя на родителей и других взрослых, ребенок начинает понимать, что хорошо, а что плохо, что допустимо, а что неприемлемо. Европейской ценностью сейчас принято считать терпимость к любым особенностям человеческого поведения и признание за человеком права быть таким, каким он хочет быть. Хорошее качество, когда это касается, например, национальной культуры, формировавшейся на протяжении веков лучшими представителями того или иного народа. Сомнительно, когда детям навязывают информацию о сексуальных меньшинствах, как бы подталкивая их к выбору отклонения от нормы. Если гомосексуалисты получают удовольствие нетрадиционным способом, их теперь положено уважать. Акак относится к людям, которые получают сексуальное удовольствие еще более изощренными способами, например

Paradigmata poznání, 4. 2015

маньяки-убийцы, потрошители? Должна ли жертва, истекающая кровью проявлять толерантность по отношению к вспарывающему ей живот садисту? Где пролегает грань терпимости? Наш вопрос не случаен.

Недавно в Дании был случай, потрясший многих пока еще нормальных людей. В одном зоопарке провели показательное вскрытие молодого льва, застреленного только потому, что в этом зоопарке стало слишком много львов. Данное чудовищное мероприятие проводилось, главным образом, для детей, которые были непосредственными зрителями. Организаторы назвали своей целью показ красоты тела льва¹. Нет сомнений, что «Джеки-потрошители», Чикатилло и т. п. безумные нелюди тоже по-своему воспринимали красоту человеческого тела. Психологи согласятся, что такой опыт не пройдет для этих детей бесследно. Они имеют возможность получить либо тревожность и страхи, либо толчок к формированию садистских наклонностей. Вызывает также изумление позиция родителей, которые привели своих детей и поставили их в первый ряд, чтобы они могли во всех деталях увидеть и понюхать препарируемый труп, то есть получить максимально полное впечатление. Видимо, процесс воспитания нового европейца уже очень глубоко изменил сознание взрослых людей, способных организовывать такие семейные «познавательно-развлекательные» мероприятия. Теория и практика воспитательного процесса доказывают, что с юных лет детей необходимо приучать к добрым, созидательным, правильным с точки зрения их полноценного развития поступкам и действиям, а также получать истинное эстетическое удовольствие от произведений искусства, от образцовых примеров поведения человека.

В Конвенции о правах ребенка говорится, что государства обязываются

1 http://webground.su/topic/2015/10/17/t57.

к принятию мер по защите ребенка от всех форм физического или психологического насилия, а также они признают важную роль средств массовой информации и обеспечивают ребенку доступ к материалам из различных национальных и международных источников, особенно к таким, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка. На наш взгляд, подобная акция, прошедшая на родине знаменитого сказочника Г. Х. Андерсена, противоречит принципам данной конвенции.

Очень созвучно этому событию в тот же день было оглашено решение Страс-бургского Суда по Правам Человека, что отрицание геноцида армян является допустимым в рамках свободы слова. Большинство стран согласно, что жесточайшее уничтожение 1,5–2 млн армян в Османской империи в начале XX века является ни чем иным, как геноцидом, но современная Турция до сих пор не признает этот факт и свою вину. Отрицание этого дает почву для развития идей фашизма и вероятности повтора такого преступления в отношении той или другой нации.

На наш взгляд, в вышеприведенных примерах имеется тесная связь. Нельзя подавать как норму для детей убийство и потрошение зверей, тем более которыми они любуются во время воскресных прогулок в зоопарке. Нельзя допускать того, чтобы у детей формировались такие жестокие представления о том, что можно так легко уничтожить живое существо. Ведь если придерживаться такого стиля воспитания, то нет никаких предпосылок и гарантий, что в конечном итоге убийство не только одного человека, но и целого народа не будет ими рассматриваться как норма и порядок вещей. С этой точки зрения решение престижного международного судебного ведомства по поводу права отдельно взятого человека, который несправедливо не признает акт геноцида, совершенного своими предками против армянского народа, выглядит немного непонятно.

В прекрасном романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» Родион Раскольников искал ответ на вопрос: «Тварь я дрожащая или право имею?» Разумеется, сегодня за человеком признаны множество прав и свобод, но он ни в коем случае не должен забывать, что и представители других народов и наций имеют столько же прав и привилегий, сколько и он. Разве свобода слова дается для того, чтобы отвергать исторические факты? Разве вся общественно-историческая мысль направлена на то, чтобы выразить свободу слова именно в таком формате? Уместно ли искажать до такого уровня воспитание, свободу, права человека, хотя всем известные классики говорили, что

свобода — это всегда ограничения? На наш взгляд, такие вопросы являются очень острыми в настоящее время.

Уважаемые авторы, читатели нашего журнала! К сожалению, сегодня таких примеров из нашей жизни можно перечислить еще множество. Например, мы наблюдаем за тем, как интенсивно развиваются такие явления как детская порнография, педофилия, торговля детьми, детское рабство и т. п. Из них следует такой вывод, что во всех сферах жизни и на всех уровнях взаимоотношений людей во главе угла стоит вопрос толерантного отношения людей к обществу, природе и всему тому, что нас окружает. Ни в коем случае нельзя забывать, что толерантность, демократия, права и свободы человека идеалы, и их нельзя интерпретировать таким образом, чтобы реализация этих идей вела человеческое сообщество к безнравственности и аморализму.

И.Г.Дорошина

Teorie a analýza

Filozofické vědy

УДК 004.81:004.822:161.1:303.725.22:303.732.4

СИНТЕЗ КОНЦЕПТА «ЦЕЛОСТНОСТЬ»

Е. В. Албегов

Кандидат технических наук, г. Волгоград, Россия

THE SYNTHESIS OF THE CONCEPT « WHOLENESS»

Ye. V. Albegov

Candidate of Technical Sciences, Volgograd, Russia

Summary. The article is devoted to the fundamental problem of the whole and wholeness of systems modelling. The issue of purposeful definition of «wholeness» synthesis for adequately reflecting the knowable objective reality is discussed. The conceptual synthesis based on extention and intention method allows creating a new, generalized and extended, transdisciplinary, purposeful intensional definition of «wholeness». The science intensive and intellectual capacious concept of «wholeness» synthesized allows giving a qualitative and convergent idea of the whole phenomenon. It is allows to see the correlation between the fundamental system properties and constants, to formulate a comprehensive main functional of a wholeness system and to see the relationship between wholeness and sustainable development.

Keywords: wholeness; synthesis; concept; definition; extention; intention; transdisciplinary; sustainable development.

Целостное существо знает не уча, видит не смотря и достигает не делая.

Лао-цзь

Исследование целого и целостных систем является одной из сложнейших фундаментальных научных проблем. Задачи, связанные с явлением целого и свойством целостности, вариативны в интерпретации, сложноформализуемы и сложноматематизируемы, содержат предельно абстрактные категории. Поэтому, даже на уровне определения дефиниции, существует

ограниченное множество эмпирических непроработанных понятий «целостность» в различных предметных областях, что говорит о неоднозначности описания и восприятия этого понятия и невозможности формирования полного понимания феномена. Это, в свою очередь, приводит к проблемам измерения целого и целостности, к невозможности создания формального базиса для рассмотрения системного свойства целостности как инвариантного (при том, что целостность является одним из естественных

Para Para

Paradigms of knowledge, 4, 2015

Teorie a analýza

фундаментальных системных свойств), к невозможности формирования знаний об управлении целостностью, и создания соответствующих систем управления.

Моделирование целого и свойства целостности систем является важной составляющей исследовательского проекта по изучению и моделированию комплексных сложноструктурированных высокоустойчивых систем. Поцелостность представлена скольку набором неоднозначностей, то исследование в части моделирования целостности необходимо начать с первой и главной нерешённой задачи – формирования однозначного для описания и восприятия определения понятия «целостность». Необходимость построения основной информационной модели целостности посредством получения и представления целеполагающей сущности понятия «целостность» на естественном языке для последующей концептуализации определяет целевую задачу данной работы.

Хочется сразу отметить, что идея получения определения понятия любого предмета не нова, поскольку связана с процессом познания мироздания человеком. Но результат реализации идеи может содержать новизну.

Целевая задача работы – синтез концепта «целостность».

Для синтеза концепта «целостность» используется метод экстенсионала и интенсионала [4, 5]. Метод применён ранее в ходе исследования феномена устойчивости и показал качественные результаты [1, 2]. Особенностью метода экстенсионала и интенсионала является простота и эффективность при извлечении смысла из семантических моделей при одновременной крайне высокой науко- и интеллектуалоёмкости синтезируемого концепта.

В процессе применения метода из конечного множества известных определений предмета – экстенсионалов, –

выделяются категории – метаязыковые когнитивные образования. Выделенные категории позволяют синтезировать концепт-интенсионал. Синтезированный концепт представляется в форме одновременно нового, обобщённого и расширенного, трансдисциплинарного, содержательного, целеполагающего определения понятия предмета, обладающего смысловым системным эффектом по отношению к экстенсиональному множеству.

Согласно методу экстенсионала и интенсионала, в качестве экстенсионального множества «целостности» выбраны 19 определений понятия [11–14] (частично приведены ниже):

1) целостность — обобщённая характеристика объектов, обладающих сложной внутренней структурой (напр., общество, личность, биологическая популяция, клетка). Понятие «целостность» выражает интегрированность, самодостаточность, автономность этих объектов, их противопоставленность окружению, связанную с их внутренней активностью; оно характеризует их качественное своеобразие, обусловленное присущими им специфическими закономерностями функционирования и развития;

7) целостность — состояние, в котором сознание и бессознательное сотрудничают вместе в гармоническом согласии;

11) целостность — понятие, характеризующее сложные объекты (организм, клетка, биологическая популяция, личность, общество и т. п.), которые обладают относительной автономностью и самодостаточностью и свойства которых не сводятся к свойствам составляющих их частей;

- 12) целостность полнота системы;
- 19) целостность принцип биоэтики, выдвинутый европейскими учеными

Paradigmata poznání, 4, 2015

для обозначения того, что обеспечивает как физическую, так и психическую тождественность личности самой себе, её самоидентификацию, и поэтому не должно подвергаться манипуляциям или разрушению.

Из всего экстенсионального множества выделены и упорядочены по смыслу следующие категории:

- 1) обобщённая, интегральная, функциональная;
- 2) качество, принцип, состояние, способность, степень, характер, характеристика;
- 3) вещь, объекты, предмет, процесс, свойство, система, составляющие, средства, цели, часть, элемент;
 - 4) обладающий;
- 5) внутренний, относительность, сложный, специфический, системность;
- 6) закономерность, защищенность, интегрированность, самодостаточность, самоидентификация, самостоятельность, структура, структурный, сформированность;
- 7) автономность, отдифференцированность, противопоставленность, независимость от окружающей среды, окружения;
- 8) взаимодействие, достижение, проявление, развитие, существование, функционирование;
- 9) гармонический, гармония, единство, завершённость, непротиворечивость, полнота, правильность, собранность, совокупность, согласие, соотношение, соподчинённость, соразмерность, тождественность, тотальность, уравновешенность, целостный, цельность;
- 10) неразделимость, неразрушение, сохранение, сохранность, устойчивый;
 - 11) новый.

Анализ вышеперечисленных категорий позволяет синтезировать концепт «целостность» в форме интенсионального определения понятия:

Целостность – созидательное функциональное состояние высокоорганизованной системы, обладающей

сложной, соразмерной, уравновешенной и завершённой структурой, гармония взаимосодействия единства элементов, целей и средств их [прим.: целей] достижения которой [прим.: структуры] наделяет систему автономностью, самоуправлением, самоидентификацией, специфическими закономерностями устойчивого функционирования и развития [прим.: атрибутами] и придаёт ей новые качества.

На основании проведённого исследования можно сделать ряд выводов.

- 1. Методом экстенсионала и интенсионала синтезирован концепт «целостность». Концепт формализован в виде нового, обобщённого и расширенного, трансдисциплинарного, целеполагающего определения понятия «целостность».
- 2. Новое интенсиональное определение понятия «целостность», по сравнению с уже известными, даёт более качественное и конвергентное представление о феномене целого, о его сложности и многообразности.
- 3. Синтезированный концепт «целостность» вследствие своей трансдисциплинарности, науко- и интеллектуалоёмкости вносит вклад в инженерные и научные дисциплины, изучающие системы, поскольку позволяет:
- понять, что целостность есть quinta essentia¹ [6];
- осознать, что целостность способствует синтезу атрибутов и качеств (в части порождения свойств подтверждается работой [8]);
- осознать по-новому и в полной мере, какая именно система является целостной и что свойство целостности онтологически присуще не всем системам;
- на концептуальном уровне увидеть, что понятие «целостность» связано взаимосоотношением с метасистемным свойством «свобода» и с понятиями «закон», «мораль» и «разум»;

¹ В истинном, натурфилософском понимании.

Teorie a analýza

- на концептуальном уровне увидеть, что понятие «целостность» связано взаимосоотношениями с такими важными системными дефинициями, как «гармония», «гармоничность», «гомеостаз», «индивидуальность», «уникальность», «замкнутость», «интеллект», «целеполагание», «устойчивость», «развитие», «симметрия», «синтез», «эмерджентность». Согласно [3], можно предположить, что феномену и понятию «целостность» соответствуют следующие фундаментальные константы: золотой вурф, золотое сечение, число π, экспонента, постоянная тонкой структуры.
- сформулировать полный главный функционал целостной системы,
- а) которому обязаны будут удовлетворять и реализовывать новопроектируемые системы по модели связи «структура-свойство» в аспекте целостности;
- б) который может быть положен в основу исследования существующих систем материальной и идеальной действительности в качестве шаблона;
- получить более качественный геометрический образ логической и морфологической структуры целостной системы;
- произвести более глубокую концептуализацию предметных областей при интерпретации концепта.

В заключение хочется сказать, что знание о целостности, наряду со знанием об устойчивости, гармоничности, гомеостазе и других свойствах естественных систем, крайне значимо для практической жизни, особенно в сегодняшний мировой кризис, так как связано с парадигмой устойчивого развития. Поскольку цивилизация стоит на пороге стремительного разрушения, ООН перед человечеством сформулировала задачу перехода к устойчивому развитию. На сегодняшний день абсолютно все развитые страны концентрируют максимально возможные финансовые, промышленные и научные мощности на проблеме устойчивого развития.

А ведь известно, что именно синтез знаний о самоорганизующихся системах и природных закономерностях, которым знание о целостности и является, позволит разработать методологию устойчивого развития и реализовать идею гармоничного и целостного с природой развития цивилизации с помощью разума и знаний.

Библиографический список

- 1. Албегов Е. В. Системный концептуальный анализ феномена устойчивости: дис. ... канд. техн. наук. Волгоград, 2013. 288 с.
- 2. Албегов Е. В. Бутенко Д. В., Бутенко Л. Н. Гомеостатика: концептуальное моделирование структурированных устойчивых систем: монография. М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2014. 131 с.
- 3. Артюхов В. В. Общая теория систем: Самоорганизация, устойчивость, разнообразие, кризисы. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 224 с.
- Интенсионал // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ Интенсионал (дата обращения: 24.08.2015).
- 5. Карнап Р. Значение и необходимость. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. 384 с.
- 6. Квинтэссенция (философская энциклопедия) // Академик. Словари и энциклопедии на Академике. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2459/Квинтэссенция (дата обращения: 24.08.2015).
- 7. Концептуальные структуры функционирования социумов и управление ими // Шаги по росе познания самих себя и природы: сборник статей за 2000–2011 гг. / [подгот.: С. В. Покровский]. М.: МЭЙЛЕР, 2012 С. 5–6
- 8. Крылатков П. П. Целостность промышленного предприятия как системного объекта // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. М., 2011. № 11. С. 18–23.
- 9. Кудреватова О. В. Реформы в РФ: реализация реформ и эко-энергетическая безопасность / О. В. Кудреватова, С. В. Покровский, В. С. Симакин // Шаги по росе познания самих себя и природы: сборник статей за 2000—2011 гг. / [подгот.: С. В. Покровский]. М.: МЭЙЛЕР, 2012 С. 15—17.
- 10. ООН и устойчивое развитие // Организация Объединённых Наций. URL: http://www.

Paradigmata poznání, 4. 2015

Theory and Analysis

- un.org/ru/development/sustainable/ (дата обращения: 24.08.2015).
- 11. Целостность // Академик. Словари и энциклопедии на Академике. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3660/ Целостность (дата обращения: 24.08.2015).
- 12. Целостность // Национальная энциклопедическая служба. URL: http://vocabulary.ru/dictionary/1019290/word/celostnost (дата обращения: 24.08.2015).
- Целостность // Цифровая библиотека по философии. URL: http://filosof.historic.ru/enc/item/foo/s12/a001246.shtml (дата обращения: 24.08.2015).
- 14. Целостность // Энциклопедии & Словари. URL: http://enc-dic.com/ozhegov/Celostnost-38661. html (дата обращения: 24.08.2015).

Bibliograficheskij spisok

- Albegov E. V. Sistemnyj konceptualnyj analiz fenomena ustojchivosti: dis. ... kand. tekhn. nauk. – Volgograd, 2013. – 288 s.
- Albegov E. V., Butenko D. V., Butenko L. N. Gomeostatika: konceptualnoe modelirovanie strukturirovannyh ustojchivyh sistem: monografiya. – Moskva: Izdatelskij dom Akademii Estestvoznaniya, 2014. – 131 s.
- Artyuhov V. V. Obshchaya teoriya sistem: Samoorganizaciya, ustojchivost, raznoobrazie, krizisy. M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2009. 224 s.
- Intensional // Vikipediya. Svobodnaya ehnciklopediya. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ Intensional (data obrashcheniya: 24.08.2015).
- 5. Karnap R. Znachenie i neobhodimost. M.: Izdatelstvo inostrannoj literatury, 1959. 384 s.
- Kvintehssenciya (filosofskaya ehnciklopediya) // Akademik. Slovari i ehnciklopedii na Akademike. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/

- enc_philosophy/2459/ Kvintehssenciya (data obrashcheniya: 24.08.2015).
- Konceptualnye struktury funkcionirovaniya sociumov i upravlenie imi // SHagi po rose poznaniya samih sebya i prirody: sbornik statej za 2000–2011 gg. / [podgot.: S. V. Pokrovskij]. M.: MEHJLER, 2012 S. 5–6.
- Krylatkov P. P. Celostnost promyshlennogo predpriyatiya kak sistemnogo ob»ekta // Problemy ehkonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom. Moskva, 2011. № 11. C. 18–23.
- 9. Kudrevatova O. V. Reformy v RF: realizaciya reform i ehko-ehnergeticheskaya bezopasnost / O. V. Kudrevatova, S. V. Pokrovskij, V. S. Simakin // SHagi po rose poznaniya samih sebya i prirody: sbornik statej za 2000–2011 gg. / [podgot.: S. V. Pokrovskij]. M.: ME-HJLER, 2012 S. 15–17.
- 10. OON i ustojchivoe razvitie // Organizaciya Ob»edinyonnyh Nacij. URL: http://www.un.org/ru/development/sustainable/ (data obrashcheniya: 24.08.2015).
- Celostnost // Akademik. Slovari i ehnciklopedii na Akademike. URL: http://dic.academic.ru/ dic.nsf/enc_philosophy/3660/Celostnost (data obrashcheniya: 24.08.2015).
- Celostnost // Nacionalnaya ehnciklopedicheskaya sluzhba. URL: http://vocabulary.ru/dictionary/1019290/word/celostnost (data obrashcheniya: 24.08.2015).
- 13. Celostnost // Cifrovaya biblioteka po filosofii. URL: http://filosof.historic.ru/enc/item/foo/s12/a001246.shtml (data obrashcheniya: 24.08.2015).
- 14. Celostnost // EHnciklopedii & Slovari. URL: http://enc-dic.com/ozhegov/Celostnost-38661. html (data obrashcheniya: 24.08.2015).

© Албегов Е. В., 2015

Teorie a analýza

УДК 177.61

ВЗГЛЯД МЫСЛИТЕЛЕЙ РАННЕЙ СТОИ НА ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭТИКО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ЛЮБВИ

В. Э. Туренко

Кандидат философских наук, младший научный сотрудник, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Киев, Украина

LOOKING THINKERS OF EARLY STOA ON THE ONTOLOGICAL AND ETHICAL AND AESTHETIC ASPECTS OF LOVE

V. E. Turenko

Candidate of Philosophical Sciences, Junior Researcher, Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv, Ukraine

Summary. The author analyzes in detail the ontological aspects of love in the early Stoics, emphasizes its complexity and dialectical. On the one hand, in their opinion, love is associated with something irrational, uncontrollable, passionate, but, on the other hand, it is frustrating and causes a person to acts opposite to its original impulses. In this article also proved that the early Stoic philosophers argued about the relationship of love with the right, hence, it is not considered immoral by them, as well as the relationship of love with the beautiful, especially with music. Love, according to the early Stoics, cannot produce anything unnatural, unjust, but on the contrary, it builds a frame of reference of what is good and what is evil.

Keywords: love; early Stoa; ontology of love; ancient Greek philosophy; person; life.

Идея любви прошла красной нитью через всю западноевропейскую историко-философскую и историко-культурную традиций. Любовь влияла поразному не только на философскую, теологическую мысль, а и на искусство, литературу, вообще на общество в целом. Античная философская традиция осмысления любви – это огромный комплекс концепций понимания ее. Стоит отметить, что чаще всего научные исследования, посвященные данному этапу осмысления любви, акцентируют внимание на Аристотеле, Платоне, Эмпедокле, тогда как анализ данного феномена у других философских школ если и наличествует, то весьма малый. Это касается и осмысления любви у представителей ранней Стои.

Перед тем как рассматривать идею любви у представителей ранней Стои необходимо подчеркнуть, что «учение стоиков о человеке (а значит и анализ феноменов человеческой жизни, в т. ч. u любеu - B. T.) отличалось от концепций философов классического периода античности. Их мысли созвучны эпохе, последовавшей за крушением полиса, когда рамки последнего раздвинулись и мир предстал перед глазами современников как единое целое» [7, с. 140]. Как мудро замечает Э. Кассирер: «величайшая заслуга стоической концепции человека состоит в том, что эта концепция дала человеку одновременно и глубокое чувство гармонии с природой и чувство моральной независимости от нее» [1, с. 11].

Paradigmata poznání, 4, 2015

Онтология любви в Ранней Стое

Исходя из дошедших до нас фрагментов древнегреческих мыслителей данной школы, нужно сказать, что они огромную часть своих рефлексий посвятили именно размышлениям о природе, сути любви, что она из себя представляет, ее классификации.

По свидетельству Климента Александрийского, для ранних стоиков, любовь (ἀγάπη) – это взаимное согласие относительно того, что относится к разуму, жизни и обычаям. Или, кратко говоря, общность жизни (κοινωνία βίου) Или же – усердие в дружеской любви и сохранении дружбы с по мощью верного разума в отношениях с друзьями... Любви подобно гостеприимство, которое есть искусство обращения с гостями [10, с. 113]. Следовательно, любовь, для данных философов – не есть что-то неразумным, глупым, но она есть дитя цивилизации, общества, традиций той или иной страны, поселения. Такой взгляд на любовь можно соотнести с Платоновскими мыслями в «Пире».

Онтологически, любовь не съедает себя в скрытой злобе. Ее сопровождает спокойствие и сила, тепло и ясность. Любовь никогда не обижается, даже если на первый вид это кажется оскорблением. Она устраняет недоразумения, но и не закрывается перед агрессией. Греческое определение гнева происходит от понятия «несвоевременно, преждевременно, сгоряча». Любовь реагирует должным образом. Она сейчас – ее не в силах выгнать из существующего момента оскорбления. Она не излишне чувствительна. Оскорбленный же человек снова и снова порывает с любовью, потому что несправедливость вызывает у него сильное чувство гнева и недовольства, накопившиеся под поверхностью. Любовь - об этом знают и подвижники, и влюбленные это состояние предельной собранности человеческой личности, которая открыта и обращена к Другому.

Нужно отметить, что касательно классификации любви у ранних стоиков ощущается влияние Платона. Так в «Схолиях к Дионисию Фракийскому» мы читаем, что для стоиков, любовь двояка - одна душевная, а другая телесная». И тут же автор схолий говорит о разнице во взглядах на любовь между греческими стоиками и эпикурейцами: если для первых, это стремление к дружескому сближению с юношами, вызываемое видом красоты, то для эпикурейцев - это сильное желание любовных утех» [10, с. 269]. Из этого можно заключить, что любовь бывает двух форм / видов - либо в телесном аспекте, либо в душевном. Это, несомненно, нас отсылает к речи Павсания в «Пире» Платона, где он говорит о двух Афродитах и двух Эротов.

В фрагментах античных писателей, в которых сохранились мысли древнегреческих стоиков, можно увидеть некоторое противоречие. С одной стороны, в текстах мы встречаем имплицитно мысли о неразумности любви. К примеру, что «любовь — это страсть, рожденная вожделеющей способностью, а не разумной, что она расстраивает всю душу и побуждает человека к поступкам, противоположным его первоначальному суждению» [10, с. 195]. В этом мы видим явно не позитивную оценку, а осуждающую, критическую. Похожие мысли можно увидеть у Цицерона [10, с. 164].

Вообще, нужно вспомнить, для ранних стоиков «в душе обычно насчитывается 8 частей: ведущее начало и 7 чувств – пять обычных плюс речевая и породительная способность. Действие 5 чувств объясняется как соприкосновение с объектом. Ощущение понимается как «поток пневмы» направленный от «ведущего начала» к органу чувств» [8, с. 138].

Но, с другой стороны, мы видим явно положительную оценку и связь любви с разумом. Мы это можем

рассмотреть и в цитате, что есть в начале нашей статьи, а также в данной мысли: «Любовное влечение само по себе относится к безразличному в силу того лишь, что иногда свойственно и людям недостойным. Истинная же любовь не является вожделением и не заключает в себе ничего недостойного, а есть тяга к сближению, вызванная видом красоты» [10, с. 151].

Конечно, это может свидетельствовать о разногласиях между мыслителями, но вместе с тем, это говорит и про определенную эволюцию во взглядах на данный феномен, ведь как известно греческий стоицизм охватывает собой два столетия (конец IV – сер. II ст.).

Нужно особое внимание уделить тому, что согласно Диогену Лаэртскому «любовь — это разновидность дружбы, как говорит Хрисипп в сочинении «Об Эроте», а отнюдь не что-то предосудительное» [10, с. 269]. В этом смысле Хрисипп продолжает традицию Аристотеля, согласно которой дружба есть более «широким» понятием, нежели дружба.

Тут нужно четко разделить особенности феноменологии дружбы и любви. По мнению В. Малахова «поскольку дружба может быть рассмотрена как род любви, о ней можно с полным правом сказать, что она представляет собой наглядный, эмпирический убежден пример того, что вслед за Б. Паскалем, Э. Левинас именовал «любовью без похоти» – любовь, не имеет чувственного самоутверждения в Другом. Как чистый опыт отношений, любовьфилия, дружеская любовь характеризуется внутренней целомудрием: есть аспекты любовного чувства, открытые всем другим видам человеческой любви, даже любви родительской – и строго как принадлежащие дружбе. Даже сочувствие как такое, совершенно особым образом, предполагает у человека способность чувственно «войти» в Другого, разместить в нем собственное Я с присущим упомянутом Я «упорством

в бытии» – и обнаружить, определить с помощью этого проектируемого упорства меру и характер жизненного неблагополучия того, кому мы готовы сочувствовать. [6, с. 130].

Этико-эстетические горизонты осмысления любви

Этико-эстетический контекст понимания любви в античной философской традиции впервые затронул Демокрит. Платон делал акцент больше на рассмотрении эстетики любви, а Аристотель на этику любви. Эту ось феномена любви исследовали и представители древней Стои.

Мыслители ранней Стои четко разграничивали, что есть стыдным, а что есть благородным: стыдным, по их мнению (согласно свидетельству Цицерона), есть прелюбодеяние, тогда как то, что побуждает рождать детей есть нравственно-прекрасным (об обязанностях). Следовательно, любить не стыдно, но уходить от любви (адюльтер, измена) – есть делом заслуживающим порицание. Это происходит потому, что стыд является важным регулятором обеспечения общественного единства и способности к восстановлению социокультурного пространства [9, с. 15]. И поэтому, если совесть имеет интериорное начало, то стыд – экстериорное.

Также нужно отметить, что стоики подчеркивают о единстве любви и права, именно то, что «мы по природе склонны любить людей» (propensi sumus ad diligendos homines) и есть основой права» [10, с. 133]. Следовательно «Любовь ... упорядочивает справедливость, чтобы приостановить действие инстинктивных сил, она сталкивает друг с другом человеческие индивидуальности, уравновешивает их, определяет ему как» других «и равных и наделяет их правами» [4, с. 118]. Только она способна максимально родить желание жить не ради собственного, а ради людей, к которым та или иная личность

обладает чувством любви. Именно любовь способна упорядочить (не изменять, не трансформировать) справедливость и способна последнюю сделать действительно такой, какой он есть.

Отсюда следует, что «справедливость происходит по любви. справедливость возникает, если только мы сталкиваемся с лицом Другого, она дается нам из чувства ответственности за другого» [2, с. 359]. Итак, первой возникает любовь, а любовь как единство всех добродетелей и порождает все прекрасное и благое среди своих «чад» имеет и справедливость. И в связи с этим Э. Левинас подчеркивает, одна из онтологических функций любви — «всегда следить за справедливостью» [2, с. 359].

В. Малахов отмечает, что «любовь действительно должна следить за справедливостью, Ведь мир построен на самой справедливости справиться не может» и одновременно «любовь все же должна находить поддержку в справедливости, которая в свою очередь воплощается в определенных институтах, судах, государстве, законах - к социальной активности, что выходит за пределы межличностных отношений» [6, с. 302]. Таким образом, любовь, действительно, рождает право, поскольку смотрит не корыстными или ревнивыми глазами, а глазами прощение, понимания, ответственности.

Следует вообще сказать, любовь для ранних стоиков, согласно мнениям античных мыслителей — калокагатична. Она и благая, и нравственная. По их мнению, то, что благо по природе — также не может не быть прекрасным [10, с. 235]. Концепт «калокагатии» от классиков был именно в этом этапе данной философской школы. После них фактически мы не встречаем более основательного анализа вышеупомянутой категории.

Что касается эстетики любви, то мыслители ранней Стои прежде всего акцентировали свое внимание на связи

любви с музыкой. По их мнению, мелодии способствуют любовному настрою. А происходит это потому, что «[Музыка] содержит в себе нечто, свойственное дружбе. Ведь поскольку она побуждает к любви, то связана с ее целью. Но еще она способствует пирам и связана с их целью, то есть, с [чувством] дружелюбия и радушия (філофроотічт). Но если она побуждает к этому, то, значит, и к дружбе. В общем и целом, она ослабляет напряжение и наполняет душу радостью» [11, с. 26].

Ранние стоики видели, что онтологически, любовь – это тоже со-звучие, со-бытие двух личностей. Любовь невозможна без согласия. Это явно перекликается с Платоном ведь как отмечает А. Ф. Лосев «г» Источник гармонии Платон усматривает в музыке, вносящей в единство противоположных элементов взаимную любовь и единомыслие. С этой точки зрения и музыка является наукой об элементах любви, относящихся к области гармонии и ритма. Для достижения гармонии нужны противоположности и нужно их согласие, их взаимная любовь. Что такое любовь в данном случае и как при ее помощи согласуется между собой противоположное, об этом ничего Платон не говорит. Разумеется, что и то и другое нетрудно дополнить из общего контекста платоновской философии» [3, с. 57].

Таким образом, проанализировав онтологический и этико-эстетический аспекты любви в контексте творчества представителей Древней Стои, можно сделать вывод, что они рассматривали любовь амбивалентно. Некоторые мыслители акцентировали на ее связь со страстью, что имеет неразумное начало, другие же возвеличивали данный феномен, и не видели ничего крамольного и достойного осуждения в ее адрес. Также нужно подчеркнуть, что любовь, по мнению ранних стоиков, калокагатична, она объединяет в себе, как и благо, так и прекрасное.

Библиографический список

- Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 3–30.
- 2. Левинас Э. Философия, справедливость и любовь // Избранное. Тотальность и Бесконечное. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. С. 356–366.
- 3. Лосев А. Ф., Шестаков В. П. История эстетических категорий. М.: Искусство, 1964. 376 с.
- Мадинье Г. Любовь и разум. Сознание и любовь: очерк понятия МЫ. М.: ИНИОН, 1994. – 172 с.
- Малахов В. А. Дружба как род любви // Дружба: ее формы, испытания и дары. – Київ: ДУХ І ЛІТЕРА, 2008. – С. 129–134.
- Малахов В. А. Левінас: погляд з Києва // Дух і літера – 1997 – № 1-2. – С. 292–308.
- 7. Степанова А. С. Философия древней Стои. СПб. : Издательство KN, 1995. 272 с.
- 8. Столяров А. А. Стоя и стоицизм. М.: AO «Ками Груп», 1995. 448 с.
- 9. Турчин М. Я. Феномен сорому: етикофілософський аналіз : автореф. дис ... канд. філос. наук. – Київ : Б.в., 2010. – 19 с.
- 10. Фрагменты ранних стоиков / пер. и комм. А. А. Столярова. Т. 3. Ч. 1. М.: ГЛК, 2007. 300 с.
- 11. Фрагменты ранних стоиков / пер. и комм. А. А. Столярова. Т. 3. Ч. 2. М.: ГЛК, 2007. 267 с.

Bibliograficheskij spisok

- Kassirer E. Opyt o cheloveke. Vvedenie v filosofiyu chelovecheskoj kultury // Problema cheloveka v zapadnoj filosofii. – M., 1988. – S. 3–30.
- Levinas E. Filosofiya, spravedlivost i lyubov / E. Levinas. Izbrannoe. Totalnost` i Beskonechnoe. – M.; SPb.: Universitetskaya kniga, 2000. – S. 356–366.
- 3. Losev A. F., Shestakov V. P. Istoriya estetich-eskix kategorij. M.: Iskusstvo, 1964. 376 s.
- Madin`e G. Lyubov i razum // Soznanie i lyubov: Ocherk ponyatiya My. M.: INION, 1994. – 172 s.
- Malaxov V. A. Druzhba kak rod lyubvi // Druzhba: ee formy, ispytaniya i dary. K.: DUX I LITERA, 2008. – S. 129–134.
- 6. Malaxov V. A. Levinas: poglyad z Kieva // DUX I LITERA 1997. № 1–2. S. 292–308.
- 7. Stepanova F. A. Filosofiya Drevnej Stoi. SPb. : Izdatelstvo KN, 1995. 272 c.
- 8. Stolyarov A. A. Stoya i stoicizm. M. : AO «Kami grup», 1995. 448 s.
- 9. Turchin M. Y. Fenomen soromu: etiko-filosofskij analiz: avtoref. dis ... kand. filos. nauk. – K., 2010. – 19 s.
- 10. Fragmenty rannix stoikov/ Per. i komm. A. A. Stolyarova. T. 3. V. I. – M.: GLK, 2007. – 300 s.
- 11. Fragmenty rannix stoikov/ Per. i komm. A. A. Stolyarova. T. 3. V. II. M.: GLK, 2010. 267 s.

© Туренко В. Э., 2015

Pedagogické vědy

УДК 37(373)

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОСТЬ КАК ПРИНЦИП ОБРАЗОВАНИЯ

С. А. Алексеева

Кандидат педагогических наук, заместитель директора, Гимназия № 5, г. Чебоксары, Чувашская Республика, Россия, кандидат исторических наук, доцент, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Чувашская Республика, Россия

М. А. Боровая

PURPOSEFULNESS AS A PRINCIPLE OF EDUCATION

S. A. Alekseeva

M. A. Borovaya

Candidate of Pedagogical Sciences, deputy director, Gymnasium № 5, Cheboksary, Chuvash Republic, Russia, candidate of Historical Sciences, associate professor, Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Chuvash Republic, Russia

Summary. The article highlights the problem of implementation of activity approach in school education focused on the development of students abilities and ways of life, proposed the implementation of a new paradigm of education in the specific educational institution. A new approach to the educational process allows students to discover for themselves the ways out of problem situations and to develop self-government point of view, to develop key competencies through curricular and extracurricular forms of educational activities. The school creates an environment in which taking into account individual psychological and age peculiarities of the changing attitude to the child as the author of his ideas, his worldview, his life and provided practice development of his cognitive abilities.

Keywords: school education; activity approach; personality-oriented education; search and research activity of students.

Всем нам хорошо известно, что новое общество нельзя построить на фундаменте старой школы. «Закрытый» характер устоявшейся системы образования и ее институтов не способствует формированию «человека открытого общества». Наука и образование, находясь в неразрывной связи, испытывают периоды рассогласования и кризисных отношений. Источником кризисов яв-

ляется постоянное отставание образования от научной теории и практики. Встает извечный русский вопрос: Что делать? Сегодня в связи с введением деятельностного подхода происходит изменение содержания образования и возникает потребность изменения механизма оценивания полученных знаний. Все существующие формы учебных занятий выявляют творческих

Paradigms of knowledge. 4. 2015

и одаренных обучающихся, однако их деятельность строится в рамках предметного содержания, в то время как введение деятельностного подхода готовит человека к существованию в проблемной ситуации с сохранением и приумножением его личностного ресурса. Сама идея деятельностного подхода не является кардинально новой. Ориентация на освоение умений и обобщенных способов деятельности, которые лежат в основе компетентностей, была ведущей в работах М. Н. Скаткина [5], И. Я. Лернера [2], В. В. Краевского [2], Г. П. Щедровицкого [7] и их последователей. В этом русле были разработаны как отдельные учебные технологии, так и учебные материалы. Однако этот подход не просматривался при построении типовых учебных программ, стандартов, оценочных процедур. Поэтому идея деятельностного подхода была актуализирована еще в ходе подготовки «Концепции модернизации российского образования до 2010 года» и в настоящее время несет в себе смену ценностных ориентиров и целей образования.

Прежде всего, это идея открытого заказа на содержание образования. Изменения в нем связываются с необходимостью освоения минимально необходимых требований для жизни и деятельности в различных сферах общества.

Этот вопрос продолжает оставаться достаточно актуальным, поскольку в настоящее время новые сферы деятельности появляются очень быстро, и школа, а точнее, процессы обновления содержания школьного образования, за ними не успевают. Поэтому все мы всерьез столкнулись с необходимостью создать в образовательной практике такие условия, в которых рождаются знания и происходит их переосмысление, а не используются только готовые алгоритмы действия, приводящие к результату [3, с. 55]. Необходима разработка новой формы

образования, позволяющей обеспечить следующие эффекты:

- самоопределение и взросление (за счет формирования личных и групповых задач);
- освоение ключевых компетентностей через различные, в том числе и внеаудиторные, формы образовательной деятельности: урочные, проектные, творческие, исследовательские, трудовые, спортивные и др. занятия как обязательной части учебного (образовательного) плана образовательного учреждения;
- освоение метапредметных понятий через урочную и внеурочную формы образовательной деятельности, практическую деятельность учащихся, в целях приобретения общественно-полезного социального опыта;
- развитие ответственности и самостоятельности (за счет адекватного разделения ответственности);
- развитие навыков ориентации в пространстве и получение опыта освоения нового незнакомого пространства (за счет самостоятельного выполнения исследовательских заданий);
- формирование субъектного отношения к себе, окружающей действительности (за счет обмена впечатлениями, выражения собственных мыслей и идей);
- реализация своего потенциала в пространстве (за счет активного вовлечения в различные образовательные мероприятия);
- расширение границ культурного самосознания (за счет интерактивного формата программы).

Как же это можно реализовать в условиях отдельного образовательного учреждения? Концепция обучения в МАОУ «Гимназия № 5» г. Чебоксары нацелена на переход от парадигмы обучения к парадигме учения и ориентации на образование нового качества, характеризующееся как открытое, вариативное и личностно ориентированное. Применение ряда новых

информационных технологий, переход от репродуктивных форм учебной деятельности к самостоятельным, поисково-исследовательским видам работы учащихся с использованием технических диагностических систем [4, с. 132], формирование навыков работы с различными видами информации позволяют обеспечить современное качество образования. Имеющиеся в гимназии естественнонаучные и языковые лаборатории, современный медиацентр, мастерские создают условия для выполнения учащимися исследовательской деятельности, дают возможность всем участникам образовательного процесса реализовать себя в учебно-исследовательском и творческом поиске, найти свою индивидуальность и обогатить культурно-смысловую направленность инновационного учебного процесса для актуализации сферы производства [1, с. 17].

Но хорошая материальная база не является залогом успеха, она является лишь условием для образовательной деятельности. И эта самая деятельность в значительной степени создается на основе личной или групповой инициативы «здесь и сейчас», направляется на раскрытие личности ребенка, развитие его коммуникативных навыков, логики и нестандартного мышления и привитие любви и интереса к учебе.

Основой интересов и потребностей учащихся является ориентация их на пробу своих возможностей в разных сферах: интеллектуальной, социальной, межличностной, личностной. В связи с этим, технологический аспект школы заключается в повышении многообразия видов и форм организации деятельности учащихся за счет:

- 1) увеличения удельного веса проектных, индивидуальных и групповых видов деятельности школьников (30%);
- 23) использования разных форм модульного или концентрированного обучения (модули «КРК», «ОБЖ», Чувашская литература», «МХК);

- 3) проведения занятий в форме «погружения» в определенную проблемную область («Мир Гоголя», «Мир, в котором мы живем»);
- 4) признания основным ресурсом образовательного процесса коммуникацию между обучающимися и взрослыми (координаторами) в малых группах, нацеленных на самостоятельное исследование;
- 5) усиления роли самостоятельной работы учащихся с различными источниками информации, специализированными программными оболочками, позволяющими использовать технические средства и наполнять базу данных оборудования (дистанционное обучение, применение программы «Синтез» в системе «Net School» и др.);
- 6) введения социальной практики и социального проектирования на предприятиях города, стажировка в учебных мастерских Чебоксарского электромеханического колледжа;
- 7) дифференциации учебной среды (мастерская, лаборатория, медиацентр и т. п.).

Таким образом, все это дает прекрасную возможность уйти от рутины освоения знаний, полученных путем обобщения существующего опыта, и прийти к творчеству порождения собственного знания [6, с. 73]. Кроме того, новый подход к образовательному процессу позволяет:

- найти альтернативу существующему образовательному стандарту;
- предоставить поле роста всем, кто учится и учит;
- изменить отношение к ребенку как к автору своих идей, своего мировоззрения, своей жизни, своего действия;
- находить способы выхода из проблемной ситуации, формируя у себя новые способности;
- вырабатывать собственную точку зрения на предмет и отстаивать ее перед другими в коммуникации;

Teorie a analýza

- учитывать индивидуальные психологические и возрастные особенности обучающихся;
- сформировать у всех участников свой взгляд на образовательное пространство за счет специально заданной структуры и логики программы;
- обеспечить практику выращивания на себе позиций и способностей, которых у них до сих пор не было или вообще не существовало.

Библиографический список

- 1. Генисаретский О., Носов Н., Юдин Б. Концепция человеческого потенциала: исходные соображения // Человек. 1996. N^0 4. C. 5—22.
- 2. Теоретические основы процесса обучения в советской школе / под общ. ред. В. В. Краевского, И. Я. Лернера. М.: Педагогика, 1989.
- 3. Попов А. А., Проскуровская А. А. Педагогика самоопределения: контуры системной организации теории // Открытое образование и региональное развитие: образование как сфера интересов инновационных сообществ. – Томск, 2002. – С. 51–74.
- Розин В. М. Изучение и конституирование мышления в рамках гуманитарной парадигмы (четвертая методологическая программа) // Вопросы методологии. 1997. № 1–2.
- 5. Скаткин М. Н. Совершенствование процесса обучения. М. : Педагогика, 1971.
- 6. Щедровицкий П. Г. Л. Выготский и современная педагогическая антропология //

- Тьюторство: идея и идеология. Материалы I Межрегиональной тьюторской конференции. Томск, 1996. С. 73–128.
- Щедровицкий Г. П. Система педагогических исследований (методологический анализ) / Педагогика и логика. – М.: Касталь, 1993.

Bibliograficheskiy spisok

- 1. Genisaretskiy O., Nosov N., Yudin B. Kontseptsiya chelovecheskogo potentsiala: ishodnyie soobrazheniya // Chelovek. 1996. N° 4. S. 5–22.
- Teoreticheskie osnovyi protsessa obucheniya v sovetskoy shkole / pod obsch. red. V. V. Kraevskogo, I. Ya. Lernera. – M.: Pedagogika, 1989.
- 3. Popov A. A., Proskurovskaya A. A. Pedagogika samoopredeleniya: konturyi sistemnoy organizatsii teorii // Otkryitoe obrazovanie i regionalnoe razvitie: obrazovanie kak sfera interesov innovatsionnyih soobschestv. Tomsk, 2002. S. 51–74.
- Rozin V. M. Izuchenie i konstituirovanie myishleniya v ramkah gumanitarnoy paradigmyi (chetvertaya metodologicheskaya programma) // Voprosyi metodologii. 1997. № 1–2.
- 5. Skatkin M. N. Sovershenstvovanie protsessa obucheniya. M.: Pedagogika, 1971.
- Schedrovitskiy P. G. L. Vyigotskiy i sovremennaya pedagogicheskaya antropologiya // Tyutorstvo: ideya i ideologiya. Materialyi I Mezhregionalnoy tyutorskoy konferentsii. Tomsk, 1996. S. 73–128.
- Schedrovitskiy G. P. Sistema pedagogicheskih issledovaniy (metodologicheskiy analiz) / Pedagogika i logika. – M.: Kastal, 1993.

© Алексеева С. А., Боровая М. А., 2015

УДК 37.012.1

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – КЛЮЧ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ОБЩЕСТВА

О. А. Береговая

Кандидат философских наук, доцент, Сибирский институт управления— филиал РАНХиГС, г. Новосибирск, Россия, кандидат философских наук, доцент, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия

Н. Н. Власюк

EDUCATION AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIETY

O. A. Beregovaya

Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor, Siberian Institute of Management — the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia, candidate of Philosophical Sciences, associate professor, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

N. N. Vlasyuk

Summary. The given paper shows the connection between education and sustainable development of society. It is emphasized that education is practically related with all spheres of society and forms its main component, human being. Modern education is a key to global sustainable development, peace and stability inside society. The paper deals with ideas of formation of «a global citizen». They include awareness of belonging to the unitied and interconnected world; the responsibility for their own actions that may have consequences not only on a local scale; the necessity of participation in the community on a local and global level.

Keywords: education; sustainable development; global and local; spirituality; values.

На каждом этапе исторического развития общество испытывает необходимость сохранения себя как целого, т. е. воспроизводства себя в своем качественном своеобразии и специфике (в соответствии с его цивилизационными и культурными особенностями, базисными ценностями, социальными отношениями, институтами, способом взаимодействия с природой, типами личностей, образом жизни и т. п.). Одним из механизмов социального и культурного воспроизводства выступает образование. Но через целенаправленную

и специализированную образовательную деятельность общество не только старается себя сохранить, но и совершенствовать и развивать в новых поколениях людей.

Образование связано практически со всеми сферами общества, и формирует главного элемента общества — человека, то можно сказать и о том, что оно выступает своеобразным системообразующим фактором общества. В результате взаимодействия различных компонентов образования (субъекты, объекты, процессы, идеи, концепции

Paradigms of knowledge, 4, 2015

и т. д.) образуются новые качества системы, не присущие объектам взаимодействия, т. е. формируется новый человек с новыми качествами, приобретается образовательный опыт, корректируется образовательный процесс. Данный аспект является результирующей взаимодействия образования со всеми сферами и подсистемами общества, как основной цели образования – формирование человека (индивида) с определенными знаниями, умениями, навыками, качествами и компетенциями в соответствии с требованиями общества, способного не только адаптироваться к существующей системе, но и активно влиять на нее, преобразовывать в соответствии с культурой.

Человек является носителем всех социокультурных качественных рактеристик (целевых, ценностных, нормативных, культурных и т. п.), присущих обществу. Именно через него они передаются из поколения в поколение, аккумулируются и получают свое дальнейшее развитие. При этом человек не просто адаптируется к имеющимся условиям, а включается в освоение им социального опыта, разнообразных ценностей, норм, стереотипов поведения, характеризующих его как члена некоторого социального целого, проявляет активную преобразующую и ответственную деятельность по изменению сложившихся условий и отношений в обществе. Система образования существует именно для того, чтобы дать человеку возможность благодаря усвоенным знаниям и умениям и развитию критического мышления измениться, перестать быть таким, каким он был до соприкосновения с нею. Человек посредством образования не только адаптируется к условиям постоянно меняющегося социума, но и становится способным к неадаптивной активности, позволяющей выходить за пределы заданного, развивать собственную субъективность и приумножать потенциал мировой культуры и цивилизации.

Сегодня общество понимается и как мировое сообщество, как планетарная цивилизация, где переплетены связи и отношения людей, культур и цивилизаций. Определенный тип общества формирует определенный тип образования. Именно через целенаправленную и специализированную образовательную деятельность общество старается себя сохранить, совершенствовать и развивать в новых поколениях людей, в конечном счете, его усилия направлены именно на выживание не только конкретного человека или самобытного (со)общества (в соответствии с его спецификой, социально-экономическими, политическими культурно-цивилизационными особенностями), но и всего человечества в целом. Образование – это целенаправленная деятельность, направленная на воспроизводство и развитие общества, в его целостности, качественном своеобразии и конкретной социально-культурной самобытности. Сегодня мы являемся свидетелями того, как различные общественные процессы и сферы деятельности все теснее взаимодействуют между собой. Высокая степень интеграции общественных процессов («все связано со всем») показывает, что решение одной проблемы зависит от решения множества других, а сами проблемы приобретают системный комплексный характер. Именно поэтому целевой вектор образования не должен быть узконаправленным, а иметь более широкий (общечеловеческий) масштаб.

Для достижения «устойчивого развития» общества недостаточно мощного индустриального потенциала и быстрого экономического роста. Непременным условием поступательного развития современного общества является постоянное совершенствование системы образования. Современное образование является ключом к устойчивому

развитию, миру и стабильности внутри общества. Общество заинтересовано в адекватной корректировке содержания и форм образования сообразно вызовам времени.

Универсальный характер идей устойчивого развития и наличие соответствующих международных соглашений привели к появлению на образовательной сцене нового типа образования, получившего название «образование для устойчивого развития», «образование в целях устойчивого развития», «образование для устойчивости» и т. д. Очевидно, что главная причина возникновения образования в интересах устойчивого развития общества - это осознание необходимости изменений в образовательной парадигме с целью обеспечения взаимодействия процессов образования и устойчивого развития общества, экономики и окружающей среды.

«Образование для устойчивого развития - это, прежде всего, формирующаяся концепция, построенная на принципах: всеобщности и непрерывности образования; междисциплинарного подхода; взаимодействия преподавателя и учащегося, обучения с помощью опыта и творчества» [1]. Основными компонентами образования для устойчивого развития, согласно документам ЮНЕСКО и ряда международных совещаний, можно считать: образование (обучение); подготовка и переподготовка кадров; выработка навыков; формирование системы ценностей и воспитание; информирование и просвещения населения. Инициатива развития ОУР (образование для устойчивого) по праву принадлежит экологическому образованию. В то же время, ОУР требует равнозначного развития экологической, социальной и экономической составляющих и представляет собой новую, комплексную систему образования» [1].

Необходимо подчеркнуть, что концепция «образования для устойчивого развития» содержит в себе формулировку образовательной цели — формирование типа личности — «глобальный гражданин», способного действовать как на локальном, так и на глобальном уровне.

В контексте образования для устойчивого развития можно выделить следующие идейные составляющие формирования «глобального гражданина»: осознание принадлежности к единому и взаимосвязанному миру; ответственность за собственные поступки, которые могут иметь последствия не только в локальном масштабе; необходимость участия в жизни сообщества на локальном и глобальном уровнях [2].

Относительно понятия «глобальный гражданин» может возникнуть вопрос: нет ли здесь политической подоплеки? Все зависит от того, какой смысл мы будем вкладывать в данное понятие. Развитие всегда происходит целенаправленно, избирательно, не путем простого суммирования знаний, навыков, установок, ценностей, а путем их углубления, синтеза. Движение общества к устойчивому развитию приведет к возрастанию общего в духовном мире людей, в их развитии. В этом и заключается диалектика общества устойчивого развития, что чем больше общего возникает между людьми (с разным мировоззрением), тем больше возможностей открывается и для проявления индивидуальности каждого. Развитие личности в этом контексте есть результат совершенствования общества и наоборот, развитие общества является следствием совершенствования индивидов. В этом и заключаются предпосылки реализации одного из основных принципов устойчивого развития общества, согласно которому совершенствование каждого есть условие совершенствования всех. Становление гражданина мира - это две неразрывно связанные между собой стороны единого процесса (диалектическое взаимодействие национального и глобального) по принципу

«мыслить глобально, действовать локально». Однако унификация идеалов, норм, образцов деятельности, ценностей может привести к однообразию, духовному опустошению, а впоследствии и к гибели человечества. Подлинное единое существование человечества возможно лишь в условиях разнообразия.

Концепция устойчивого развития ставит перед человечеством новую нравственную задачу, выходящую за пределы индивидуального эгоцентризма и общественного утилитаризма, а именно — заботу о будущих поколениях людей и окружающей природной среде» [3, с. 55–56]. Современное общество с помощью системы образования может подойти к осуществлению поставленных задач, заложив фундамент устойчивости общественного развития.

Разработка методологии перехода современного общества из экстремальной ситуации на путь устойчивого развития, приемлемый для людей разных мировоззрений и политических ориентации возможна, на основе следующих нравственных принципов: каждый человек для другого есть высшая ценность; все формы подавления, угнетения людей подлежат устранению; природа, независимо от утилитарного характера ее, есть общечеловеческая ценность, и долг каждого – способствовать ее сохранению во всем многообразии; благо, счастье и гармоничное развитие каждого человека неотделимы от возрождения и процветания всей страны. Нравственно зрелая, успешно адаптирующаяся, духовно богатая, творческая личность фундамент устойчивого развития мира. Переход к определяющей роли духовно-нравственных ценностей - процесс длительный и сложный. Общество находится в самом начале этого пути.

Говоря о системе образования, следует отметить, что содействовать прогрессу в области устойчивого развития может только такое образование, ко-

торое направлено не на передачу формальных знаний, а на изменение стиля жизни людей, основанного на глобальном понимании происходящих процессов, осознавании, прогнозировании, проектировании будущего. Исходя из этого определения образование для устойчивого развития — адаптирующая система, обеспечивающая механизм адаптации общества к устойчивому развитию, формирующая целостную личность («глобального гражданина»), способную воспринимать и реализовать идеи устойчивого развития.

Образование для устойчивого развития способствует формированию номировоззренческого горизонта индивида, что находит свое выражение в сохранении национальных ценностей и восприимчивости к ценностям других культур, дает возможность усвоить новые социальные практики и использовать их в своей жизни. Национальное определяет характер проявления общечеловеческого в индивидуальном. «Образование начинается с «малой родины», постепенно расширяемой вовне. Это позволяет сохранить целостность и неразрывность образовывающегося человека, предупредить фрагментарность и отчужденность изучаемого «материала» от личности познающего» [4, с. 142].

Национальный компонент особенно ярко должен проявляться в школьном образовании. Речь идет не о навязывании национальных ценностей, не о проявлении национализма, а о целенаправленной образовательной деятельности в русле национальной культуры, ее традиций, языка, норм, ценностей, ментальности, особенностей воззрения и мировосприятия. Каждая культура является выражением духа, потребностей, своеобразия той или иной нации, поэтому она уникальна, самобытна. Через эту уникальность и самобытность, образовываясь, повышая свой образовательный и культурный уровень, человек получает возможность

Theory and Analysis

подняться до осознания общечеловеческого. Подлинно национальное строится не только на традиции, но и связано с потребностями людей, их устремленностью в будущее.

Происходящая интернационализация, глобализация современной жизни и культуры человечества привносит и новый опыт видения и владения своими и чужими ценностями. При всем многообразии подходов к изучению образования важной задачей остается разработка его стратегии с учетом общецивилизационного, национального и регионального развития и требует учета интеркультурного контекста его существования. Методология стратегии образования должна учитывать и отражать наиболее важные глобальные, национальные и региональные проблемы.

Библиографический список

- Образование в интересах устойчивого развития в международных документах и соглашениях. М.: ЭКО-Согласие, 2005 // URL: http://lib.irk.ru/otdels/oek/doc/Uchimsya%20 myslit.pdf (дата обращения 28.09.2015).
- 2. Schattle H. Education for Global Citizenship: Illustrations of ideological pluralism and adaptation // Journal of Political Ideologies. 2008. Vol. 13. № 1. P. 148.

- 3. Мантатов В. В. Устойчивое развитие: прогресс нравственных задач // Наука и образование в интересах устойчивого развития. М., 2006. С. 55–56.
- Хуторской А. В. Философия русского космизма как аксиологический базис отечественного образования // Труды научного семинара «Философия образование общество» / под ред. В. А. Лекторского. М.: НТА «АПФН», 2005. (Сер. Профессионал). Т. II. С. 142–152.

Bibliograficheskiy spisok

- Obrazovanie v interesah ustoychivogo razvitiya v mezhdunarodnyih dokumentah i soglasheniyah. – M.: EKO–Soglasie, 2005 // URL: http:// lib.irk.ru/otdels/oek/doc/Uchimsya myslit.pdf (data obrascheniya – 28.09.2015).
- 2. Schattle H. Education for Global Citizenship: Illustrations of ideological plu-ralism and adaptation // Journal of Political Ideologies. 2008. Vol. 13. N° 1. P. 148.
- Mantatov V. V. Ustoychivoe razvitie: progress nravstvennyih zadach // Nauka i obrazovanie v interesah ustoychivogo razvitiya. – M., 2006. – S. 55–56.
- 4. Hutorskoy A. V. Filosofiya russkogo kosmizma kak aksiologicheskiy bazis otechestvennogo obrazovaniya // Trudyi nauchnogo seminara «Filosofiya obrazovanie obschestvo» / pod red. V. A. Lektorskogo. M.: NTA «APFN», 2005. (Ser. Professional). T. II. S. 142–152.

© Береговая О. А., 2015

УДК 37.013

ПЕДАГОГИКА УДИВЛЕНИЯ: НОВАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ

П. А. Степичев

Кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия

SURPRISE PEDAGOGY: A NEW EDUCATIONAL PARADIGM OF THE XXI CENTURY

P. A. Stepichev

Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor, Russian State Social University, Moscow, Russia

Summary. Surprise Pedagogy is a new concept that we introduce to describe a number of principles that should provide foundation for the new type of education. We put forward an idea that true learning starts with surprise as the basic emotion to trigger motivation for acquiring new knowledge and skills. The sources of surprise at the lesson are facts, methods and feeling capable of doing things that students have never done before. The article describes methods and tools that can be applied at the lesson of the English language in the context of Surprise Pedagogy. These tools include a grammar cup and a Grammar Cube (patent № 140112 by Peter A. Stepichev). We believe that a motivated teacher is the person who is at the heart of Surprise Pedagogy and it's up to practitioners to fill it with methods and tools in the field of their teaching.

Keywords: surprise pedagogy; education; potential; motivation; creativity; Grammar Cube; teaching English.

На определяющую роль удивления в процессе познания указывалось еще в Античности. Известно высказывание Аристотеля, развитое в дальнейшем Р. Декартом, о том, что познание начинается с удивления. По сути этот механизм запускается еще в детстве, когда ребенок, удовлетворяя свои потребности, сталкивается с неизвестными ему ситуациями, сопровождающимися реакцией удивления. За этим следует попытка исследовать предмет самостоятельно или спросить взрослого о его природе, то есть познать его.

В основе удивления как когнитивной эмоции лежит ориентировочный рефлекс. Психологи отмечают, что в случае, если ситуация, вызвавшая удивление, оказывается безопасной, то оно переходит в интерес, а если приятной — в радость. Таким образом, удивление на уроке может стать отправной точкой для формирования внутренней положительной мотивации к учению.

Выдвигая идею педагогики удивления, мы исходим из того, что в современных условиях существует противоречие между растущим объемом знаний и девальвацией их ценности. В век, когда всю необходимую информацию можно найти в интернете, необходимость усвоения знаний подвергается сомнению. Учитель сталкивается с отсутствием мотивации со стороны обучающихся, сложностью в обосновании необходимости запоминания тех или иных фактов или изучения закономерностей по своему предмету. Действительно, на современном уровне технологического развития общества получать необходимые знания гораздо проще, чем раньше, и ключевым вопросом становится не запоминание большого количества информации, а способность к ее отбору и анализу. Удивление как реакция на новое - один из механизмов такого отбора. Это признак небезразличного отношения к той или иной

Paradigmata poznání, 4. 2015

информации, факту или области знания, залог профессионального и личностного роста человека. Любознательность и способность удивляться позволяет расширить горизонт видения и решать задачи на метапредметном уровне, пропуская информацию через призму личностного восприятия человека. Переход от педагогики знаний к педагогике удивления в этом контексте представляется закономерным.

Педагогика удивления в нашем понимании является прежде всего педагогикой отношений, а не педагогикой требований в том смысле, что эмоциональная реакция на преподаваемый материал и его носителя-учителя создает поле для совместной работы, особые взаимоотношения между учеником, учителем и учебным материалом. Это по своей сути диалогическая педагогика, когда изучаемый материал становится поводом для диалога между познающими и их наставником. Нам видится, что именно удивление может стать одним из конструктов того пространства для диалога, которое, согласно профессору Е. Матусову связывает людей, их опыт, их вчера, сегодня и завтра [1]. Это также творческая педагогика, где развитие идет не на уровне как можно более точного повторения заданного образца, а в направлении поиска нового и удовлетворения возникшего чувства удивления.

Исходя из всего вышеизложенного, мы определяем педагогику удивления как особое направление педагогики, описывающее систему методов и приемов обучения и воспитания, основанных на когнитивной эмоции удивления, и опирающееся на принципы природосообразности, активности, проблемности, свободы творчества.

Надо признать, что в педагогике потенциал удивления используется неполно. Современных исследований в этой области недостаточно, не разработана методика преподавания, основанная на природной способности человека удивляться новому. Акцент сегодня во многом смещен на развитие навыков

в той или иной деятельности, технологии закрепления полученных знаний и эффективность средств оценивания. В то же время собственный опыт работы и отзывы коллег, использующих нашу авторскую систему обучения [3; 5], показывает, что именно удивление может быть основой для формирования устойчивой внутренней мотивации к учению.

Мы выделяем четыре источника удивления на уроке: удивление фактом, удивление методом, удивление обучающей средой и удивление собственными силами.

Любая область знания, учебная дисциплина или школьный предмет может быть подан как совокупность интересных фактов. Применительно к английскому языку можно использовать факты, как самого языка, так и культуры его носителей. Также интересно опереться на метапредметный характер урока английского языка, который, будучи средством общения, может охватывать материал любой другой учебной дисциплины. Важно помнить, что удивление вызывают факты, которые являются новыми и личностно значимыми для обучающегося. Так, на занятии английского языка мы обращаем внимание обучающихся на то, что слова, которые они давно знают, на самом деле имеют вполне определенные значения и могут быть использованы в более широком контексте. Наших учеников удивляет тот факт, что слово «Bounty», известное по шоколадке, еще имеет значение «вознаграждение», а слово «Vanish», известное как марка бытовой химии, имеет значение «исчезать». Эти факты мотивируют обучающихся к дальнейшему самостоятельному поиску слов, которые им знакомы, но смысл которых им непонятен. Итак, источником удивления фактом является сама учебная дисциплина.

Второй источник удивления – удивление методом. То, как учитель представляет материал, его методический инструментарий и используемые педагогические технологии могут вызывать

Teorie a analýza

удивление, даже если преподаваемые факты или область знаний сама по себе не обладает большим потенциалом для эмоционального восприятия со стороны обучающихся. Так, в практике преподавания английского языка мы используем разработанную нами прозрачную кружку, на которой расположены слова таким образом, что при наливании в нее жидкости получаются предложения разного типа. На первом уровне это глаголы в повелительном наклонении (просьбы и приказы), затем – утвердительные предложения, следующий уровень – общие вопросы, и, наконец, полная кружка – это специальные вопросы. Кружка, изображенная на рисунке, может служить основой для составления более тысячи предложений за счет комбинации частей. Метод подачи материала вызывает удивление, которое затем перерастает в интерес. Таким образом, источником удивления методом является учитель.

Третий источник удивления – образовательная среда, в которую попадает обучающийся, приходя на урок. По сути учебный класс – это первое впечатление обучающегося о предмете, если до этого он не преподавался. Особое искусство учителя заключается в том, чтобы создать такие элементы обучающей среды, которые бы вызвали реакцию удивления и в конечном итоге породили бы вопрос. В контексте педагогики удивления именно обучающийся, а не учитель становится

источником вопросов, задающий вопросы активный преподаватель сменяется инициативным интересующимся учеником. При этом роль учителя заключается в том, чтобы создать ситуацию, которая бы вызвала этот запрос на новое знание. Урок в контексте педагогики удивления — это череда ситуаций, в которых с опорой на реакцию удивления сначала происходит пробуждение любопытства, а затем его удовлетворение.

В своей практике мы используем такие элементы необычной обучающей среды как цепочка из скрепок, прикрепленная к потолку, в которой каждая скрепка символизирует одно выученное слово; лексические обои на стенах и потолке, где обучающиеся пишут слова на английском языке и сопровождают их картинкой; грамматический ковер, перемещаясь по которому можно составить предложения из комбинаций расположенных на нем слов. Обучающиеся. удивленные такими элементами учебной среды, сами задают вопрос об их предназначении и включаются в сотворческую деятельность, в ходе которой совместно с учителем совершенствуют их или создают принципиально новые интересные элементы, которые удивят других ребят.

Четвертый источник удивления собственный потенциал обучающегося. Удивление собственными силами – важный шаг в формировании устойчивой мотивации к глубокому изучению предмета. Об потенциале этого источника удивления емко сказал В. А. Сухомлинский: «Провести человека через детство и отрочество по пути изумления собственными силами - в этом кроется наша педагогическая мудрость. Там, где есть изумление и восторг, есть и неудовлетворенность. Человек безграничен в своих стремлениях, и, чем выше становится уровень его притязаний, тем глубже испытывает он недовольство достигнутым. В этом чувстве заложен тот, кажущийся крошечным стимул, который открывает перед человеком понимание

Theory and Analysis

того, что надо, трудно и хорошо — из одного корня» [4]. Учитель, способный вызвать такие эмоции у ученика, — не только профессионал, но и творческая и духовная личность. В этом отношении мы согласны с профессором Н. К. Баклановой, которая определяет профессиональное мастерство педагога с позиций индивидуально-творческого подхода как синтез его профессионализма, творчества и духовности [2].

Применительно к уроку английского языка мы используем этот принцип на первом же занятии при объяснении грамматики. Для первичного ознакомления с прошедшим, настоящим и будущим временами группы Simple мы предлагаем разработанную нами модель английского предложения ГрамИК (патент П. А. Степичева на полезную модель 140112). Наша модель содержит всего 16 элементов, но при этом позволяет перевести с русского на английский 364 предложения.

Обучающиеся, впервые сталкивающиеся с иностранным языком в принципе, с удивлением обнаруживают, что к концу первого урока способны составлять несколько сотен предложений в разных временах. Это основа для их дальнейшего интереса и развития навыков и умений, необходимых для свободного общения на английском языке. Таким образом, источником удивления собственными силами является сам обучающийся.

Важно отметить, что по-настоящему принять педагогику удивления и применить ее может тот учитель, который сам способен удивляться окружающему

миру и своим ученикам. Конечно, работа по заданному алгоритму часто является более простой и проверенной альтернативой постоянному поиску фактов и методов, которые могли бы удивить обучающихся и заставить их удивиться собственными силами, но с другой стороны, использование шаблонных схем не способно принести того чувства удовлетворения и радости, которое может испытать учитель, работающий в парадигме педагогики удивления.

Библиографический список

- Matusov E. Journey into dialogic pedagogy. Hauppauge. N-Y: Nova Science Publishers, 2009.
- Бакланова Н. К. Формирование профессионального мастерства педагога в условиях модернизации образования // Среднее и профессиональное образование – № 2 – 2013. – С. 41–43.
- 3. Ермакова О. Д., Николаева Т. Р., Степичев П. А. Опыт формирования направленности учащихся на творчество на занятии иностранным языком в школе и вузе // Вопросы гуманитарных наук. 2012. N° 2.
- 4. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека. Педагогическое наследие / сост. О. В. Сухомлинская. М.: Педагогика, 1990. 288 с. (Б-ка учителя)
- Хромова Ю. М., Степичев П. А. Программа курса английского языка «English Club» // Социосфера. – 2014. – № 4. – С. 211–218.

Bibliograficheskiy spisok

- 1. Matusov E. Journey into dialogic pedagogy. Hauppauge. N-Y: Nova Science Publishers, 2009.
- Baklanova N. K. Formirovanie professionalnogo masterstva pedagoga v usloviyah modernizatsii obrazovaniya // Srednee i professionalnoe obrazovanie. – № 2 – 2013. – S. 41–43.
- Ermakova O. D., Nikolaeva T. R., Stepichev P. A.
 Opyit formirovaniya napravlennosti uchaschihsya na tvorchestvo na zanyatii inostrannyim yazyikom v shkole i vuze // Voprosyi gumanitarnyih nauk. 2012. № 2.
- Suhomlinskiy V. A. Kak vospitat nastoyaschego cheloveka. Pedagogicheskoe nasledie / sost. O. V. Suhomlinskaya. – M.: Pedagogika, 1990. – 288 s. – (B-ka uchitelya)
- Hromova Yu. M., Stepichev P. A. Programma kursa angliyskogo yazyika «English Club» // Sotsiosfera. – 2014. – № 4. – S. 211–218.

© Степичев П. А., 2015

Paradigms of knowledge, 4, 2015

Sociální vědy

UDC 364.04

PROFESSIONAL WORK OF PEOPLE WITH DISABILITIES – POSITIVE AND NEGATIVE FEEDBACK

M. Garbat

Ph.D., University of Zielona Góra, Poland

Summary. Work (or lack of work) affects human efficiency and health, as well as the functioning of man in the employment situation. Work is a source of money and satisfaction, as well as the basis for economic existence of the household. This allows one to meet one's needs. Work gives one a sense of freedom, independence, self-sufficiency, creativity, assertiveness, well-being, but also a sense of tethering, coercion and necessity. For people with disabilities work means even more – encourages rehabilitation and is often the credo of social life, the quantifier and the determinant of their importance and value. However, professional work also leads to exhaustion, "the usage" of the body and many injuries. Badly or improperly executed may even cause loss of health, and then leads to incomplete efficiency.

Keywords: work; unemployment; economic inactivity health; illness; disability.

Introduction

In the case of people with disabilities it is noted that the work is nor only of instrumental (it is a source of income), but also therapeutic and social character. Professor Dega – the pioneer of rehabilitation of people with disabilities in Poland – said that "man should not be deprived of the blessings of work due to accident or illness. Disabled persons do not want to be a burden to society, nor to remain excluded from socio-political or economic life. Nothing in fact, even the largest compensation will pay for ones feeling of uselessness to work" [7, pp. 4–5].

Labour and health are among the most important social and individual values that play a key role in people's lives. They determine to a large extent their survival and development – both directly and indirectly. There are strong links between work or lack of work and health, disease and incomplete efficiency.

Disability

Disability may be defined as a concept which is in opposition to the concept of "full efficiency". Therefore disability may be regarded as a "violation of efficiency on one of the levels or as a partial loss of ability to function within the framework of one of the levels". The concept of disability covers "primary biological defect of organism (dysfunctionality) and its psychological and social effects", whereas the "dysfunctionality" means the lost of efficiency of the body, systems or organs.

People with disabilities constitute a specific category of labour, which is restricted in terms of health, disability or dysfunction. Evaluation of ones health is very important when choosing ones profession and in career planning. Getting to know ones state of health with the knowledge of contraindications for certain professions, helps to avoid wrong decisions. Among people with disabilities and with contraindications for certain professions, there are both people with slight

Paradigmata poznání, 4, 2015

variations in health status, as well as those that have major abnormalities and for there are a not many occupations available for them [4, p. 84].

Impairment of the body and its ability to work are very important factors, but for most disabilities they do not determine employment opportunities. This point of view is based on two fundamental premises of vocational rehabilitation. The first one says that every person with disability retains certain specific skills, physical and mental functions; the second - that no work requires full efficiency from person performing it. The human body has the ability to adapt to changes, and therefore the disabled may start compensatory mechanisms, replacing damaged or disturbed body functions with other activities. These people learn to perform these operations using another technique than people without disabilities.

So the employment of people with disabilities depends primarily on the adaptation of the positions and workplace. They should be organised and equipped so as to compensate for the limitations of disabled employees and to enable them to to perform their work. Adaptation of positions and workplace includes their physical change and modification (eg. installing additional elements or removing the existing ones) and equipping employee with appropriate tools, enabling proper work as well as individual selection of specific professional tasks [5, p. 28–29].

Professional work

Professional work is a deliberate and organised action during which transformation of reality occurs and material goods and intangible assets are created [1, p. 16]. Work includes mental and physical activities in different proportions: in case of simple work physical activities dominate and in the case of complex work – mental activities. Having work is assigned to a number of positive values, in contrast to

the lack of work (unemployment), which is of negative character [6, p. 8].

Performance of work is an important factor in achieving a certain level of development and self-realisation. In a society based on market economy it provides mainly clear material effects, satisfying ones needs. It is also a determinant of social status and the source of many personal contacts [2, p. 25]. However, in the case of persons with disabilities, to all the features of professional work, typical for non-disabled people, one can add other specific ones, arising from the disability. Active work is conducive to rehabilitation, it is often the credo of social life – quantifier and a determinant of their importance and value [4, p. 67].

An opposite state to performing the work is a state of passivity, characterised by the need to refrain from employment (even when many job offers are available).

A sphere of unemployment is situated between these states. Unemployment means that some people able to work and who want to work cannot find job. Unemployment – because of the induced effects – is one of the most difficult socioeconomic problems.

Professional work and its impact on disability

Disability causes certain consequences in human life, including their work. This is reflected primarily in the form of restrictions on the choice of profession, the difficulties in finding a job and maintain it. It should be noted that professional work is not only a source of income, but also the confirmation of self-worth and usefulness – which is essential to anyone, the disabled in particular. If for health reasons one cannot work, such state may be called the inability to work. Inability to work is the total or partial loss of earning capacity due to disability – with no hope of regaining the ability to work after retraining.

Mutual bilateral relationships (the feedback) occurs between work, the lack

Teorie a analýza

of it, and the disability. Both work (or lack of it) affects human efficiency and human efficiency significantly affects the functioning of the unit in the employment situation. There are two types of feedback: positive and negative ones, depending on the exerted effects.

Positive feedback

Having a job provides employee with a major source of income, forming the basis for economic existence of the household. With the money earned one can meet their needs of their own and of their relatives; depending on the amount of income and scope of household needs these are either the the basic or higher needs. Work gives everyone a sense of self-worth and social usefulness. Work will mobilise the body to carry out daily activities, and in most cases provides life with suitable time frame ordered, both during the day and throughout the year.

Job satisfaction and a sense of professional satisfaction improves the quality of life. Higher wages help to maintain the appropriate balance between work and leisure (work – life balance), which in turn translates into better health by avoiding unnecessary fatigue, not exceeding the limits of endurance of the body that can aggravate an existing state of health or generate any other illness / disability.

On the other hand, the better health and higher psychophysical efficiency of the organism is, the better the choice of career paths, jobs, a chance to get higher, more satisfactory earnings. Good health makes it easier to cope with professional tasks, easier to take up professional challenges.

Negative feedback

Performing work leads to fatigue, "wearing" of the body, injuries, and in extreme cases – death of the employee. Chronic stress leads to reduction of medical fitness and may be the ground of mental disorders and increased incidence of various diseases.

Worse, less attractive, less prestigious job means lower earnings, lower life satisfaction and, therefore, lower life quality. Lower earnings make it necessary to restrict the level of meeting the needs of the household – often only the most basic needs. Too low earnings often forces one to seek additional work, causing extra fatigue, reducing the time needed to rest, and thus – in the long run may lead to worsening of health status and the possibility of losing the body efficiency.

On the other hand, the worse health is, the more serious dysfunctions of the individual are and the less opportunity of getting (any) jobs, careers, promotion, maintenance in employment one have. The poorer, lower paid job one has, the smaller the ability to satisfy the needs of the household and non-business interests is. Worse health reduces psychophysical fitness, productivity and quality of work. The disease causes absenteeism: after a long break for treatment, a person must undergo a process of readaptation to work. Chronic diseases may not be tolerated by the employer, as they may causes increased costs for, among others, the need to ensure replacement for periods of the employee's absence.

Lack of work may also negatively affect health and disability. This effect can be represented by a spiral. Losing ones job in the first place involves the loss of regular income. As a consequence, a deterioration of the standard of living appears together with problems of the leisure time management, social isolation, restriction or abandonment of participation in political and cultural life. This is accompanied by psychological discomfort, often involving a sense of helplessness. The consequence of financial difficulties is not only reduced standard of living, but also depriving the unemployed from the opportunity to purchase goods that are the symbols of ones status and this may leads to lower self-estimation.

It is well known that the long-term unemployed are exposed to harmful stress, which negatively affects their psyche. They worry about the present and the near and distant future, and even that they will fall into severe depression. However, few people realise that unemployment also negatively affects physical health. As recent studies have proved, the unemployed are exposed to a higher risk of heart attack, especially in the first year after the loss of employment and the impossibility of finding a new job [8, http].

Unemployment is often multigenerational phenomenon. Lowering the standard of living of unemployed parents causes lower level of education of children, which in the future may result in the unemployment of the young. Unemployment has negative consequences for society. They are: significant costs of social benefits, the unused capacity to work of the unemployed, job insecurity among workers and the risk of severing of undesirable effects (eg. alcoholism, divorce, drug addiction, crime level, suicides). People with professions for which there is no demand, very often remain jobless or perform work not in line with their education and this may cause frustration [3, s. 124].

The unemployed, remain unemployed for a long time, usually have many unsuccessful attempts to find a job. Experiencing failures weaken the sense of perpetration, which can sometimes lead to learned helplessness. With the period of long unemployment people often cease efforts aimed at getting a job. The unemployed stop believing in the effectiveness of their current operations and do not initiate new ones in order to gain employment.

The contact between inactivity, health and/or incomplete performance is relatively less explored. In the sphere of economic inactivity one can find mainly people who are permanently incapable of professional work, as well as any work. These are people with profound mental disability, with deep multiorgan paralysis, not independ-

ent, requiring full time care of others, and often in need to be on permanent support of the machine (eg. respirators).

There are also people – not necessarily with disabilities – who are discouraged by prolonged unsuccessful job search, who withdrew from the labour market. When loosing the family income these people they are in danger of poverty and inheriting unemployment or inactivity. They become dependent on social assistance and benefits from charity organisations.

Professional inactivity may be the result of work, in particular serious accidents at work resulting in serious dysfunctions. In certain cases progressive dysfunction can lead to a gradual (continuous or stepping) decreases of employability, leading to loss of job. Multiple sclerosis may be an examples of such dysfunction.

Summary

Work is a word having so many meanings, throughout the centuries grew into a philosophy, motto and symbol of the survival of the human species. It is a human activity aimed at manufacturing of certain tangible or cultural goods, which is the basis and condition for the existence and development of human society. The performance of work is an important factor in achieving a certain level of development and self-realisation. In a society based on market economy it gives mainly clear material effects, aiming at satisfying ones needs. It is also a determinant of social status and the source of many personal contacts.

Work gives one a sense of perpetration, freedom, independence, self-sufficiency, creativity, assertiveness, welfare but also being tied, compulsion, necessity. It can be seen that work can be attributed to very many features. For people with disabilities work means so much more. To all the features of professional work, typical for non-disabled people, one can mention others, specific, arising from disability. Active work is conducive to rehabilitation,

Teorie a analýza

it is often the credo of social life – a quantifier and a determinant of ones importance and value.

One might think that work has only positive values for people with disabilities. Unfortunately, it is not so. Work is also a factor of aggravating disability. Poorly or improperly performed work can result in damage to health and even incomplete fitness. This situation may be caused by such factors as: the lack of equipment or tools for work, wrong procedures, lack of adequate instructions or technical problems. If there are also other factors as such: shift work. smooth working hours, work on weekends or bad planning of working time, health problems are much more serious. Keeping the balance between work, leisure and family loses very often with professional duties, which has a direct impact on the negative social and health effects.

One needs to remember that disability is not an obstacle in performing ones work. Technical progress – new technologies and equipment caused that the labour market is becoming more accessible to different categories of disability. There are new, previously unknown jobs. Of course, this does not mean that a person with disability can work wherever they want and the way they want. The place of work is subject to many factors, physical, legal and social. One has to take into account the scope of fitness limitation of organisational and technological possibilities offered at a cer-

tain workplace. Technical progress and social development provides more and more opportunities related to the employment of people with disabilities. However, there are segments of the labour market which are still not available or in part limited for this social category.

Bibliography

- Borkowska S., Ile pracy, ile życia poza nią?, [w:] Programy praca-życie z teorii i praktyki, red. S. Borkowska, IPiSS, Warszawa 2011, s. 16–49.
- Golinowska S., Praca i polityka społeczna. Wzajemne wzmacnianie się i konflikt, [w:] Człowiek w pracy i polityce społecznej, red. J. Szambelańczyk, M. Żukowski, Wydawnictwo Uniwersytetu Ekonomicznego w Poznaniu, Poznań 2010, s. 25–45.
- Garbat M., Zatrudnianie i rehabilitacja zawodowa osób z niepełnosprawnością w Europie, Uniwersytet Zielonogórski, Zielona Góra 2012.
- 4. Garbat M., Aktywizacja zawodowa osób z niepełnosprawnością – bariery i koszty, Uniwersytet Zielonogórski, Zielona Góra 2013.
- Hulek A., Teoria i praktyka w rehabilitacji inwalidów, PZWL, Warszawa 1969.
- 6. Król M., Przybyłka A., Rynek pracy osób niepełnosprawnych, Polityka społeczna, 2002, s. 7–12.
- Rozmowa "Weterana" z profesorem dr med. W. Degą, "Weteran Walki i Pracy", 1964, nr 14, s. 4-5.
- 8. Unemployed at Higher Risk for Heart Attack?, http://news.health.com/2012/11/20/unemployed-at-higher-risk-for-heart-attack/ (dostęp 2014-02-14).

© Garbat M., 2015

UDC 331.1.

THE VALUE OF WORK IN THE SYSTEM OF LEGAL BEHAVIOR OF EMPLOYEES

N. V. Modzina

K. I. Galimov

Candidate of Philosophic Sciences, associate professor, student, Bashkir State University, Ufa, Russia

Summary. This article raises the problem of defining the role of the value of work within the legal behavior of workers in modern Russia. The principles of legal behavior, particularly in relation to the work of a consumer society. The authors identify the installation that affect on the attitude to work in Russia. Also it determined that the attitude toward labor in general and labor relations in particular, is important factor of professional self-determination of the individual. However, the authors state that respect for the work as a value loses its meaning, explain that legal behavior is the norm and is highly valued by society, how behavior can be regulated and show how value of labour is important in the entitlement of employees.

Keywords: the value of work; employee; legal behavior; the employment relationship.

Objective labour demand consists primarily in the fact that labour in its various manifestations is a necessary reality and the requirement for the maintenance of life, its meaning, and a way of ensuring the existence of people. It is the identification of a person in society as active person through the work. Value attitude to work is the key to continued professional growth, self-determination and development of personality [1].

In Russia the value attitude to work influenced by a number of installations that are defined by many scholars as fundamental of the Russian national character [2]. This maximalism and radicalism; anarchism, the tendency not to leadership; the lack of thoughtfulness and planning in the work; uncertainty about the future; justice and collectivism; patience, bordering on passivity; the extravagance. These behaviours often lead to random choice of a profession, which, of course, adversely affects on employment. But also you can see positive traits in the peculiarities of the Russian mentality, such as maximalism, lack of regularity in the work, which can serve as the basis for maximum results. Gradually forming new hierarchies of work values and priorities, models of social labour behaviour, revives the justification of individual wealth and private property. All these transformations occur in accordance with the new Russian legal space by property relations, with the transformation of labor from the duty to right [3]. From the point of view of the behaviour of entities is evaluated differently. Friendships, relationships between lovers, Hobbies are not included in the legal field and are regulated by moral norms. The behavior of people, which is settled by the law is legal behavior (legally relevant behavior), which is consistent with accepted models of behavior, ethical and moral requirements is the norm and is highly valued by society.

Legal behavior has the following characteristics:

1. Social significance. Expressed in social behavior: it can be good for society, or dangerous.

Paradigms of knowledge, 4, 2015

- 2. Subjectivity. Expressed in the attitude of the subject to his actions and their consequences.
- 3. Law regulations. All elements of the behavior of the entities prescribed in the law. That legal regulation ensures the uniqueness of interpretation of certain conduct in the legal field, is the protection from interference in the actions of citizens and other entities.
- 4. The mandatory of supervision and control of legal behavior on the part of law enforcement and law enforcement agencies of the state. This feature follows from the postulate warranty and coercion by state law.
 - 5. Mandatory of law consequences.

Consequently, the legal subject's behavior can be defined as socially significant, conscious behavior is regulated by rules of law and entail law consequences. The techniques and methods of influence on the work suggest the presence of relevant legal norms and should be implemented only in the ranget permitted by law, at the same time the law is feeling the effects of economic factors, improvement of methods of stimulation and motivation of personnel [4].

The attitude towards work in Genand working relationships particular, is a factor of professional self-realisation. To define themselves personality focuses primarily on the content of work. The perception of the benefits of their hard work in combination with real supply and demand in the profession creates a comfortable environment and allows to fulfill themselves professionally and productively use their abilities. In our opinion, the value of labour in the entitlement of employee behavior is one of the most important things. If human don't appreciate his work, not aware of his value to society, not associate their work with socially significant landmarks in the development of society, it will be extremely easy to cross the boundaries of legitimate labor behavior. Such passive legal nihilism sometimes leads to absenteeism, violation of labor protection, production waste, etc.

No one will deny that the work is a very important indicator of life of Russians. But, as shown by research conducted by the Institute of sociological studies over the past twenty years, the attitude to work has changed quite significantly. If before the work could be seen as a goal and how to achieve a variety of benefits - financial, social status, social recognition and respect, meet the needs of self-realization, and today the work is perceived by most people only as a means to achieve material prosperity. The value of "interesting work" in the hierarchy of other life goals fell down from 41 to 29 % [1]. The consumer society increasingly called Russian society despite the fact that labour is more like despair, and not as the an independence of person. "The exorbitant social and physical needs" and "extremely low capacity combined with the lack of environmental consciousness" - an indicator of the mentality of Russians [5].

We can state that the respect for labor as a value loses its meaning. Cultural-value component of labour serves as a basic factor in the economic existence of society. Motivation positive attitude to work, a culture, support its high status in the scale of values often determines the level of economic development of a given society. So that in modern enterprises must form a stable system of legal behavior of all participants of law relations, their interaction with each other in the labor process. In such conditions it is possible to impart to the participants of the employment relationship, the value of their labour to the enterprise and society as a whole.

Theory and Analysis

Библиографический список

- Актуальные проблемы труда и капитала: коллективная монография / под ред. М. Р. Богатыревой. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015. – 173 с.
- Гришин Л. Мы как участники рыночных отношений // Вопросы экономики. 2000. № 8. С. 31–34.
- 3. Евдокимова К. В., Моджина Н. В. Ценность труда на современном этапе // Молодой ученый. 2014. № 11 (70). С. 314–316.
- 4. Моджина Н. В., Галимов К. И. Проблемы правового поведения в системе управления персоналом // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 856–858.
- 5. Трубицын Д. В. Модернизация России и стран Востока: опыт философской интерпретации: монография. Новосибирск: Наука, 2010. 366 с.

Bibliograficheskiy spisok

- Aktualnyie problemyi truda i kapitala: kollektivnaya monografiya / pod red. M. R. Bogatyirevoy. Praga: Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2015. 173 s.
- 2. Grishin L. Myi kak uchastniki ryinochnyih otnosheniy// Voprosyi ekonomiki. 2000. N^{Ω} 8. S. 31–34.
- 3. Evdokimova K. V., Modzhina N. V. Tsennost truda na sovremennom etape // Molodoy uchenyiy. 2014. № 11 (70). S. 314–316.
- Modzhina N. V. Galimov K. I. Problemyi pravovogo povedeniya v sisteme upravleniya personalom // Molodoy uchenyiy. 2014. № 4. S. 856–858.
- Trubitsyin D. V. Modernizatsiya Rossii i stran Vostoka: opyit filosofskoy interpretatsii: monografiya. – Novosibirsk: Nauka, 2010. – 366 s.

© Modzina N. V., Galimov K. I., 2015

Teorie a analýza

УДК 316.347

ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

О. Б. Молодов

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономического развития территорий РАН, г. Вологда, Россия

IDENTITY AND THE PROBLEM OF SOCIAL CONSOLIDATION: REGIONAL DIMENSION

O. B. Molodov

Candidate of Historical Science, senior researcher, Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS, Vologda, Russia

Summary. The article is devoted to the problem of identity of the population of modern Russia, which is important very crucial factor of consolidation of the society. The collapse of the USSR was a prerequisite for the formation of new identity in the countries of the former Soviet Union. The society of the transitional type needs of the adequate national and civic identity of its members. The study shows that obstacles to its formation are: socio-economic differentiation, the cohesion of the population only at the level of local community, low consolidation potential of the traditional religion – primary Orthodox. The article is based on the materials of the regional sociological polls and published sources on this issue.

Keywords: social consolidation; identification; levels of identity; civil identity; national identity; religious identity.

Важнейшим направлением развития многих стран постсоветского пространства, в том числе России, является модернизация, для которой необходимо сплочение населения на основе общих интересов и целей. Однако для этого существует множество препятствий социально-экономического, политического и идеологического характера, среди которых: огромный разрыв в уровне и качестве жизни различных категорий населения, отсутствие единых идеологических установок, низкий уровень институционального доверия россиян, особенно к институтам гражданского общества [12].

Задачей современного российского государства является создание условий для консолидации общества вокруг

базовых общенациональных ценностей и задач, без которых невозможно противостоять вызовам и угрозам. Особенно это актуально для многонационального, поликонфессионального, федеративного государства, каким является Россия. Проблема сплочения общества стоит и на региональном уровне.

В данном контексте важным аспектом представляется формирование идентичности россиян. Общество переходного типа остро нуждается в адекватной национальной и гражданской идентичности своих членов. В целях перехода к устойчивому развитию страны особенно востребованной становится гражданская идентичность и обусловленное ею сознание и поведение [2, с. 75–76]. Практическая значимость и ценность

Paradigmata poznání, 4. 2015

47

идентичности заключается в том, что от того как люди воспринимают свою идентичность, зависит их отношение к событиям, происходящим в стране [7, с. 23].

- Е. Бабосов, характеризуя самоидентификацию, говорит о трёх её типах:
- 1) человек определяет себя как принадлежащего к какому-либо сообществу и одновременно чувствует причастность к нему, сопереживает его проблемам;
- 2) человек заявляет о своей принадлежности к какой-либо группе, но не испытывает чувства близости к ней;
- 3) человек не говорит о принадлежности к сообществу, но испытывает чувства близости и причастности к нему, озабоченность его проблемами. Однако только первый тип соответствует самоидентификации в полном смысле слова [2, с. 75].

Самоидентификация связана с социокультурной диспозицией «свой – чужой», которая изучается различными общественными науками – социальной философией, социологией, культурологией – с целью исключения или нивелирования межэтнических и межличностных конфликтов [9, с. 66].

Данные последнего мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, проведенного Институтом социально-экономического развития территорий Российской академии наук (ИСЭРТ РАН) наглядно демонстрируют, что жители региона в основном ощущают принадлежность к локальному сообществу (табл. 1). «Своими» примерно треть опрошенных считают жителей поселения, в котором они проживают (32%), «близкими, но не своими» – 44%. Каждый пятый чувствует близость с региональным сообществом (22%). Примечательно, что жителей России относят к «своим», то есть наиболее близким всего 9% респондентов, а почти треть (30%) относится к ним безразлично. В равной мере отдалёнными чувствуют себя вологжане от населения республик бывшего СССР и планеты в целом.

Таблица 1 В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдалённость («своё» – «чужое») с такими людьми? (% от числа опрошенных)

Категория населения	Своё	Близкое, но не своё	Безразлично	Далёкое, но не чужое	Чужое
Жители поселения, в котором я живу	32,4	44,1	19,2	3,4	0,9
Жители всей области	21,7	41,3	24,0	10,8	2,2
Жители всей России	9,4	26,9	30,1	25,0	8,6
Жители бывших республик СССР	5,8	18,2	34,8	26,3	14,9
Жители всей Земли	5,8	16,0	34,1	24,7	19,3

Источник: Данные опроса общественного мнения «Социокультурный портрет Вологодской области», проведенного ИСЭРТ РАН в 2015 г.

Слабая общегражданская идентичность отчасти объясняется историческими причинами. Единственный крупный этнос, которому в СССР было

отказано в возможности создания «своей» нации, был русский. Многонациональная РСФСР, территориально совпадающая с нынешней Россией, стала

Teorie a analýza

республикой, где этнические русские стали своего рода связующим материалом для создаваемых кирпичиков-наций [6, с. 65]. С распадом СССР на данной территории из бывших АССР по национальному принципу сформировались республики, автономные округа и автономная область. Остальные регионы, населённые преимущественно русскими, сохранили статус краёв и областей.

В бывшем Союзе ССР доминировала так называемая «советская» идентичность, имевшая надэтнический характер. Тогда многие ощущали себя в рамках повседневности и в зарубежных поездках в первую очередь как советские люди, а затем уже как русские, казахи, татары и т. п. [13, с. 96]. С исчезновением советской идентичности произошло понижение её структурирования до уровня локального этнически гомогенного общества, что, в частности, показывают индексы идентичности населения исследуемого региона (табл. 2).

Таблица 2 Индексы идентичности жителей Вологодской области (% от числа опрошенных)

Категория населения	Сумма от- ветов «своё» и близкое, но не своё»	Сумма ответов «чужое» и далёкое, но не чужое»	Индекс иден- тично- сти*	Доля ответов «безраз- лично»
Жители поселения, в котором я живу	76,5	4,3	172,2	19,2
Жители всей области	63,0	13,0	150,0	24,0
Жители всей России	36,3	33,6	102,7	30,1
Жители бывших республик СССР	24,0	41,2	82,8	34,8
Жители всей Земли	21,8	44,0	77,8	34,1

Примечание. * Для расчёта индекса из суммы ответов «своё» и «близкое, но не своё» вычитается сумма ответов «чужое» и «далёкое, но не чужое», затем к полученному результату прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин.

Источник: Данные опроса общественного мнения «Социокультурный портрет Вологодской области», проведенного ИСЭРТ РАН в 2015 г.

Как отмечают исследователи, объясняя низкий уровень общегражданской идентичности, после распада СССР, разоблачая советское прошлое, уничтожили многие символы, разорвали связь времен и поколений. С середины 1950-х гг. в нашей стране каждая смена политического лидера страны начиналась с резкой критики предшественника и недавнего прошлого («десталинизация», «дехрущевизация» и т. п.) [7, с. 23–24].

Существенную роль в трансформации идентичности жителей РФ русской национальности играют происходящие

миграционные процессы. Если ранее русские не придавали особого значения национальной принадлежности и отождествляли себя прежде всего с государством, то сейчас они выдвигают на первый план этноидентичность. При этом чаще происходит противопоставление себя внутреннему «другому» (представителю иного расового типа и другой культуры), а не внешнему как прежде [3, с. 132]. Несмотря на знание внутренними мигрантами русского языка и наличие у них гражданства РФ даже небольшое изменение этнического состава местного сообщества ведёт

Paradigmata poznání, 4, 2015

к нарастанию межнациональной напряженности [3, с. 130].

Особая ситуация сложилась на Северном Кавказе, где возник глубинный социокультурный раскол на тяготеющие к модернизации «русские» края и области и национальные республики, которым свойственны демодернизационные процессы. Там этничность из сферы идентичности перешла в социально-политическую плоскость, усилив националистические проявления и противодействуя социальной консолидации [11, с. 24]. Базовые составляющие в российской идентичности (этническая, региональная, религиозная формы) в этом регионе сложны и нелинейны, поэтому важным условием успешного функционирования данной системы является оптимальное взаимодействие отмеченных форм идентичности [8, с. 10].

В мононациональной Вологодской области консолидирующим фактором может выступить историческая предрасположенность русского населения к православию, общая религиозная идентичность. Несмотря на масштабную социальную трансформацию, ре-

лигия продолжает играть важную роль в жизни общества и в личной жизни людей. В 1990-е гг. в мире отмечается тенденция усиления религиозной идентичности, которая отчасти объясняется ответной реакцией на проявления глобализма [10, с. 120]. В последние годы рост исламского фундаментализма в значительной степени актуализировал проблему религиозной самоидентификации.

По результатам Всероссийской переписи населения 2010 г., 97,3% жителей Вологодской области из числа указавших свою нацию отнесли себя к русским. Вологодчина, известная как «Северная Фиваида», из-за плотной церковной топографии, множества православных храмов и крупных монастырей, в настоящее время не отличается повышенной религиозностью населения. Судя по результатам опроса 2012 г., среди жителей региона неверующих больше, чем в среднем по России (20% против 13), а исповедующих православие и относящих себя к Русской православной церкви (РПЦ) существенно меньше (30% против 41) (табл. 3).

Таблица 3 Конфессиональная самоидентификация населения Вологодской области (в % от числа опрошенных) [1, с. 110, 166]

	В цело	По	
Варианты ответов, выбранные из предложенных	Доля от всех опро- шенных	Доля от опрошен- ных русских	Воло- годской области
Верю в бога (в высшую силу), но конкретную религию не исповедую	25	27	39
Исповедую православие, принадлежу к РПЦ	41	46	30
Не верю в бога	13	14	20
Исповедую христианство, но не считаю себя ни православным, ни католиком, ни протестантом	4,1	4,3	2
Исповедую православие, но не принадлежу РПЦ и не являюсь старообрядцем	1,5	1,5	1

 Π р и м е ч а н и е . * Опросы проводились Фондом «Общественное мнение» в 2012 г., выборка 56900 респондентов от 18 лет и старше в 79 субъектах РФ.

Наибольшая часть респондентов признала себя «верующими без религии» (39%), а 2% — «христианами без конфессии». Остальные показатели конфессиональной самоидентификации в целом соответствуют общероссийским. Что касается религиозной практики, то жители Вологодской области в меньшей степени соблюдают предписания своей религии (13% против 22) и реже молятся (7% против 12) [1, с. 166].

Сегодня отмечается явный разрыв между религиозной идентификацией и действительной воцерковлённостью. Отрицая свою религиозность при мировоззренческой самоидентификации, обычно около 20% респондентов сознательно относят себя к приверженцам традиционных религий. Социологические исследования показывают, что почти половина неверующих респондентов участвует в религиозных праздниках, а каждый пятый периодически посещает храм [4, с. 10].

Мониторинги общественного мнения свидетельствуют о том, что содержание веры у называющих себя верующими людьми зачастую лишено определённости, при этом религиозные идеи вполне уживаются с мистикой: верой в магию, колдовство, астрологические прогнозы и пророчества. Социологи считают, что сегодня мы имеем дело с культурной религиозностью, когда человек объявляет себя принадлежащим к определенной религиозной традиции, хотя, возможно, и не разделяет её вероучения, не участвует в обрядах и не входит в общину верующих [15].

Негативное воздействие на формирование общероссийской идентичности оказывает чрезмерное социальное расслоение. Каждая социальная страта российского общества научилась жить своей внутренней жизнью, не обращая на остальных внимания [14, с. 12]. Нынешняя система представляется боль-

шинству несправедливой, что ведёт к утрате чувства личной связи с государством, нарастанию отчуждения, размывает важнейшие консолидирующие начала — справедливость и восприятие государства как общего дела [5].

Исследователи сходятся во мнении, что необходимо формировать надэтническую общегражданскую идентичность, которая синтезирует социокультурную идентичность сообщества граждан, этнические идентичности и политическую связь с государством, базируясь на принципах согражданства [6, с. 67]. Попытки форсировать формирование новых идентичностей взамен советской обречены на провал, поскольку это медленный процесс, требующий определения «конечной» цели, идеала, к которому страна должна стремиться [7, с. 19].

Многонациональный и поликонфессиональный состав населения России, увеличивающийся поток мигрантов, смена поколений и значительный разрыв между богатыми и бедными делают процесс формирования идентичности чрезвычайно сложным. Даже в «русском» и относительно стабильном регионе, каким является Вообласть. логодская формирование общегражданской идентичности не завершилось, сплочение населения ощущается только на уровне местного сообщества, а традиционная религия не обладает значительным консолидационным потенциалом.

Библиографический список

- 1. Арена. Атлас религий и национальностей Российской Федерации. URL: sreda.org/arena (дата обращения 10.10.2015).
- 2. Бабосов Е. Идентичность как фактор консолидации // Беларуская думка. 2013. N^{Ω} 3. C. 74–79.
- 3. Барков Ф. А., Сериков А. В. Этнонациональные факторы межэтнических отношений в контексте миграционных процессов в Ростовской области // Гуманитарий Юга России. 2014. № 3. С. 129–140.

Theory and Analysis

- Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / отв. ред. М. П. Мчедлов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Культурная революция, 2009. – 400 с.
- Даминдарова Ф. В., Исмагилова Г. III. Этническая, надэтническая и гражданская идентичность в российском политическом дискурсе // Власть. 2014. № 4. С. 63–67.
- Делокаров К. Процесс модернизации и проблемы российской идентичности // Управление мегаполисом. – 2011. – № 5. – С. 18–26.
- Делокаров К., Шадже А., Чефранов С., Куква Е. Укрепление российской идентичности на Северном Кавказе в синергетической парадигме // Власть. – 2013. – № 2. – С. 9–13.
- 8. Горшков М. К., Тихонова Н. Е. Мечты россиян и реальность демоскопии // Политические исследования. 2013. N° 5. C. 7–26.
- 9. Истомина О.Б. Диалог в условиях диспозиции «свой-чужой» // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. N^{Ω} 6. С. 66—70.
- Казьмина О. Е. Русская православная церковь и новая религиозная ситуация в России: этноконфессиональная составляющая проблемы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. 304 с.
- Комаровский В. С. Формирование национально-государственной идентичности России: вызовы и риски // Власть. 2015. № 3. С. 20–27.
- 12. Молодов О. Б. Доверие как фактор консолидации общества (на примере Вологодской области) // Вопросы территориального развития. 2013. № 5 (5). С. 4. URL: http://vtr.isert-ran.ru/?module=Articles&action=view & aid=2989.
- Молодов О. Б. Проблемы идентификации населения Казахстана и Кыргызстана // Социум и власть. – 2014. – № 6 (50). – С. 95–102.
- 14. Свобода. Неравенство. Братство: Социологический портрет современной России / под ред. М. К. Горшкова. М.: Российская газета, 2007. 444 с.
- 15. Филатов С. Б., Лункин Р. Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. – 2005. – № 6. – С. 35–45.

Bibliograficheskiy spisok

 Arena. Atlas religij i nacionalnostej Rossijskoj Federacii. URL: sreda.org/arena (data obrashhenija 10.10.2015).

- Buboes E. Identichnost kak faktor konsolidacii // Belaruskaja dumka. 2013. № 3. S. 74–79.
- 3. Barkov F. A., Serikov A. V. Jetnonacionalnye faktory mezhjetnicheskih otnoshenij v kontekste migracionnyh processov v Rostovskoj oblasti // Gumanitarij Juga Rossii. 2014. № 3. S. 129–140.
- 4. Vera. Jetnos. Nacija. Religioznyj komponent jetnicheskogo soznanija / otv. red. M. P. Mchedlov. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Kulturnaja revoljucija, 2009. 400 s.
- Damindarova F. V., Ismagilova G. Sh. Jetnicheskaja, nadjetnicheskaja i grazhdanskaja identichnost v rossijskom politicheskom diskurse // Vlast. – 2014. – № 4. – S. 63–67.
- Delokarov K. Process modernizacii i problemy rossijskoj identichnosti // Upravlenie megapolisom. – 2011. – № 5. – S. 18–26.
- Delokarov K., Shadzhe A., Chefranov S., Kukva E. Ukreplenie rossijskoj identichnosti na Severnom Kavkaze v sinergeticheskoj paradigme // Vlast. 2013. № 2. S. 9–13.
- 8. Gorshkov M. K., Tihonova N. E. Mechty rossijan i realnost demoskopii // Politicheskie issledovanija. 2013. № 5. S. 7–26.
- Istomina O. B. Dialog v uslovijah dispozicii «svojchuzhoj» // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 6. – S. 66–70.
- 10. Kazmina O. E. Russkaja pravoslavnaja cerkov i novaja religioznaja situacija v Rossii: jetnokonfessionalnaja sostavljajushhaja problemy. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2009. – 304 s.
- Komarovskij V. S. Formirovanie nacionalnogosudarstvennoj identichnosti Rossii: vyzovy i riski // Vlast. – 2015. – № 3. – S. 20–27.
- 12. Molodov O. B. Doverie kak faktor konsolidacii obshhestva (na primere Vologodskoj oblasti) // Voprosy territorialnogo razvitija. 2013. № 5 (5). S. 4. URL: http://vtr.isert-ran.ru/?module =Articles&action=view&aid=2989.
- 13. Molodov O. B. Problemy identifikacii naselenija Kazahstana i Kyrgyzstana // Socium i vlast. 2014. № 6 (50). S. 95–102.
- 14. Svoboda. Neravenstvo. Bratstvo: Sociologicheskij portret sovremennoj Rossii / pod red. M. K. Gorshkova. – M.: Rossijskaja gazeta, 2007. – 444 s.
- 15. Filatov S. B., Lunkin R. N. Statistika rossijskoj religioznosti: magija cifr i neodnoznachnaja realnost // Sociologicheskie issledovanija. – 2005. – № 6. – S. 35–45.

© Молодов О. Б., 2015

Paradigms of knowledge, 4, 2015

УДК 316

КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ КОНЦА XIX-XXI ВВ.: ИДЕЙНЫЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

К. К. Оганян

Кандидат социологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия

PERSONALITY'S CONCEPT IN RUSSIAN SOCIOLOGY OF THE LATE XIX-XXI CENTURY: IDEOLOGICAL INTERSECTION

K. K. Oganyan

Candidate of Sociology, assistant professor, Sankt-Petersburg State University of Economics, Sankt-Petersburg, Russia

Summary. The ideological overlap between the Russian sociologists' ideas of the late XIX beginning XX centuries and modern approaches to personality reveals in the article. Research and individual ideas of Russian sociologists of the late XIX beginning XX centuries influenced the formation of the personality's modern theories. This is the ideas: the individual's activity development; the principle of autonomy and freedom of individual's choice, defense of their rights; spiritual and moral foundations of personal development; comprehensive personality's study. It was revealed that in the Russian sociology's history were no independent personality theories and has developed some lines of research by the disclosure of certain aspects: the personality's role in history; the interaction of the individual and society; the moral person's development and others.

Keywords: personality's theory; modern approaches to personality; Russian sociologists' ideas of the late XIX beginning XX centuries; the principle of autonomy and freedom of individual's choice; the individual's activity development; spiritual and moral foundations of personal development.

Впервые нами представлена оценка результатов влияния идей российских социологов конца XIX начала XX вв. на формирование современных представлений (подходов, концепций) о теории личности [11]. Развитие активности личности (П. Л. Лавров, Н. И. Кареев, С. Н. Южаков) – получает дальнейшее развитие в идее социокультурного подхода к исследованию личности, в частности, в контексте применения активной жизненной позиции как условия формирования личности (Ю. М. Резник); принцип автономии и свободы выбора личности, отстаивание ее прав (П. Б. Струве, П. В. Мокиевский) – формирует основу для изучения жизненного мира личности (социология жизни

Ю. М. Резника); духовно-нравственные основы развития личности (Н. И. Кареев. В. М. Хвостов, Н. К. Михайловский, П. Л. Лавров) – приобретают: специфическую форму исследования в социологическом аспекте становления индивидуальности (В. П. Коломиец); в идее нравственного развития личности (социология морали В. М. Соколова); видение комплексного характера исследования личности (А. И. Стронин, П. А. Сорокин) – приобретает особый статус в: социально-психологической конпеппии целенаправленного поведения личности (П. Ф. Наумова); комплексном подходе к личности (Б. Г. Ананьева); комбинированной модели типологии личности (Ю. М. Резник).

Paradigmata poznání, 4. 2015

В статье рассматриваются некоторые из этих пар, раскрывающих идейные пересечения между российскими социологами конца XIX начала XX вв. и современными подходами к личности.

В. П. Коломиец рассматривал социологический аспект становления индивидуальности и утверждал, что задача социолога — проанализировать общество с точки зрения того, какие условия оно создает для реализации творческой активности личности [1].

Исходный тезис В. П. Коломиеца заключается в том, что главным фактором развития человека выступает сам человек, его творческая активность. Задача исследователя в этом контексте — попытаться найти созидательное сочетание, то «золотое сечение» во взаимодействии человека и общества, которое способствовало бы развитию индивидуальных черт личности, их использованию на благо общества и окружающих его людей.

Далее В. П. Коломиец рассматривает качества личности, которые наиболее явно коррелируют с индивидуальным развитием личности. Такими качествами могут быть: «самосознание индивида как осознание собственного бытия и социальная ответственность как проявление определенного уровня самосознания» [1, с. 6]. Оба эти качества проявляются и реализуются в индивидуальном стиле деятельности.

В такой характеристике качеств личности прослеживается явная параллель между подходом В. П. Коломиеца и взглядами российских социологов психологической — Н. И. Кареева и неокантианской — В. М. Хвостова школы конца XIX начала XX вв.

Рассматривая сущность нравственной личности В. М. Хвостов подчеркивает значимость нравственной и юридической ответственности личности за свое поведение и деятельность. Основными характеристиками нравственной личности, по В. М. Хвостову, являются

способность к самоанализу и саморефлексии, критически оценивать и анализировать окружающую реальность, стремление к самосовершенствованию, отстаивание своих прав и свобод [7].

В социологической концепции Н. И. Кареева понятие нравственной личности раскрывается посредством анализа взаимоотношений понятий личности и индивидуальности, а также сущности общественной деятельности [8].

Сущность нравственной личности по Н. И. Карееву заключается в следующем: индивидуальное (нравственность выступает как одна из его сторон) составляет центр личности, ее внутреннее ядро.

Рассматривая социологию индивидуальности как особое исследовательское направление социологической науки В. П. Коломиец отмечает, что это направление в паре с психологией личности образуют свой уровень интеграции, определенной целостности восприятия объяснения взаимосвязи личности и общества.

Для многих российских социологов индивидуальность выступала как один из главных объектов социологического исследования. В частности, нравственный аспект индивидуальности подчеркивали в своем творчестве — Н. И. Кареев, В. М. Хвостов. Закон борьбы за индивидуальность, ее типы и явления подавления индивидуальности или частичной ее утраты — рассматривал Н. К. Михайловский.

В итоге В. П. Коломиец, пытаясь охарактеризовать образ человека, который сейчас необходим для поступательного общественного развития, приходит к выводу, что это «активная, динамичная, умеющая быстро ориентироваться в сложных ситуациях личность, самостоятельная в принятии решений, с высоким чувством ответственности за выполняемую функцию» [1, с. 4].

Такая характеристика личности во многом пересекается с основными

качествами, составляющие внутреннюю сущность человека, с точки зрения представителя психологической школы российской социологии Н. И. Кареева, — это личная оригинальность и индивидуальная инициатива, которые способствуют развитию творческих способностей личности.

Дополняя видение В. П. Коломиеца, мы считаем, что в современном обществе назрела острая необходимость формирования модели такой нравственной личности, характеристики которой рассматривались в концепциях российских социологов конца XIX начала XX вв. -Н. К. Михайловского, А. И. Стронина и Н. И. Кареева. Это самодостаточная, уверенная в себе личность, отстаивающая право на совершенствование своей индивидуальности, способная ощущать и осознавать всю красоту мироздания, обладающая целым комплексом нравственных качеств и чувств, проявляющихся в ее альтруистической общественной деятельности, создании нравственного идеала. Для формирования такой личности общество должно создать соответствующие условия социально-экономического, морально-психологического и другого характера. В данном контексте российскому обществу необходимые дальнейшие изменения.

Отдельное место в концепциях советских социологов, посвященных различным аспектам формирования личности занимает развитие новой отрасли социологического знания — социологии морали. Наиболее полно перечень элементов проблемного поля социологии морали представил В. М. Соколов [12]. При этом он изложил свои взгляды в рамках социологии нравственного развития личности.

В целом социология морали — это специальная социологическая дисциплина, которая представляет собой пограничную науку на стыке «конкретной обществоведческой теории (в данном случае этики) и социологии» [12, с. 50].

В. М. Соколов придает важное значение таким понятиям как: моральность личности, нравственная позиция, нравственная целостность личности, нравственная культура, идеал гармонично развитой личности. Рассмотрим некоторые из них.

Существенным признаком, определяющим цель нравственного воспитания, являющимся одним из наиболее важных критериев его эффективности, выступает нравственная целостность личности.

Компоненты нравственной целостности личности, по В. М. Соколову: моральные ценностные ориентации, идеалы; нравственные качества, черты характера личности; ее жизненная позиция, «выступающая прежде всего, как воля и способность претворять в жизнь свои нравственные убеждения» [12, с. 84–85]. Эти компоненты являются предметом конкретного социологического исследования нравственной целостности.

Нравственная целостность личности является одним из условий формирования нравственной культуры, которая заключается в гармонии культуры нравственного сознания и моральных аспектов поведения.

На основе проведенных В. М. Соколовым эмпирических исследований было выявлено, что существует цепочка компонентов нравственной целостности личности как системы: моральные ценностные ориентации идеалы - идейно-нравственные качества – активность жизненной позиции. Социолог отмечает особую роль идеала в духовном мире личности. В этой связи В. М. Соколов показывает, что реализация идеала гармоничной всесторонне развитой личности заключается в постоянном расширении границ ее социальной активности.

Анализируя социологию нравственного развития личности В. М. Соколова можно заключить, что в теоретикометодологических положениях своей

концепции он опирается на: — социологические взгляды представителя неокантианской школы — В. М. Хвостова, который рассматривает проблему нравственной личности и общества; — концепцию критически мыслящей личности основателя субъективной школы и представителя первого поколения субъективистов — П. Л. Лаврова, где особое место занимает проблема нравственного идеала личности [9]; — некоторые положения социологии морали М. А. Энгельгардта как представителя второго поколения субъективистов.

Социокультурный подход Ю. М. Резника

Один из представителей современной социально-философской и социологической отечественной мысли — Ю. М. Резник разработал социокультурный подход к исследованию личности, и предложил одну из версий личностно-ориентированной социологии — социология жизни.

Выделим основные положения социокультурного подхода:

- а) личность представляет собой не только систему «соотнесения и взаимоопосредования человека и общества, что делает ее субъектом социальной жизни» [3, с. 135], но и субъекта и творца конкретно-исторической культуры;
- б) комплексный подход к исследованию фундаментальной структуры личности предполагает учет обоих оснований к ее дифференциации деятельностного (культурно обусловленного) и «отношенческого» (социально обусловленного);
- в) личностная динамика рассматривается в социокультурной теории двояким образом: с одной стороны, как внешне обусловленная и детерминированная деятельность человека, осуществляемая им в процессе социализации, а с другой как «его собственная социальная активность, выраженная в индивидуальном стиле жизни и основанная на жизненной позиции личности» [3, с. 141].

Одной из наиболее распространенных форм активности личности, по Ю. М. Резнику, выступает ее социальная активность. Это — способ существования и развития личности как субъекта общественной жизни, основанный на ее сознательном или бессознательном стремлении к изменению социальных условий и формированию собственных качеств (способностей, установок, ценностных ориентаций).

Особый интерес вызывает сопоставление такого понимания активности с идеями активистской социологии представителя субъективной школы конца XIX начала XX вв. – С. Н. Южакова.

Ключевыми понятиями социологии Южакова, применяемыми при изучении различных социальных проблем, были понятия личность, активность, культура. Он выделял два вида активности: индивидуальная – это забота отдельного организма о сохранении собственной жизни и об удовлетворении своих потребностей; и общественная – способность общественного тела и составляющих его индивидов действовать в целях самосохранения общественного [14, с. 364], т. е. в целях сохранения целостности и жизнеспособности общества из поколения в поколение.

В целом развитие активности в обществе, по С. Н. Южакову, — это развитие индивидуальности, а единственным активным элементом общества, создателем и продуктом социальных условий является личность [10]. В рассмотрение активности как условия реализации развития личности, ее индивидуальности находится пересечение исследовательских позиций российских социологов разных веков.

Развивая идею активности личности Ю. М. Резник рассматривает такие важные понятия как активная жизненная позиция и гражданственность личности. Более важным для понимания активной жизненной позиции является требование соблюдения автономии,

автономных прав и гражданских свобод личности. Основными чертами гражданственности личности, для Ю. М. Резника, являются: «конструктивная творческая активность; сознательность и целенаправленность; свобода и ответственность; солидарность; гуманность» [3, с. 156–157].

Сопиология жизни

В своей книге «Личность и ее жизненный мир» Ю. М. Резник предпринял попытку объединить два подхода к изучению жизненного мира личности — постклассический, для которого характерно принципиальное разделение субъекта (исследователя) и объекта (личности и ее жизненного мира) познания, и постнеклассический, в рамках которого преодолевается дуальность субъекта и объекта познавательной деятельности, а также снимается противоположность научной рационализации и обыденной типизации.

Личность рассматривается Ю. М. Резником как многоуровневая система [2, с. 50]:

- 1. Личность как внутренний момент деятельности (система интраиндивидных качеств — направленность, цели и мотивы).
- 2. Личность как совокупность социальных качеств человека, определяющих его реальный статус в обществе (система интериндивидных и межличностных качеств социальных позиций и ролей).
- 3. Личность как внешний, экстраиндивидный момент деятельности (система реального социального поведения, а также идеальная представленность индивида в жизнедеятельности общества).
- 4. Личность как метаиндивидная система, ориентирующая человека в пространстве объективных законов природного и общественного развития, высших ценностей и идеалов.

Перечисляя принципы, на которые необходимо опираться при изучении

рациональных конструкций жизненного мира личности, Ю. М. Резник особо выделяет принцип — автономии и свободы выбора личности. Этот принцип определяет статус личности как субъекта изменения жизненного мира¹. Он предполагает в качестве своих предпосылок автономию и свободу деятельности личности, в том числе свободу выбора моделей жизни. «В этой связи представляется достаточно важным соблюдение и реализация автономии, гражданских прав и свобод личности» [3, с. 65].

Идея автономии, отстаивания прав и свобод личности занимала одного из ведущих мест в концепциях российских социологов конца XIX начала XX вв. В частности, для представителя легального марксизма — П. Б. Струве вопрос о становлении либерализма являлся вопросом о формировании автономной личности и прав человека. Необходимость правовой автономии личности следует из этики И. Канта, по мнению П. Б. Струве, а именно из того, что формальным основанием нравственности является свобода мысли и действия [13].

П. Б. Струве считал своими предшественниками в такой интерпретации идейных и исторических корней концепции прав человека и автономии личности, российских социологов — М. М. Ковалевского и П. И. Новгородцева.

П. И. Новгородцев как представитель неокантианской школы в своих политических и правовых воззрениях, в понимании права и государства, соотношения личности и государства разделял основные идеи индивидуализма и либерализма. Ценности, нравственные ориентиры и приоритеты людей меняются во времени. Но основой любого общественного идеала остается ценность человеческой личности ее

¹ Этот принцип анализируется подробно в работах Н. Ф. Наумовой [См.: 4; 5].

свобода. П. И. Новгородцев подразумевал под этим свободу самопроявления, утверждения каждой личностью собственной неповторимости, то есть нечто большее, чем политическая и экономическая свобода [6].

Выводы

В ходе исследования было выявлено, что в истории российской социологии не было как таковых самостоятельных теорий личности, а были разработаны некоторые направления исследования личности, посредством раскрытия отдельных аспектов: рольличности в истории; взаимодействие личности и общества; развитие нравственной личности; социально-правовые особенности проявления личности, ее социально-психологические характеристики и др.

Тем не менее, в рамках некоторых школ были сформированы свои самостоятельные теории личности. В частности, в субъективной школе теория критически мыслящей личности П. Л. Лаврова, социально-психологическая теория героя и толпы Н. К. Михайловского, активистская теория личности С. Н. Южакова; в неопозитивизме - интегральная теория личности П. А. Сорокина. Это свидетельствует о высокой эвристической и научной значимости этих теорий, результатом которой является их влияние как на параллельно существующие направления и школы этого исторического периода, так и на все последующее развитие российской социологической мысли.

Исследования и отдельные идеи российских социологов конца XIX начала XX вв. определенно повлияли на формирование современных теорий личности. К таким идеям относятся: развитие активности личности; принцип автономии и свободы выбора личности, отстаивание ее прав; ценностно-нормативная составляющая

сущности личности; духовно-нравственные основы развития личности; комплексный характер исследования личности.

В то же время, основой социологических подходов к личности в советский период являются западные социологические и социально-психологические концепции, и марксистская парадигма. Это объясняется тем, что социально-политические и исторические условия развития социологии в СССР не давали возможности заниматься исследованиями теоретического наследия классиков российской социологии конца XIX начала XX вв.

Библиографический список

- 1. Коломиец В. П. Становление индивидуальности (социологический аспект). М.: МГУ, 1993.
- 2. Костюченко Л. Г., Резник Ю. М. Введение в теорию личности. Личность и ее жизненный мир. М.: Независимый институт гражданского общества, 2003.
- 3. Костюченко Л. Г., Резник Ю. М. Введение в теорию личности: социокультурный подход. М.: Независимый институт гражданского общества, 2003.
- 4. Наумова Н. Ф. Целеполагание как системный процесс. М., 1982.
- Наумова Н. Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. – М., 1998.
- 6. Новгородцев П. И. Об общественном идеале // Вопросы философии и психологии. – М., 1911–1913. – год XXIII, кн. 115 (V).
- Оганян К. К. Взаимодействие нравственной личности и общества в социологии В. М. Хвостова в контексте духовно-нравственного кризиса современного общества // Научный журнал «Вестник НГУЭУ». – № 1, 2014. – С. 190–204.
- 8. Оганян К. К. Историко-социологический анализ нравственной личности в концепции Н. И. Кареева и А. И. Стронина // Фундаментальные исследования. 2013. № 8 (часть 5). С. 1250—1254.
- 9. Оганян К. К. Концепции личности в субъективной школе российской социологии: социологический анализ. СПб.: СПбГИЭУ, 2012.

Paradigms of knowledge, 4, 2015

Teorie a analýza

- Оганян К. К. Концепция личности в трудах С. Н. Южакова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 12. 2012. Вып. 3. – С. 198–204.
- Оганян К. К. Анализ теории личности в российской социологии: история и современность. – М.: ИНФРА-М, 2015.
- 12. Соколов В. М. Социология нравственного развития личности. М.: Политиздат, 1986.
- Струве П. Б. В чём же истинный национализм? // Избранные сочинения. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.
- 14. Южаков С. Н. Социологические этюды / составление Н. К. Орловой, Б. Л. Рубанова. М.: Астрель, 2008.

Bibliograficheskiy spisok

- Kolomiets V. P. Stanovlenie individualnosti (sotsiologicheskiy aspekt). – M.: MGU, 1993.
- Kostyuchenko L. G., Reznik Yu. M. Vvedenie v teoriyu lichnosti. Lichnost i ee zhiznennyiy mir. – M.: Nezavisimyiy institut grazhdanskogo obschestva, 2003.
- Kostyuchenko L. G., Reznik Yu. M. Vvedenie v teoriyu lichnosti: sotsiokulturnyiy podhod. – M.: Nezavisimyiy institut grazhdanskogo obschestva, 2003.
- 4. Naumova N. F. Tselepolaganie kak sistemnyiy protsess. M., 1982.
- Naumova N. F. Sotsiologicheskie i psihologicheskie aspektyi tselenapravlennogo povedeniya. M., 1998.

- Novgorodtsev P. I. Ob obschestvennom ideale // Voprosyi filosofii i psihologii. – M., 1911–1913. – god XXIII, kn. 115 (V).
- Oganyan K. K. Vzaimodeystvie nravstvennoy lichnosti i obschestva v sotsiologii V. M. Hvostova v kontekste duhovno-nravstvennogo krizisa sovremennogo obschestva // Nauchnyiy zhurnal «Vestnik NGUEU». – № 1, 2014. – S. 190–204.
- Oganyan K. K. Istoriko-sotsiologicheskiy analiz nravstvennoy lichnosti v kontseptsii N. I. Kareeva i A. I. Stronina // Fundamentalnyie issledovaniya. – 2013. – № 8 (chast 5). – S. 1250–1254.
- 9. Oganyan K. K. Kontseptsii lichnosti v subektivnoy shkole rossiyskoy sotsiologii: sotsiologicheskiy analiz. SPb. : SPbGIEU, 2012.
- 10. Oganyan K. K. Kontseptsiya lichnosti v trudah S. N. Yuzhakova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 12. 2012. Vyip. 3. – S. 198–204.
- 11. Oganyan K. K. Analiz teorii lichnosti v rossiyskoy sotsiologii: istoriya i sovremennost. M.: INFRA-M, 2015.
- 12. Sokolov V. M. Sotsiologiya nravstvennogo razvitiya lichnosti. M.: Politizdat, 1986.
- 13. Struve P. B. V chYom zhe istinnyiy natsionalizm? // Izbrannyie sochineniya. – M.: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 1999.
- 14. Yuzhakov S. N. Sotsiologicheskie etyudyi / sostavlenie N. K. Orlovoy, B. L. Rubanova. – M.: Astrel, 2008.

© Оганян К. К., 2015

Kulturologie

УДК 7.067

МЕТОДЫ АКТУАЛИЗАЦИИ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЭКСКУРСИЯХ НА ИСКУССТВОВЕДЧЕСКУЮ ТЕМАТИКУ (ЭКСКУРСИИ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ)

Т. В. Портнова

Доктор искусствоведения, профессор, Московский государственный университет дизайна и технологий, г. Москва, Россия

METHODS OF UPDATING SCIENTIFIC INFORMATION AT TRIPS ON ART SUBJECTS (EXCURSIONS AND CULTURAL HERITAGE IN THE MODERN WORLD)

T. V. Portnova

Doctor of Arts, Professor, Moscow State University of Design and Technology, Moscow, Russia

Summary. This article discusses various methods and techniques for updating scientific information at trips on art subjects. The pursuit of information saturation characteristic of contemporary society. Truly a limitless range of cultural and historical material from which to draw their themes art excursions. In the meantime, if you measure the number of excursions with their well thought out structure, art tours focus will certainly find themselves in a minority. On the margins of the tour script sometimes remain question marks left by sightseers. Art objects have their criteria, the specificity and peculiarities. Understand and comprehend the scientific-theoretical level-urgent task of art historians and critics themselves.

Keywords: guide; updating methods; scientific information; art excursion; stages of preparation; scientific knowledge.

В своем развитии экскурсионное искусствоведение пыталось выработать выразительные возможности, в какойто мере аналогичные и используемые в исторических экскурсионных программах. Однако живая практика современного искусства постоянно рождает новые нетрадиционные жанры, технические приемы в создании художественных образов, по-новому синтезирующие и интерпретирующие черты уже устоявшихся, привычных зрителю изобразительно-выразительных форм.

Часто разговор о произведениях живописи, скульптуры, архитектуры на теоретическом уровне ограничиваются в основном их повествовательной стороной, что снижает их профессиональный содержательный анализ. Экскурсия, лишенная информационного начала остается просто осмотром достопримечательностей, эффективность влияния которого на сознание экскурсантов будет минимальным. Появляется противоречие между потребностью экскурсовода освоить новое содержание, облечь

Paradigms of knowledge. 4. 2015

его в новую форму и способностью экскурсантов понять его. Неразвитость культуры эстетического восприятия, непонимание специфики новых направлений в искусстве ведет к потере критериев оценки ко всем художественным произведениям, невзирая на их видовую, жанровую и стилистическую принадлежность, применяются единые стандартные мерки.

Это определяет основную цель содержания статьи, которая заключается в понимании сущности проблем, стоящих перед современной экскурсионной практикой. Задачи состоят в выявлении возможных методов актуализации научной информации в экскурсиях на искусствоведческую тематику, рассматриваются на всех этапах подготовки экскурсий, начиная с определения тематики до ее воплощения. Вероятно, не совсем точен сам термин «научная информация», касающаяся произведений искусства. Он обозначает знакомство и изучение объектов, обращенных к актуальному документальному материалу. «Преимущества музейной экскурсии перед другими образовательными формами в том, что объекты восприятия являются подлинниками, а их диапазон очень широк - от природного памятника до произведения искусства. Они обладают большим познавательным потенциалом, являясь отражением процессов развития природы и цивилизации, конкретной эпохи, судьбы автора или целого народа» [6] - заметил Б. А. Столяров. Таким образом, усиливается аналитическая, исследовательская функция экскурсионной деятельности. Экскурсионная практика показывает, что даже небольшую информацию значительно обогащает научность изложения, организующая внимание слушателей и помогающая ему сделать свои обобщения и выводы всесторонне оценить художественные объекты. Научное мировоззрение, в сущности, мировоззрение, в котором

мир истолкован специальным образом. Тесная связь существует между современным искусством и наукой, и как ни парадоксально, что именно среди новаторов в искусстве мы чаще открываем соответствия их художественных тенденций с научными стремлениями современности. Сегодня необходима такая форма передачи научного знания, которое, не искажая самой научной истины, может сделать эту научную истину доступной, объяснимой, наглядной. И тут на помощь должны прийти специалисты – экскурсоводы, обладающие особой силой воображения, способные включить научную модель. Научное понятие в круг образных ассоциаций, в символическую ткань художественного объекта.

Мы привыкли, имея в виду научные принципы в искусствоведении, к специальной терминологии, научно-справочному аппарату, новым открытиям и исследованиям в области состава музейных и частных коллекций, деятельности по выявлению художественных ценностей в регионах различных стран, по национализации крупных частных коллекций и созданию музейных фондов, экспозиционную и реставрационную работу, глубокий научный анализ творчества мастеров, каталогизацию художественных произведений и т. д., образующих бесконечность сцеплений, целостную картину искусствознания, которая указывает направление её развития ко все большему взаимопроникновению науки и искусства [3].

В экскурсионной работе теория познания может рассматриваться не только со стороны освоения экскурсантами включенных в экскурсию произведений искусства, но и со стороны самих форм познания, используемых экскурсоводом, независимо от идейного содержания произведений; такое рассмотрение предполагает определенный порядок между категориями познания как особого рода норму. Познавательная

способность слушателей зависит от профессионализма и мастерства изложения материала экскурсоводом. Вопервых, образное впечатление от экскурсии складывается на определенном уровне информации. Её дефицит не дает полного предоставления об объекте, избыток может перегрузить и разрушить образ. Сочетание научности и образности важны здесь не только потому, что каждое произведение искусства несет в себе «серьезный смысл», но и по той причине, что самое «серьезное художественное творение» должно обладать определенной долей «легкости», чтобы оказать максимально широкое воздействие на аудиторию. А. Н. Романов, говоря о миссии экскурсовода при показе и рассказе о художественных объектов, отмечал, что он должен: «ввести зрителя в ряд эстетических переживаний и дать серьезный углубленный анализ известного произведения» [4]. Думается, зрительский успех - показатель точности совмещения этих двух начал, органически связанных с личностью экскурсовода. Движение мысли экскурсовода - это и неожиданные ассоциации, и смелые сопоставления, и умение понять внутренние противоречия, присущие информационному материалу об объектах. Кроме того, движение мысли – это способность рассмотреть динамику программного материала в историческом аспекте, во времени. Поразительное сочетание, казалось бы, несовместимых качеств - во всем этом не меньше эстетических достоинств, чем в любом произведении живописи, скульптуры или архитектуры. Тогда в основе контакта экскурсовода и экскурсантов создается ощущение их общности, в которой выражена нравственная, духовная близость.

Методы актуализации научного материала могут начинаться с самого начала подготовки экскурсии. Известно, что общая экскурсионная методика состоит из двух основных частей – мето-

дики подготовки экскурсии и методики её проведения.

Подготовку экскурсии так же можно рассматривать в двух направлениях: разработка новой темы экскурсии и подготовка экскурсовода к новой для него теме. Подготовка экскурсии осуществляется последовательно по этапам. Начинается она с определения темы и цели экскурсии. Правильная формулировка целей и задач имеет важное значение, т. к. им подчиняется все, что будет показано и о чем будет рассказано в ходе экскурсии. Так, в избранной теме «Особняки Москвы» разнообразные по архитектуре здания эпохи модерна представляют одну из неотъемлемых примет исторической застройки старой Москвы. Сформулировав для себя цели и задачи, экскурсовод должен отчетливо осознавать, что сложной проблемой станет принцип отбора материала и его смысловая организация. Происходит отбор объектов для будущего показа. Здесь учитывается их познавательная ценность, его известность, выразительность, месторасположение. Предпочтительная ориентация только на популярность художественного произведения может свести экскурсионный материал в сторону легкости, развлекательности. Существенным критерием является и число отобранных объектов (если их мало, экскурсия будет неполноценной, если слишком много, превратится в дилетантство). Любая экскурсионная программа не должна являться застывшим набором экспонатов и объектов, для нее должна быть характерна переменность состава, т. е. дополнение, изъятие, обновление предполагаемых материалов. Для каждой группы экскурсий существует своя классификация объектов. Так, в экскурсиях по городу принято различать архитектурные памятники и ансамбли, современные сооружения и др. В экскурсиях, предполагающих осмотр садов, парков, усадеб в поле зрения будут попадать павильоны, статуи,

гроты, водоемы. Экскурсия, ограниченная посещением музейной экспозиции, будет посвящена знакомству и анализу художественных произведений.

После отбора экскурсионных объектов следует их внимательное изучение, включающее в себя натурный осмотр и изучение литературы. Работу по отбору и изучению экскурсионных объектов завершает составление маршрута экскурсии, которые могут быть построены по хронологическому, тематическому или комплексному принципу. После разработки маршрута совершается его объезд или обход, при котором уточняется трасса движения, места расположения объектов, подъезды к ним, места стоянок, вырабатываются основные и дополнительные (резервные) точки показа. В процессе объезда или обхода учитывается хронометрирование времени (переезда, перехода) от объекта к объекту для точного расчета времени экскурсии. Только после объезда маршрута начинается работа над составлением текста экскурсии. «Текст экскурсии включает в себя введение и заключение, содержит характеристику объектов и конкретный материал, связанный с данным объектом, выводы и обобщения, логические переходы к очередным подтемам. В контрольном тексте даются все выверенные цитаты, факты, цифры, примеры, причем обязательно со ссылками на источники. Индивидуальный текст экскурсовода строится в соответствии с методической разработкой и точно отражает реальную структуру экскурсии с учетом фактора времени. Он имеет вступление, основную часть и заключение» [5] указывает В. А. Сичимаева в издании «Экскурсионная работа».

Наконец, завершает подготовку к экскурсии на определенную тему, составление методической разработки, где указывается маршрут экскурсии, объекты показа, остановки, продолжительность, методические приемы показа и рассказа. Текст экскурсии и методиче-

ская разработка могут рецензироваться. Есть в этом во всем прямая аналогия с методами научной работы. Однако сказанное — это лишь начальная стадия формирования научных принципов, которые ещё не сложились в законченную систему, которая могла бы служить показателем научности в целом. Сами по себе приемы подготовки к новым темам экскурсии или реконструкция старых (что является вполне естественным, если принять во внимание ту основательность, с которой готовится экскурсия) не является научным открытием, или исследованием.

Не менее существенная проблема, которую в первую очередь приходится решать автору предстоящей экскурсии, - подход к материалу, его трактовка. Метод актуализации научной информации прежде всего предполагает полное соответствие содержания экскурсии категориям подлинности. Научное знание характеризуется объективной истинностью, оно базируется на теоретических или экспериментально проверенных фактах и сведениях. Научному знанию свойственна так же обобщенность, когда за хаотичными, внешне случайными фактами и явлениями выступают общие и существензакономерности объективного мира. Следует заметить, что практика мирового искусства дает многочисленные примеры сближения науки и искусства, которые тянутся через века. У них множество ипостасей, сегодня они воспринимаются отнюдь не на забытом семантическом фоне. Начиная с могучей силы математической абстракции древнеегипетских пирамид, идеальновыверенной конструкции «золотого сечения» греческого храма, прекрасных пропорций «Дорифора» скульптора Поликлета, совершенных форм купола Пантеона, к взлету инженерной мысли в строении Готического собора, Ренессансного постижения анатомии и линейной перспективы, оптических

приемов в Западноевропейской живописи XVII в., до рациональных обоснований функционализма в архитектуре Ле Корбюзье мы наблюдаем этапы научно-творческих достижений.

Требование принципа научности распространяется не только на содержание материала. Они должны строго соблюдаться и в процессе его изложения: научная трактовка экскурсионных фактов, явлений, понятий – неотъемлемое качество каждой экскурсии. Не описывать, а исследовать произведения архитектуры, живописи, скульптуры, базируясь на конкретном художественно-историческом или современном Идейно-художественный материале. потенциал рассказа экскурсовода резко снизится, если аудитория будет воспринимать его только на уровне сюжета произведения, не понимая того, что содержится во втором, третьем, четвертом слоях. Однако в активе экскурсоведения есть ряд ему одному принадлежащих качеств.

Первое и самое простое - наглядность, которая не тождественна иллюстративности, оно может подниматься до некого полного видения, недоступного без натурного обзора. Зрительной основой любой экскурсии является экскурсионные объекты, вокруг которых и строится большей частью рассказ экскурсовода. Экскурсионными объектами являются памятники архитектуры и скульптуры, памятные места, природные места, экспозиции музеев, картинных галерей, выставок. Памятными местами могут быть площади, улицы, целые города. Зримый облик демонстрируемых предметов и явлений передают изобразительные и пространственные искусства, которые обладают способностью запечатлевать действительность в особенно наглядной и убедительной форме.

Наиболее актуальной проблемой для экскурсоводов является — достижение звукозрительного образа. В прово-

димых экскурсиях часто изображение иллюстрирует дикторский текст. В результате возникают иллюстративные лекции. Однако на пути преодоления этого недостатка мы все чаще встречаемся с другой крайностью — обособлением текста от изложения. Текст не только не комментирует, но и не дополняет увиденное. Он имеет лишь косвенное отношение к тому, что проходит перед глазами слушателей. Здесь важно достижение принципа соединения визуально-наблюдаемого и информационно — слышимого начала.

Научная экскурсия – это не только логика, но так же источник сложных эмоций. В сознании ученого и любого человека, обладающего достаточно высоким уровнем эмоциональной культуры, научные концепции и философские истины окрашены эмоциями, которые трудно описать. Очень часто не только содержащаяся в научной или философской истине информация, но и чувства, переживаемые нами в связи с этой информацией, позволяют нам оценить мысли, понять ее глубину и значительность. Поэтому важна удивительная способность творческого перевоплощения, дающая возможность авторуэкскурсоводу не просто «изображать» и описывать объект, а образно мыслить в нем. Двигатель чувственного процесса способен подвести зрителя – экскурсанта к собственному открытию фундаментальных философских понятий.

Другое качество научности экскурсий — соборность. Любая экскурсия объединяет аудиторию, вызывает потребность в общении, обсуждении услышанного и увиденного. Подготовка любой новой экскурсии требует в современных условиях комплексного и системного подходов к изучению аудитории, проведения конкретных социологических исследований. Чем глубже осмысляется материал, тем острее потребность в их обсуждении. Экскурсовод, обращаясь в своем анализе

к истории, воскрешает прошлое, в котором интересен не только и не столько сам исторический факт, а его соотнесенность с настоящим, что позволяет достигнуть большей степени обобщения.

Произведения искусства воспринимаются не просто как свидание с прошлым, но как диалог с настоящим и будущим, будет ли это касаться освоения новых конструкций и технологий в архитектуре, новых живописных приемов или скульптурных форм. Думается, такая схема не имеет ничего общего с множеством традиционно построенных бледных рассказов, растворяющихся в общей массе привычных экскурсий. Научному мышлению вообще свойственна уникальная способность опосредовать время с огромной степенью достоверности, так как наука, как правило, обгоняет реальную действительность на несколько лет вперед. И если наша экскурсионная практика будет внимательна к духовному освещению научного мира, ей, возможно, раньше других сфер деятельности удастся предвидеть интеллектуально-нравственный облик будущего человечества. Проникновение в научно-творческую мысль архитектурных и других художественных шедевров может играть в этом смысле важную роль.

Категория целостности в структуре экскурсии является не менее важным фактом и по своей природе тяготеет к отражению и познанию мира во всей её полноте. Даже если экскурсия узко нацелена на определенную тематику, она все же не может обойтись без того, чтобы не затронуть вопросы взаимоотношения художественного произведения и человека, памятника искусства и природы. Экскурсовод, говорящий и показывающий памятники искусства должен озарить слушателей соприкосновением с философской непрерывностью мира, ощущением его растворенности во всем сущем. Тогда экскурсанты сами перевоплотятся в мыслителей, в первооткрывателей, осознают свою включенность в динамическое единство мира, в органику природы, в поток истории. Экскурсии способны помочь утвердиться современному типу мышления, который заключается в умении одновременно видеть и учитывать духовные, психологические, моральные, экологические, экономические аспекты.

Наконец, эвристичность, качество присущее лучшим научно построенным серьезным экскурсиям. Они настраивают на творческое восприятие заключенной в них научной информации, развивают воображение, предполагают не только готовые выводы, но и вопросы, стимулирующие собственные поиски.

Сделать хорошую экскурсию не просто. Она требует безупречного владения искусствоведческой речью, широкого ассоциативного мышления, тонкого и умелого сочетания трезвого разума с яркой эмоциональностью, т. е. требует высокого профессионализма. Очевидно то, что «Выводы экскурсантов строятся на основе не только увиденного, но и услышанного» [3]. Детальный анализ идейной и художественной сущности демонстрируемого объекта неизмеримо поднимает научный уровень экскурсии. Как считает Б. Емельянов: «Профессиональное мастерство экскурсовода - это особый вид искусства, который построен на активном истолковании и умелого сочетания показа и рассказа, участии в процессе восприятия взаимодействия таких компонентов, как экскурсовод, экскурсант и экскурсионные объекты...» [2]. Необходимо умение привнести собственную роль экскурсовода в гармоническое соответствие с системой возникающего целого. Экскурсовод есть одновременно актер и режиссер своего сценария и своей роли – он должен быть равноправным анализирующим, констатирующим организатором всего замысла и программы в целом.

Итак, правильное решение проблем, связанных с методами актуализации

Theory and Analysis

научной информации в искусствоведческих экскурсиях имеет не только большое познавательное, но и большое методологическое значение. Здесь как в фокусе собираются и пересекаются такие ключевые для экскурсоведения и искусствоведения вопросы и категории, как объективное и субъективное, эмоциональное и интеллектуальное, действительность и воображение.

Таким образом, методы актуализации научного материала в структуре экскурсионных искусствоведческих программ, их ключевых компонентов и механизмов взаимодействия с эстетическим, социокультурным и идеологическим контекстом - необходимое условие не только изучения истории культурных памятников и художественных произведений, но и решения практических задач эффективного использования в экскурсионном процессе в целом. Интеграция науки и искусства вызвана настоятельной жизненной потребностью создания единой и целостной научной картины мира, соответствующей современному уровню накопленных знаний.

Библиографический список

- 1. Емельянов Б. В. Профессиональное мастерство экскурсовода. М.: ЦРИБ «Турист», 1986. С. 53.
- 2. Емельянов Б. В. Экскурсоведение. М., 2004.

- Портнова Т. В. Научные аспекты в искусствоведческих экскурсиях Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки // Международная научнопрактическая конференция. Апрель 2013. Fundamental science and technology-promising developments. – Vol. 2. Spc. Academic. – C. 33.
- 4. Романов Н. И. О задачах и методах экскурсий по искусству // Экскурсионный вестник. 1916. № 1. 530 с.
- 5. Сичинаева В. А. Экскурсионная работа. М., 1981. С. 31.
- 6. Столяров Б. А. Музейная педагогика. История, теория, практика: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2004. С. 127.

Bibliograficheskiy spisok

- Emelyanov B. V. Professionalnoe masterstvo ekskursovoda. – M.: TsRIB «Turist», 1986. – S. 53.
- 2. Emelyanov B. V. Ekskursovedenie. M., 2004.
- Portnova T. V. Nauchnyie aspektyi v iskusstvovedcheskih ekskursiyah Fundamentalnaya nauka i tehnologii perspektivnyie razrabotki // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. Aprel 2013. Fundamental science and technology-promising developments. Vol. 2. Spc. Academic. C. 33.
- 4. Romanov N. I. O zadachah i metodah ekskursiy po iskusstvu // Ekskursionnyiy vestnik. 1916. № 1.– 530 s.
- Sichinaeva V. A. Ekskursionnaya rabota. M., 1981. – S. 31.
- Stolyarov B. A. Muzeynaya pedagogika. Istoriya, teoriya, praktika: ucheb. posobie. – M.: Vyisshaya shkola, 2004. – S. 127.

© Портнова Т. В., 2015

Empirický a aplikovaný výzkum

Technické vědy

УДК 622.23.05

КЛАССИФИКАЦИЯ ВИБРАЦИОННЫХ МЕЛЬНИЦ

И. А. Серебряник С. Р. Абдулова Кандидат технических наук, доцент, аспирант, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

CLASSIFICATION OF VIBRATION MILLS

I. A. Serebryanik

S. R. Abdulova

Candidate of Technical Sciences, assistant professor, postgraduate student, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Summary. The article describes the necessity and urgency of vibrating grinding of materials. Much attention is given to the analysis of scientific works dealing with the constructions and operating parameters of vibratory mills. The types of vibratory mills are systematized and classified. The author offers their general classification. The article gives the detailed classification by functional features. The brief description of each type of vibratory mills is proposed, their advantages and disadvantages are defined. The perspective technologies of vibrating grinding are mentioned.

Keywords: vibrating grinding; fine grinding; grinding chamber; vibratory mill; classification.

Измельчение является одним из основных процессов обогащения полезных ископаемых и широко используется в различных отраслях промышленности от производства сельскохозяйственной продукции до строительных материалов. Несмотря на стремительное развитие информационных технологий, механическое измельчение не

утратило своего значения. Тонкое измельчение является основой процесса производства во многих отраслях: пищевой, химической, металлургической, горнорудной и многих других. На сегодняшний день материалы, измельчённые до нано частиц, являются исходным сырьём для производства множества продуктов.

Paradigmata poznání. 4. 2015

لي

Empirical and applied research

В процессе поиска оптимального метода измельчения были разработаны различные способы помола и типы мельниц для каждого из них. Среди них особое место занимают вибрационные мельницы, которые наиболее эффективны при тонком диспергировании, причем, чем тоньше помол, тем выше эффективность измельчения.

Предшественниками вибрационных мельниц были шаровые, но для достижения нужной тонины помола продолжительность измельчения в шаровой вращающейся мельнице иногда достигала десятки и даже сотни часов. Малая энергонапряженность вращающихся мельниц вызвала необходимость создания машин, в которых движение мелющих тел осуществляется с ускорениями, значительно превышающими ускорение сил тяжести. Из машин такого рода

наибольшее признание получили вибрационные мельницы [2].

В настоящее время существует множество конструкций вибрационных мельниц. Все они разнообразны и имеют конструктивные особенности. Несмотря на многолетний опыт исследования в данной области, определенной систематизации и комплексной классификации вибрационных мельниц не разработано. Скорее всего, это связано с многообразием установок. На рис. 1 представлена систематизированная классификация вибрационных мельниц, разработанная автором.

Непрерывный режим используется для измельчения большого количества материалов. При непрерывном процессе загрузка и выгрузка измельчаемого материала происходит циклически без прерывания процесса измельчения.

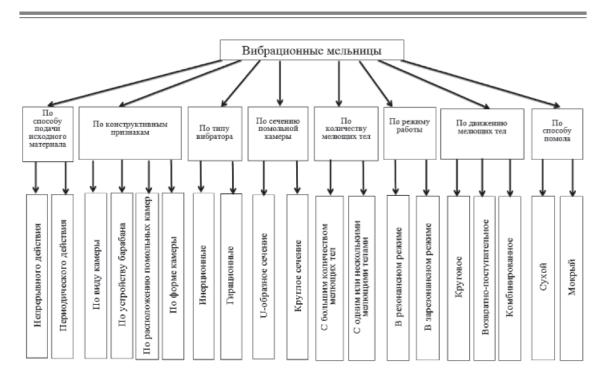

Рис. 1. Классификация вибрационных мельниц

Empirický a aplikovaný výzkum

Периодический режим применяют для тонкого измельчения, для материалов, которые требуются в небольшом количестве, а также для трудно измельчаемых материалов. Периодический процесс измельчения требует больших временных затрат, в связи с загрузкой и выгрузкой ис-

ходного сырья. Вибрационные мельницы непрерывного действия имеют более высокие показатели по производительности и по качеству конечного продукта.

В категории конструктивных признаков можно выделить четыре критерия классификации (рис. 2).

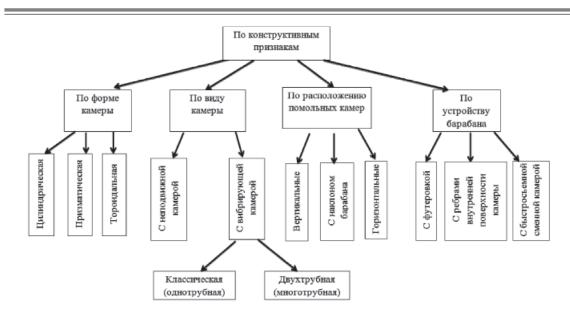

Рис. 2. Классификация вибрационных мельниц по конструктивным признакам

Корпус мельницы инерционного типа получает вибрацию за счет центробежных сил инерции. В гирационной мельнице корпус совершает круговые качания. Гирационные мельницы оказывают большие разрушающие воздействия на фундамент и части здания, за счет значительных по величине динамических сил, часто меняющих свое направление. В свою очередь инерционные мельницы не требуют специального фундамента и могут быть установлены на обычном полу, так как имеют пружинные опоры, и деревянные подкладки.

Первыми появились мельницы с камерой с круглым сечением, затем были разработаны камеры с корытным сечением, что облегчает очистку при переходе на обработку другого материала, но и снижает интенсивность процесса, в связи со свободным движением загрузки. Со временем эта проблемы была решена, путем монтажа дополнительных поверхностей, которые препятствуют свободному расширению. В промышленности встречаются оба варианта и принципиальных отличий в качестве и количестве конечного продукта не имеют.

Большинство конструкций вибрационных мельниц предусматривают наличие мелющих тел в большом объеме. Масса мелющих тел и их размеры зависят от конструктивных особенностей мельницы и измельчаемого материала. Мелющие тела бывают разной формы

Paradigmata poznání. 4. 2015

Empirical and applied research

и изготавливаются из таких материалов как сталь, чугун, стекло, фарфор. Чаще всего, это стальные шары, но применяют также мелющие тела цилиндрической формы, стержни, валки, трубы. Самыми износостойкими считаются керамические шары, но их применение достаточно дорогостоящее. Некоторые модели вибрационных мельниц предусматривают помол без мелющих тел, так называемое самоизмельчение. Измельчение без мелющих тел подходит к ограниченному числу материалов. Существуют конструкции с одним или несколькими мелющими телами, к таким изобретениям можно отнести дисковые вибрационные мельницы.

На сегодняшний день в производстве чаще всего используются вибрационные мельницы с центробежным приводом. Они характеризуются нерациональным использованием энергии, так как работают в зарезонансном режиме вынужденных колебаний и не удовлетворяют современным требованиям надежности, производительности, экономичности и эффективности [1]. В свою очередь резонансный режим работы вибрационной мельницы характеризуется высокой стабильностью и высокой интенсивностью процесса измельчения.

Движение мелющих тел зависит от конструктивных особенностей мельницы (формы камеры, расположения камеры, вида камеры, от режима работы мельницы, от количества мелющих тел и т. п.), в большей степени на движение

влияют амплитуда и частота колебаний корпуса камеры, которые в разной степени влияют на тонину помола и производительность. Выбор мельницы по движению мелющих тел также зависит от измельчаемого материала.

Вибрационные мельницы используются как для сухого помола, так и для мокрого. Содержание воды в загрузке для мокрого помола равно около 50%. Для измельчения частиц размером 15 мк и крупнее эффективнее использовать сухой помол. Для более мелкой дисперсности продукта мокрый помол будет целесообразней.

Библиографический список

- Кошелев А. В. Экспериментальное исследование эффективности работы параметрического резонансного привода // Фундаментальные исследования. 2014. № 11. С. 996–999.
- 2. Кугель Р. В., Коновалов Д. О., Элькин А. Ю. Вибропомольные установки: устройство, назначение, выбор // Вибрационное измельчение материалов. Информационное сообщение № 20: сб. науч. тр. М.: Промстройиздат, 1956. С. 3–5.

Bibliograficheskiy spisok

- Koshelev A. V. Eksperimentalnoe issledovanie effektivnosti rabotyi parametricheskogo rezonansnogo privoda // Fundamentalnyie issledovaniya. – 2014. – Nº 11. – S. 996–999.
- Kugel R. V., Konovalov D. O., Elkin A. Yu. Vibropomolnyie ustanovki: ustroystvo, naznachenie, vyibor // Vibratsionnoe izmelchenie materialov. Informatsionnoe soobschenie № 20: sb. nauch. tr. M.: Promstroyizdat, 1956. S. 3–5.
 - © Серебряник И. А., Абдулова С. Р., 2015

Empirický a aplikovaný výzkum

УДК 621.928.6

ГРАВИТАЦИОННАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ

И. А. Серебряник Д. М. Золотухина

Кандидат технических наук, доцент, студентка, Иркутский национальный исследовательский технический иниверситет, г. Иркутск, Россия

GRAVITY CLASSIFICATION: FEATURES OF SIMULATION

I. A. Serebryanik

D. M. Zolotuhina

Candidate of Technical Sciences, assistant professor, student, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Summary. The article presents the process of simulation of gravity classification. The model of the gravitational classification is made by Markov chains. The article analyzes the role of mathematical modeling processes of mineral processing. The developed mathematical model allows to calculate all the characteristics of gravitational classification, including the relative yield of the collector of fine particles in the product, the curve separation. The developed model allows to overcome the disadvantages of other methods of calculation, which required certain assumptions.

Keywords: classification; gravity classification; Markov chains; simulation; classifier.

Использование математического моделирования, экспериментальных исследований, масштабного перехода на основе теории подобия совершенно необходимо при разработке конструкций классификаторов для новых технологий, требующих, например, высокодисперсных продуктов, порошков со специфическими физико-химическими свойствами и т. д. Особую роль играют математические модели процессов классификации при проектировании сложных технологических схем с рециклами, включающих классификаторы [5, с. 5]. В этом случае гранулометрический состав материала, на входе в классификатор заранее неизвестен, более того, на него влияют характеристики процесса разделения, определяющие массу и состав рециркулирующего потока. Конечным этапом математического моделирования процесса классификации является

построение кривой разделения, которая показывает зависимость доли фракции, выносимой в целевой (мелкий) продукт, от ее размера.

Для построения модели классификации обычно использовались аналитические решения дисперсионного уравнения [4]. Основным недостатком такого подхода является то, что для получения решения уравнения необходимо делать некоторые допущения. Эти допущения в итоге не позволяют проследить работу всех факторов, влияющих на процесс. Одним из таких факторов является концентрация материала в классификаторе [2]. Использование метода Марковских цепей для моделирования процесса классификации позволит избежать некорректности при учете факторов, влияющих на процесс классификации.

С помощью аппарата Марковских цепей будет предложена модель,

Paradigmata poznání, 4. 2015

5

Empirical and applied research

учитывающая влияние концентрации твердой фазы на характеристики процесса классификации.

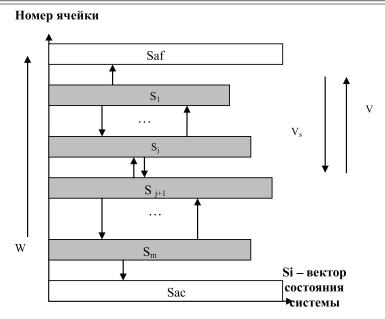
Представим вертикальный гравитационный классификатор в виде ячеечной модели (рисунок).

Рабочая зона гравитационного классификатора разделена на m секций длиной Δx . Первая из секций (j=1) расположена сверху, а последняя (j=m) — внизу аппарата. Модель ограничена коллекторами продукта (f — мелкий продукт; c — крупный продукт), которые являются поглощающими ячейками (виртуальные адсорберы), т. е. частицы, попадая в них, не могут возвратиться в рабочую зону.

Исходный измельчаемый продукт подается в одну или несколько проме-

жуточных ячеек аппарата. Текущее состояние системы описывается векторстолбцом состояния:

где S_j — вероятность j-го состояния, пропорциональная концентрации частиц в ячейке.

Ячеечная модель классификатора и вектор состояния системы: \overline{W} – скорость газа; $\overline{V_S}$ – скорость витания частицы; \overline{V} – скорость движения частицы

Промежуток времени перехода из одного состояния в другое выбирается таким, что за этот переход частицы могут переместиться только в соседнюю

ячейку. Вероятности этих переходов образуют матрицу переходных вероятностей для классификатора, состоящего из 12-ти ступеней:

Paradigms of knowledge, 4, 2015

где p_{jj} — вероятность остаться в ячейке; p_{j+1j} — вероятность перейти в следующую ячейку; p_{j-1j} — вероятность перейти в предыдущую ячейку.

Эволюция состояния системы описывается матричным равенством:

$$S^{k+1} = P(S^k + S_0^k), (2)$$

где k — номер состояния системы, пропорциональный времени; S_0^k — вектор подачи исходного материала (его масса, поступающая в классификатор на каждом переходе; P — матрица классификации, она представляет собой трехдиагональную матрицу размером $n \times n$, в каждом столбце которой размещены вероятности для материала в данной ячейке перейти назад, остаться и перейти вперед, соответственно.

Первый и последний столбец матрицы P_{ij} , относящиеся к виртуальный адсорберам — нулевые.

Зная матрицу P_{ij} , равенство (2) позволяет рассчитать все характеристики процесса, в том числе относительный выход частиц в коллектор мелкого продукта, то есть кривую разделения. Следовательно, именно построение этой матрицы и является ключевой задачей моделирования [1].

Библиографический список

- 1. Барский Е., Барский М. Оптимальные скорости потока воздуха в гравитационных процессах разделения и их соотношение со скоростями витания и осаждения частиц // Обогащение руд. N^0 2. 2002.
- 2. Барский Л. А., Плаксин И. Н. Критерии оптимизации разделительных процессов. М.: Наука. 1967.
- Горобец В. И., Елисеева О. К. Исследование процессов измельчения и классификации материалов в газоструйной установке с применением вероятностной математической модели. – Днепропетровск, 1993.
- Мизонов В. Е., Ушаков С. Г. Аэродинамическая классификация порошков. – М.: Химия, 1989.
- Степочкин Б. Ф. Определение скорости витания частиц произвольной формы // Теплоэнергетика. № 5. 1960.

Bibliograficheskiy spisok

- Barskiy E., Barskiy M. Optimalnyie skorosti potoka vozduha v gravitatsionnyih protsessah razdeleniya i ih sootnoshenie so skorostyami vitaniya i osazhdeniya chastits // Obogaschenie rud. – № 2. – 2002.
- 2. Barskiy L. A., Plaksin I. N. Kriterii optimizatsii razdelitelnyih protsessov. M.: Nauka, 1967.
- Gorobets V. I., Eliseeva O. K. Issledovanie protsessov izmelcheniya i klassifikatsii materialov v gazostruynoy ustanovke s primeneniem veroyatnostnoy matematicheskoy modeli. – Dnepropetrovsk, 1993.
- Mizonov V. E., Ushakov S. G. Aerodinamicheskaya klassifikatsiya poroshkov. – M.: Himiya, 1989.
- Stepochkin B. F. Opredelenie skorosti vitaniya chastits proizvolnoy formyi // Teploenergetika. – № 5. – 1960.
 - © Серебряник И. А., Золотухина Д. М., 2015

Paradigmata poznání, 4, 2015

УДК 621.315.1:548.75:620.81

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА САМОИЗМЕЛЬЧЕНИЯ СТЕКЛА

С. В. Федорова

Кандидат технических наук, доцент, Иркутский научно-исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

FEATURES OF PROCESS OF SELF-CRUSHING OF GLASS

S. V. Fedorova

Candidate of Technical Sciences, assistant professor, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Summery. Data on possibility of use of the industrial wastes of glass production possessing high temperature of a softening and on the prime cost and ecological characteristics being an economic component are provided in work. From the very beginning the purpose of creation of composites consisted in reaching a resultant combination of properties, combination of positive characteristics of separate components in uniform material. From a large number of the composite materials created in recent years the special place is taken by composites on the basis of mica and the glasses combining high dielectric properties with a chemical, thermal and mechanical durability. About fifty years domestic composite material was issued on the basis of the alumoborosilikat glass incorporating fluoric connections which are harmful, polluting the atmosphere in the course of cooking and considerably worsening working conditions.

Keywords: economic component; glass; temperature; ecological characteristics.

Оптимальными размерами частиц, до которых необходимо измельчить стекло, применяемое в качестве связующего при изготовлении композиции слюда - стекло, является класс крупности -0,2+0,1. Эффективность помола для различных материалов можно оценить универсальным критерием – расходом энергии на образование единицы удельной поверхности. Соотношение между ростом удельной поверхности и расходом электроэнергии в значительной мере зависит от свойств материала, способа измельчения, измельчаемого аппарата, времени измельчения. Характерно, что рост потребляемой энергии всегда опережает увеличение удельной поверхности. Шаровое измельчение малопригодно для тонкого измельчения стекла. Трудность

использования шаровых или стержневых мельниц также состоит и в том, что твердость доступных конструктивных сталей для изготовления мелющих тел и футеровки, как правило, ниже твердости измельчаемого стекла. Кроме того, данный материал обладает еще и абразивными свойствами. Таким образом, помол стекла в мельницах такого типа вряд ли оправдан. Широкое применение в последнее время находят мельницы самоизмельчения. Их использование позволяет практически на порядок повысить производительность с приемлемыми энергетическими затратами. В во многих отраслях народного хозяйства, там, где необходим тонкий и сверхтонкий класс крупности помола менее 10 мкм, находят применение струйные мельницы. В настоящее

Paradigms of knowledge, 4, 2015

время отечественной промышленностью освоен выпуск установок струйного измельчения, применяемых для измельчения антрацита, угля, кокса, известняка, кварца и другого минерального сырья, до крупности 60-70 мкм. Установки струйного измельчения работают по принципу самоизмельчения при соударении частиц материалов в помольной камере, движущихся в потоках энергоносителя навстречу друг другу. Установки включают питатель, делитель, инжекторные камеры с разгонными трубками. Измельченный материал разделяется в классификаторе, из которого материал необходимой дисперсности отсасывается в систему улавливания пыли, а более крупные частицы возвращаются на доизмельчение. Разряжение создается центробежным вентилятором. Наибольший интерес представляет противоточная струйная мельница. При измельчении стекла в струйной мельнице основной задачей является установление взаимосвязи между дисперсностью измельчаемого материала и затратами энергии мельницей с заданными конструктивными параметрами. Поэтому есть необходимость рассмотрения теории измельчения стекла в струйной мельнице, посредством математической модели. А именно, связанной с затратой энергии по времени на предельные упругие и пластические деформации стекла с целью получения материала данного класса крупности. При исследовании смачивания твердых поверхностей расплавами стекол определяют краевой угол, и условия растекания капли. Теория процесса смачивания поверхности стеклами разработана недостаточно полно. Исключение составляет работа [1, с. 375–379], в которой изучалось смачивание предварительно загрунтованной стальной поверхности расплавом натрий боросиликатного стекла с добавками двуокиси

титана при температуре 850°C. Стекла такого состава известны под названием титановых эмалей. Смачивание поверхностей натрийтитанборосиликатными стеклами с добавками оксидов металлов второй группы периодической системы имеет ряд особенностей. Смачивание различных поверхностей этими стеклами можно связать с процессом образования кристаллов и расплавов стекол. Стекла с добавками оксидов по их способности кристаллизоваться можно расположить в следующий ряд: BeO > ZnO > MgO > CdO > CaO > SrO > BaO. Такие оксиды, как BeO, ZnO, MgO, выобъемную кристаллизацию стекол. С ростом их содержания число образующихся кристаллов растет, размер их увеличивается, а смачивание ухудшается. Добавки таких кристаллов, как CaO, SrO, BaO и CdO, способствуповерхностной кристаллизации, которая, в свою очередь, увеличивает смачивание. Также проводились исследования по смачиванию расплавами стекол кислых и основных оксидов. Кислые – оксиды кремнезем, двуокись титана, окись железа и окись хрома смачиваются лучше, чем основные окись кальция, глинозем. Краевой угол расплава стекол зависит от свойств контактирующих пар [2, с. 381-387], температуры окружающей среды [3, с 102–106]. Окислительная среда, как правило, способствует лучшему смачиванию. Смачивание твердых поверхностей расплавами стекол зависит от температуры. Краевой угол при повышении температуры расплава снижается. Начальная температура расплава для более тугоплавких стекол равна 820°C, а краевой угол составляет 155° независимо от свойств подложки. Краевой угол можно определять методом замораживания капли, для чего производят резкое охлаждение капли на твердой поверхности.

Расхождение в значениях краевого угла, определяемого различными методами не столько различно. Для этой системы, как и в предыдущем случае [3, с. 1190-1193], смачивание растет с ростом температуры расплава стекол. Для равномерного смачивания и распределения расплава стекла по поверхности необходимо учитывать гистерезис краевого угла. Наступающий краевой угол Q_a определяет растекание расплава, а отступающий Q. стягивание слоя расплава в каплю. Разность между этими углами ($Q_a - Q_r$) обусловливает гистерезис смачивания. В результате гистерезиса возможно собирание расплава в каплю, что в композиции слюда-стекло является нежелательным явлением. Гистерезис краевого угла может быть вызван вязкостью расплава, шероховатостью подложки и химической реакцией между контактирующими партнерами. Причины гистерезиса изучались при смачивании железа силикатными расплавами. Часть расплава, содержащая 16% Na₂O и 64% SiO₃. оставалась неизменной, остальная часть, т. е. 20 %, состояла из добавок различных оксидов металлов. Гистерезис более значителен у расплава с добавками, вязкость которого превышает вязкость других расплавов. Значение краевого угла, в зависимости от свойств вводимых оксидов, уменьшается в последовательности: MgO, CaO, SrO, BaO. Эта последовательность соответствует увеличению радиуса катиона металла оксида. Для того, чтобы исключить влияние вязкости на смачивание исследовали растекание капель сплавов, имеющих одинаковую вязкость, равную 1000 П. Только у оксида железа, добавление которого улучшает смачивание, не обнаружены гистерезисные

явления. Для остальных добавок гистерезис имеет место. Это означает, что причиной гистерезиса является не только вязкость расплава. Кроме гистерезиса, происходит изменение краевого угла с течением времени. В работе [3, с. 1190–1193] изучалась кинетика смачивания расплавами стекол металлических и высокотемпературных керамических поверхностей. Изменения краевого угла и времени зависит от положения капли на горизонтальной поверхности: она может либо лежать, либо висеть на ней. Для лежащей капли краевой угол с течением времени уменьшается. Для висячей капли под действием гравитационной силы происходит увеличение краевого угла с течением времени контакта. Причем равновесное значение краевых углов, независимо от положения капли, с течением времени примерно одинаково. Чем выше температура, тем быстрее достигается равновесное значение краевых углов в связи с уменьшением вязкости расплава. Помимо значений краевого угла кинетику смачивания можно оценить по площади контакта капли с поверхностью. Силикаты, содержащие свинец, плохо смачивают твердую молибденовую поверхность и реализуют минимальную площадь контакта. Присутствие в расплавах таких оксидов, как ТіО и В О увеличивает смачивание, но не столь существенно, по сравнению с их совместным присутствием в расплаве. В последнем случае имеет место максимальная площадь контакта капли. Таким образом, смачивание поверхностей расплавами стекол зависит от природы смачиваемой поверхности, температуры расплава и наличия различных добавок, в том числе оксидов.

Библиографический список

- Chandratyeva S. S., Fulrath R. M., Pask J. A. Reaction mechanisms in the formation / of PZT solid solutions // J. Amer. Ceram. Soc. – 1981. – № 64, H7. – P. 422–425.
- 2. Деев А. И., Шестопал Н. П., Бутюгин В. К. Конструкционные материалы на основе графита. М.: Металлургия. 1969. С. 15–21.
- 3. Костиков В. И., Митин Б. Ц., Сумм Б. Д. О движущей силе процесса растекания жидкой фазы по твердой в условиях осложненных интенсивным химическим взаимодействием // Изв. АН СССР. Неорганические материалы. −1972. − № 8. − № 7. − С. 1190−1193.
- 4. Матвиенко В. Н., Баринов Ю. Д. Поверхностные явления в расплавах. Киев: Наукова думка, 1968. С. 375–379.

Bibliograficheskiy spisok

- Chandratyeva S. S., Fulrath R. M., Pask J. A. Reaction mechanisms in the formation / of PZT solid solutions // J. Amer. Ceram. Soc. – 1981. – № 64, H7. – P. 422–425.
- Deev A. I., Shestopal N. P., Butjugin V. K. Konstrukcionnye materialy na osnove grafita. M.: Metallurgija. 1969. – S. 15–21.
- 3. Kostikov V. I., Mitin B. C., Summ B. D. O dvizhushhej sile processa rastekanija zhidkoj fazy po tverdoj v uslovijah oslozhnennyh intensivnym himicheskim vzaimodejstviem // Izv. AN SSSR. Neorganicheskie materialy. − 1972. − № 8. − № 7. − S. 1190−1193.
- 4. Matvienko V. N., Barinov Ju. D. Poverhnostnye javlenija v rasplavah. Kiev: Naukova dumka, 1968. S. 375–379.

© Федорова С. В., 2015

Ekonomie

UDC 339.56

INTRA-INDUSTRY TRADE IN BORDER REGION'S ECONOMY IN RUSSIAN FEDERATION (THE CASE OF SIBERIAN BORDER REGIONS)

N. S. Epifanova

Candidate of Economic Sciences, assistant professor, Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia

Summary. The article describes the impact of intra-industry trade to regional economies for border regions in Russia. The indicators of intra-industry trade allow to identify the qualitative characteristics of international trade, and thus to assess the vulnerability and dependence of regional economy. The author calculated the index of Grubel-Lloyd index and overlapping trade index for the border regions of the Siberian Federal District (as an example). It is shown that the share of intra-industry trade characterizes the technological structure of regional exports and indirectly indicates the level of technological development of the border region. The analysis of intra-industry trade indices allows us to estimate how much the region's economy depends on the situation on world commodity markets and is able to resist the negative externality.

Keywords: international trade; intra-industry trade; regional economy; economic security.

To present time international trade theory has significantly changed and cannot be explained in the framework of the neoclassical approach. One of these changes was growth of intra-industry trade in spite of inter-industry trade according to comparative advantages and neoclassical theories. Intra-industry trade means the international trade in goods belonging to the same industry or a group of products [7].

An important aspect of intra-industry trade is the higher economic development the deeper intra-industry trade. Research of intra-industry trade show that the intensity of intra-industry trade for the more reach regions or countries deeper than for the poor [8]. The study of this issue will allow us to evaluate not only the quantitative characteristic of the region's foreign trade,

but the quality of foreign trade structure, both at the level of individual sectors and the regional economy as a whole. Another aspect is a high level of intra-industry trade reflects the mutual integration of the countries [1; 5]. With regard to border regions, it can be assumed that the higher the proportion of intra-industry trade in foreign trade structure of the border region, the more its economy integrated into international trade. More intensive development of intra-industry trade suggests that the economy is based on a growing stream of innovation, permanent technological improvement, and regional production and exports are focused on high-tech products with a relatively larger share of the value added. At the same time low level of intraindustry trade shows technological backwardness of regional economies [2].

Paradigms of knowledge, 4, 2015

Also intra-industry research show its importance increases with the level of economic development (GDP per capita), the size of national markets and trade openness for given economies [1]. The presence of common borders and geographical proximity as a factor are positively correlated with the intensity of intra-industry trade between trading partners. Thus, we can assume that the intensity of intra-industry trade indicators for the border regions reflects both the indirect signs of economic development and particularity of the participation in international trade. And also we can allocate intra-industry trade as one of the most important indicators of foreign security of the border region.

To measure the share of intra-industry trade is a difficult task due to different features of definition and commodity classification in different countries. One of the ways to measure the share of intra-industry trade in the total foreign trade is the Grubel-Lloyd index [4]. It is calculated as a ratio of the absolute value of net exports to the volume of foreign trade:

$$IIT = 1 - \frac{\left|X_i - M_i\right|}{X_i + M_i},$$

where X_i and M_i denote the export and import of good i respectively. The index ranges from 0 to 1, and the closer the value to 1, the more share of intra-industry and the less share of inter-industry trade. For the region (country) is generally Grubel-Lloyd index is calculated as a weighted value, in which the weights are the relative volumes of exports and imports of a particular product group.

Another indicator to measure the intensity of intra-industry trade is an index of overlapping trade [3]. It shows the relative intensity of intra-industry trade in comparison with the inter-industry. The value of the index belongs to the interval [0, 1], and the higher it is and closer

to 1, the more the international trade is dominated by intra-industry trade.

$$TOI = \frac{2\sum_{i=1}^{n} \min(X_i, M_i)}{\sum_{i=1}^{n} (X_i + M_i)}.$$

where X_i and M_i denote the export and import of good i respectively. The calculation of these indices is made for the regions of the Siberian Federal District (SFD) of Russian Federation according to the Siberian Customs Department for the first 9 months of 2014. The highest values of the Grubel-Lloyd index and the index of trade overlap observed for some border regions of the Siberian Federal District, such as the Novosibirsk Region, the Omsk Region, partially Altai region. For all the non-border (internal) regions of the Siberian Federal District, this indicator is a very small (close to zero) or insignificant (maximum value is 15–16%). There is a coincidence index values of Grubel-Lloyd and overlapping trade for almost all regions of the Siberian Federal District.

There're two dominant items in the structure of export according to the measurement of intra-industry trade in individual sectors of SFO's border regions. These sectors are

- 1) fuel and energy products;
- 2) mineral products.

For both of these sectors the intensity of intra-industry trade is the lowest. This result confirms the general trend in intra-industry trade research, according to which for the primary products and raw materials with low value added intra-industry trade is usually not typical. This means that the indices of intra-industry trade, as indicators of the quality characteristics of foreign trade, allow us to identify potential threats to the economic security of the regional development in foreign trade and to assess how the region's economy depends on the situation on world commodity markets.

5

Empirical and applied research

Grubel-Lloyd and overlapping trade indices for the border regions of the Siberian Federal District

Region	The value of Grubel-Lloyd index¹	The value of overlapping trade index ²	The ratio of revenues from export of technologies to gross domestic product ³						
Border regions									
Altai region	0,36	0,36	0,000						
Transbaikal region	0,05	0,05	0,000						
Novosibirsk region	0,49	0,49	0,644						
Omsk region	0,56	0,56	0,554						
Altai Republic	0,12	0,12	0,000						
Buryatia Republic	0,16	0,16	0,000						
Tyva Republic	0,007	0,01	0,000						
Non-border (internal) regions									
Irkutsk region	0,07	0,07	0,583						
Krasnoyarsk region	0,16	0,16	0,440						
Kemerovo region	0,02	0,02	0,218						
Khakassia Republic	0,02	0,16	0,000						
Tomsk region	0,15	0,15	0,000						

Deepening intra-industry trade essentially depends on the economic structure of the region and, consequently, the structure of regional exports. Technological and innovation development of industrial production is a positive factor contributing to the deepening of intra-industry specialization. It is therefore logical to assume that indicators of intra-industry trade may indirectly indicate the level of technological development of the border region.

Now compare the indices Grubel-Lloyd (overlapping trade) with the index as the ratio of revenues from the export of technology to GRP (per 1 thousand of rubles). It is clear the share of intra-industry trade is a qualitative characteristic international trade for the border regions and characterizes the technological structure of regional exports (table). For all border regions of

the Siberian Federal District, where the index Grubel-Lloyd are low or close to zero, the ratio of revenue from the export of technology to GRP is equal to zero. Just two regions show relatively high values of this index. There are Novosibirsk Oblast and Omsk region. Likewise, the index of Grubel-Lloyd (trading floors) it is this region is characterized by relatively high intensity of intra-industry trade. This one confirms the idea that the low levels of intra-industry trade show of raw specialization of the regional economy and the low share of parts and components in the export of regional products.

Thus, indicators of intra-industry trade are very important in the analysis of the regional economy. Our calculations also show that with regard to the assessment of threats to economic security of intra-regional trade

³ Data in terms of «the ratio of export earnings from technology to GRP» are taken from the data from research of the National Research University «Higher School of Economics» [6].

¹ Calculated by the author on the basis of the statistics of the Siberian Customs Department.

² Calculated by the author on the basis of the statistics of the Siberian Customs Department.

is an important factor only for the border regions. For non-border (inland) regions the relationship between indicators of intra-industry trade and the quality and level of socio-economic development is minimal. It seems that further studies of the factor as intra-industry trade in the assessment of the economic security of Russian border regions are very relevant and necessary.

Bibliography

- Balassa B. The Determinants of Intra-industry Specialization in United States' Trade // Oxford Economic Papers 38 (2). 1986. P. 220–233.
- 2. Epifanova N. S., Polozkov M. G. Modern threats to economic security of the border areas // Public administration. − 2015. − № 1. − P. 88–92.

- Greenway D., Milner C. The economics of intra-industry trade. – Oxford: Basil and Blackwell, 1986.
- 4. Grubel H. G., Lloyd P. J. Intra-industry trade. London: Macmillan, 1975.
- Gurova I. P. Intra and inter-industry trade in the CIS // Eurasian Economic Integration. – 2012. – № 3 (16). – P. 30–39.
- Innovative development rating of the Russian Federation's regions. Issue 2 / ed. L. M. Hochberg. – M.: National Research University «Higher School of Economics», 2014. – 88 p.
- 7. Krugman P. Increasing Returns, Monopolistic Competition, and International Trade // Journal of International Economics. 1979. Vol. 9. № 4. P. 469–479.
- 8. Niem L. D., Kim T. Economic development, vertical intra-industry trade and gains from trade // Modern Economy. 2014. N° 5. P. 1–10.

© Epifanova N. S., 2015

УДК 339.138

МАРКЕТИНГОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ

О. В. Иванченко

Кандидат экономических наук, доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия

MARKETING MANAGEMENT OF PRODUCT QUALITY

O. V. Ivanchenko

Candidate of Economic Sciences, assistant professor, Rostov state economic University (RINH), Rostov-on-don, Russia

Summary. This article is devoted to the quality management of goods and services on the basis of marketing. It is revealed that the product quality is adequately competitive, and should be considered in the same context, as perceived consumer quality consists of different indicators. Marketing solutions in the field of quality management involve the establishment, provision and maintenance of valuable consumer properties both at individual stages and the overall life cycle of goods and services. The author substantiates the necessity of complex mechanism of marketing management of the product quality. Defined the tasks of marketing management of the product quality.

Keywords: marketing; the quality of goods (services); marketing management; competitive ability.

Качество продукта (услуги) является в российской экономике одной из важнейших проблем. Остроту ее не снимают ни инфляция, ни получающее в настоящее время развитие импортозамещения продукции. В современных условиях она еще больше обостряется в связи с постоянно увеличивающимся спросом на экологически чистую продукцию. Естественно, что управление качеством продукта (услуги) является одним из основных компонентов маркетинговой деятельности предприятия.

Ранее нами в работе [2] было обосновано, что в целях своевременного установления приоритетов в своей деятельности и разработки эффективной конкурентной стратегии, основанной на сильных сторонах деятельности, компаниям необходимо постоянно осуществлять маркетинговый контроль и анализ качества товаров и услуг. При-

знание маркетингового обеспечения качества продукции повышает возможности достижения успеха в бизнесе в условиях ужесточения конкуренции и неопределенности внешней среды.

При управлении качеством на основе маркетингового подхода необходимо решение следующих вопросов:

- формирование уровня качества на основе установленных и предполагаемых потребностей целевых клиентов;
- обеспечение конкурентоспособности выпускаемой продукции;
- определение цены на основе качества товара, услуги и рыночной конъюнктуры;
- проведение маркетингового анализа качества товаров и услуг.

По мнению многих исследователей [4; 5], проблема качества продукции является частью социально-ответственного маркетинга. Обеспечение

Paradigms of knowledge, 4, 2015

высокого качества адекватно отражает социальные и экономические интересы как производителя, так и потребителя (таблица).

Так же необходимо отметить, что от качества продукции во многом зависят конкурентные возможности фирмы,

рыночный успех, ее ценовая политика, размеры прибыли. При формировании цены необходимо учитывать не только экономические, но и психологические факторы ценообразования. Потребители часто воспринимают более дорогие товары как более качественные.

Социально-экономические интересы

Ориентированы на производителя	Ориентированы на потребителя				
Удовлетворение общественным трудом Укрепление деловой репутации Более полное удовлетворение запросов и интересов целевых потребителей Повышение конкурентоспособности продукции, обладающей преимущественным качеством Снижение издержек и рост прибыли	Удовлетворение покупательского спроса и потребности Повышение ценности товара (услуги) Снижение издержек при транспортировке, хранении и реализации продукции Выражением уровня качества продукции становится адекватная продажная цена				

Цена может оказывать положительное влияние на оценку потребителем ценности товара: в ряде случаев с ростом цены возрастает оценка ценности. И если рост ощущаемой ценности превышает рост цены, то спрос может возрастать. Возможное объяснение этого явления состоит в том, что более высокая цена ассоциируется с более высоким качеством, что и делает продукт более привлекательным. Другое возможное объяснение этой особенности: если потребитель в состоянии дать оценку качественным характеристикам продукта, то цена служит для него единственным ориентиром, и цена выступает показателем/ измерителем качества. То есть, многие потребители смотрят на цену как на показатель качества товара и благополучия производителя.

Поскольку качество и конкурентоспособность являются непременным условием развития рынка, представляется целесообразным рассмотреть их взаимосвязь. Воспринимаемое потребителем качество продукции складывается из многих показателей, это и технико-эксплуатационные свойства, внешний вид, упаковка, потребительские свойства, ценность для потребителя и др. [1]. Достижения фирм в повышении качества товаров сейчас прочно связываются с их инновационной способностью. Концепция максимизации удовлетворенности потребительской сменяется концепцией «эффективного потребления»: «от большего – к лучшему». Товары, конкурируя между собой, подвергаются проверке и сравнению покупателем на соответствие потребительским качествам. В этой связи можно констатировать, что качество продукции адекватно конкурентоспособности, и должны рассматриваться в едином контексте.

Конкуренция является неотъемлемой частью рыночной среды. Она определяет положение фирмы на товарном рынке исходя из конкурентоспособности ее товара. К слагаемым конкурентоспособности можно отнести: качество, уникальность товара, надежность поставок, цена, послепродажный сервис

Paradigmata poznání, 4, 2015

и др. В этих условиях фирма, выходящая на рынок, прежде всего, должна предлагать покупателю качественные товары, услуги, представляющие определенную ценность, а покупатель, заинтересованный в ее приобретении, должен оплатить ее стоимость.

Успех фирмы в конкуренции зависит от качества продукции и деятельности фирмы, оказывающей воздействие на результаты конкурентной борьбы. Совокупный показатель потребительских качеств продукции по сути является индексом, на основании которого определяется уровень ее конкурентоспособности. Чем выше это значение, тем полнее удовлетворяются запросы покупателя. Здесь критерием выступает цена, формируемая в зависимости от потребительских качеств, спроса на продукцию. При этом цена должна покрывать все издержки по производству, поставке и реализации продукции, включая норму прибыли.

Спрос на высококачественные товары и услуги выдвигает новые требования к управлению качеством продукции. Это обуславливает необходимость создания на предприятии комплексного механизма маркетингового управления качеством. Под управлением качеством нами понимается установление, обеспечение и поддержание ценностных потребительских свойств как на отдельных стадиях, так и в целом на протяжении жизненного цикла товара, услуги.

Маркетинговые решения в сфере качества предполагают тесную взаимосвязь с действиями по сохранению потребительских качеств товаров, услуг. Управление качеством на основе маркетингового подхода предполагает, что планирование, организация и контроль решений осуществляются при взаимодействии всех подразделений компании, которые участвуют в процессе обеспечения производства

и обращения товара, услуги (транспортировка, хранение, реализация). В этой связи необходимо тесное взаимодействие маркетинга и логистики с целью поддержания требуемого качества товара, ценностных потребительских свойств, при движении товара от производителя к конечному потребителю.

Маркетинговое управление качеством направлено на разрешение ряда противоречий, которые связаны с необходимостью гармонизации требований и запросов целевых потребителей с возможностями их удовлетворения со стороны предприятия [3].

Для решения преодоления противоречий необходимо решение следующих задач по комплексному маркетинговому управлению качеством товара (услуги):

- выявление рыночной позиции и конкурентоспособности товара (услуги);
- определение номенклатуры показателей для оценки уровня качества;
- обеспечение ценностных потребительских качеств как на отдельных этапах, так и в течение всего жизненного цикла продукции;
- ориентация на экологические требования производимой продукции;
- установление объема продаж на текущий и перспективный периоды;
- формирование цены исходя из потребительских свойств экологической чистоты продукции;
- исчисление издержек с учетом продолжительности жизненного цикла продукции.

Таким образом, в современных рыночных условиях формирование стратегических конкурентных преимуществ невозможно без маркетингового управления качеством товара, услуги. Функция маркетинга играет ведущую, роль как в определении потребности целевых клиентов, так и в принятии решений по управлению качеством продукции.

Библиографический список

- 1. Грибов В., Грузинов В. Управление качеством продукции. URL: http://www.inventech.ru/lib/predpr/predproo39/(дата обращения 15.10.2015 г.)
- 2. Иванченко О. В. Методологические подходы к оценке уровня качества в сфере услуг // Концепт. 2015. Спецвыпуск № 16. ART 75225. URL: http://e-koncept. ru/2015/75225.htm. (дата обращения 15.10.2015 г.).
- 3. Костоглодов Д. Д, Иванченко О. В. Маркетинг долгосрочных партнерских отношений в банковской сфере: моногр. Ростов н/Д: РГЭУ «РИНХ», 2009. 149 с.
- 4. Кунявский М. Е., Никитина Н. В. Управление качеством и маркетинг. Саратов: Издательство Саратовской губернской торговопромышленной палаты, 2003. 118 с.
- Шибанова Н. Роль качества товара в маркетинге. – URL: http://memosales.ru/ konkurenciya/rol-kachestva-tovara-nakonkurentnom-rynke (дата обращения 18.10.2015 г.).

Bibliograficheskiy spisok

- Gpibov B., Gpyzinov V. Upravlenie kachestvom produktsii. URL: http://www.inventech.ru/ lib/predpr/predproo39/(data obrascheniya 15.10.2015g.)
- 2. Ivanchenko O. V. Metodologicheskie podhodyi k otsenke urovnya kachestva v sfere uslug // Kontsept. − 2015. − Spetsvyipusk № 16. − ART 75225. − URL: http://e-koncept.ru/2015/75225. htm. (data obrascheniya 15.10.2015 g.)
- Kostoglodov D. D, Ivanchenko O. V. Marketing dolgosrochnyih partnerskih otnosheniy v bankovskoy sfere: monogr. – Rostov n/D: RGEU «RINH», 2009. – 149 s.
- Kunyavskiy M. E., Nikitina N. V. Upravlenie kachestvom i marketing. – Saratov: Izdatelstvo Saratovskoy gubernskoy torgovo-promyishlennoy palatyi, 2003. – 118 s.
- Shibanova N. Rol kachestva tovara v marketinge URL: http://memosales.ru/konkurenciya/ rol-kachestva-tovara-na-konkurentnom-rynke (data obrascheniya 18.10.2015 g.).

© Иванченко О. В., 2015

УДК 658.012.4

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ

И. А. Кинаш

Кандидат экономических наук, доцент, Подольский государственный аграрно-технический университет, г. Каменец-Подольский, Украина

CRITERIA MANAGEMENT EFFICIENCY OF RESOURCE POTENTIAL PROCESSING ENTERPRISES

I. A. Kinash

Candidate of Economic Sciences, assistant professor, Podolsky State Agricultural University, Kamenetz-Podolsk, Ukraine

Summary. In the article the conducted analysis of the modern going is near the evaluation of management efficiency and an own integral index is offered for the estimation of efficiency of the use of resource potential of enterprise. Based on the analysis the system of basic indicators of the effectiveness of management resource potential of the company: material resources, evaluation that includes an analysis of potential subjects and instruments of labor, technical and opportunities technological resources of the enterprise; indicators of profitability, liquidity and solvency; financial resources, the estimation of which is to analyze financial turnover, the level of productivity of labor resources; human resources, evaluation that includes an analysis; information resources evaluation that includes an analysis security information systems and analysis of staffing and technic the level of their skills in the field of information systems.

Keywords: enterprises; enterprises resource potential; enterprises potential management; the system of enterprises potential management efficiency.

Ресурсный потенциал необходимо рассматривать как экономическую основу, реальную силу развития предприятия, характеризуется системой показателей, которые отражают не только имеющиеся ресурсы, но и их резервы, которые могут быть использованы при определенных условиях. Эффективность управления ресурсным потенциалом предприятия достигается при рациональном его использовании для получения полного конечного результата в виде производства продукции высокого качества.

Проведенный анализ экономической литературы показал, что публикации по проблемам определения

относительной ценности ресурсного потенциала имеют дискуссионный характер, инструментарий такой оценки зависит от авторских концепций, которые констатируют текущие факты без учета развития ресурсного потенциала и оценки отдельных его составляющих [1; 3, 4]. Наиболее распространенным является оценка управления ресурсным потенциалом на основе фактического достижения значений финансово-экономических показателей деятельности предприятия. Такие теоретико-методические подходы соответствуют экономической сущности категории «ресурсный потенциал предприятия», при этом, оценке

Paradigms of knowledge, 4, 2015

также должен подлежать общий размер структуры ресурсного потенциала и его составляющих.

Целью статьи является проведение анализа современных подходов к оценке эффективности управления ресурсного потенциала предприятия.

социально-экономиче-Основой ского развития любого предприятия является его ресурсный потенциал, количественные и качественные характеристики которого отражают упорядоченную совокупность ресурсов, включающих финансовые, производственные, трудовые и информационные ресурсы. Закономерным результатом использования ресурсного потенциала предприятия, прежде всего производство продукции высокого качества, что дает возможность получения высокой отдачи. Ресурсный потенциал предприятия следует рассматривать, с одной стороны, как специфическую экономическую категорию, является результатом взаимодействия всех ресурсов предприятия, не только существующих, но и скрытых, а с другой – как экономическую основу предприятия, характеризующуюся системой показателей, которые отражают не только имеющиеся ресурсы, но и их резервы, которые могут быть использованы при определенных условиях [2].

Оценка управления ресурсным потенциалом предприятия должна быть комплексной, то есть она может быть получена как систематизация результатов комплексного экономического анализа.

Среди существующих подходов к оценке эффективности управления ресурсным потенциалом наиболее распространенным является метод диагностики ресурсного потенциала, следует проводить в форме комплексного, поэтапного и поэлементного исследования [1; 3]. Так, при комплексной форме оценивания ресурсного потенциала исследуются все ресурсы предприятия, интегрируются в единый показатель.

Основными методами интегрирования показателей является экспертный и рейтинговый. Используя поэтапное оценивания чаще всего акцентируется внимание на главных критериях, определяющих способность предприятия решать его основные задачи. В этом случае проблема сводится к детализации главных критериев, обеспечивающих комплексную оценку.

Условием развития ресурсного потенциала предприятия является не только абсолютное увеличение его уровня, но и обеспечение эффективного его использования с учетом качественных характеристик ресурсного потенциала. Количественные характеристики призваны оценить объем и скорость воспроизведения отдельных ресурсов и в целом ресурсного потенциала, а качественные характеристики, в свою очередь, является основой для определения эффективности использования ресурсов. Использование количественных и качественных характеристик ресурсного потенциала предприятия позволяют: проанализировать начальный уровень развития ресурсного потенциала; выявить сложившиеся диспропорции между ресурсами предприятия; выделить приоритетные направления развития ресурсов; определить, исходя из достигнутого уровня и направлений развития деятельности предприятия, допустимые производственные, социальные и экономические нагрузки [3].

Поэтому система показателей оценки управления ресурсным потенциалом должна включать показатели, характеризующие наличие, состав, состояние ресурсов и показатели эффективности использования ресурсов. При оценке ресурсного потенциала и эффективности его использования необходимо четко представлять структуру потенциала, основные характеристики составляющих элементов, их соотношение и использование в процессе производства [5].

На основе проведенного анализа нами определена система основных показателей, характеризующих эффективность управления ресурсным потенциалом предприятия и сводятся к следующим:

- материальные ресурсы, оценка которых включает анализ потенциальных возможностей предметов и средств труда, технических и технологических ресурсов предприятия;
- финансовые ресурсы, оценка которых заключается в анализе финансовых показателей, показателей прибыльности, ликвидности и платежеспособности;
- трудовые ресурсы, оценка которых включает анализ показателей текучести кадров, уровня производительности труда трудовых ресурсов;
- информационные ресурсы, оценка которых включает анализ технического обеспечения информационными системами и анализ кадрового обеспечения и уровня их квалификации в области информационных систем.

Поскольку основной целью управления ресурсным потенциалом предприятия является наращивание прибыли для обеспечения дальнейшего развития, то целесообразным является оценка и анализ показателей прибыльности. Доходность можно рассмотреть с помощью таких показателей, как темп прироста чистого дохода от реализации продукции и прибыль от обычной деятельности.

Для целостного представления о состоянии и эффективности управления ресурсным потенциалом и оценки степени влияния деятельности предприятия на формирование результата деятельности предприятия нами использовано интегральный показатель эффективности использования ресурсного потенциала предприятия, формула расчета которого приведены ниже. Да, интегральный показатель эффективности использования ресурсного по-

тенциала предприятия рассчитывается по формуле:

$$IP_{\mathrm{EBP\Pi}} = \sum_{i=1}^{n} k_i \cdot R_i,$$

где $IP_{\rm EBP\Pi}$ — интегральный показатель эффективного управления ресурсным потенциалом предприятия; k_i — весовой коэффициент показателей оценки эффективности использования ресурсов предприятия; R_i — частичный ресурсный показатель предприятия; i — количество ресурсов предприятия.

Проведенный анализ предложенных нами показателей оценки эффективности управления ресурсным потенциалом показал, что их выбор основан на комплексном, многомерном подходе к оценке эффективности управления ресурсным потенциалом; их характеристика позволяет оценить и проанализировать эффективность управления каждым ресурсом в составе всего ресурсного потенциала предприятия, что будет способствовать повышению эффективности управления ресурсным потенциалом. Это позволит определить величину резервных возможностей для дальнейшего развития предприятия и будет способствовать созданию эффективной системы управления его ресурсным потенциалом.

Предприятие самостоятельно формирует свой собственный ресурсный потенциал, позволяющий ему закрепить специфические его особенности и определить перспективы развития на будущее. Для того, чтобы обеспечить стабильность деятельности предприятия необходимо оценить эффективность управления ресурсным потенциалом. Учет такой оценки позволит эффективно влиять на текущее состояние и тенденции развития предприятия, устанавливать размеры и направления изменений, выявлять более весомые факторы такого роста, составлять прогнозы и планы дальнейшего совершенствования процессов

воспроизводства, использования и управления ресурсным потенциалом. Поэтому, основной характеристикой потенциала в процессе такой оценки должна быть его ценность для достижения указанных целей, может быть определена с помощью показателей и методов.

Библиографический список

- Арефьева А. В. Харчук Т. В. Экономические основы формирования потенциала предприятия // Актуальные проблемы экономики. – 2008. – № 7 (85). – С. 71–76.
- 2. Арефьева А. В. Коренков А. В. Управление потенциалом развития промышленных предприятий. М.: Грот, 2004. 200 с.
- 3. Краснокутская Н. С. Потенциал предприятия: формирование и оценка: учеб. пособие. М.: Центр учебной литературы, 2005. 352 с.
- Мягких И. М. Анализ и оценка использования ресурсного потенциала в системе потребительской кооперации // Актуальные проблемы экономики. – 2009. – № 1 (91). – С. 136–142.
- Романовская Ю. А. Критерии оценки развития стратегического потенциала пред-

приятия // Экономика: проблемы теории и практики: сборник научных трудов. – Днепропетровск: ДНУ, 2004. – С. 51–59.

Bibliograficheskiy spisok

- Arefeva A. V. Harchuk T. V. Ekonomicheskie osnovyi formirovaniya potentsiala predpriyatiya //
 Aktualnyie problemyi ekonomiki. 2008. № 7
 (85). S. 71–76.
- Arefeva A. V. Korenkov A. V. Upravlenie potentsialom razvitiya promyishlennyih predpriyatiy. – M.: Grot, 2004. – 200 s.
- 3. Krasnokutskaya N. S. Potentsial predpriyatiya: formirovanie i otsenka : ucheb. posobie. M. : Tsentr uchebnoy literaturyi, 2005. 352 s.
- 4. Myagkih I. M. Analiz i otsenka ispolzovaniya resursnogo potentsiala v sisteme potrebitelskoy kooperatsii // Aktualnyie problemyi ekonomiki. 2009. № 1 (91). S. 136–142.
- Romanovskaya Yu. A. Kriterii otsenki razvitiya strategicheskogo potentsiala predpriyatiya // Ekonomika: problemyi teorii i praktiki : sbornik nauchnyih trudov. – Dnepropetrovsk : DNU, 2004. – S. 51–59.

© Кинаш И. А., 2015

УДК 336.64

ПРИЧИНЫ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Е. А. Разумовская

Доктор экономических наук, профессор, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Россия, старший преподаватель,

Н. С. Богачева

Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия

THE CAUSES OF INEFFICIENT USE RUSSIAN FINANCIAL RESOURCES IN TERMS OF ECONOMIC AND GEOPOLITICAL INSTABILITY

E. A. Rasumovskaya

Doctor of Economic, Professor, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia,

N. S. Bogacheva

Senior Lecturer, State University of Tyumen, Tyumen, Russia

Summary. The article is devoted to the topical issues of the financial system of the state. On the basis of analytical information held reasoned analysis of possible development scenarios as the state budget. The variants of the sources of repayment gap between revenues and expenditures of the Russian budget, based on the consequences of each option. A final conclusion on the influence of economic conditions and geopolitical instability to the lack of efficient use of financial resources is made.

Keywords: the financial resources of the state budget; the volatility of the external environment; economic instability; financial relations.

Исследования в области использования финансовых ресурсов не утратили своей актуальности, напротив, в условиях экономических колебаний возросла их значимость. Задачи, которые стоят перед мировым сообществом, во многом схожи: степень интеграции стран в международные экономические и финансовые отношения обусловливает их зависимость от макроэкономических показателей друг друга и состояния международных финансовых структур.

Российская Федерация имеет достаточный для преодоления конфликтных ситуаций геополитический авторитет в мире, однако, внутриэкономические процессы, происходящие в настоящее

время, влекут за собой весьма резонансные последствия для всей российской экономики и негативно отражаются на положении ее партнеров вне зависимости от экономических и политических приоритетов последних. Страны интеграционной группы BRICS, в частности, активно консолидируют усилия по созданию Нового Банка Развития (НБР). Эта международная финансовая структура призвана решать главную задачу - финансирование инфраструктурных проектов развития стран-участниц BRICS. Укреплению финансового положения России способствует и создание пула валютных резервов, который вполне в состоянии составить конкуренцию Международному валютному

Paradigms of knowledge, 4, 2015

фонду (МВФ). Учитывая колоссальную потребность в финансовых ресурсах наиболее крупных стран с развивающейся быстрыми темпами рыночной экономикой, растущий с их стороны спрос на финансовые ресурсы нуждается в диверсифицированных источниках независимых финансовых институтов. Роль России в создании НБР подчеркивает значимость формирования альтернативной финансовой системы в мире [5, с. 4-7]. Создание Нового Банка Развития действительно призвано сократить существующую монополистическую конкуренцию, имеющую место в финансовых системах России, Белоруссии, Украины, Венгрии, Польши, Индии, Бразилии, Южной Африки и еще более монополизированной китайской финансовой системе [5, с. 2–16]. Деятельность НБР должна позитивно отразиться на экономиках странvчастниц и способствовать повышению эффективности использования финансовых ресурсов стран интеграционной группы BRICS.

Макроэкономическая и геополитическая значимость последствий циклических коллапсов в мировой финансовой системе позволяет заключить, что исследования, связанные с проблемами современного развития мировой и отечественной финансовой системы имеют особую важность.

Задачи, связанные с поиском путей повышения эффективности использования финансовых ресурсов, лежат в плоскости формирования такой финансовой системы, которая могла бы адекватно реагировать на внешние потрясения и вызовы. Условия экономической нестабильности и геополитической напряженности заставляют обратиться к тщательному анализу причин, вызвавших столь сложную ситуацию.

Отечественные экономисты выделяют две основные причины: во-первых, это замедление российской экономи-

ки, которая исчерпала возможности той модели, которая была присуща как наследие от экономики Советского Союза [1, с. 17]. Очевидно, что для страны, обладающей абсолютными и/ или относительными преимуществами в производстве какого-либо блага, являющегося предметом международной торговли, в полной мере оправданным следует признать использование такого преимущества. Применительно к СССР, а теперь к Российской Федерации, добыча и экспорт углеводородов реализуют именно такие сравнительные преимущества, а значит, не следует говорить об этой отрасли как о проблеме для экономической системы. Совсем другое дело - недостаточное развитие других отраслей и секторов, порождающее дуализм, обостряющий зависимость внутренней экономики от внешнеэкономических рисков, к каким, традиционно относится волатильность нефтяных цен на международных торговых площадках [3, с. 212].

Итак, первой причиной замедления темпов роста российской экономики является исчерпание возможностей советской экономической модели. Второй, перманентной причиной нынешнего положения дел следует считать падение цен на углеводороды. Возвращаясь к текущей ситуации, необходимо привести данные из прогноза Министерства экономического развития РФ о возможности развития рецессии в стране, если котировки рубля к американской валюте установятся на уровне 75 рублей за доллар, а стоимость нефти будет держаться около 40 долларов за баррель [4].

Прогноз Минэкономразвития предусматривает также катастрофический сценарий, при котором необходимостью станет эмиссионное финансирование — один из наиболее обсуждаемых способ исполнения бюджетных обязательств на протяжении последних двух-трех лет.

5

Empirical and applied research

Базовым вариантом прогноза Минэкономразвития предусмотрена цена на нефть от 55 до 60 долларов за баррель нефти на период 2016—2018 годов, что также не является желательным для российских экспортеров и бюджета. Российская экономика в таких условиях сможет сократить продолжительность рецессии до 2017 года и удерживать инфляцию на уровне 7—8%.

Очевидно, что наиболее пострадавшей стороной будет население, поскольку продолжится падение реального располагаемого дохода и потребления, отчего сложной будет оставаться ситуация в секторе розничной торговли и кредитования. Таблица показывает сравнительные характеристики различных сценариев развития ситуации в российской экономике.

Прогнозные сценарии динамики основных макроэкономических показателей [4]

Показатели	2015		2016			2017			
Периоды	Прежний	базовый	Пессими- стичный	прежний	базовый	Пессими- стичный	прежний	базовый	Пессими- стичный
Цена нефти Urals, \$/барель	50	52	50	60	55	40	65	60	40
Уровень инфляции, %	11,9	11,4	11,7	7,0	6,7	8,8	6,3	6,0	7,0
Курс рубля	60	61	61,5	56,8	60	75	54,5	57,5	76,5
Рост ВВП, %	-2,8	-3,3	-3,7	2,3	1,8	-0,9	2,3	2,3	1,4
Рост промышленного производства, %	-1,3	-3,0	-3,1	1,5	1,1	-0,4	1,6	1,8	1,3
Динамика инвестиций в основной капитал, %	-10,6	-9,9	-11,3	3,1	0	-6.3	2,3	2,2	-0,1
Динамика реальных располагаемых доходов населения, %	-7,8	-3,4	-3,8	1,1	0,6	-3,0	2,6	2,3	0,5
Динамика оборота розничной тор- говли, %	-8,2	-7,8	-8,2	1,5	1,9	-2,1	3,1	3,2	0,8
Безработица, %	6,0	5,8	5,8	5,9	5,8	6,3	5,8	5,7	6,1

Как видно из сценарных прогнозов, в Минэкономразвития не исключают возобновления инвестиционной активности, которое позволило бы решить задачу избыточной ликвидности, которую инвесторы не решаются размещать в настоящее время в инвестиционных проектах. Однако, вероятно и негативное развитие ситуации, при котором следует принять во внимание стоимость нефти в 40 долларов за баррель и тогда придется исходить именно из этого при формировании бюджета и выполнения социальных обязательств. В таком случае, придется значительно сильнее урезать расходы, иначе покрыть бюджетный разрыв из-за выпадающих доходов только за счет резервов будет совершенно невозможно, поскольку разница между выпадающими доходами (по консервативному сценарию) и по данным на июнь 2015 года очень велика, она составит 2 триллиона рублей в 2016 году и 2,5 триллиона к 2017 году [4].

Решение задачи по преодолению растущего дефицита государственного бюджета лежит в трех плоскостях. В первую очередь, это сокращение бюджетных расходов, во-вторых – использование средств Фонда национального благосостояния (ФНБ), а в-третьих – эмиссионное финансирование. Очевидно, что

последний способ повлияет на ускорение темпов инфляции, а также может значительно увеличить девальвацию рубля.

Наращивание государственного долга тоже совершенно нежелательно, оно ведет к долговой яме, попадание в которую - как демонстрируют европейские страны - чревато крайне тяжелыми перманентными последствиями. Урезание бюджетных расходов в таком случае представляется наиболее вероятным развитием событий, сохраняя интригу в величине «урезания». Сложность принятия решения, например, по величине индексации пенсий между 11,9 и 7% составляет, в масштабах страны, сотни миллиардов рублей [4]. Поэтому следует рассматривать и еще один, радикальный вариант, по поводу которого идет активная дискуссия - это повышение пенсионного возраста в России. Эта мера в продолжительной перспективе позволит решить многие проблемы в отечественной экономике, однако, надо понимать, что она крайне негативно будет воспринята в обществе, а потому, вполне вероятно, отразится на результатах выборов в Государственную Думу, а затем на выборах президента РФ. Политические риски нельзя не принимать во внимание при реализации столь масштабных решений. Кроме того, население России, достаточно лояльное к любой власти во все времена - остается наиболее пострадавшей стороной при социально-экономических и финансовых коллапсах [3, с. 112]. Тем не менее, вполне возможно, что правительству придется принимать радикальное и самое политически непопулярное решение. Кроме экономических причин, такая мера может быть оправдана тем обстоятельством, что среди развитых стран у России самый низкий показатель возрастного критерия выхода на пенсию.

Заключая рассмотрение причин неэффективности использования финансовых ресурсов, авторы склонны считать, что в условиях экономической и геополитической нестабильности несколько

нивелирована значимость внутренних факторов, наложение которых на внешне-конъонктурные условия. В действительности же, состояние экономики, степень ее диверсификации, объем внутреннего потребительского и инвестиционного спроса, устойчивость национальной валюты и уровень доходов населения — вот те факторы, которые определяют недостаточную, на данный момент, эффективность российской финансовой системы.

Библиографический список

- Кризис-2015: опасности и возможности // Наши деньги (апрель). – 2015. – С. 16–19.
- 2. Мир в 2014 году // Эксперт. 2015. № 4 (930). С. 4–7.
- 3. Разумовская Е. А. Теория и практика персонального финансового планирования. Екатеринбург, НОУ ВПО ГУ, 2014. 264 с.
- Страшный сценарий близок к реальности // Ведомости № 3903 от 26.08.2015 г. Электронный ресурс. Доступ на 27.08.2015 г.: http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/08/26/606228-novii-prognoz-minekonomrazvitiya-soderzhit-apokalipticheskii-stsenarii
- 5. Яшина Н. И., Прончатова-Рубцова Н. Н. Оценка влияния государственной политики различных стран на эффективность и стабильность социально-политических и экономических процессов // Финансы и кредит. 2015. N° 23 (647). C. 2–16.

Bibliograficheskiy spisok

- 1. Krizis-2015: opasnosti i vozmozhnosti // Nashi dengi (aprel). 2015. S. 16–19.
- 2. Mir v 2014 godu // Ekspert. 2015. N^{Ω} 4 (930). S. 4–7.
- 3. Razumovskaya E. A. Teoriya i praktika personalnogo finansovogo planirovaniya. Ekaterinburg, NOU VPO GU, 2014. 264 s.
- Strashnyiy stsenariy blizok k realnosti // Vedomosti № 3903 ot 26.08.2015 g. Elektronnyiy resurs.
 Dostup na 27.08.2015 g.: http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/08/26/606228-novii-prognoz-minekonomrazvitiya-soderzhit-apokalipticheskii-stsenarii.
- Yashina N. I., Pronchatova-Rubtsova N. N. Otsenka vliyaniya gosudarstvennoy politiki razlichnyih stran na effektivnost i stabilnost sotsialnopoliticheskih i ekonomicheskih protsessov // Finansyi i kredit. 2015. Nº 23 (647). S. 2–16.

© Разумовская Е. А., Богачева Н. С., 2015

УДК 336.3:353

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДОЛГОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ БЮДЖЕТНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

С. Н. Солдаткин

Кандидат экономических наук, доцент, Хабаровский государственный университет экономики и права, г. Хабаровск, Россия

THE REGIONAL DEBT POLICY OF RUSSIA UNDER THE CONDITIONS OF THE BUDGETARY TENSION

S. N. Soldatkin

Candidate of Economic Sciences, assistant professor, Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk, Russia

Summary. In the article the objective and subjective factors of budget tension in the federal and subfederal levels of Russia are noted. Attempts to assess the level of financial viability of Russian regions through the dynamics of the number of regions-donors. Founded on the thesis about the impact of the financial viability of the subject of the RF on the nature of borrowing activities and regional debt policy. Highlighted the reasons for the intensifying borrow activity and debt policy of the Russian regions. Held the analysis of emission activity and debt structure of subjects of the RF. Concludes nonoptimality and inefficiency of the debt structure of subjects of the RF. Predicted effects of building the state "reference" structure of the public debt of the subject of the RF.

Keywords: debt; debt burden; debt policy; budget deficit; financial viability; region-donor grants for alignment of fiscal capacity.

Наметившееся в последние годы в России усиление бюджетной напряженности на федеральном и субфедеральном уровнях вызвано рядом объективных и субъективных факторов.

К числу объективных факторов, на наш взгляд, можно отнести финансирование развития экономики и социальной сферы, создание современной инфраструктуры на территории Республики Крым, осуществление беспрецедентных за последние десятилетия расходов на перевооружение российской армии, оказание финансовой помощи регионам в форме межбюджетных трансфертов. Сказывается также действие экономических санкций в отношении России, падение мировых цен на нефть и девальвация рубля.

По оценкам Минфина России, доля расходов федерального бюджета на оборону, безопасность, социальную политику и обслуживание государственного долга может возрасти с 60 процентов в 2014 году до 72 процентов в 2018 году, а такая структура бюджетных расходов идет вразрез с задачей активизации экономического роста России [2].

Стоит согласиться с данной точкой зрения уже потому, что такие расходы, за исключением расходов на оборону в части развития военно-промышленного комплекса, в значительной мере являются малопроизводительными, а бюджетная «отдача» таких расходов в виде налоговых поступлений в бюджетную систему невысока.

Paradigms of knowledge, 4, 2015

Ситуация такова, что ряд налоговых и неналоговых поступлений в доходную часть федерального бюджета прогнозируются сегодня с невысокой степенью вероятности. Именно это в значительной мере предопределило внесение принципиального изменения в российское бюджетное законодательство — разработка и утверждение федерального бюджета только на текущий 2016 год.

Несомненно, что в случае дальнейшего «замораживания» или тем более сокращения доходных поступлений государство будет вынуждено переоценить приоритетность своих бюджетных расходов. Резервы Минфин России, видимо, будет искать в сокращении ассигнований на содержание госаппарата, проведение социальной политики, поддержку экономики и оказание финансовой помощи регионам.

Одним из важнейших субъективных факторов усиления бюджетной напряженности в России можно считать осуществление непродуманной политики распределения полномочий и соответствующих им размеров бюджетных средств между федеральным центром и регионами. В результате снижается финансовая состоятельность регионов, они становятся все более зависимыми от федерального бюджета.

По данным Счетной палаты России, в 2013 году только 4 региона смогли компенсировать собственные расходы за счет налоговых и неналоговых доходов - г. Москва (95,5 процента), г. Санкт-Петербург (95,6 процента), Московская область (93,7 процента) и Ненецкий автономный округ (91,8 процента). В 2012 году было 10 таких регионов. Доходная часть бюджетов 7 регионов (Республика Алтай, Дагестан, Ингушетия, Тыва, Карачаево-Черкесская и Чеченская Республики, Камчатский край) в 2013 году была сформирована за счет межбюджетных трансфертов на 60 процентов, еще у 16 субъектов – более чем на 40 процентов [5].

На наш взгляд, нынешний уровень финансовой состоятельности российских регионов можно оценить через динамику численности регионов-доноров: в 2005 году 19 из 87 регионов (21,8 процента) были донорами федерального бюджета, в 2011 году - 37 из 83 (44,6 процента), в 2013 году – 10 из 83 (12,0 процентов), в 2014 году – 10 из 85 (11,8 процентов). В 2015 году уже 14 из 85 субъектов РФ (16,5 процентов) отнесены к регионам-донорам: Республика Татарстан, Калужская область, Ленинградская область, Московская область, Самарская область, Сахалинская область, Свердловская область, Тюменская область, Ярославская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Стоит заметить, что по-прежнему основным критерием отнесения того или иного субъекта РФ к регионам-донорам является отсутствие финансовой помощи из федерального бюджета в виде дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Из приведенного выше перечня видно, что к регионам-донорам относятся в основном «столичные» города, «сырьевые» регионы, специализирующиеся, прежде всего, на добыче углеводородов, а также регионы, имеющие высоко диверсифицированное мышленное производство. К последней группе можно отнести, например, Калужскую область, ориентирующуюся в своей стратегии социально-экономического развития, прежде всего, на создание инновационной инфраструктуры, пространственное развитие и развитие кластеров [1, с. 58].

Распределение регионов-доноров по федеральным округам России весьма неравномерно. Например, из 18 субъектов РФ, расположенных в Центральном федеральном округе, регионами-донорами являются только 4 (Калужская

5

Empirical and applied research

область, Московская область, Ярославская область, г. Москва). Из 9 субъектов РФ Дальневосточного ФО региономдонором является только Сахалинская область. Отсутствуют регионы-доноры в Южном, Северо-Кавказском и Сибирском федеральных округах.

Финансовая состоятельность субъекта РФ непосредственно влияет на характер реализуемой им заемной деятельности и построение механизма осуществления его долговой политики. Условно взаимосвязь основных элементов заемно-долговой деятельности субъекта РФ можно проследить на рисунке.

Несмотря на усиление действия факторов роста бюджетной напряженности на региональном уровне, органы власти субъектов РФ по ряду причин вынуждены активизировать свою заёмную деятельность:

- недостаток собственных налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета;
- рост расходов на реализацию региональных программ модернизации и инноваций, социальных программ;
- необходимость оказания финансовой помощи муниципальным образованиям, имеющим, как правило, дефицитные бюджеты.

Взаимосвязь основных элементов заемно-долговой деятельности субъекта $P\Phi$

Paradigms of knowledge. 4. 2015

К числу важнейших целей построения и проведения долговой политики российскими регионами сегодня стоит отнести:

- обеспечение сбалансированности бюджета субъекта РФ;
- укрепление финансовой самостоятельности субъекта РФ;
- косвенная поддержка предпринимательских структур, способствующих стабилизации и улучшению экономической и социально-политической ситуации в регионе;
- минимизация стоимости долговых обязательств;
- оптимизация расходов бюджета субъекта РФ на обслуживание и погашение долговых обязательств.

Наиболее рыночной формой прямых заимствований принято считать эмиссию органами власти субъектов РФ долговых ценных бумаг (облигаций). С одной стороны, такой вид заимствований для региональных властей экономически более выгоден по сравнению с получением банковских

кредитов и более гибок в оперативном плане – при обслуживании и погашении долговых обязательств. С другой стороны, существуют определенные бюджетные и инвестиционные ограничения для субъектов РФ, претендующих на проведение такой эмиссии.

Из данных табл. 1 видно, что в последние годы число российских регионов, выходящих на финансовый рынок с целью размещения облигационных займов, постепенно растет. В 2010-2014 годах динамика изменения числа субъектов РФ, зарегистрировавших облигационные займы, практически совпала с динамикой изменения количества эмиссий ценных бумаг. Что касается номинальной суммы эмиссионного долга, то, несмотря на резкое снижение в 2011 году (-15,5 процентов по сравнению с 2010 годом) и, наоборот, резкое увеличение в 2013 году (+20,0 процентов к уровню 2012 года) в целом за рассматриваемый период прирост составил чуть менее 9 процентов.

Таблица 1 Эмиссионная активность органов власти субъектов Российской Федерации в 2010–2014 годах $^{\scriptscriptstyle 1}$

Показатели эмиссионной активности	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год
1. Число субъектов, зарегистрировавших облигаци-					
онные займы	13	15	25	26	30
1.1. Динамика, в процентах	100,0	115,4	192,3	200,0	230,8
2. Количество эмиссий ценных бумаг		16	27	29	35
1.2. Динамика, в процентах	100,0	106,7	180,0	193,3	233,3
3. Номинальная сумма долга по ценным бумагам					
субъектов РФ на конец года, млрд руб.		343,9	375,4	450,7	442,1
1.3. Динамика, в процентах	100,0	84,5	92,2	110,7	108,6

 $^{^1}$ Составлено автором по данным Минфина России о количестве зарегистрированных субъектами РФ выпусков ценных бумаг и о номинальной сумме долга по таким ценным бумагам. Источник: http://www.minfin.ru.

Стоит заметить, что на рост количества выпусков субфедеральных ценных бумаг в 2014 году в определенной мере повлияло ограничение размера разовой эмиссии суммой в 1 млрд рублей.

Отношение государства к осуществлению регионами прямых и условных заимствований и, как следствие, накоплению ими долговых обязательств неоднозначно. С одной стороны, рост долговых обязательств является в нынешней ситуации объективной причиной, а с другой, — существует ряд бюджетных ограничений на размер заимствований и долговой нагрузки. Вместе с тем в российском бюджетном законодательстве не предусмотрен институт банкротства субъекта РФ.

Региональные власти, по сути, самостоятельно определяют структуру своих заимствований и долговых обязательств. При этом осуществление качественной долговой политики предполагает стремление к минимизации стоимости долговых обязательств и оптимизации расходов бюджета субъекта РФ на их обслуживание и погашение.

Приводимые в табл. 2 данные позволяют сравнить темпы наращивания долговых обязательств региональными органами власти России, а также судить об их структуре по критерию вида валюты, в которой номинировано обязательство.

Таблица 2 Структура и динамика долговых обязательств субъектов Российской Федерации в 2008–2015 годах, по состоянию на 1 января, млрд рублей [3]

Структура долговых обязательств	2008 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год
Государственный долг субъектов РФ,	456,9	1 095,9	1 154,0	1 337,9	1 719,2	2 117,8
в том числе внешний	Н. д.	Н. д.	17,8	17,1	18,3	28,3
внутренний	Н. д.	Н. д.	1 171,8	1 355,0	1 737,5	2 089,5

Таким образом, совокупный государственный долг субъектов РФ вырос в 2008–2014 годах в 4,6 раза, в том числе в 2011–2014 годах в 1,9 раза. В структуре долга в настоящее время преобладает внутренний долг (на 1 января 2015 года – 98,7 процента). Вместе с тем, в 2013–2014 годах наметился рост (+65,5 процента) абсолютного размера внешнего долга. По состоянию на 1 октября 2015 года совокупный государственный долг субъектов РФ превысил

2 203,7 млрд руб., в том числе внутренний долг составил 2 172,9 млрд руб., внешний — 30,8 млрд рублей. Единственным должником по внешним обязательствам является г. Москва.

К сожалению, не представляется возможным проследить за тот же период изменение состава и структуры государственного долга субъектов РФ по критерию формы долговых обязательств ввиду отсутствия соответствующей информации на официаль-

ном сайте Минфина России. Однако по состоянию на 1 октября 2015 года структура государственного внутреннего долга всех субъектов РФ выглядит так (в процентах):

- − государственные ценные бумаги субъектов РФ – 20,2;
- кредиты, полученные субъектом РФ от кредитных организаций, иностранных банков и международных организаций 37,5;
- государственные гарантии субъекта $P\Phi 4,9;$
- бюджетные кредиты, привлеченные в бюджет субъекта РФ от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации 37,2;
- иные долговые обязательства 0,2. Такая структура долга субъектов РФ не может рассматриваться как оптимальная и эффективная, вопервых, потому, преобладают кредитные ресурсы (почти 75 процентов), а, во-вторых, более половины кредитов (банковские кредиты) получена на финансовом рынке под высокие процентные ставки, что является фактором удорожания стоимости долга, увеличения расходов бюджетов субъектов РФ на его обслуживание и погашение, роста долговой нагрузки на их бюджеты и экономику.

В данной ситуации государство предприняло ряд кардинальных мер, направленных на замещение банковских кредитов бюджетными. Внесены ряд поправок в бюджетное законодательство в части установления возможности погашения коммерческой задолженности за счет бюджетных кредитов, а также рефинансирования задолженности по бюджетным кредитам.

В частности, предусмотрено поэтапное сокращение доли общего объема долговых обязательств субъекта РФ по государственным ценным бумагам субъекта РФ и по полученным субъектом РФ банковским кредитам: к 1.01.2017 года до уровня не более 70 процентов суммы доходов бюджета субъекта РФ без учета безвозмездных поступлений за 2016 год, к 1.01.2018 года – до уровня не более 60 процентов суммы доходов бюджета субъекта РФ без учета безвозмездных поступлений за 2017 год и к 1. 01.2019 года – до уровня не более 50 процентов суммы доходов бюджета субъекта РФ без учета безвозмездных поступлений за 2018 год [3].

Представляется, что последствия реализации правительством этих мер могут быть следующими:

- центр долговой тяжести регионов будет перенесен на бюджетные кредиты. В результате искусственно (административно) достигается ряд целей региональной долговой политики удешевление стоимости долговых обязательств и, как следствие, оптимизация расходов бюджетов субъектов РФ на их обслуживание и погашение;
- основным кредитором регионов становится государство. При этом весьма важным вопросом остается оценка бюджетных возможностей государства по предоставлению бюджетных кредитов субъектам РФ;
- государство устанавливает некое подобие «эталонной» структуры государственного долга субъекта РФ, привязывая его бумажную (облигации) и кредитную (банковские кредиты) составляющие к размеру собственных доходов бюджета субъекта РФ, т. е. без учета безвозмездных поступлений. Тем самым власти регионов будут ограничены в степени самостоятельности при определении приоритетности и масштабности тех или иных форм образования долговых обязательств.

5

Empirical and applied research

Библиографический список

- Артамонов А. Для Калужской области решение задачи повышения уровня жизни населения неразрывно связано с привлечением инвестиций // Экономические стратегии. 2014. № 6-7. С. 56-65.
- 2. Минфин призвал пересмотреть расходы на оборону. Источник: URL: http://lenta.ru/news/2015/07/10/money_defense.
- Объем государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований. Источник: URL: http:// www.minfin.ru.
- 4. Об утверждении Правил предоставления (использования, возврата) из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации бюджетных кредитов на 2015 год. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2014 года № 1567. Источник: URL: http://base.garant.ru/70835806.
- 5. Число регионов-доноров в России упало вдвое. Источник: URL: http://lenta.ru/ news/2014/04/25/donors.

Bibliograficheskiy spisok

- Artamonov A. Dlya Kaluzhskoy oblasti reshenie zadachi povyisheniya urovnya zhizni naseleniya nerazryivno svyazano s privlecheniem investitsiy // Ekonomicheskie strategii. – 2014. – № 6-7. – S. 56-65.
- 2. Minfin prizval peresmotret rashodyi na oboronu. Istochnik: URL: http://lenta.ru/news/2015/07/10/money_defense.
- Obem gosudarstvennogo dolga subektov Rossiyskoy Federatsii i dolga munitsipalnyih obrazovaniy. Istochnik: URL: http://www.minfin.ru.
- 4. Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya (ispolzovaniya, vozvrata) iz federalnogo byudzheta byudzhetam subektov Rossiyskoy Federatsii byudzhetnyih kreditov na 2015 god. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 27 dekabrya 2014 goda № 1567. Istochnik: URL: http://base.garant.ru/70835806.
- Chislo regionov-donorov v Rossii upalo vdvoe. Istochnik: URL: http://lenta.ru/ news/2014/04/25/donors.

© Солдаткин С. Н., 2015

Filozofické vědy

УДК 1:316

МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ И ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

М. Ф. Сиразетдинова

Аспирант, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

CONSCIOUSNESS MANIPULATUION AND THE DEVELOPMENT OF PERSONALITY

M. F. Sirazetdinova

Postgraduate student, Bashkir State University, Ufa, Russia

Summary. The author proceeds from the thesis that inequality between subject and object of manipulation rises because the personal integrity of the latter is reduced to the set of qualities to be assessed and used to achieve the intended result. The article shows that in the manipulative influence, as we see, man is reduced to an object, though not necessarily appears only as a means, a tool to achieve ulterior motives of the subject. Thus, it is possible to manipulate for the benefit of the manipulated object.

Keywords: consciousness manipulation; personal development; object; subject.

Сегодня часто утверждается, что манипуляция сознанием имеет своей предпосылкой или существенным признаком неравенство манипулирующего и манипулируемого субъектов. Действительно, развитие разнообразных технологий и наук о человеке привели к концентрации в руках отдельных социальных субъектов сведений об индивидах и средств их специальной обработки, которые самими индивидами не рефлексируются, так что внешнее управление людьми оценивается как предпочтительное по сравнению с самоуправлением.

Сегодня положительная оценка программирования в экономике и производстве, предупреждающего хаос и случайности, начинает распространяться на сознание и деятельность личности:

«вследствие уподобления всей жизненной деятельности работе машины... человек сам становится одним из видов сырья, подлежащего целенаправленной обработке» [8, с. 144]. Среда обитания человека качественно трансформируется, превращаясь в подобие виртуальной реальности – новейшие технологии позволяют создавать и тиражировать все более качественные симуляции. Г. Г. Почепцов еще в 2000 году писал, что «за последние тридцать лет произведено больше информации, чем за пять тысяч лет до этого» [4, с. 12].

Стоит отметить, что технизация всех сторон жизни началась на Западе в силу построения механистической картины мира в эпоху Нового времени, в которой человек и мир предстают как своеобразные машины. Данная

Paradigmata poznání. 4. 2015

тенденция прослеживается и в научной терминологии: в генетике человек обозначается как «биообъект» среди других объектов, а природа в экологии - как окружающая среда. Человек и мир рассматриваются скорее как материал, подлежащий обработке, нежели как саморазвивающиеся системы. Если живой организм действует с учетом навыков, приобретенных в ходе индивидуального развития и эволюции предков, то компьютерная программа создается специалистом, который находится в неравном отношении к компьютеру. Так и личность как социальный субъект обладает положительной свободой, в то время как объект манипуляции действует в рамках, заданных в соответствии с целями и задачами данного типа духовного воздействия.

Итак, субъекты манипуляции располагают возможностями структурировать, организовывать собственное окружение, в то время как за имиджами явлений и процессов, конструируемых СМИ, а также имиджами самих манипулирующих обнаруживается отсутствие означающего - соответствующей социальной реальности. Тем не менее, манипуляция сознанием вносит реальные изменения в сознание и поведение отдельного человека и общества в целом: «если люди определяют ситуации как реальные, они реальны по своим последствиям» [3, с. 605]. Иными словами, при отсутствии доступа к объективной информации о социальной реальности членам общества остается лишь ретранслировать и совмещать друг с другом спускаемые по каналам коммуникации сведения.

Если «диалог – это общение всего человека со всем человеком» [2, с. 358], то манипуляция сознанием направлена прежде всего на нерефлексируемые элементы сознания, необоснованные представления, которые поддаются трансформации извне. Фактически человек позиционируется как «дивид»,

представляющий собой разорванный объект, а не самостоятельный субъект, что порождает новое и обедненное бихевиористское понимание личности как совокупности «паттернов поведения», воздействуя на которые, команда профессионалов рационально управляет ею [5].

М. И. Бабюк, считающий манипуляцию сознанием результатом и способом отчуждения, считает ее выражением классового, личностного и социального разногласия с чуждыми манипулирующему субъекту индивидами и их общностями [1]. На наш взгляд, манипулирующий способен осознать принципиальное равенство с манипулируемым, при этом рассматривая его как уступающего в определенном отношении (в частности, располагающего в настоящее время меньшим опытом и знаниями в той или иной области). Манипуляция сознанием, следовательно, только в отдельных случаях может являться «целенаправленным упрощением людей ради их участия в потреблении произведенных товаров и символов и более легкого управления ими» [6, с. 54]. Субъект-объектный характер манипуляция, как нам представляется, имеет по причине того, что манипулирующий самостоятельно детерминирует собственную деятельность, реализует свободу воли, остается источником своей активности, познавая при этом особенности манипулируемого и оказывая влияние на его мышление и поведение.

Оппозиция субъекта и объекта манипуляции означает приобретение субъектностью последнего в рамках процесса осуществления воздействия формального характера (что многими воспринимается как ее утрата). Его действия оказываются определяемыми извне, под влиянием не принятых самостоятельно решений, а предоставленных ему оснований для данных действий. Таким образом, манипуляция сознанием представляет собой один из

типов «неподлинной коммуникации» словами К. Ясперса [9] и стратегического поведения, противополагаемого коммуникативному, Ю. Хабермаса [7]. В управляющем манипулятивном воздействии, как видим, личность редуцируется к объекту, что не говорит о том, что он представляет собой именно средство достижения неявных целей манипулирующего. Неравенство манипулирующего и манипулируемого обусловлено сведением целостности личности последнего к системе или даже конгломерату качеств, поддающихся анализу и дальнейшей эксплуатации ради достижения предполагаемого результата. Одновременно производится симуляция проявлений субъектности, направленная на изменение ценностных установок и действий в заданном направлении. Хотя этимология термина (лат. manus – рука, ple – наполнять) наводит на мысль о том, что манипуляция сознанием представляет собой произвольное оперирование людьми как предметами сообразно интересам манипулирующего. Животные предки человека обладали способностью постижения механических связей окружающего мира, но лишь человек начал самостоятельно изготавливать орудия труда. Манипуляция сознанием отличается от манипуляции предметами осознанным творческим характером хотя бы потому, что вносит в сознание манипулируемого те элементы, которых в нем до акта воздействия не было. Поэтому, на наш взгляд, корректнее рассматривать понятие манипуляции как произошедшего от более позднего «manipula», что обозначало небольшой по численности, мобильный и профессиональный военный отряд, способный ворваться в самое сердце противника и благодаря эффекту неожиданности переломить весь ход битвы.

Вместе с тем, манипуляция сознанием может быть использована в целях развития (к примеру, личности объекта

манипуляции либо результативности совместной деятельности), и потому ее следует признать нейтральной технологией, могущей иметь как конструктивные, так и деструктивные последствия. По причине распространенности и укорененности гедонизма и стремления к комфорту обращение к высоким идеалам служения Родине, потребностям в саморазвитии не оказывает желаемого влияния; взывать к политической и гражданской активности, экологичному поведению сложнее, чем пригласить постоять с плакатом на пикете. Ситуация осложняется и затрудненным взаимодействием с бюрократическим аппаратом, и доступом к СМИ, вызывающим скепсис и недоверие по отношению к власти. Тем не менее, субъект манипуляции может успешно воздействовать и на гедониста, пообещав вознаграждение или развлечение за работу. Манипулировать, как видим, можно и с пользой для развития сознания объекта, «дотягивания» его до уровня полноправного и равноценного субъекта диалога.

Актуально существующие у человека желания не всегда оказывают позитивное влияние на окружающих или самого носителя желаний – будь то вредные привычки или характерный для сегодняшнего человека гедонизм. В обоих случаях человек, как минимум, не считается с потребностями окружающих людей или природной среды. Именно в таких ситуациях необходима работа специалистов, чаще всего психологов и педагогов, способных вызвать у других людей намерения, которых у них до определенного момента не было. Здесь уместно вспомнить о различии потребностей и интересов (если интерес связан с осознанием потребностей, то даже при наличии острой потребности человек порой не может достичь ее удовлетворения), а также о существовании ложных потребностей. Объект манипуляции может быть не осведомлен

5

Empirical and applied research

о намерениях манипулятора вследствие отсутствия осознания собственных потребностей и не решает, нужны ли ему результаты манипуляции, хотя впоследствии может их одобрить или пребывать в уверенности, что сам пришел к решению, принятому манипулирующим субъектом.

Манипуляция сознанием присутствует и становится типичным способом взаимодействия на любом уровне общественных отношений - межличностном, межгрупповом, межгосударственном. Отсюда открывается возможность трактовки манипуляции сознанием не только как типа отношений власти, но и как постоянно присутствующего элемента отношения к миру, что позволяет анализировать ее антропологические основания, то есть исследовать связь возникновения и эволюции рассматриваемого явления с сущностью человека, внутренними закономерностями развития его сознания.

Библиографический список

- 1. Бабюк М. И. Феномен манипуляции // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Вып. 20. М.: Прометей, 2003. C. 17–24.
- 2. Кравцов А. О. Диалогизм как базовый принцип философии воспитания XXI века // Философия образования. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 358—364.
- 3. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М. : ACT, 2006.

- Почепцов Г. Г. Психологические войны. М.: Рефл-бук, 2000.
- Скиннер Б. Ф. По ту сторону свободы и достоинства // 100 величайших книг, которые потрясли мир. Рипол Классик, 2004. – С. 586–591.
- 6. Федотова В. Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005.
- 7. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000.
- 8. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1999.
- Ясперс К. Философская вера. М.: ИНИОН РАН, 1992.

Bibliograficheskiy spisok

- Babyuk M. I. Fenomen manipulyatsii // Aktualnyie problemyi sotsiogu-manitarnogo znaniya. Vyip. 20. – M.: Prometey, 2003. – S. 17–24.
- Kravtsov A. O. Dialogizm kak bazovyjy printsip filosofii vospitaniya XXI veka // Filosofiya obrazovaniya. – SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obschestvo, 2002. – S. 358–364.
- 3. Merton R. Sotsialnaya teoriya i sotsialnaya struktura. M.: ACT, 2006.
- 4. Pocheptsov G. G. Psihologicheskie voynyi. M.: Refl-buk, 2000.
- Skinner B. F. Po tu storonu svobodyi i dostoinstva // 100 velichayshih knig, kotoryie potryasli mir. Ripol Klassik, 2004. – C. 586–591.
- 6. Fedotova V. G. Horoshee obschestvo. M.: Progress-Traditsiya, 2005.
- 7. Habermas Yu. Moralnoe soznanie i kommunikativnoe deystvie. SPb.: Nauka, 2000.
- 8. Yaspers K. Smyisl i naznachenie istorii. M.: Politizdat, 1999.
- Yaspers K. Filosofskaya vera. M.: INION RAN, 1992.

© Сиразетдинова М. Ф., 2015

Filologické vědy

УДК 811.133.1 (075.8)

ГОСТЕПРИИМСТВО И СЕМЬЯ В РАКУРСЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

3. Н. Афинская

Кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

HOSPITALITY AND FAMILY FROM THE PERSPECTIVE OF LINGUO-CULTURES

Z. N. Afinskaya

Candidate of Philological Sciences, assistant professor, Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russia

Summary. The hospitality part of the European culture as one of the foundations of Christianity and occupied a significant place in the traditional family. Meanwhile, a comparison of cultural connotations in English and French, reveals specific features in understanding the conceptual ties of family and hospitality, when it is "gastronomic aspect" is largely. In the Russian linguistic culture hospitality means a warm welcome in the family with the obligatory treat. The semantics and etymology of the word "guest" is marked with diametrically opposite meanings (guest and enemy), which could not fail to affect the perception of the fact of hospitality. In the French painting world I hospitalité is also associated with the reception of guests, but prevail such motifs as hospital, hotel, public policy.

Keywords: visitor; family; politic.

Гостеприимство как феномен европейской культуры связан с христианской моралью, обязывающей помогать бедным, делить кров со странниками и богомольцами, оказывая им радушный прием, облегчая их страдания и болезни, разделяя с ними семейную трапезу. Гостеприимство - одна из моральных ценностей, религиозных по своему существу (не только христианских), но ставшей вновь актуальной в современном обществе, секуляризированном, атеистическом, руководящемся рационалистическими принципами. «Общечеловечность» концепта гостеприимство не означает его однозначного понимания, напротив, он

окрашивается разными смыслами в каждой лингвокультуре в качестве «ценностно-смыслового познания» мира [1, с. 8]. О некоторых аспектах этого концепта в русской и французской культурах пойдет речь ниже.

Гостеприимство было одной из главных патриархальных ценностей русского мира, о чем свидетельствуют многочисленные примеры из русской литературы. Художественная литература, отражая «коллективное бессознательное» или концептуальное восприятие национальной языковой картины мира, предоставляет примеры многих семантических ассоциаций, существующих в русской культуре. Примеры

Paradigmata poznání, 4, 2015

русского гостеприимства как обыденного, повседневного быта ярко описаны И. В. Гоголем, Л. Н. Толстым и многими русскими писателями. Так, у А. С. Пушкина читаем о Лариных: «Простая русская семья, К гостям усердие большое...»

Радушие, приветливость, угощение, трапеза, хлебосольство – это характерные черты русского гостеприимства и, одновременно, слова-синонимы, которыми заменяется в обыденной речи термин гостеприимство, достаточно высокопарный, принадлежащий к так называемому книжному стилю. У В. И. Даля читаем: «Гостеприимство – радушие в приеме и угощении посетителей; безмездный прием и угощение странников или странноприимство [3].

Гостеприимство кажется неотъемлемой чертой петербуржских островитян, героев лесковских повестей, которая запечатлена в таких мотивах, как «меня здесь встретили радушно» [5, с. 22], «все смотрит так приветно», «хлебосольная трапеза», «хлебосол», «хвалил его хлеб-соль», «Без соли, без хлеба – худая беседа» [5, с. 30] Отказ от общения с людьми, чуждыми по духу или по убеждениям, выражается в отказе от угощения. Так, один купец, «древнего обычая поборникъ» выражает свое сдержанное отношение к молодым социалистам: «Так я, брать, и хлђебасоли имъ теперь не дамъ, а тебя с топопотчую». Н. С. Лесков варищемъ точно выразил самый смысл русского гостеприимства - необходимо, прежде всего, предложить гостю трапезу, хлеб-соль. Лексема «хлеб-соль» служит синонимом и аналогом «гостеприимства». Однако, радушие и приветливость - неотъемлемые черты русского гостеприимства - позволяют метафоризировать понятие не только семьи и дома, но и все объекты, включенные в пространство принимающего. «Гостеприимным» в сфере языковой личности лесковских персонажей может быть даже диван, предмет быта, метафорически обозначая расположение хозяина дома к своим друзьям.

В патриархальной, традиционной семье полагалось предоставлять кров и трапезу паломникам, монахам, странникам, причем еда должна была соответствовать монастырскому уставу — без мяса и скоромной пищи:

«- Кто такой? - спросил Розанов...

– Инокъ изъ скитовъ, – шопотом отвђтил Адріанъ Николаевъ. – Ни рыбы, ни вина не вкушаетъ и съ мирскими не трапезуетъ: ему сюда подавали на рабскомъ столђ» [5, с. 14].

Хлебосольство считалось ОТЛИчительной чертой русского и особенно московского быта и семьи. Понятие «хлеб-соль» могло подразумевать и праздничный обед. В повести И. С. Шмелева «Лето Господне» читаем: «Второй день Рождества, и у нас делают обед - «для разных»... Ни икры, ни сардинок, ни семги, ни золотистого сига копченого, а просто: толстая колбаса с языком, толстая копченая, селедки с луком, соленые снеточки, кильки и пироги длинные, с капустой и яйцами. Пузатые графины рябиновки и водки и бутылка шато-д-икема...» [10, с. 272] Отставные солдаты, певчие, пономари, солдатки, блаженные едят «горячую солонину, с огурцами, свинину со сметанным хреном, лапшу с гусиными потрохами и рассольник, жареного гуся с мочеными яблоками, поросенка с кашей, драчену на черных сковородках и блинчики с клюквенным вареньем» [10, с. 275].

Такой праздничный обед для прислуги, работников и богомольцев в определенной мере отступает от правила предоставлять кров и скромный обед по обычаям христианского гостеприимства, примером которого может служить упомянутая лесковская сценка из жизни москвичей, но свидетельству-

¹ «Шато-д-икем» – название французского вина «chateau d'Ykeim».

ет о понимании семьи в широком смысле этого слова. Праздничный обед – нарушение из будничной, повседневной реальности. Пир и пиршество - это своего рода антиподы гостеприимства, так как предполагают обильное угощение «для своих», для приглашенных прежде всего. Примером обильного пиршества, вошедшего в пословицы, служит, конечно, гипербола монастырского обеда, созданная Ф. Рабле, - «самое длинное перечисление блюд и напитков, какое только знает мировая художественная литература» [2, с. 304]. Французский писатель создал гиперболический образ воображаемых монастырских обедов «для своих», что исключает в принципе такие аспекты гостеприимства как помощь, предоставление ночлега, диалог, общение с «чужими».

Однако любые моральные ценности историчны, и гостеприимство претерпевает со временем сущностные изменения. Буржуазная культура с ее культом достатка модифицировала основной христианский принцип гостеприимства как встречи, диалога и общения разных по достатку людей.

Понятие «русское гостеприимство» подразумевает, однако, невольное противопоставление обычаям другим народам, некую исключительность, что не могло не служить объектом иронии и юмора. Так, А. П. Чехов описывает гостеприимство помещика Камышев, который предоставил безвозмездный кров и питание бывшему гувернеру своих детей, но пользуется зависимым положением г-на Шампуня (знаменитый чеховский прием - говорящие фамилии!) с тем, чтобы высказать ему неприятие французской культуры. Начав свою критику Франции с недовольства французской горчицей, Камышев переходит на обобщения по поводу французского менталитета и воспитания: «Вообще не нравятся мне французы!.. Безнравственный народ! Наружностью словно как бы и на людей походят, а живут как собаки... Надо беспристрастно: свиньи, так и есть свиньи...[9, с. 275–276]. Поведение Камышева нарушает один из главных принципов гостеприимства – неоскорбительное, дружелюбное общение. Обильный стол (материальное воплощение гостеприимства) и беседа не заменяют недостаток радушия (сердечности, душевного участия).

В советском обществе XX века представление о гостеприимстве внедрялось в общественное сознание как один из принципов интернациональной дружбы и, отнюдь, не ассоциировалось только с бытом русской семьи, достаточно скромным в гастрономическом смысле этого понятия. Гостеприимство стало восприниматься вне сферы русского мира и, тем более, странноприимства – той черты русской повседневности, которая исчезла вместе с исчезновением христианского уклада жизни семьи, отдельной личности и общества в целом. «Пришли гости, а угощать их нечем» [8, с. 607] – эта фраза как нельзя лучше отражает изменения в ритуалах гостеприимства. Угощение как обязательная составляющая гостеприимства снижает свое значение в русской картине мира XX века, но сохраняет свою значимость в повседневности других этносов, что подтверждается примером из того же толкового словаря: Гостеприимный -«приветливо радушный по отношению к гостям. Горцы Кавказа гостеприимны» [8, с. 607].

Гостеприимство практикуется и на государственном уровне, когда зарубежным гостям оказывается «теплый» или «горячий» прием, в процессе которого застолье является непременным атрибутом – ритуал, на который взглянул с улыбкой еще А. П. Чехов. Градоначальник одного провинциального российского городка в целях налаживания экономических связей с иностранцами прибегает к непременным атрибутам гостеприимства – угощенью и застолью: «Я городской голова...

То есть лорд-мэр... муниципале... Как лорд-мэр и муниципале я предлагаю вам сделать маленький променаж... По русскому обычаю, не мешало бы тово... пюре, антрекот, шампань и прочее...» [9, с. 425–426]. Ритуал официального гостеприимства может быть ограничен во времени, но угощенье является обязательным, статусным атрибутом. Различия в понимании правил гостеприимства может служить препятствием в межкультурной коммуникации, на что обращает внимание А. В. Павловская: «Многочисленные дипломаты XVI-XVII вв. в своих заметках о России нередко жаловались на избыток русского гостеприимства... Для России достойный прием почетных гостей был вопросом чести, государственной политики и национальной гордости. Специальные приставы смотрели за тем, чтобы у гостей были в избытке продукты для повседневного питания, а знаменитые пышные пиры в честь иностранных посланников были одновременно и знаком хорошего отношения к иностранным гостям, и демонстрацией государственного благополучия» [7].

французской лингвокультуре гостеприимство ассоциируется, и в русской культуре, с действием, поступком отдельной личности и укладом семьи, продиктованным моральными принципами, основанными на христианской морали (charité – Offfrir l'hospitalité pour une nuit). Этим христианским обычаям в секуляризированном и рационализированном обществе придается политический статус; гостеприимство в государственном масштабе подразумевает прием политических беженцев и становится одним из мотивов политики принимающей страны, получает в данном аспекте юридический статус государственного уровня без традиционного соотнесения его с моральным уровнем семьи или личности: «Asile accordé à qqn, un groupe par un pays : Donner l'hospitalité à des réfugiés

politiques» [13]. Предоставление политического убежища не предполагает личных контактов между «гостем» и «хозяином», от лица которого выступают государственные органы, действующие через специальные социальные структуры.

L'hospitalité сохраняет статус нормы вежливости: от хозяев дома ожидается доброжелательный прием, а гостям рекомендуется благодарить «радушных хозяев»: Bienveillance, cordialité dans la manière d'accueuillir et de traiter ses hôtes: Remercier gan de sa charmante hospitalité. Поведенческие мотивы принимающей стороны и гостей иллюстрируют нормы общения, характерные для современного общества, где исключается встреча в личном пространстве с чужими. В этой процедуре предполагается предварительное знакомство принимающей стороны и гостей, а сам прием гостей предполагает угощение как демонстрацию кулинарных изысков; предоставление ночлега исключается. Французская гастрономическая культура существует как один из отличительных признаков французской культуры вообще и помимо кулинарных изысков включает в себя такие составляющие как «умение вести беседу, чувство стиля, поиск нюансов и разнообразных ощущений» [4, с. 182], но, отнюдь, не подразумевает мотива гостеприимство.

Семантически мотивированная разнонаправленность заложена в значении корня слова l'hospitalité (un hôte). С одной стороны, un hôte – это тот, кто «пришел в гости» (Personne qui reçoit l'hospitalité, est reçue chez qqn.); с другой, так называется и тот, кто оказывает гостеприимство, т.е. хозяин дома (Personne qui reçoit qqn chez elle, qui donne l'hospitalité) [13] Следует уточнить, что толковые словари современного французского языка ставят на первое место, по значимости, лексему **Hôte** в значении гость, приглашенный (invité).

Понятие гость в средневековой культуре ассоциировалось не только с паломниками, которым надо было предоставлять ночлег и пищу, но и с недругами, от которых надо защищать свой дом, семью, хозяйство. В современном французском языке это значение утрачено, но оно сохраняется в производных словах, таких как прилагательное hostile (враждебный) и существительное *l'hostilit*é (враждебность). Значение «враг» в понятии «гость» существовало и в русской лингвокультуре, когда речь шла о «заморских гостях», варягах, но этот мотив не сохранился в концепте гостеприимство.

От слова hôte фр. (гость) образованы слова hôtel, hospice. Во французском этимологическом словаре лексема «Hôte» отмечена в группе слов, смысловое ядро которых составляет «больница, госпиталь» (hôpital): hospice, hospitalier. hospitaliser. hospitalité. hostellerie [12] HÔPITAL зарегистрировано во французских источниках с 1190 г. в качестве производного от лат. hospitalis domus (дом для приема гостей *hospes*). В сфере медицины актуализированы значения, связанные с медициной, – hospitalisation, hospitaliser, hospitalisme... В последнее время в современном обществе становится все более популярной деятельность хосписов).

Ритуал гостеприимства предполагал в традиционной культуре не только общение, но и ограничение во времени: ночлег предоставляли странникам на одну ночь и угощали один раз обедом, личные контакты также носили ограниченный характер. Врехарактер гостеприимства менный (невозможно гостить бесконечно) важный его аспект, на что обращает внимание Э. Ле Бра: «En maintenant le statut d'hôte, on veut maintenir le caractère provisoire de l'hôte » («Ποδдерживая статус гостя, поддерживается сознательно его временный характер» – пер. 3. А.) [11, с. 144].

Гостеприимство В современном французском обществе, основанном на принципах либеральной демократии, в котором предполагается разделение сфер личной и государственной сфер жизни, регулируется законами о приеме беженцев (политических и нелегальных, мигрантов, которые между собой называют себя благородным именем «путешественники») [15, с. 326]. Возникает вопрос о том, насколько термин «гостеприимство» соответствует государственной политике относительно массовой иммиграции, предполагающей обеспечение государством длительного проживания вплоть до получения гражданства, работы и предоставления материальных средств для пропитания. Вследствие обезличенности (вне семьи) принимающей стороны исчезает необходимость и потребность в благодарности за оказанный прием. Гостеприимство утратило свою былую значимость в современном французском обществе, которое, по мнению французских социологов М.-Р. Моро и Кл. Мэстр, становится все более «негостеприимным», отказывая беженцам из Африки и Европы в приюте и общении [15, с. 411–415].

Таким образом, гостеприимство относится к древнейшим обычаям и нормам христианского общества и семьи. Однако практика этого социального акта в разных этнокультурах обнаруживает значительные различия. «Семья всегда играла очень большую роль как в экономической, так и духовной жизни России», – отмечает А. В. Павловская [6, с. 90]. В русской лингвокультуре гостеприимство подразумевает радушный прием в семье, хлебосольные обычаи семьи. Во французской картине мира гостеприимство также ассоциируется с приемом гостей, но семантика и этимология слова «гость» отмечена диаметрально противоположными смыслами (гость и враг), что не могло не отразиться на восприятии факта гостеприимства. В концептосфере l'hospitalité

5

Empirical and applied research

превалируют такие мотивы, как больница (место, где необходимо было оказывать первую помощь странникам), гостиница и современный хоспис.

Библиографический список

- 1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. 2-е изд. М., 2010.
- Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М., 1965.
- 3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М.: Русский язык, 1981.
- 4. Загрязкина Т. Ю. Франция и франкофония: язык, общество, культура. М., 2015.
- 5. ЛЪсков Н. С. Полное собраніие сочиненіий. 3-е изд. т. 10. СПб.: Некуда, 1902.
- 6. Павловская А. В. Место и роль семьи в русском мире // Вестн. Московск. университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. N^0 3.
- Павловская А. В. Традиции питания и проблемы межкультурной коммуникации. // Россия и Запад: диалог культур. – 2014 – № 5.
- 8. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова, Т. 1. М., 1994.
- 9. Чехов А. П. Собр. соч.: В 12 т., т. 5. М., 1962.
- 10. Шмелев И. С. Сочинения. Т. 2. М., 1989.
- Le Bras H. L'hospitalité comme relation // Communications. – 19975. – №°65.
- Dauzat Al., Dubois J., Mitterand H. Nouveau dictionnaire étymologique et historique. – Paris: Larousse, 1971.
- Dictionnaire général pour la maîtrise de la langue française, la culture classique et contemporaine. – Larousse, 1993.
- 14. Mestre Cl., Moro M.-R. Comment sommesnous devenus si inhospitaliers ? // L'Autre. 2005. N^0 3.

15. Moro M.-R., Heidelreich F. La maigreur de l'hospitalité contemporaine // L'Autre. – 2009. – № 3.

Bibliograficheskiy spisok

- Alefirenko N. F. Lingvokulturologiya. Tsennostno-smyislovoe prostranstvo yazyika: ucheb. posobie, izd.2-e. – M., 2010.
- Bahtin M. M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kultura srednevekovya i Renessansa. – M.,1965.
- 3. Dal V. Tolkovyiy slovar zhivogo velikorusskogo yazyika. T. 1. M.: Russkiy yazyik, 1981.
- Zagryazkina T. Yu. Frantsiya i frankofoniya: yazyik, obschestvo, kultura. M., 2015.
- 5. L'Eskov N. S. Polnoe sobranIie sochinenIiy., izd. trete, t.10, «Nekuda». S.-Pb., 1902.
- Pavlovskaya A. V. Mesto i rol semi v russkom mire // Vestn. Moskovsk. Universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya. – № 3. – 2013.
- Pavlovskaya A. V. Traditsii pitaniya i problemyi mezhkulturnoy kommunikatsii. // Rossiya i Zapad: dialog kultur. – № 5. – 2014, el. versiya.
- 8. Tolkovyjy slovar russkogo yazyika: v 4 t. / pod red. D. N. Ushakova, T. 1. M., 1994.
- 9. Chehov A. P. Sobr. soch.: V 12 t., t. 5. M., 1962.
- 10. Shmelev I. S. Sochineniya. T. 2. M., 1989.
- 11. Le Bras H. L'hospitalite comme relation // Communications. N^{0} °65. 19975.
- Dauzat Al., Dubois J., Mitterand H. Nouveau dictionnaire etymologique et historique. – Paris: Larousse, 1971.
- Dictionnaire general pour la maitrise de la langue francaise, la culture classique et contemporaine. – Larousse, 1993.
- 14. Mestre Cl., Moro M.-R. Comment sommesnous devenus si inhospitaliers? // L'Autre. 2005. N° 3.
- 15. Moro M.-R., Heidelreich F. La maigreur de l'hospitalite contemporaine // L'Autre. 2009. N^0_2 3.

© Афинская З. Н., 2015

УДК 821.352.30

ТВОРЧЕСТВО КЛИШБИ БАЛКАРОВА. МАТЕРИАЛЫ К СЛОВАРЮ «АДЫГСКИЕ ПИСАТЕЛИ»

И. А. Кажарова

Кандидат филологических наук, Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, г. Нальчик, Кабардино-Балкария, Россия

CREATIVITY OF KLISHBI BALKAROV. MATERIALS TO THE DICTIONARY «ADYGE WRITERS»

I. A. Kazharova

Candidate of Philological Sciences, Kabardino-Balkar Institute of Humanitarian Studies, Nalchik, Russia

Summary. The article systematizes information defining biographical and bibliographical aspects of creativity Kabardian writer and journalist Klishbi Balkarov. On the basis of archival materials and a number of publications in periodicals briefly recreated the cultural context of a particular form of creative personality. Data on publishing, editorial, research and translation activities K. Balkarov. Noted his contribution to the development of creative thinking of literature of the postwar period and its role in the transition of written culture of the Circassians to a new level. Is brief description of his journalistic work and artistic heritage, in particular, indicates the artistic characteristics of his collection of tales «the Big dipper».

Keywords: Klishbi Balkarov; individuality; literary translation; publication; essay; stories.

Один из ценностных моментов работы над словарями биобиблиографического содержания - это вероятность выявления имен, творческий опыт которых еще не отрефлексирован в контексте той культуры, в которой они сформировались и проявились. В данной статье осуществлена систематизация сведений о писателе, оказавшемся в перечне недооцененных имен, который обозначился в процессе сбора материалов для словаря «Адыгские писатели», - это Клишби Шхабанович Балкаров. Читателям и исследователям адыгской литературы он известен в основном по сборнику сказок, вышедшему в 1998 году, однако данный сборник – лишь завершающий штрих довольно разносторонней творческой истории. Может представиться, что личности, подобные Клишби Балкарову, пребывают на периферии литературного процесса и существенного влияния

на его течение оказать не могут, однако пристальный взгляд на биографические факты доказывает, что именно их деятельность, их энергия и определяла скорость и качество развития родной им культуры. В этом свете с особой пронзительностью наступает осознание потери, которую несет данная культура с их уходом. Творческая история Клишби Балкарова воссоздавалась нами по публикациям в периодических изданиях, воспоминаниям его родственников и по архивным данным. Относительно последних важно сказать, что здесь мы столкнулись с тем редким случаем, когда целый ряд документов и значимых для нашего исследования сведений был упорядочен самим писателем и сдан им на хранение в республиканскую архивную службу. Итак, совокупность всех доступных нам источников позволила составить следующий очерк.

Paradigmata poznání. 4. 2015

Клишби Балкаров Шхабанович (1929-2010), адыгский писатель, журналист, родился в селении Второй Лескен Кабардино-Балкарии. Отучившись девять классов средней школы в родном селении (1937–1946 гг.), поступил в Нальчикскую Республиканскую школу-интернат, выпускной класс которой окончил в 1947 году. Попутно заметим, что по уровню и разносторонности прививаемых своим ученикам знаний указанное учреждение являлось одним из лучших в Кабардинской АССР, и, вероятно, есть определенная доля заслуг его педагогов в том, что сразу после его окончания К. Балкаров поступает в Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова на Кавказское отделение Филологического факультета. Окончив учебу в 1952 году, он возвращается в Нальчик и устраивается редактором в республиканском книжном издательстве «Эльбрус». В издательстве он проработал сорок лет, вплоть до ухода на пенсию, совмещая редакторский труд с активной писательской и общественной деятельностью. Состоял в Союзе журналистов России (с 1958 г.). профессиональная деятельность отмечалась многочисленными Дипломами и Почетными грамотами, знаком «Отличник печати» (1971 г.), почетным званием «Заслуженный работник культуры Кабардино-Балкарии» (1985 г.). Выйдя на пенсию, К. Балкаров работал в управлении социальной защиты населения г. Нальчика (1992 - 1994 гг.), немного позже – в Центре документации новейшей истории (1995-2000 гг.).

Писательский талант К. Балкарова отчетливо определился в студенческие годы, о чем свидетельствует высокий отзыв на его дипломное исследование, составленный известным ученым-кав-казоведом Г. Ф. Турчаниновым, отметившим среди прочих достоинств «красочный литературный язык» дипломника. Но, как было отмечено выше, в литературных кругах К. Бал-

каров получит известность именно как автор сказок на кабардинском языке. Синтез же его писательских и издательских способностей в свое время ярко воплотит сборник сказок для детей в сувенирном исполнении, вошедший в число работ, благодаря которым издательство «Эльбрус» было удостоено Диплома и Памятной медали за участие в І Международной книжной выставкеярмарке, прошедшей в Москве. Но все это состоится в 1977 году, а в послевоенный период, когда национальные литературы, понесшие огромный урон, с трудом восстанавливали свои силы, попытки расширить литературный контекст, сделав его более доступным для читателя посредством переводов, имели высокую ценность. Балкаров смело приступает к решению этой проблемы. Круг его переводческих интересов весьма широк и разнообразен. В равной степени успешно он переводит русскую классику, научные труды, патриотические произведения современной ему литературы. Так, под его пером «заговорили» на кабардино-черкесском языке отдельные произведения Н. В. Гоголя, М. Горького, сборник рассказов А. П. Чехова (1955 г.), статьи А. С. Ма-К. Д. Ушинского каренко, рассказы (сборник «Орел и кошка, 1960 г.), повесть Ю. Королькова «Партизан Голиков Леня» (1960 г.) и ряд других трудов. Помимо самостоятельной значимости переводческая работа явила также важное подспорье при составлении К. Балкаровым учебной литературы на кабардино-черкесском языке. Среди составленных и вышедших под его редакцией изданий «Родная речь» (1955 г.) (в соавторстве с М. Абитовым) – книга для чтения в IV классе начальной школы, хрестоматия для учащихся Х классов (1957 г.) и др.

Планомерно повышая свою профессиональную квалификацию, сначала в Московском полиграфическом институте (1965 г.), затем в сельскохо-

зяйственной академии им. Тимирязева (1970 г.), К. Балкаров получает специальность редактора книжно-журнальных изданий, редактора сельскохозяйственной литературы. Это позволило ему осуществлять редактирование целого ряда книг о тружениках сельского хозяйства и детально вникать в суть материала при написании им статей и очерков по сельскохозяйственной тематике для республиканских периодических изданий. Но особенно ценную часть журналистской работы К. Балкарова представляют статьи литературной тематики, размышления об адыгской культуре и деятелях, внесших вклад в ее развитие. Так, еще в начале своего профессионального пути, он пишет о проблемах адыгского алфавита [5], освещает творчество советских писателей – Т. Керашева [4], М. Ибрагимова [2] и др. Позднее публикует развернутые воспоминания о Евгении Николаевне Студенецкой [1] и своем преподавателе Георгии Федоровиче Турчанинове [3]. Особенность последних работ в том, что степень отстраненности автора от описываемых личностей или связанных с ними эпизодов сведена к минимуму. В 1998 году выходит сборник «Большая медведица», в который были включены все сказки, написанные К. Балкаровым за предыдущие годы. Слагая свои сказки, автор шел по пути как собственно сочинительства, так и творческой обработки хорошо узнаваемых фольклорных произведений. В последнем случае сюжеты получали неожиданный разворот. В каждый текст органически вплетаются кабардинские скороговорки, названия птиц, зверей и растений, забытая адыгская лексика. Особо ценную в познавательном отношении сторону его сказочного мира являют пословицы, вокруг которых и выстраивается сюжет. В ряде случаев автор выносит их в заглавие произведений. Интересно, что

К. Балкаров не стремился придумать для своего юного читателя благостнобезупречный мир, напротив, это мир, в котором постоянна борьба белого и черного, который призывает думать и действовать, а чувство юмора рассказчика помогает преодолеть все страхи и не растеряться в нем.

Художественные поиски К. Балкарова не обрели настолько мощного звучания, чтобы оно позволило поставить его в ряды классиков, но это был представитель именно той новой для своего времени профессиональной среды, без которой невозможен был переход письменной культуры адыгов на качественно новую ступень. Изучение и систематизация сведений, освещающих творческий путь подобных личностей, делают полновесной картину культурного развития того или иного региона.

Библиографический список

- 1. Балкаров К. Достойна древа благодарности // Ошхамахо. 2006. N° 3.
- 2. Балкаров К. Наступит день // Кабардинская правда. 1952. 20 мая.
- 3. Балкаров К. Наш народ его не забудет // Адыгское слово. 2002. 25 мая.
- 4. Балкаров К. Первый прозаик адыгеи // Кабардинская правда. 1952. 26 августа.
- 5. Балкаров К. По вопросу кабардинского алфавита // Кабардинская правда. 1953. 28 февраля.

Bibliograficheskiy spisok

- Balkarov K. Dostoyna dreva blagodarnosti // Oshhamaho. – 2006. – № 3.
- Balkarov K. Nastupit den // Kabardinskaya pravda. – 1952. – 20 maya.
- 3. Balkarov K. Nash narod ego ne zabudet // Adyigskoe slovo. 2002. 25 maya.
- 4. Balkarov K. Pervyiy prozaik adyigei // Kabardinskaya pravda. 1952. 26 avgusta.
- Balkarov K. Po voprosu kabardinskogo alfavita // Kabardinskaya pravda. 1953. 28 fevralya.

© Кажарова И. А., 2015

УДК 81'371

ИНКЛЮЗИВНОЕ «САМ»

H. А. КорепинаКандидат филологических наук, доцент,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Иркутск, Россия

INCLUSIVE «(ONE)SELF»

N. A. Korepina

Candidate of Philological Sciences, assistant professor, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Summary. This article observes the inclusive word *(One)self* as the core means of the functional and semantic category of Self in the Russian language. In the present article the inclusive word *(One)self* is analyzed in the discourse context. It is stated that the inclusive word *(One)self* signifies the Speaker sharing somebody's views. There are two ways of the meaning realization of the inclusive word *(One)self* depending on the Speaker's perception: a contrastive and inclusive one. The contrast and inclusiveness are considered to be different by the sign of the Speaker's agreement with the given opinion. Thus, the contrast is the agreement with a minus sign and the inclusiveness is the one with a plus sign.

Keywords: the inclusive word *(One)sel;* the functional and semantic category of Self; the discourse context; inclusiveness; contrast.

В данном исследовании слово сам является репрезентантом ядра функционально-семантической категории самости в русском языке и выражает категориальное значение самости. Прежде всего, отметим, что инвариантное значение позволяет слову сам вступать в семантическую реакцию с глаголами разнообразной семантики, давая спектр подзначений, и выступать в разнообразных дискурсивных фигурах, выходя за пределы предложения [6]. Так, существуют различные употребления слова сам: собственно эмфатическое сам [3], адвербиальное и контрастивное сам [2] и другие. Настоящая работа посвящена изучению употребления слова сам в дискурсивном контексте в инклюзивном значении.

Рассмотрим дискурсивный контекст, в котором реализуется инклюзивное значение слова *сам:* Я, например,

курю. – Господи, у меня отец **сам** курит [5]. Этот контекст содержит две ситуации -P и Q. Первая ситуация - это «Я, например, курю», вторая - «Господи, у меня отец сам курит». В первой вводимой в рассмотрение ситуации, участвует Y. Это Я: он впоследствии станет периферийным исполнителем роли, потому что повествование сфокусируется на второй ситуации, участником которой будет X, то есть отец. Из контекста также станет ясно, что ситуации P и Q в некотором смысле подобны, то есть что их можно свести к одной и той же ситуации S (о сходстве ситуаций при анализе слова тоже см. [1; 4].

Значение «тоже» — это не уникальное свойство слова сам, а результат взаимодействия контекста, в котором предполагается повторяющееся положение дел, с особой кванторной семантикой единственности, присущей лексеме сам.

Paradigms of knowledge, 4, 2015

При анализе слова сам в вышеприведенном примере мы пришли к выводу, что слово сам может использоваться для манифестации отождествления двух ситуаций и отождествления ролей, которые исполняют участники ситуаций. При этом из нашего рассуждения еще не следовало, что рассматриваемый пример должен пониматься в инклюзивном смысле «отец так же, как и Я». В принципе контрастивная интерпретация «отец, а не Я» здесь также не лишена смысла. Во всяком случае, чтобы ситуации P и Q с единой ролью Rбыли тождественны, требуется от обеих трактовок: и от инклюзивной, и от контрастивной. Инклюзивная трактовка примера была получена не на основании анализа функции слова сам, а из других источников: в данном случае на основании здравого смысла.

Таким образом, cam инклюзивное означает, что говорящий разделяет высказанную кем-то точку зрения. Если говорящий согласен с тем, что некий Y действительно играет в ситуации S роль R и говорит, что X тоже попал в ситуацию S и играет в ней роль R, это значит, что сам понимается в значении «тоже». Если же говорящий не согласен с предыдущим говорящим, возникает контрастивное понимание «X, а не Y».

Многие дискурсивные контексты с сам, подобно рассмотренному контексту, допускают обе интерпретации, и весьма часто омонимия интерпретаций остается неразрешимой. В распространенной дискурсивной формуле Сам дурак! можно говорить, скорее, о контрастивной интерпретации - «Дурак – ты, а не я», чем об инклюзивной – «Ты дурак так же, как и я». Разрешение омонимии здесь происходит на основании соображения, что редкий говорящий согласится признать себя дураком. Только на этом – экстралингвистическом - основании предпочтение отдается контрастивной трактовке формулы Сам дурак! При подобной формуле Сам

такой!, контрастивная интерпретация не столь очевидна: представляется, что инклюзивная интерпретация здесь тоже возможна [6].

Итак, отличие контраста от инклюзивности состоит в том, чтобы согласиться или не согласиться с тем, что *Y* играет в ситуации *S* роль *R*: сам дурак и сам курит могут в принципе обозначать и согласие, и несогласие с тем, что говорящий дурак или кто-то еще, кроме отца, курит. Поэтому сам курит в принципе может значить, что курил отец, а не сын (я), а также что с отцом происходило то же, что и с сыном.

Контраст и инклюзивность отличаются друг от друга знаком согласия говорящего с ранее высказанным мнением: контраст - это «согласие со знаком минус», а инклюзивность - «со знаком плюс». Это позволяет предположить, что контрастивное и инклюзивное употребление сам вообще не следует рассматривать как разные употребления слова сам. Это одно и то же употребление, потому что неспецифицированная референция к предыдущему высказыванию предусмотрена значением слова сам, а согласен говорящий с предыдущим оратором или не согласен, выводится не из значения слова сам, а из текущего контекста и общих знаний о мире [6, с. 300]. Таким образом, мы показали, что контрастивная (Cam X, a нe Y) и инклюзивная (*X и сам...*) интерпретация слова *сам* – это две стороны одной медали, потому что в семантику слова сам входит только соотнесенность с точкой зрения предыдущего оратора, а согласен с ним говорящий или не согласен, выводится из контекста. Рассмотрены случаи конкуренции акцентоносителей в конструкциях cam X и показано, что в этих случаях реализуются разные коммуникативные стратегии, но они дают одинаковый референциальный эффект, т. е. при обеих стратегиях имеется в виду один и тот же референт.

5

Empirical and applied research

Библиографический список

- 1. Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 379.
- Корепина Н. А. Адвербиальное и контрастивное сам // Вестник ИрГТУ. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2015. № 8 (103). С. 242–246.
- Корепина Н. А. Собственно эмфатическое «сам» // Paradigmata poznání. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015. – № 3. – С. 68–70.
- 4. Падучева Е. В. Тоже и также: взаимодействие актуального членения и ассоциативных связей // Ин-т рус. яз. АН СССР: Предварительные публикации. 1974. Вып. 55.
- 5. Шукшин В. М. Калина красная. URL: http:// www.ruscorpora.ru (дата обращения: 17.12.2007).
- 6. Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи.— М.: Языки славянской культуры, 2001.— С. 281—303.

Bibliograficheskiy spisok

- Boguslavskiy I. M. Sfera deystviya leksicheskih edinits. – M.: Shkola «Yazyiki russkoy kulturyi», 1996. – S. 379.
- 2. Korepina N. A. Adverbialnoe i kontrastivnoe sam // Vestnik IrGTU. Irkutsk : Izd-vo IrGTU, 2015. № 8 (103). S. 242–246.
- 3. Korepina N. A. Sobstvenno emfaticheskoe «sam» // Paradigmata poznani. Prague : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2015. № 3. S. 68–70.
- Paducheva E. V. Tozhe i takzhe: vzaimodeystvie aktualnogo chleneniya i assotsiativnyih svyazey // In-t rus. yaz. AN SSSR: Predvaritelnyie publikatsii. 1974. Vyip. 55.
- Shukshin V. M. Kalina krasnaya. URL: http://www.ruscorpora.ru (data obrascheniya: 17.12.2007).
- Yanko T. E. Kommunikativnyie strategii russkoy rechi. – M.: Yazyiki slavyanskoy kulturyi, 2001. – S. 281–303.

© Корепина Н. А., 2015

УДК 81(116)

ГРАДУАЛЬНЫЕ РЯДЫ В АНГЛИЙСКОМ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ

М. И. Логачева

Старший преподаватель, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара, Россия

SOME CHARACTERISTICS OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL ANTONYMS

M. I. Logacheva

Senior lecture, Povolzhsky State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia

Summary. The given article is devoted to the description of the semantic graduality of the English phraseologisms. It characterizes the criteria identifying the intensification (lessening) the real sign. It describes some types of semantic relations in the English phraseology. It analyses different aspects of the situation in which the semantic graduality is represented. The article states that the phraseological groups can be uniform and diverse. Then the article describes the genuine graduality and pseudo-graduality. It gives the difference between the graduality and phraseological variants. It sets up uniform phraseological line and diverse one. It sets up a number of indicators of systemic nature of the phraseological stock.

Keywords: graduality; gradual line; phraseologism; intensifier; phraseological variants; pseudo-graduality; uniform; diverse phraseological units; intensification (lessening).

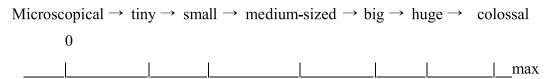
Большой интерес для исследования представляет семантическая градуальность в английской фразеологии. Стоит заметить, что английское народное сознание, как правило, выделяет лишь три степени интенсивности проявления признака и выражает их в языке. Многочисленные синонимы объединяются в три группы. Так, если говорить об английских синонимах, обозначающих большой размер, то, судя по словарным дефинициям, дело обстоит следующим образом:

• Слова large, sizeable, considerable относятся к первой группе (это синонимы слова big).

- слова gigantic, enormous, tremendous относятся ко второй группе (это синонимы слова huge).
- слова cyclopean, titanic, mammoth (как определение к существительному) относятся к третьей группе (это синонимы слова colossal).

Что касается слова great, оно обладает размытым значением: обозначаемая им степень проявления признака определяется контекстом.

Ряд слов, обозначающих размер, в принципе можно расположить на шкале от нуля до максимума:

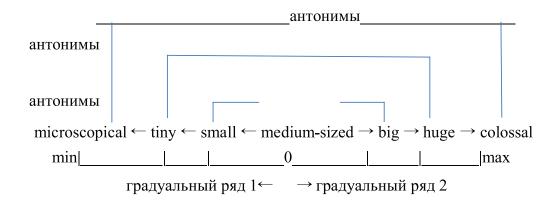

Paradigmata poznání, 4, 2015

Это действительно шкала увеличения размера. Но язык трактует это соотношение значений иначе. Судя по словарным дефинициям, интенсифи-

кация происходит не в одном, а в двух противоположных направлениях, в обе стороны от нуля (средней величины, принимаемой за когнитивную норму):

Это доказывается тем, что слова big и small; tiny и huge; microscopical и colossal являются антонимами, а не членами одного градуального ряда, и что к названиям малого размера приложимы наречия-интенсификаторы very, extremely, extraordinarily, exceedingly и усилительные компаративные обороты (as small as agnat etc) – точно так же, как и к названиям большого размера.

Признак «малый размер» интенсифицируется так же, как и признак «большой размер». Это касается и других слов, в которых интенсифицирован признак «малый». Он трактуется в языке не как близкая к нулю положительная величина, а как отрицательная величина — близкая к нулю или удаленная от него на то или иное расстояние на шкале отрицательных величин.

Далее рассмотрим в статье фразеологические компаративы:

as **strong** as a bull / an ox / a bear / Superman / Samson / Hercules / death «силен как бык / медведь / Супермен / Самсон / Геракл / смерть»

as **weak** as water / a cat / a kitten / a straw / a gnat's piss «слаб как вода / котенок / соломинка / комариная моча»

Можно ли выделить среди них градуальные ряды? Для этого необходимо установить критерий усиления степени выраженности признака. Это нелегко сделать по двум причинам.

Во-первых, этот критерий трудно установить потому, что образные основы вышеперечисленных фразеологических компаративов весьма разнородны. Несопоставимы лягушка и сердце куртизанки, пирог и ненависть, собачий нос и благотворительность, лесной пожар и мысль.

Во-вторых, критерий усиления степени выраженности признака трудно установить потому, что компаративная образность, как и метафорическая, является одним из средств реализации поэтической функции языка, носит художественный характер и потому зачастую не может быть описана и оценена в буквальных категориях здравого смысла. Даже если какие-то образы сопоставимы, различие между ними по тому или иному признаку нельзя воспринимать в буквальном смысле. Так, с точки зрения физики ясно, что тлеющие угли горячее пирога, а вулканическая лава горячее тлеющих углей, но истовая буквальность при оценке

художественных образов – слишком наивный критерий.

Какой же критерий можно применить для выявления градуальных рядов? На наш взгляд, в области фразе о компаративов градуальные ряды можно выстроить исходя из наличия / отсутствия усилителей образности:

as cross as a bear – as cross as a bear with a sore head «не на шутку рассержен – зол как семь чертей» [1];

as fast as a lightning – as fast as a wellgreased lightning «быстрый как молния – очень быстрый» [1];

Варианты с усилителями образности более экспрессивны. Впрочем, экспрессивность усиливается и другими способами:

- путем наращивания экстравагантности образов: as black as the inside of a man who drank a bottle of ink — as black as the Earl of Hell's waistcoat «чернее черта — чернее черта в плаще» [1];
- путем использования табуированной образности: as weak as a gnat's *piss* «слаб как комариная моча» [2];
- путем вкрапления просторечных инвективных лексем: as sure as hell (простореч.) «как дважды два» as sure as *damn* (груб.) «в высшей степени» as sure as *fuck* (вульг.) «верно, точно» [2].

По нашему мнению, лишь в этом смысле можно говорить о семантической градуальности в сфере фразеологических компаративов. Остальные фразеокомпаративы являются синонимами или вариантами — несмотря на то, что в их образных основах прослеживается градация признака: градация в плане выражения не распространяется на план содержания.

Подлинная семантическая градуальность наблюдается у фразеологизмов других типов. Рассмотрим вначале единообразные градуальные ряды английских фразеологизмов:

to have one's bread buttered «жить в достатке» –

to have one's bread buttered on both sides «жить в роскоши» [1]

to be a sheet in the wind «быть с легка на веселе» –

to be two sheets in the wind «быть пьяным» –

to be three sheets in the wind «быть пьяным в стельку» [2]

Возрастание степени проявления признака в плане содержания выражается разными средствами плана выражения:

- добавлением (~ on both sides, ~ to the dregs, ~ and throw away the scab bard);
- увеличением числа (as heet two three sheets, first – second – third fiddle);
- заменой компонента (bad awful / beastly / lousy).

Такие градуальные ряды следует отличать от синонимических и вариантных рядов. Критерий здесь тот же: если интенсификации в плане выражения не соответствует интенсификация в плане содержания, то перед нами не градуальные, а синонимические или вариантные ряды. Приведем пример:

red heat – white heat

В этом примере наблюдается интенсификация или деинтенсификация признака на уровне образной основы, но на уровне фразеологического значения нет оснований говорить об интенсификации или деинтенсификации признака. Например, белое каление (white heat) значительно жарче красного (red heat), но, судя по словарным дефинициям, оба фразеологизма означают одно и то же: «накал страстей», без градации между ними. В плане содержания они не различаются. Значит, это не градуальный, а вариантный ряд.

Градуальные ряды бывают синонимичны другим градуальным рядам. Например, градуальный ряд to be a sheet in the wind — to be two sheets in the wind — to be three sheets in the wind синонимичен градуальному ряду to have had a few «подвыпить» — to have had one too many «хватить лишку» — to have had a big one «сильно напиться». Есть и другие синонимы на эту тему. Если смешать их, мы

Paradigmata poznání, 4, 2015

получим разнообразные градуальные ряды, например:

to be a sheet in the wind – to have had one too many – to be full to the gills

«быть под мухой – хватить лишку – быть пьяным в стельку»

to have had a few – to be two sheets in the wind – to go to bed in one's boots

«хватить немного лишку – быть пьяным – быть пьяным в стельку»

to be in the ale – to be half seas over – to be as tight as a fat lady's girdle

«быть под градусом – быть выпившим – выпасть в осадок» [3]

Следует отметить, что у разнообразных членов градуальных рядов интенсификация признака наблюдается в значениях, а в образных основах ее нелегко проследить, т.к. при анализе разнородных образов зачастую отсутствует критерий их сопоставления. Так, многие фразеологические образы психического расстройства не имеют прямых указаний на степень расстройства (to be nuts «придуриваться», to go bananas «чокнуться», to go ga-ga «тю-тю / выжить из ума», no tall there «не все дома», the lights are on but no one home «винтика не хватает», to be away with the fairies «витать в облаках» и др.) [2]. Но, судя по словарным дефинициям, в плане содержания эти фразеологизмы четко подразделяются на три степени отклонения от нормы. Эта семантическая градация носит отчасти конвенциональный характер.

Итак градуальные ряды в английском фразеологическом фонде описывают фразеологизмы означающие разные степени проявления одного и того же бытийного признака объекта. В рамках данной статьи описываются критерии семантической градуальности английского фразеологического фонда и демонстрируется различие между подлинной градуальностью и псевдоградуальностью, которая на самом деле представляет собой разновидность фразеологической вариантности.

Bibliography

- OALD Oxford Advanced Learner's Dictionary / A. S. Hornby with A. P. Cowie. Oxford: Univ. Press, 1982. Vol. 1. 544 p. Vol. 2. 528 p.
- CCP A Collection of Confusable Phrases / Y. Dolgopolov. – Coral Springs: Llumina Press, 2004. – 519 p.
- 3. MGHD McGraw-Hill Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs / R. Spears. The McGraw-Hill Companies Inc., 2002. 1098 p.

© Логачева М. И., 2015

Právní vědy

УДК 347.131

ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ ТЕРМИНА «ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

О. Ю. Юрченко

о Кандидат юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Алексеевский филиал, г. Алексеевка, Белгородская область, Россия

THE LEGAL UNDERSTANDING OF THE TERM «LEGAL FACT» IN CIVIL LAW

O. Yu. Yurchenko

Candidate of Legal Sciences, Belgorod State University, Alexis branch, Alekseyevka, Belgorod region, Russia

Summary. The article considers the essence of the term «legal fact» in the civil law. The author identifies the main features of the legal facts in civil law. Based on its findings, the author offers his vision of the understanding of the term «legal fact» in the civil law.

Keywords: legal fact; civil law; event; action; rule of law; civil and legal consequences.

Одним из часто употребляемых понятий в гражданском праве является термин «юридический факт». Проблематику юридических фактов подробно в теории права исследовали такие ученые, как В. Б. Исаков [6], О. А. Красавчиков [7], С. А. Зинченко [5], которые предложили определение юридических фактов, обосновали их классификацию, рассмотрели отдельные виды юридических фактов - юридические действия и юридические события. Юридические факты непосредственно в гражданском праве изучали такие цивилисты, как например, М. А. Рожкова [10], Р. А. Ханнанов [13]. В связи со сказанным затрагиваемая тема не является новой для науки гражданского права, тем не менее, несмотря на безусловную теоретическую значимость существующих исследований, некоторые положения, на наш взгляд, требуют уточнения.

Проанализировав Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), мы обнаружим, что отдельных статей, посвященных общим положениям о юридических фактах в гражданском праве, нет. ГК РФ рассматривает отдельные виды юридических фактов, которых встречается очень много: это и различного рода сделки, и деликты, и события (смерть, рождения, стихийные бедствия и так далее) и другие, что, по мнению, М. А. Рожковой, не является правильным в силу важности изучения

Paradigmata poznání, 4. 2015

юридических фактов для гражданского права [10, с. 2]. Следует согласиться с тем, что изучение юридических фактов для гражданского права является значимым и закономерным явлением, поскольку юридический факт – ключевая правовая конструкция для любой отрасли права.

Принято считать, что термин «юридический факт» в научный оборот впервые ввел Ф. К. Савиньи, определив юридические факты как «события, которыми обуславливается начало или конец правоотношения» [15, с. 11]. Хотя, по сути, такая правовая категория, как юридический факт, была известна еще в Древнем Риме, правда, отдельно понятие «юридический факт» не рассматривалось и его трактовки предложено не было, но уже тогда признавалось, что для возникновения субъективного права необходимо было существование целого ряда условий, целого ряда фактов [3, с. 92].

Правовое понимание теории юридических фактов сложилась в условиях формально-догматической юриспруденции под воздействием юридического позитивизма, когда существенным для науки было только юридическое значение факта, а причины его появления и социальное содержание носили второстепенный характер [6, с. 5]. В. И. Синайский, Г. Ф. Шершеневич рассматривали юридический факт как своеобразный рычаг гражданского оборота, основание любого обязательства, с наступлением которого закон связывал правовые последствия [11, с. 142; 14].

В. Б. Исаков обращает внимание на то, что в советский период юридическая наука не принимала абстрактный, формально-догматический подход к правовым явлениям [6, с. 7]. Проанализировав юридическую литературу советского времени, можно утверждать, что юридические факты рассматривались в качестве конкретных жизненных обстоятельств, предусмотренных нормой права и вызывающих наступление

тех или иных правовых последствий в виде возникновения, изменения или прекращения правового отношения [6, с. 10; 12, с. 285].

Современное восприятие юридического факта мало чем отличается от советского периода. Так, по мнению М. Н. Марченко, юридические факты — это жизненные условия, обстоятельства, признающиеся юридически значимыми и влекущие юридические последствия [8, с. 601].

Иридическими фактами гражданского права или гражданско-правовыми фактами, по мнению В. А. Белова, называются фактические обстоятельства, с которыми связываются гражданско-правовые последствия, в том числе возникновение, изменение или прекращение (динамику) гражданских правоотношений [1, с. 11]. Продолжая эту мысль М. Ю. Рожкова, уточняет, что для гражданского права существенное значение имеют те юридические факты, которые влекут наступление юридических последствий в сфере именно гражданских правоотношений [10, с. 4].

Таким образом, можно выделить основные признаки юридических фактов:

- во-первых, юридические факты это произошедшие в действительности обстоятельства;
- во-вторых, обстоятельства, имеющие правовое значение.

Иными словами, правовое осмысление сущности юридического факта происходит именно посредством восприятия правовой модели юридического факта, которая включает в себя следующую конструкцию:

- 1) жизненные обстоятельства, про-изошедшие в действительности;
- 2) норма права, которая связывает определенные правовые последствия с наступившими обстоятельствами.

Получается, что законодатель попытался придать законодательную силу наиболее типичным ситуациям как условиям, при которых начинает действо-

вать та или иная норма, предусматривая наступление определенных юридических последствий. Для правоприменительной практики очень важно, чтобы та или иная жизненная ситуация попадала под действие нормы. Юридический факт - это не какое-то абстрактное понятие, это именно жизненное обстоятельство, закрепленное в норме права. Этим юридический факт отличается от жизненного обстоятельства, не предусмотренного в норме права, который можно обозначить как просто факт. Причем важно понимать, что под жизненной ситуацией, с наступлением которой закон связывает определенные правовые последствия, понимается не только действие, но и бездействие. Например, несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя влечет для обязанной стороны (в частности, изготовителя исполнителя, продавца и других лиц, указанных в п. 6 ст. 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей») ответственность в виде уплаты штрафа в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Полагаем, что в определении юридического факта уже должна быть заложена возможность рассматривать бездействие как жизненное обстоятельство, влекущее правовые последствия.

Традиционно принято понимать, что в качестве правовых последствий наступления юридических фактов рассматриваются возникновение, изменение или прекращение правоотношений [4, с. 104; 8, с. 601]. На наш взгляд, это несколько неполное восприятие тех правовых последствий, которые могут возникнуть вследствие юридических фактов. Например, достижение определенного возраста – это тоже юридический факт, который непосредственно влияет на объем дееспособности гражданина, что при этом совсем не означает обязательность движения гражданского правоотношения. Воспользоваться или нет предоставленным законом в связи с достижением определенного возраста правом решает сам гражданин. Следует разделить позицию М. Ю. Рожковой, справедливо настаивающей на отнесении к правовым последствиям различного рода обстоятельств помимо движения гражданского правоотношения еще и последствия проявления гражданской правосубъектности [10, с. 8].

В совокупности имеющиеся у субъекта права и обязанности отражают его правовой статус. Не вдаваясь в подробности научной дискуссии, отметим, что одни авторы рассматривают правовой статус как синоним правового положения лица, другие не разделяют эту точку зрения. Так, по словам В. И. Новоселова, эти два понятия синонимичны, поэтому неверно употреблять их как отличающиеся по содержанию и значению [9, с. 23]. Е. Г. Белькова, напротив, отмечает необходимость выделения различных видов правовых статусов, исходя из чего правовое положение физического лица подразумевает совокупность прав и обязанностей, которые есть у гражданина как участника правоотношений и как обладателя прав и обязанностей, отражающих содержание общего правового статуса и различных специальных правовых статусов, которым он соответствует [2, с. 46]. Важным для нас является уяснение того, что совокупность прав и обязанностей, которыми наделен субъект права, не только отражают его правовой статус, но и его правовое положение. Поскольку выше было обозначено, что в качестве последствий юридических фактов следует рассматривать не только возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения, но и влияние на объем прав и обязанностей, которыми наделен субъект, то есть на его правовое положение.

Таким образом, понимание правовой категории «юридический факт» должно происходить именно посредством рассмотрения его как жизненного

обстоятельства, произошедшего в действительности, в форме события или действия (бездействия), с которым норма права связывает определенные правовые последствия в виде влияния на правовое положение субъекта гражданского права. Представляется, что такое восприятие юридического факта наиболее полно отражает все юридические свойства и характеристики, присущие эту правовому термину.

Библиографический список

- Белов В. А. Гражданское право: в 4 т. Т. II. Общая часть: в 2 кн. Кн. II. 2. Факты: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 497 с.
- 2. Белькова Е. Г. Статус субъекта права // Известия иркутской государственной экономической академии. -2007. -№ 1. C. 44-47.
- 3. Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права. М.: Издательство «Зерцало», 2003. 496 с.
- 4. Егоров Н. Д. Гражданское правоотношение / Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. 776 с.
- 5. Зинченко С. А. Юридические факты в механизме правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2007. 152 с.
- 6. Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1984. 144 с.
- 7. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. 182 с.
- 8. Марченко М. Н. Теория государства и права. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 640 с.
- 9. Новоселов В. И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1976. 216 с.
- 10. Рожкова М. А. Юридические факты в гражданском праве // Хозяйство и право. Приложение. 2006. N° 7. 80 с.
- 11. Синайский В. И. Русское гражданское право. М. : Статут, 2002. 638 с.
- 12. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1984. 348 с.
- 13. Ханнанов Р. А. Развитие учения о юридических фактах в гражданском праве. М.: Уфа, 2006. 76 с.
- Шершеневич Γ. Ф. Учебник русского гражданского права. – URL: http://lawdiss.org.ua/

- books/912.doc.html#_Toc42402221 (дата обращения: 21.08.2015).
- Savigny F. System des heutigen romishen Rechts. Т. III, 2003, Р. 3. Цитируется по: Бакирова Е. Ю. Юридические факты в современном гражданском праве. – М.: Издательство «Промете», МПГУ, 2006. – 232 с.

Bibliograficheskiy spisok

- Belov V. A. Grazhdanskoe pravo: v 4 t. T. II. Obschaya chast: v 2 kn. Kn. II. 2. Faktyi: uchebnik dlya bakalavriata i magistraturyi. M.: Izdatelstvo Yurayt, 2015. 497 s.
- 2. Belkova E. G. Status subekta prava // Izvestiya irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii. − 2007. − № 1. − S. 44−47.
- 3. Grimm D. D. Lektsii po dogme rimskogo prava. M.: Izdatelstvo «Zertsalo», 2003. 496 s.
- Egorov N. D. Grazhdanskoe pravootnoshenie / Grazhdanskoe pravo: Ucheb.: v 3 t. T. 1. / pod red. A. P. Sergeeva, Yu. K. Tolstogo. – M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2003. – 776 s.
- 5. Zinchenko S. A. Yuridicheskie faktyi v mehanizme pravovogo regulirovaniya. M.: Volters Kluver, 2007. 152 s.
- Isakov V. B. Yuridicheskie faktyi v sovetskom prave. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1984. – 144 s.
- Krasavchikov O. A. Yuridicheskie faktyi v sovetskom grazhdanskom prave. M.: Gosyurizdat, 1958. 182 s.
- 8. Marchenko M. N. Teoriya gosudarstva i prava. M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2006. 640 s.
- Novoselov V. I. Pravovoe polozhenie grazhdan v sovetskom gosudarstvennom upravlenii. – Saratov: Izdatelstvo Saratovskogo universiteta, 1976. – 216 s.
- 10. Rozhkova M. A. Yuridicheskie faktyi v grazhdanskom prave // Hozyaystvo i pravo. Prilozhenie. 2006. № 7. 80 s.
- Sinayskiy V. I. Russkoe grazhdanskoe pravo. M.: Statut, 2002. – 638 s.
- 12. Halfina R. O. Obschee uchenie o pravootnoshenii. M.: Yuridicheskaya literatura, 1984. 348 s.
- 13. Hannanov R. A. Razvitie ucheniya o yuridicheskih faktah v grazhdanskom prave. M. : Ufa, 2006. $76\,\mathrm{s}$.
- 14. Shershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. URL: http://lawdiss.org.ua/books/912.doc.html#_Toc42402221 (data obrascheniya: 21.08.2015).
- Savigny F. System des heutigen romishen Rechts. T. III, 2003, R. 3. Tsitiruetsya po: Bakirova E. Yu. Yuridicheskie faktyi v sovremennom grazhdanskom prave. M.: Izdatelstvo «Promete», MPGU, 2006. 232 s.

© Юрченко О. Ю., 2015

Pedagogické vědy

УДК 78.071.1

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Г. В. СВИРИДОВА В КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Е. И. Алтунина

Ассистент, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород Россия

CREATIVE HERITAGE OF G. V. SVIRIDOV IN THE CONTEXT OF ART AND PEDAGOGICAL TRADITION

E. I. Altunina

Assistant, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia

Summary. Article considers creative activity of G. V. Sviridov. The fundamental principle of his creativity – return to national tradition. The concept «tradition», its role of art and pedagogics is considered. In the synthesis they are keepers of cultural heritage of the people. In article the leading role of the word in formation of spiritual bases of education, in the Russian orthodox culture, and also in G. V. Sviridov's creativity is noted, the huge force of art influence of the word and music in their unification is emphasized. Such important component of the Russian art and pedagogical tradition as the conciliarity which is also important component of the Russian Orthodoxy is considered. The leading idea of creativity of G. V. Sviridov is Russia country, orthodox.

Keywords: tradition; art; pedagogics; culture; Orthodoxy; Christianity; national; light; beauty; soul.

«Традиция – явление вечно живое, непрерывное, неизменно изменяющееся и, в то же время, в сердцевине своей – неизменное. Таково все искусство прошедших эпох: Египет, Китай, Греция, Рим. Такова же и Россия, имеющая свою глубокую национальную традицию, свою духовную идею» [1, с. 381–382] – читаем мы у Г. В. Свиридова – замечательного композитора второй половины XX века, композитора-мыслителя, для творчества которого характерно необыкновенное духовное богатство и содержательность. Творческое наследие Георгия Васильевича служит

своеобразным мостом между прошлым и настоящим России, обеспечивающим преемственность и культурную память поколений, и в русской культуре является духовным наставником. В его музыке хорошо просматривается связь с русской художественной традицией.

Понятие «традиция» в переводе с латинского означает передача, повествование и его назначение и есть передача из поколения в поколение исторически сложившихся обычаев, обрядов, правил поведения, деятельности. Велика роль традиции в таких областях человеческой деятельности, как искусство и педагогика.

Paradigmata poznání, 4. 2015

В своем синтезе они наследуют, хранят и несут через поколения культурную информацию своего народа. «Культура творится изнутри; христианскую культуру может творить только христианская душа», – говорит И. А. Ильин [4, с. 308]. К. Д. Ушинский, определяя значение христианства, пишет: «Это неугасимый светоч, идущий вечно, как огненный столб в пустыне, впереди человека и народов» [6, с. 283]. Понятия света и добра часто используются в философии и психологии искусства. П. А. Флоренский мыслит так о единстве света и красоты: «красота – свет, и свет – красота». Л. С. Выготский говорит о том, что, совершая катарсис, искусство «вовлекает в этот очистительный огонь самые интимные, самые жизненно важные потрясения личной души» [3, с. 326]. Основополагающей задачей в своем творчестве Георгий Васильевич и ставит именно светоносность. Свое творчество композитор сравнивает с «маленькой свечой «из телесного воска», горящей в бездонном мире преисподней» [1, с. 227].

художественно-педагоги-Русская ческая традиция подвергалась и подвергается влияниям художественнопедагогических культур зарубежных стран. В своих дневниковых записях композитор часто обращается к высказываниям выдающихся деятелей искусства, писателей о силе художественного воздействия красоты на душу человека и духовной сущности искусства. Мысль Л. Н. Толстого «Доброе есть признак истинного искусства» является творческим принципом истинного художника и определяет жизненную силу и значение творческого наследия Г. В. Свиридова для русской художественно-педагогической традиции.

Тема России в творчестве композитора является центральной темой: «Я хочу создать миф: «Россия». Пишу все об одном, что успею, то сделаю, сколько даст Бог» [1, с. 350]. Понятие «миф» в переводе с греческого – слово; предание, ска-

зание. Оно также говорит о связи творчества композитора с русской традицией.

Рассмотрение понятия «традиция» как повествование наталкивает на мысль о ведущей роли слова в формировании духовных основ воспитания. Базовой основой русской культуры является православная вера, а руководящей идеей -Слово. В своих дневниковых записях Георгий Васильевич пишет: «Слово, логос – есть одна из величайших идей Христианского Миропонимания. В Начале было Слово и Слово было к Богу и Слово было у Бога. Христос называется Бог-Слово. Из Слова по воле Господа возник Мир. Значение Слова в музыке Русского Православия как руководящей Идеи (не формы, производные, сконструированные человеком)» [1, с. 562]. Композитор говорит в своем пристрастии к Слову, как к «началу начал, сокровенной сущности жизни и мира» [1, с. 58].

Творчество Г. В. Свиридова – это тесный союз музыки со словом. И в этом единении слова и музыки заключена огромная сила художественного воздействия. Георгий Васильевич пишет: «Художник призван по мере своих сил служить раскрытию Истины (Истины Мира). Истина может быть заключена в синтезе Слова и Музыки. <...> На своих волнах (бессознательного) она (Музыка) несет Слово и раскрывает его сокровенный смысл. Слово же несет в себе Мысль о Мире (оно и предназначено для выражения Мысли). Музыка же несет чувство, Ощущение, Душу этого мира. Вместе они выражают (могут выразить) Истину мира» [1, с. 160–161]. С точки зрения композитора, идеалом сочетания слова и музыки служит подлинная народная песня, где словесное и музыкальное начала срослись воедино. Русь крестьянская, православная - есть художественная идея творчества Г. В. Свиридова.

Союз слова и музыки особенно проявляется в хоровом искусстве, где композитор проявил себя наиболее ярко. Георгий Васильевич говорит о благодат-

ной силе воздействия на современного слушателя произведений древнерусского хорового искусства и считает его нашей национальной гордостью. Древнерусское хоровое искусство своими корнями уходит в русское православие, для которого характерна такая черта как соборность – «мирообъемлющий храм» (E. H. Tpyбецкой), «то внутренне соборное объединение, которое должно победить хаотическое разделение и вражду мира и человечества». [5, с. 212]. Соборность является важным компонентом русской художественно-педагогической ции. Георгий Васильевич мыслит так: «Соборное – общее – народное – космически-религиозное и индивидуальное личность – неповторимость – судьба» [1, с. 265]. К религиозной теме Георгий Васильевич обращается с середины пятидесятых годов. Поэтической и интонационной базой для творчества этой направленности являются евангельские мотивы, а также традиции русского церковного пения, которые вылились в такие сочинения как «Душа грустит о небесах», Три хора к драме А. К. Толстого «Царь Федор Иоанович», вокальная поэма «Отчалившая Русь», кантата «Светлый гость». Вершиной творческого пути композитора стал цикл духовных песнопений «Песнопения и молитвы».

По мысли К. Д. Ушинского, народность и народная религия соединяют русского человека с давно отжившими и грядущими поколениями, «всем тем, что дает нам прочное историческое, а не эфемерное существование» [6, с. 325]. Г. В. Свиридов говорит о неразрывности народных и религиозных традиций, присущих русской культуре и рассматривает «корневое русское искусство» как «полнокровное, могучее, хранившее народный дух, контактное с природой и ее жизнью, наполненной изначально Божественного смысла — непостижимого и вечного» [1, с. 559—560].

Воспитание бережного отношения к национальному культурному насле-

дию является первостепенной художественно-педагогической задачей современности. Георгий Васильевич говорит о всечеловечности, открытости русской культуры, ее обращенности ко всем людям земли. Композитор видит проблему художественного воспитания как составляющую в формировании духовной культуры личности, считает ее важной задачей государственной политики. И в этой деятельности необходима опора на русскую художественно-педагогическую традицию, которая складывалась на протяжении многих столетий и в основе своей есть духовное преображение человека посредством искусства.

Библиографический список

- 1. Свиридов Г. В. Музыка как судьба / сост., авт. предисловия и комент. А. С. Белоненко. М.: Молодая гвардия, 2002.
- 2. Свиридов Г. В. Мысли. Записи 1972—1980-х // Искусство. М. : Педагогика. Т. 1.
- 3. Ильин И. А. Одинокий художник: статьи, речи, лекции. М.: Икусство, 1993.
- Трубецкой Е. Н. Умозрения в красках. Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи // Философия русского религиозного искусства XIV—XX вв. Антология / сост., общ. ред. и предисл. Н. К. Гаврюшина. М.: Прогресс, 1993.
- 5. Ушинский К. Д. Избранные педагогические произведения. М.: Просвещение, 1968.

Bibliograficheskiy spisok

- Sviridov G. V. Muzyika kak sudba / sost., avt. predisloviya i koment. A. S. Belonenko. – M.: Molodaya gvardiya, 2002.
- 2. Sviridov G. V. Myisli. Zapisi 1972–1980-h // Iskusstvo. M. : Pe-dagogika. T. 1.
- 3. Ilin I. A. Odinokiy hudozhnik: stati, rechi, lektsii. M. : Ikus-stvo, 1993.
- Trubetskoy E. N. Umozreniya v kraskah. Vopros o smyisle zhizni v drevnerusskoy religioznoy zhivopisi // Filosofiya russkogo religioznogo iskusstva XIV-XX vv. Antologiya / Sost., obsch. red. i predisl. N. K. Gavryushina. – M.: Progress, 1993.
- 5. Ushinskiy K. D. Izbrannyie pedagogicheskie proizvedeniya. M.: Prosveschenie, 1968.

© Алтунина Е. И., 2015

Paradigmata poznání, 4, 2015

127

УДК 376.3

ИЗУЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Е. А. Борисова

Кандидат педагогических наук, доцент,

Т. Н. Шевченко

магистрант, Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан, Еврейская автономная область, Россия

STUDY AND THE DEVELOPMENT OF WORD-FORMATION SKILLS IN PRESCHOOL CHILDREN WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT

E. A. Borisova

Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor,

T. N. Shevchenko

undergraduate student, Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan, Jewish Autonomous Region, Russia

Summary. The article describes experimental research aimed at studying the peculiarities of word-building skills in children of preschool age with General underdevelopment of speech III level. Given the quantitative and qualitative analysis of the obtained results, which showed that preschool children with General speech underdevelopment have a significant difficulty performing derivational operations. Illustrated by examples of children's responses and systematic basic errors made by children in the course of performing diagnostic tasks. The necessity of purposeful correctional work on development of the skill of word formation in children with illustrated the a common speech disorder and the use of this method for visual modeling.

Keywords: preschoolers; hypoplasia of speech; grammatical structure; disruption of processes of word formation; visual modeling.

Процесс демократизации, происходящий во всех сферах жизнедеятельности общества, оказал значительное влияние и на дошкольное образование. Результатом этого явилось выделение на уровне нормативных документов федерального уровня, а именно «Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования», универсальных предпосылок учебной деятельности как одного из приоритетных целевых ориентиров программы дошкольного образования. Значимость этого факта обусловлена возможностью обеспечения социальной успешности

детей дошкольного возраста и их последующей адаптации к школьному обучению. Это, несомненно, создает технологическую базу преемственности дошкольного и начального образования.

Среди этих предпосылок рассматриваются универсальные речевые компетенции, одним из критериев которых является уровень развития грамматического строя речи. Следует отметить, что недостаточный уровень грамматических навыков является существенным препятствием на пути формирования не только языковой, но и речевой и социокультурной компетенции.

Paradigms of knowledge, 4, 2015

В настоящее время наблюдается значительное увеличение числа детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи (ОНР). При этом сложном дефекте отмечаются недостатки формирования всех компонентов речевой системы, в том числе и грамматического строя речи (Т. Б. Филичева, Г. В. Бабина, Т. В. Туманова, С. Н. Шаховская и др.) [5].

(Н. С. Жукова, Многие ученые Р. Е. Левина, Т. Б. Филичева, Г. В. Чиркина, С. Н. Шаховская, Н. В. Серебрякова и др.), занимавшиеся изучением особенностей грамматического строя речи детей с ОНР, в своих исследованиях указывали на значительные трудности в овладении словообразовательными процессами. Заметим, что стойким проявлением в структуре общего недоразвития речи является именно нарушение процессов словообразования. При этом трудности словообразовательных операций наблюдаются у детей с ОНР как на уровне восприятия, так и на уровне порождения речевого высказывания [1].

Характерным проявлением словообразования дошкольников с ОНР выступает языковая асимметрия, т. е. неравномерность в строении и функционировании языковых единиц. У дошкольников с ОНР наблюдается большое количество смешений морфем, т. е. морфемных парафазий, не только семантически близких, но и семантически далеких, не входящих в парадигму морфем одного и того же значения.

В исследованиях отмечается, что нарушение словообразовательных процессов проявляется при образовании различных частей речи. Особенно тяжело детям с речевым недоразвитием даются те преобразования, которые требуют смены основы: обычно дети образуют только самые распространенные, часто употребляемые слова, тогда как более сложные вызывают у них затруднение. Кроме этого дети с ОНР до-

пускают большое количество ошибок в употреблении суффиксов, приставок, окончаний.

Недостаточное умение пользоваться способами словообразования сказывается на темпах речевого развития, так как задерживает развитие словарного запаса у детей.

Наличие перечисленных выше особенностей было подтверждено в ходе экспериментального изучения особенностей словообразования детей старшего дошкольного возраста с ОНР III уровня. Экспериментальное исследование проводилось на базе МКДОУ «Детский сад № 43» г. Биробиджана.

В основу экспериментальной методики были положены методические разработки Р. И. Лалаевой, Р. Е. Левиной, Л. И. Ефименковой, Т. Б. Филичевой, Г. В. Чиркиной, О. И. Азовой. Для изучения особенностей и определения уровня сформированности навыка словообразования детям было предложено 3 серии заданий:

Серия 1. Исследование навыка словообразования имени существительного;

Серия 2. Исследование навыка словообразования имени прилагательного;

Серия 3. Исследование навыка словообразования глагола.

Выбор диагностического материала определялся наиболее частым ошибочным употреблением словообразовательных моделей у детей дошкольного возраста. Каждая серия состояла из 4 диагностических заданий, включающих в себя по 10 речевых проб. Экспериментальная методика предполагала бально-уровневую оценку устных ответов при выполнении заданий каждой серии. Максимальный балл за каждую серию заданий составлял 40 баллов. В соответствии с общим количеством набранных ребенком баллов определялся уровень развития у него навыка словообразования.

Обработка полученного экспериментального материала проводилась

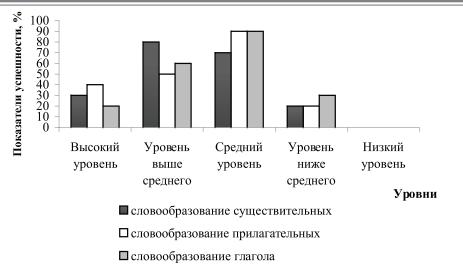
методом подсчёта баллов и соотнесением их со следующими уровнями успешности выполнения диагностических заданий:

- высокий уровень (33-40 балла) ребенок владеет навыками словообразования в соответствии с возрастом; понимает цель задания, быстро, самостоятельно и успешно его выполняет; владеет обобщающим способом действия и текущего контроля; при выполнении заданий отсутствуют специфические ошибки, из 10 речевых проб допускается не более 1-й ошибки;
- уровень выше среднего (25–32 балла) ребенок владеет достаточными навыками словообразования в соответствии своему возрасту; понимает цель задания, правильно выполняет задания с помощью экспериментатора или дает единичные неправильные ответы в непродуктивных формах словообразования, из 10 речевых проб допускает 2–3 ошибки;
- *средний уровень* (17–24 балла) ребенок понимают задание, ориентиру-

ется в нем, при выполнении пользуется методом проб и ошибок, принимает помощь со стороны экспериментатора; допускает систематические ошибки в непродуктивных формах словообразования; из 10 речевых проб правильно выполняет от 5 до 6;

- уровень ниже среднего (9–16 балла) – ребенок демонстрирует трудности в понимании задания; допускает систематические ошибки как в непродуктивных, так и в продуктивных формах словообразования; количество неправильно выполненных заданий превышает 50%;
- низкий уровень (о-8 баллов) ребенок отказывается выполнять задание самостоятельно или затрачивает на выполнение заданий много времени; допускает многочисленные специфические ошибки.

Результаты экспериментального изучения уровня сформированности навыка словообразования у детей с ОНР III уровня представлены на рисунке.

Уровни сформированности навыка словообразования дошкольников с ОНР III уровня

В ходе изучения навыка словообразования имени существительного у детей с ОНР наблюдались ошибки нескольких типов:

- І. Словообразовательные ошибки.
- а) замена нормативного суффикса ненормативным того же значения с сохранением корня. Например, суффикс -чк-:

Paradigms of knowledge, 4, 2015

«солнечко», «одеялочко»; -нк-: «машиночка»; -к-: «куклочка». Вместо суффикса -инк- дети с ОНР образовывали существительные использовали другие: -ек- «песочек», «горошек», «камешек»; -к- «пылька», «виноградка», «крупка», «виноградик»; -ин- «виноградина»; -чк- «соломечка».

- б) наложение суффиксов, например, «машиночка», «травиночка», «горошечек»;
- II. Замена словообразования словоизменением, например, вместо «бусинка» «бусинки», «бельчата» «белочки».
- III. Замена производного слова словосочетанием, например, вместо «бельчонок» «маленькая белка».
- IV. Лексические замены при словообразовании, например, на вопрос: «Кто воспитывает детей?» ребенок отвечал «мама»; на вопрос «Кто играет на скрипке?» ребенок отвечал «дирижер».

В ходе изучения навыка словообразования имени прилагательного у детей с ОНР наблюдались ошибки следующих типов:

І. Словообразовательные ошибки.

Данный тип ошибок проявлялся в словообразовательных инновациях – воспроизведении ненормативных форм слов:

- а) неправильный выбор суффикса, например, «ножницы из металла» «металловые», «метальные»; «салфетка из бумаги» «бумаговая»; «дождливый день» «дождивый»; на вопрос «Как называют зайца за трусость?» ребенок отвечал «трусцовый», «Как называют человека за жадность?» ребенок отвечал «жадённый»;
- б) наложении суффиксов, например, «шарф из шерсти (шерстяной)» «шерстиенянной»; «ключ из железа (железный)» железянный; лапа медведя (чья?) медвежинная;
- в) замена значения слова, например, «платье из шелка» «шелковистое»; «подушка из пуха» «пушистая».
- II. Замена словообразования словоизменением, например, вместо «медвежья лапа» – «лапа медведи».
- III. Лексические замены при словообразовании, например, на вопрос:

«Салфетка из бумаги (какая?)» – ребенок отвечал «сухая».

В ходе изучения навыка словообразования глагола у детей с ОНР наблюдались следующие типы ошибок:

I. Словообразовательные ошибки.

Данный тип ошибок проявлялся в словообразовательных инновациях – воспроизведении ненормативных форм слов:

- а) неправильное образование глагола от существительного в результате добавления лишних суффиксов, например, вместо «обедать» ребенок отвечал «обедовать», вместо слова «стучать» ребенок отвечал «стуковать»;
- б) сохранение корневой согласной, например, «*стукать*»;
- в) добавление окончания инфинитива -ть- к заданному существительному, например, «горе» ребёнок отвечал «горчать», вместо слова «тоска» «таскать»;
- г) называние глагола «по ситуации», например, «тоска» «скучать»; «ночь» «спать», «ночник»; «белый» «белить».
 - II. Лексические замены.
- а) образование прилагательного, например, «ночь» «ночной».

Можно отметить, что из всех предъявленных заданий наиболее трудными для детей с ОНР оказались задания, связанные со словообразование глаголов. Это проявлялось не только в количестве допускаемых ошибок, но и в значительно большем, чем при выполнении других заданий количестве отказов. Низкий уровень сформированности навыка словообразования в ходе экспериментального исследования выявлен не был.

Данные экспериментального исследования, проведенного с детьми дошкольного возраста с ОНР III уровня, доказывают необходимость проведения целенаправленной коррекционной работы. Для эффективности этой работы необходим поиск разнообразных методов, приемов и средств, которые будут способствовать появлению у воспитанников интереса к словообразовательной деятельности.

Наиболее интересным, на наш взгляд, является наглядное моделирование.

Paradigmata poznání. 4. 2015

Метод наглядного моделирования способствует развитию мышления ребенка, поскольку с помощью специально подобранных схем, моделей позволяет в наглядной и доступной для него форме воспроизвести скрытые свойства и связи того или иного объекта [3].

Идея использования наглядного моделирования в логопедической работе по развитию словообразовательных навыков у детей с ОНР легла в основу разработанной коррекционно-развивающей программы «Наглядное моделирование как средство развития навыка словообразования у детей старшего дошкольного возраста с ОНР».

Программа предполагает решение ряда взаимосвязанных задач:

- способствовать развитию у детей дошкольного возраста с ОНР всех речевых компонентов;
- формировать навык образования слов разных грамматических категорий (существительных, прилагательных и глаголов);
- развивать наглядно-образный и словесно-логический уровни мышления, умение делать выводы, обоснование своих суждений;
- устранять речевой негативизм, развивать у детей речевую активность для лучшей адаптации в период школьного обучения.

Для реализации данной программы разработаны перспективно-тематический план и система коррекционно-развивающих занятий, создана картотека схем и моделей с подробным описанием целей и содержания работы.

Предполагается, что использование наглядного моделирования в устранении недостатков словообразования позволит не только облегчить процесс овладения грамматической системой языка детьми с ОНР, но и создать предпосылки орфографически правильного письма. Кроме этого, приемы наглядного моделирования, использование символов, пиктограмм, заместителей, схем будут способствовать развитию неречевых психических про-

цессов и речемыслительной деятельности детей.

Наглядное моделирование, понашему мнению, позволит повысить эффективность развития словообразовательных навыков у дошкольников с ОНР, что является важным звеном в реализации речевой компетенции и успешной интеграции выпускников логопедических групп дошкольных учреждений в общеобразовательные школы.

Библиографический список

- Лалаева Р. И., Серебрякова Н. В. Коррекция общего недоразвития речи у дошкольников (формирование лексики и грамматического строя). – СПб.: Издательство «Союз», 1999.
- 2. Расторгуева Н. И. Использование пиктограмм для развития навыков словообразования у детей с общим недоразвитием речи // Логопед. 2002. N° 2. C. 50–53.
- Смышляева Т. Н., Корчутанова Е. Ю. Использование метода наглядного моделирования в коррекции общего недоразвития речи дошкольников // Логопед. 2005. № 1. С. 7–12.
- Ушакова О. С., Струнина Е. М. Методики выявления уровня речевого развития детей старшего дошкольного возраста // Дошкольное воспитание. 2008. № 9. С. 78–86.
- Филичева Т. Б. Особенности формирования речи у детей дошкольного возраста. – М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М. А. Шолохова, 2000.

Bibliograficheskiy spisok

- Lalaeva R. I., Serebryakova N. V. Korrektsiya obschego nedorazvitiya rechi u doshkolnikov (formirovanie leksiki i grammaticheskogo stroya). – SPb.: Izdatelstvo «Soyuz», 1999.
- 2. Rastorgueva N. I. Ispolzovanie piktogramm dlya razvitiya navyikov slovoobrazovaniya u detey s obschim nedorazvitiem rechi // Logoped. − 2002. − № 2. − S. 50−53.
- Smyishlyaeva T. N., Korchuganova E. Yu. Ispolzovanie metoda naglyadnogo modelirovaniya v korrektsii obschego nedorazvitiya rechi doshkolnikov // Logoped. 2005. № 1. S. 7–12.
- Ushakova O. S., Strunina E. M. Metodiki vyiyavleniya urovnya rechevogo razvitiya detey starshego doshkolnogo vozrasta // Doshkolnoe vospitanie. – 2008. – № 9. – S. 78–86.
- Filicheva T. B. Osobennosti formirovaniya rechi u detey doshkolnogo vozrasta. – M.: RITs «Alfa» MGOPU im. M. A. Sholohova, 2000.

© Борисова Е. А., Шевченко Т. Н., 2015

УДК 378

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ-ПЕДАГОГОВ

В. В. Зорина Кандидат педагогических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, г. Красноярск, Россия

ON IMPROVING THE CULTURE OF COMMUNICATION OF FUTURE BACHELORS-TEACHERS

V. V. Zorina

Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia

Summary. This article is devoted to the improvement of the communication culture of future bachelors-teachers. Presents the experience of teaching elective courses of "Etiquette in the professional activity of the future bachelors-teachers". This discipline consists of the following modules: "Etiquette: history and modernity", "Speech etiquette", "Professional pedagogical etiquette". Examples of tasks the fulfillment of which will enable future bachelors-teachers to master the art of compliment, enrich their speech with a variety of etiquette formulas. contributing to the improvement of the communication culture.

Keywords: culture of communication; discipline of choice; future bachelors-teachers; speech etiquette; compliment; compliment.

Совершенствование культуры общения будущих бакалавров-педагогов — одна из актуальных задач современного педагогического вуза. Особое значение при этом имеет работа над усвоением речевого этикета.

Русский речевой этикет красочен, выразителен и многогранен. В работах А. Г. Балакая справедливо указано: «Великий, могучий, правдивый и свободный русский язык» в тонкости и деликатности выражений не уступает китайскому, в галантности — французскому, в корректности — английскому, в афористичности и меткости — латинскому и древнегреческому — галантности» [1, с. 6].

Русский речевой этикет содержит большое количество слов и выражений, которыми можно и нужно пользоваться в разнообразных речевых ситуациях.

Например, с целью обращения и привлечения внимания можно использовать выражения «высокоиважаемый», «дамы и господа» и «друзья дорогие», «душа моя», «красно солнышко»; выразить благодарность словами «благодарен вам», «большое спасибо» и выражениями «очень вам благодарен!», «сердечно благодарю вас», «я готов вас расцеловать»; принести извинения -«виноват», «должен перед вами извиниться», «извините меня» и «надеюсь, вы извините меня», «приношу свою повинную голову», «тысяча извинений»; при прощании пожелать «всего хорошего!», «счастливой дороги!» и выразить надежду на скорую встречу словами «надеюсь, скоро увидимся», «жду ответа», «жду встречи» и т. д. [1].

Умением вести успешный диалог, соблюдая при этом этические нормы,

Paradigmata poznání, 4, 2015

будущие бакалавры-педагоги должны овладеть еще во время обучения в вузе. Не требует доказательств тезис о том, что современный студент педагогического университета обязан знать этикетные формулы и уметь правильно использовать их в своей речи.

С целью совершенствования культуры общения студентам педагогического вуза предлагается дисциплина по выбору «Этикет в профессиональной деятельности будущих бакалавров-педагогов» [3]. Данная дисциплина по выбору направлена на систематизацию знаний будущих бакалавров-педагогов о значении и особенностях этикета; осознание необходимости соблюдения этикета в профессиональной деятельности; совершенствование этикетного речевого поведения будущих бакалавров-педагогов. Апробация программы осуществляется в Красноярском государственном педагогическом университете им. В. П. Астафьева.

Данная дисциплина состоит из следующих модулей: «Этикет: история и современность», «Речевой этикет», «Профессионально-педагогический этикет».

Модуль «Этикет: история и современность» акцентирует внимание студентов на изучении истории этикета. Модуль «Профессионально-педагогический этикет» предполагает рассмотрение отношений «педагог-ученик», «педагог-родитель», «педагог-педагог» с точки зрения соблюдений правил этикета. Следующий модуль, «Речевой этикет», направлен на знакомство студентов непосредственно с русским речевым этикетом, правилами употребления формул речевого этикета в различных речевых ситуациях.

Одна из тем данного модуля – «Искусство комплимента». Указанная тема, на наш взгляд, достаточно значима. Комплимент является неотъемлемым компонентом повседневного общения. Вовремя сказанный комплимент способен предотвратить конфликтную

ситуацию, установить контакт с собеседником, создать атмосферу доверия и уважения. Как отмечает Н. Н. Формановская, «комплимент — наиболее яркая этикетная ситуация, поскольку здесь социальное «поглаживание» и благожелательность выступает в полной мере» [5, с. 308].

Рассмотрим подробнее изучение данной темы.

С целью выяснения представлений будущих бакалавров-педагогов о необходимости употреблять в речи комплименты было проведено анкетирование. Анкета предлагалась студентам четвертого курса факультета начальных классов.

Вопросы анкеты:

- 1. Комплимент это
- 2. Считаете ли вы нужным говорить комплименты?
- 3. Как часто вы слышите в свой адрес комплименты?
- 4. Как часто вы говорите комплименты?

Будущие бакалавры-педагоги, студенты так ответили на указанные вопросы:

- 1. Что такое комплимент? 34% опрошенных определяют комплимент как похвалу; 33% считают, что комплимент – это поощрение; комплимент как выражение хорошего настроения определяют 25% студентов; подразумевают под комплиментом лесть – 8%.
- 2. Считаете ли вы нужным говорить комплименты? 67% студентов утвердительно ответили на данный вопрос; «обязательно» считают 8%; «в зависимости от ситуации» ответили 25% опрошенных.
- 3. Как часто вы слышите комплименты? 58% студентов слышат комплименты часто; 34% иногда; 8% редко.
- 4. Как часто вы говорите комплименты? 34% опрошенных часто говорят комплименты; 25% студентов говорят комплименты в зависимости от настроения; произносят комплименты в зависимости от ситуации 41% будущих бакалавров-педагогов.

Таким образом, для большинства студентов комплимент — это похвала, произносить которую нужно. При этом большая часть опрошенных (58%) часто слышит комплименты в свой адрес, но говорить комплименты другим студенты не торопятся.

При изучении темы «Искусство комплимента» студентам предлагается сравнить комплимент и одобрение, комплимент и лесть. Студенты узнают, что, по мнению Н.И.Формановской, «одобрение – это похвала, одобрительный отзыв; похвала - хороший, лестный отзыв, одобрение; комплимент любезные, приятные слова, лестный отзыв» [5, с. 308]. Будущие бакалаврыпедагоги делают вывод о том, что граница между комплиментом и лестью является достаточно тонкой, во многом определяется коммуникативной ситуацией, возрастными особенностями коммуникантов, личными взаимоотношениями собеседников.

При изучении данной темы уделяется внимание и историческому аспекту. Будущие бакалавры-педагоги узнают следующие факты: впервые в русском языке слово комплимент появилось в 1701–1702 гг. в бумагах Петра I; в XVIII веке комплимент становится обязательным среди представителей высшего общества; в XIX веке звучат призывы о различении комплимента и лести [4, с. 81].

Внимание студентов обращается на требования к комплиментам, представленные в руководствах по этикету XIX века:

- следует избегать говорить комплименты тем людям, с которыми знакомы лишь шапочно, или быть в этом отношении очень осторожными и разборчивыми;
- делать комплименты барышне мужчина мог только тогда, когда вполне уверялся в расположении к ней. Если же он был неуверен в ее симпатии к нему, никогда не должен льстить ей,

так как грубая похвала приводит девушку к убеждению, что она имеет дело с пустым человеком;

- молодым девушкам и женщинам из скромности запрещалось делать комплименты из опасения стать в неловкое положение;
- комплименты между мужчинами считались неприличными; либо должны сопровождаться легкой иронией, иметь форму невинной шутки [2].

При подготовке к занятию будущие бакалавры-педагоги опираются на труды А. А. Акишиной, А. Г. Балакая, Е. В. Гольдина, Н. И. Формановской и др. Так, в работах Н. И Формановской студенты находят следующие сведения об употреблении комплиментов:

- 1. При встрече после разлуки уместны такие комплименты:
- а) Вы не меняетесь (не изменились, не стареете, молодеете и др.).
 - б) Вы все такой же.
 - в) Время Вас щадит.
 - г) Вам не дашь Ваших лет.
- 2. Комплимент по поводу внешности, одежды, прически:
- а) Вас молодит (красит) короткая стрижка (улыбка, костюм, шляпа и др.).
 - б) Вам очень идет эта шляпка!
 - в) Вы так элегантно одеты!
 - г) Вы одеваетесь с таким вкусом!
- 3. Общая положительная оценка качеств, действий собеседника: Вы так хорошо (прекрасно, великолепно, превосходно) поете (играете, танцуете и т. д.).
- 4. Важно не только сделать комплимент, но и правильно на него ответить. Варианты ответов на комплимент:
 - а) Спасибо!
 - б) Спасибо за комплимент!
 - в) Благодарю за высокую оценку.
 - г) Мне очень приятно.
- д) \mathcal{A} рад, что вам понравилось [5, c. 312-316].

Искусство комплимента будущие бакалавры-педагоги осваивают при выполнении различных практических

упражнений. Приведем примеры некоторых заданий:

- 1. Оцените комплименты. Какие являются удачными?
- а) Ты сегодня выглядишь гораздо лучше, чем обычно.
 - б) Какое элегантное платье!
 - в) Этот цвет тебе очень к лицу.
- г) Это платье тебя очень стройнит.
 - д) Как Вы похудели!
- е) Вы выглядите гораздо моложе своих лет.
- 2. Выберите правильный ответ на комплимент: «Вы сегодня прекрасно выглядите»:
 - а) Да, я знаю.
- б) Спасибо, мне очень приятно это слышать.
- в) Вы уже не первый, кто это говорит мне.
 - г) Вы мне льстите.
- д) Ну что Вы, на самом деле я выгляжу ужасно.
- 3. Важно не только сделать комплимент, но и правильно на него ответить. Прочитайте варианты ответов: *Благодарю Вас за комплимент. Весьма польщен. Взаимно. Приятно слышать. Рад. Спасибо.* Дополните следующие диалоги:
- а) Вы прекрасно сегодня выглядите, Ирина.
-б) Вам никак нельзя дать сорока лет. Вы выглядите значительно моложе.
-в) Вы совсем не изменились за эти
- годы! Время Вас щадит.
- г) Какой Вы интересный собеседник! С Вами так приятно разговаривать!

- д) Вы отлично справились с заданием! Молодец!

-

4. Прочитайте комплименты, собранные профессором В. К. Харченко [6, с. 25]. Подумайте, кому и в какой ситуации вы можете их адресовать:

- 1) Как Вы столько успеваете!
- 2) Вы неотразимы!
- 3) Я впервые встречаю человека с таким умением слушать.
 - 4) Вы мастер задавать вопросы.
- 5) Без Вас я не представляю себе коллектива.
 - 6) Вы замечательно выступили.
- 7) Ваше мастерство становится все филиграннее.
- 8) Вы справитесь с любым заданием.

С особым удовольствием будущие бакалавры-педагоги выполняют следующее задание: студентам предлагается сесть в круг и соседу слева сделать комплимент. Получивший комплимент должен поблагодарить и сделать комплимент далее уже своему соседу. При этом каждый выбирает комплимент из данного перечня: Я восхищен Вами. Все хорошеете! Вы все молодеете. Вы мой добрый гений! Вы очаровали всех! За тобой как за каменной стеной. Какой вы у нас молодец! Как вы великодушны. Легкая у вас рука. Краса да и только! Вы так добры! Вы с каждым днем все расцветаете! Как вы добры! и т. д. [1].

Для работы в парах студентам предлагается следующее задание: сделать комплимент своему собеседнику, подчеркнув при этом или профессиональные способности (Вы отличный напарник!), или отметить личные качества человека (Вы так находчивы!), или оценив внешний вид (Вы прекрасно выглядите).

Подобные задания позволяют будущим бакалаврам-педагогам сформулировать и осознать следующие правила комплимента: комплимент должен быть искренним; в комплименте не должно быть двусмысленности; комплимент не должен содержать преувеличений (иначе он превратится в лесть); комплимент не должен содержать поучений; имя — это уже комплимент (всегда приятно слышать свое имя).

В процессе изучения данной темы студенты осознают, насколько важно найти в собеседнике положительные качества и подчеркнуть их в речи.

Практика преподавания дисциплины по выбору «Этикет в профессиональной деятельности будущих бакалавров-педагогов» показывает, что выполнение практических заданий, связанных с изучением речевого этикета позволяет будущим бакалаврам-педагогам не только обогатить свою речь разнообразными этикетными формулами, но и совершенствовать культуру общения.

Библиографический список

- 1. Балакай А. Г. Толковый словарь русского речевого этикета. М.: Астрель, 2004.
- Гиззатуллина Л. Т. Речевой акт «комплимент» как неотъемлемый компонент современной коммуникации // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2008. № 12. С. 27–29.
- 3. Зорина В. В. Этикет в профессиональной деятельности будущих бакалавров-педагогов: программа курса по выбору. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2014.
- 4. Семенова Е. А. Этимология и семантика слова комплимент // Вестник МГОУ. Се-

- рия «Русская филология». 2010. № 1. С. 77–82.
- Формановская Н. Н. Речевой этикет в русском общении. Теория и практика – М.: ВК, 2009.
- 6. Харченко В. К. О языке, достойном человека: материалы для самостоятельной работы по курсу «Русский язык и культура речи. – М.: Флинта: Наука, 2010.

Bibliograficheskiy spisok

- Balakay A. G. Tolkovyiy slovar russkogo rechevogo etiketa. – M.: Astrel, 2004.
- Gizzatullina L. T. Rechevoy akt «kompliment» kak neot'emlemyiy komponent sovremennoy kommunikatsii // Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. – 2008. – Nº 12. – S. 27–29.
- 3. Zorina V. V. Etiket v professionalnoy deyatelnosti buduschih bakalavrov-pedagogov: programma kursa po vyiboru. – Krasnoyar. gos. ped. un-t im. V. P. Astafeva, 2014.
- 4. Semenova E. A. Etimologiya i semantika slova kompliment // Vestnik MGOU. Seriya «Russkaya filologiya». − 2010. − № 1. − S. 77−82.
- Formanovskaya N. N. Rechevoy etiket v russkom obschenii. Teoriya i praktika – M.: VK, 2009.
- Harchenko V. K. O yazyike, dostoynom cheloveka: materialyi dlya samostoyatelnoy rabotyi po kursu «Russkiy yazyik i kultura rechi. – M.: Flinta: Nauka, 2010.

© Зорина В. В., 2015

УДК 78

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ НА КЛАВИШНОМ СИНТЕЗАТОРЕ

А. В. Кунгуров

Преподаватель, Детская школа искусств, г. Нижнекамск, Россия

DEVELOPMENT MUSICAL ABILITIES PERFORMERS A KEYBOARD SYNTHESIZER

A. V. Kungurov

Teacher, Children's Art School, Nizhnekamsk, Russia

Summary. Methodological study on the development of musical abilities of the performers on the piano keyboard. The article details the process of improving disclosed musical abilities novice performers when playing the piano keyboard, and gives a detailed analysis of the causes of this phenomenon. The author carries out a detailed analysis of the process of improving the natural musical abilities (ear intonation, analytical hearing, sense of rhythm) at regular employment of children playing on the piano keyboard. In his study, the author draws on the latest achievements of Russian and world psychology of musical abilities. In particular, the article uses the latest definition of intonation hearing and analytic hearing, including their subspecies.

Keywords: keyboard synthesizers; musical abilities; ear for music; sense of rhythm.

Клавишный синтезатор как политембровый музыкальный инструмент инновационного типа, обладающий широчайшими возможностями для исполнения музыки любого стиля и жанра, уже давно с самой лучшей стороны зарекомендовал себя среди любителей и профессионалов.

Клавишный синтезатор, несмотря на все нападки, запреты и активное неприятие, нашёл своё место как концертный инструмент, в том числе в составе ансамблей и оркестров, а нередко и как музыкальный инструмент для сольного исполнительства. Немалых успехов достиг синтезатор и в музыкальной педагогике. Он используется на всех уровнях музыкального образования и, конечно, особенно активно в российских детских музыкальных школах (далее – ДМШ) и на музыкальных отделениях детских школ искусств (далее – ДШИ).

Грамотное использование клавишного синтезатора в музыкальной педа-

гогике позволяет развить музыкальные способности обучающихся и повысить их уровень мотивации к занятиям музыкой. Проводившиеся автором на протяжении семи лет наблюдения, позволили прийти к определённым выводам о развитии музыкальных способностей обучающихся по специальности «клавишный синтезатор» в процессе целенаправленной исполнительской деятельности на этом инструменте.

Прежде всего, необходимо отметить довольно значительное развитие интонационного слуха обучающихся. Интонационный слух – это, как известно свойство слуха, направленное на восприятие эмоционально-смысловых аспектов музыки. По меткому замечанию знаменитого музыкального психолога Д. К. Кирнарской, «интонационный слух не может отличить звук «до» от звука «ми», зато он отличает смысловое «наполнении»

Paradigms of knowledge, 4, 2015

крадущихся и скользящих «Парусов» Дебюсси от настойчивой и упругой поступи «Болеро» Равеля» [2, с. 65].

Педагогический репертуар синтезёра включает в себя разнохарактерные и разножанровые музыкальные произведения, часто исполняемые практически в аутентичном, или сильно приближенном к оригиналу, звучании. В силу этой особенности, развитие интонационного слуха юного исполнителя на синтезаторе проходит в более благоприятных условиях, нежели у обучающихся на других музыкальных инструментах.

Широкая палитра звуковых красок позволяет исполнителю на синтезаторе получить в процессе обучения гораздо более широкий спектр музыкальных впечатлений, чем у любого другого инструменталиста. Таким образом, в процессе анализа большого объёма музыкального материала, сравнимого лишь с объёмом получаемым дирижёром во время управления оркестром, интонационный слух синтезёра находится в постоянной работе. Благодаря этому, повышается как музыкальность исполнения, так и тяга к занятиям музыкой у начинающих исполнителей на клавишном синтезаторе.

Чувство ритма, как способность к восприятию и анализу метроритмических соотношений в музыке, у исполнителя на клавишном синтезаторе развивается куда более быстрыми темпами, чем у обучающихся на других музыкальных инструментах. Подчас скорость перерождения «неритмичного» ученика, обучающегося на синтезаторе в ученика, тонко чувствующего любой метро-ритм, просто поражают.

Обусловлено такое улучшение чувства ритма синтезёров прежде всего тем, что с первых дней обучения на инструменте ученик вынужден играть в ансамбле с ритмо-гармонической конструкцией, называемой «паттерном» [4, с. 23]. Режим автоаккомпанемента, используемый на начальном этапе обучения игре на синтезаторе, с одной стороны резко

ограничивает ритмическую свободу синтезёра, но с другой стороны, позволяет сформировать у него чёткие представления о музыкальном метре и ритме.

Большое количество различных стилей паттерна обогащают ритмическую память синтезёров. Полученный ритмический опыт позволяет им в дальнейшем успешно исполнять и более сложные произведения в режимах Normal или Split-клавиатуры. Причём агогические изменения в их игре не связаны с трудностями технического плана и не навязаны преподавателем, а вызваны более профессиональным отношением к ритму и обусловлены только художественными особенностями музыкального произведения. В старших классах обучающиеся на клавишном синтезаторе с успехом исполняют музыкальные произведения, содержащие элементы полиритмии или целиком основанные на ней.

Аналитический слух, как способность к осознанному определению высоты звука, интервальных соотношений, гармонических последовательностей и т.д., у начинающих исполнителей на клавишном синтезаторе развивается комплексно и гармонично. В процессе игры на этом музыкальном инструменте, исполнитель постоянно сталкивается с различными звуками хорошо темперированного строя, частота которых выверена с математической точностью, поэтому музыкальные звуки всегда звучат одинаково чисто.

Синтезёр не должен как любой исполнитель на акустическом инструменте слышать во время игры приблизительную настройку своего инструмента. Поэтому в его музыкальной памяти надолго остаётся эталонное звучание всех звуков клавиатуры, где «ля» первой октавы всегда 440 Гц, а не 439 и не 441. Конечно, юные синтезёры не становятся от такой особенности инструмента обладателями «абсолютного слуха», но определённое улучшение чувства музыкальной высоты у них, безусловно, можно наблюдать.

В педагогический репертуар обучающихся на клавишном синтезаторе входят как произведения гомофонно-гармонического склада, так и разнообразные полифонические изведения. Причём многоголосие на клавишном синтезаторе часто исполняется в аутентичном, т. е. максимально приближенном к оригиналу, варианте. При этом для каждого голоса назначается свой тембр. В таком исполнении полифония звучит рельефнее, что, несомненно, положительно сказывается как на качестве осмысления каждого голоса исполнителем, так и на развитии его аналитического слуха.

Юные синтезёры в процессе обучения в ДМШ и ДШИ обычно хорошо развивают свой гармонический слух [3, с. 15]. Это, конечно же, обусловлено постоянным использованием режима автоаккомпанемента, который требует от исполнителя хорошего владения аккордовой техникой и соответственно качественного слухового анализа исполняемой гармонической цепочки.

Необходимо также отметить, что у исполнителей на клавишном синтезаторе обычно хорошо развит тембровый слух. Звучание различных тембров синтезатора, как сэмплированных акустических, так и синтезированных на компьютере, неизмеримо обогащает представления синтезёра о всём богатстве тембровых возможностей. Соответственно и аналитический слух развивается не в замкнутой однотембровой среде, а в поистине безграничной атмосфере разнообразных звучаний.

Обычно по окончании курса обучения по специальности «клавишный синтезатор» обучающийся способен самостоятельно на слух определить звучание тембра акустического инструмента или отнести к той или иной категории многие синтетические тембры. Поэтому исполнитель на синтезаторе, слыша по телевизору, в кино или в компьютерной игре звучание тех или иных тембров,

имеет возможность сразу дать им более или менее точную характеристику.

В заключении хочется ещё раз подчеркнуть, что клавишный синтезатор, обладая несомненными преимуществами по сравнению со многими другими музыкальными инструментами, даёт широкие возможности для развития музыкальных способностей у обучающихся на этом инструменте. Весь комплекс музыкальных способностей (т. е. интонационный слух, чувство ритма, аналитический слух) в процессе обучения игре на синтезаторе поддаётся хорошему развитию и укреплению.

Библиографический список

- 1. Живайкин П. Л. Словарь-справочник по синтезаторам и музыкально-компьютерным программам. М., 2009.
- 2. Кирнарская Д. К. Музыкальные способности Таланты-XXI век, 2004.
- 3. Красильников И. М. Электронное музыкальное творчество в системе художественного образования. Дубна: Феникс+, 2007.
- 4. Красильников И. М. Электромузыкальные инструменты. М., 2007.
- Медушевский В. Интонационная форма музыки. М., 1993.
- 6. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей – М., 1947.
- 7. Холопова В. Музыка, как вид искусства СПб., 2000.

Bibliograficheskiy spisok

- Zhivaykin P. L. Slovar-spravochnik po sintezatoram i muzyikalno-kompyuternyim programmam. M., 2009.
- Kirnarskaya D. K. Muzyikalnyie sposobnosti Talantyi-XXI vek, 2004.
- Krasilnikov I. M. Elektronnoe muzyikalnoe tvorchestvo v si-steme hudozhestvennogo obrazovaniya. – Dubna: Feniks, 2007.
- Krasilnikov I. M. Elektromuzyikalnyie instrumentyi. M., 2007.
- Medushevskiy V. Intonatsionnaya forma muzyiki. – M., 1993.
- Teplov B. M. Psihologiya muzyikalnyih sposobnostey – M., 1947.
- Holopova V. Muzyika, kak vid iskusstva SPb., 2000.

© Кунгуров А. В., 2015

УДК 371.4

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ЛЮТЕРОВСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Е. В. Толстова

Кандидат педагогических наук, доцент, Чебоксарский кооперативный институт (филиал), Российский университет кооперации, г. Чебоксары, Республика Чувашия, Россия

THEORY AND PRACTICE OF AESTHETIC EDUCATION IN THE PEDAGOGICS OF M. LUTHER

E. V. Tolstova

Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor, Cheboksary Cooperative Institute (branch), Russian University of Cooperation, Cheboksary, Chuvash Republic, Russia

Summary. The article observes the role of art in education, didactic value of the paintings which contributed much to the success of the Reformation. The attitude of its leader Martin Luther is analyzed, who first considered pictures as a danger, but later recognized their educational potential. This article describes how functions of the paintings extended, new trends in art and new forms appeared. It is proved that Luther's attitude caused the emergence of Protestant world of pictures, helped to prevent massive plundering and destruction of cultural property at that time.

Keywords: reformation; education; painting; fine arts; cultural heritage; pamphlets; woodcut.

Искусство как важная часть эволюции человека определило выживание человеческого вида. Являясь одной из базовых потребностей человека, оно помогает понять и присвоить себе кусочек мира. Велико его значение в воспитании, и закономерно, что в немецком языке слово «образование» и «картина» одного корня – Bildung и Bild: образование – это не только обучение профессии, но прежде всего наполнение человека значимыми смыслами, которые можно почерпнуть из искусства, культуры, религии, гуманитарных наук. В нашей статье делается попытка рассмотреть, с каким вниманием вождь Реформации относился к картинам, как у него bildende Kunst (изобразительное искусство) становится образовательным, обучающим искусством, обосновать актуальность его взглядов в отношении картин, и это может стать уроком для сегодняшних политических и религиозных деятелей.

Bild и Bibel как центральные средства коммуникации существенно способствовали успеху Реформации. Хотя протестантизм по праву считается религией слова, и на алтаре у них теперь лежит только Библия, но вокруг Лютера возник новый протестантский мир картин.

Вождь Реформации был знатоком искусства — закончил традиционный курс семи свободных искусств во время учебы в Эрфуртском университете, особо он преуспел в музыкальном искусстве. Лютер изучал 4 года теорию музыки в латинской школе, пел

Paradigmata poznání, 4, 2015

в церковном хоре и музицировал так, что сокурсники считали его musicus et philosophus eruditus. Лютеру приписывают сочинение около 30 хоралов, в том числе хорала «Господь – могучий наш оплот» – гимна протестантов. Им перерабатаны старые песни, написаны свои песни, выпущены песенники, современники называли его «виттенбергским соловьем». Реформатор сформулировал критерии создания немецких песен и привел в движение историю евангелической церковной песни, он был в хороших отношениях с великими музыкантами того времени.

В нем было развито чувство прекрасного: Лютер любовался природой, любил красивую одежду, поднимался на кафедру с букетом цветов, чтобы черпать силы от их красоты и аромата. Его четкий, легко читающийся, почти каллиграфический почерк с закругленными буквами отражает его эстетическую натуру, но со временем Лютер преодолевает эту тесную убористость и начинает писать более смелыми размашистыми штрихами, а в рукописях при переводе Библии он делал на полях небольшие рисунки, например, при описании храма Соломона. На полях перевода Нового Завета 1530 года обнаружены наброски Небесного Иерусалима. Он подсказал идею и композицию двух гравюр по дереву для своих произведений в 1538 году [4, с. 21]. Если Лютер и не был полноценным художником, то уж точно являлся человеком, способным выразить свои мысли в рисунке. Иногда он сам давал указания: например, говоря о Виттенбергской Библии, он просил изображать содержание простым способом, не пририсовывать вещи, не имеющие отношения к тексту. Красными чернилами Лютер помечал на полях, какая в этом месте текста должна быть картинка, некоторые картины он вычеркивал [4, с. 25].

Накануне Реформации церкви Европы были полны фигур святых и алтар-

ных икон. Указывая на единого Посредника между Богом и людьми - Иисуса Христа, руководствуясь двумя первыми заповедями, реформаторам пришлось упразднить некоторые художественные произведения, которые отвлекали людей от Спасителя. Радикальные реформаторы начали проповедовать отмену всех обрядов католического богослужения, выбрасывать из церквей иконы, оскорблять монахов, следствием этого стали смуты и беспорядки. Так, Андреас фон Карлштадт – коллега Лютера – считал, что изображение святых блокирует доступ к Богу и призвал к активному разрушению церковных картин. Ему вторили Цвингли и Кальвин, после начала дебатов в Цюрихе в течение двух недель из всех церквей были убраны картины. За запретом картин последовало иконоборчество. Например, летом 1531 г. из Мюнстера (г. Ульм, ФРГ) веревками и цепями на лошадях были вырваны органные трубы, так что оба органа и 60 алтарей были выброшены, частично перевезены в деревенские церкви или разрублены и уничтожены. Однако такой ценящий и понимающий прекрасное человек как Лютер не примкнул к рядам тех, кто впал в крайность. Когда беспорядки дошли до Виттенберга, и Лютер услыхал о вспыхнувшем в 1522 г. тут иконоборчестве, он не смог больше оставаться в уединении и поспешил в город, где восемь дней подряд проповедовал против всяких крайностей и насилия, и силой слова ему удалось восстановить спокойствие в Виттенберге.

Хотя поначалу Лютер видел в картинах опасность, но в ходе воспитательной деятельности реформатор начинает все больше ценить значение картин и не поддерживает ряды фанатиков. Он позволял обращение к картинам для дидактических целей, религиозного просвещения умеющих читать мирян, чтобы передать Священную историю и библейские события и повлиять на

поведение людей. В 1525 году он писал, что картины разрешены для просмотра, доказательства, памяти, рисования [3]. В 1522 году он украсил новое издание своего молитвенника разнообразными гравюрами по дереву и написал в предисловии: «Я посчитал правильным объединить мартиролог с молитвенником ради детей и необразованных людей, которые благодаря картинам больше поймут и запомнят, чем просто через слово и учение. Эти истории надо сопровождать рисунками, чтобы у них перед глазами всегда было дело и слово Божье» [4, с. 57]. По Лютеру, рисовать надо и для образованных мирян, нельзя понять духовные вещи, не изобразив их в картинках, нужно как бы запеленать духовное в картины для ясности и доступности. Также Лютер просил украшать песенники, чтобы людям было приятно и радостно петь, это укрепит их веру. До конца жизни Лютер с возрастающей интенсивностью подчеркивал педагогическое значение картин и украшений, ибо, как он сам считал, то было время «высоконапряженной культуры» [4, с. 62]. Он учил не обожествлять картины, а внимательно и вдумчиво размышлять, рассматривать их как иллюстрации, имеющие воспитательный потенциал, делающие слово наглядным. Давая оценку искусству как важному средству воспитания христиан, он возвращается к древней практике, актуализируя и наполняя новым смыслом изречение, что картины – Библия для мирян.

Лютер и его дела имели далеко идущие последствия для искусства. Будучи мастером медийного воздействия, Лютер позволял рисовать и себя (например, мы видим его на алтарной иконе в городской церкви Виттенберга Лукаса Кранаха Старшего). Известно, что знаменитый художник Лукас Кранах – близкий друг Мартина Лютера, много раз рисовал Лютера и его жену, он же выполнил художественные ил-

люстрации к сборнику церковных гимнов 1524 года.

А знаменитый немецкий художник Альбрехт Дюрер (1471-1528), не будучи однако близко знакомым с Лютером, всегда переживал за него и за его дело, и когда до него дошли слухи о том, что Лютер якобы схвачен противниками реформ, он искренне переживал за его жизнь и ужасался при мысли, что некому будет провозглашать Святое Евангелие с такой ясностью, как Лютер. Дюрер был среди художников, творящих в русле Реформации, он создавал свои великие гравюры на дереве - иллюстрации Апокалипсиса, аллегорические произведения, изображение святого Иеронима, занятого переводом Библии на латынь, и был предвестником обновленного христианства.

Реформация вдохновляла не только немецких живописцев, ее следы можно отыскать и в творчестве Рембрандта (1606–1669). Влияние Библии позволило ему воплотить в живописи психологическую глубину человеческой личности, к примеру, в картине «Воздвижение креста». Под влиянием идей Реформации творили портретисты, пейзажисты и мастера натюрморта. Они рассматривали повседневную жизнь и природу как творение Бога и при помощи кисти наполняли божественным достоинством и красотой каждую частицу мироздания [1].

Был период, когда художники боялись остаться без работы, об этих страхах красноречиво писал Ганс Сакс в 1524 г. в памфлете, изобразив обвинения против Мартина Лютера: «безбожники» просят Христа вынести ему приговор, якобы он презрел любое украшение в церкви и таким образом лишил работы духовенство, ремесленников позднего средневековья: колокольных мастеров, золотобоев, ювелиров, художников по раскрашиванию гравюр, скульпторов по дереву, живописцев по стеклу, кузнецов для колес, каменотесов, плотников,

столяров, свечников, изготовителей четок и др. Лютер считал их стоящими на службе идолопоклонства. Действительно, вследствие Реформации пропала мотивация финансировать внутреннее убранство церквей – основное поле деятельности художников. Донаторы и меценаты теперь не считали, что от этого зависит спасение их души. Однако опасения художников оказались необоснованными: у них появилась другая клиентура среди ученых и купцов, которая заказывала картины для мирского контекста, портреты, изображения мифов, дискурсов на христианские темы. Некоторые стали специализироваться на печатной графике, иллюстрациях для Библий, памфлетов, песенников и новых календарей верующих. Даже Лукас Кранах старший – придворный художник курфюрста Фридриха Мудрого не жаловался на финансовые трудности, ибо он тоже занялся печатной графикой. Когда лютеране создали свою церковь, для художников вновь появилась работа – оформление алтарей, хоров, церковных кафедр, потолков, перекрытий, эпитафий, где создавали циклы картин; картины также появились на табакерках, бокалах, тарелках, печных плитах.

Лютер выражал убеждение, что нужны маленькие, простые книжицы для необразованных мирян для распространения реформационных мыс-Иллюстрированные листовки кроме текста содержали часто даже цветные ксилографии (гравюры на дереве), облегчающие понимание сообщения или послания, актуальную информацию и выполняли в то время функцию газет и журналов. Их можно было быстро и недорого выпустить и продавать большими тиражами. Ксилография теснейшим образом связана с текстом в рифме: у каждой группы фигур – буква, под этой буквой приводится соответствующий монолог.

Как начальник отцовской мастерской, Лукас Кранах младший продолжил традицию массового производства печатной графики – то, с чем его семья сделала историю искусства и церкви. Он был автором гравюр первого собрания сочинений Лютера в 1545 г, многочисленных листовок - нового СМИ его времени. Произведение Лютера «An den christlichen Adel» в августе 1524 г. было напечатано невиданным доселе тиражом в 4000 экземпляров, уже через 2 недели все экземпляры были проданы. Считают (Марсель Ниден), что только в 1524 году вышло 2400 иллюстрированных памфлетов общим количеством 2,4 млн экземпляров.

Вклад Лютера доказывает и тот факт, что к 500-летию Лютера – Luther-Jahr 1983 – в Гамбурге Вернером Хофманном была организована огромная выставка по теме «Лютер и последствия для искусства», каталог которой составил почти 700 страниц. По мнению организатора выставки, католика австрийского происхождения [2], Лютер хотел противодействовать злоупотреблению картинами и их вознесению до идола и фетиша не путем их уничтожения (как Цвингли и Карлштадт), он просто стремился вернуть зрителям/созерцателям свободу самостоятельно судить о картине, со своей точки зрения, по своему разумению. По его словам, картины не могут быть злыми или хорошими. И Хофманн сделал вывод, что именно с этой отпускной грамоты (вольной) начинается новое время, когда искусство вырвалось из пут церкви в свободную зону музея, приобрело более широкое значение и расширило круг тем.

Германия благодарит своего великого немца за вклад в искусство не только этой страны, но и Европы и празднует юбилей Реформации декадой, где 2015 год — тематический год «Reformation — Bild und Bibel». В 2015 году одновременно чествуют

и 500-летие Лукаса Кранаха Младшего под девизом «Картина и Библия». Прошли и пройдут многочисленные выставки и мероприятия, в том числе выставка *Die Bilderwelt des Reformators* в Ольденбурге, напоминающие о том, что Реформация – ее по праву называют медийной революцией – набрала силу с помощью таких действенных средств коммуникации, как картина и Библия.

Актуальность обращения к периоду Реформации аргументируют имеющиеся факты недостаточно взвешенного подхода к искусству. Недавние акты вандализма по отношению к объектам культурного наследия, являющихся достоянием человечества, - планомерное разрушение бесценных произведений вавилонского и ассирийского искусства (Ирак 2015 г.), ограбление Каирского музея (Египет 2011 г.), уничтожение гигантских полуторатысячелетних статуй Будды (Афганистан, 2001 г.) – снова заставляют вспомнить призывы Лютера к терпению и разуму. Увы, вся культурная история человечества пестрит вспышками вандализма; социальные революции и катаклизмы, к сожалению, сопровождаются усилением борьбы с памятниками культуры. В древние времена захватчики таким образом пытались сломить волю покорённых народов к сопротивлению. Рецидивы варварства имелись и в 19, и в 20 веках. Идеологические мотивы, носившие антимонархический, антифеодальный и антикатолический характер, во время Великой Французской революции привели к разрушению символов этого строя, например за 1789-1800 гг. во Франции были разрушены 168 памятников искусства и архитектуры. В революционной России уничтожению подверглись 25-30 тыс. церквей и соборов, около 500 монастырей, 20 млн икон, 400 тыс. колоколов разрушено с 1917 г. Вандалы, уничтожающие ассирийские памятники сегодня, прежде всего пытаются стереть следы присутствия ассирийского народа на его исторической родине. Подобным образом планомерно уничтожали армянские памятники и за 100 лет избавились от большинства из них. Inter arma silent Musae – это латинское изречение как никогда актуально и сегодня, когда войной и потрясениями объят целый ряд ближневосточных государств, огромные территории, дышащие тысячелетней историей и культурой. Уничтожая объекты культурного наследия, разрушая памятники истории, подстрекатели, интервенты и боевики посягают на коллективную память человечества, втаптывают в грязь ценности культуры и гуманизма. В этих древнейших очагах цивилизации расцветали искусства, знания, человеческая мысль, знакомство с которыми делало людей всех поколений мудрее и гуманнее. Хотя Совет безопасности ООН осудил эти разрушения, история борьбы с культурой продолжается. Борьба эта разносторонняя, с развитием цивилизации памятники, картины бесценные артефакты, манускрипты стали попросту воровать и увозить из зон военных конфликтов в метрополии - так возникли многие музеи Европы. Данные факты должны стать серьезной причиной, чтобы заставить людей задуматься, осознать масштабы культурной трагедии и признать: историю не переписывают – на ней учатся.

Лозунг 2015 года из декады Лютера в Германии «Bild und Bibel», напоминает нам о времени, когда благодаря Лютеру новое общественное движение не свелось к варварскому уничтожению и грабежу древних культурных ценностей, а вызвало новые течения в искусстве и новые его формы. Реформация с ее верностью Библии переосмыслила и начала производство своих картин – инструмента общения. Благодаря книгопечатанию она становится медийным событием, массовое производство листовок, брошюр, снабженных гравюрами стали залогом ее успеха.

5

Empirical and applied research

Протестантизм перестал бояться картин, научился отличать предметы культа от произведений искусства, благодаря чему в храмах Европы сохранились тысячи статуй и произведений религиозной живописи.

Библиографический список

- Попов В. А. Искусство и Реформация// Библия учит. URL: http://www.yess.kiev.ua/hristianskaja-zhizn2/hristianskaja-etika/4922-48-iskusstvo-i-reformatsiya. (дата обращения: 26.09.2015)
- 2. Kipphoff P. Folgen ohne Ende/ http://www.zeit.de/1983/48/folgen-ohne-ende
- 3. Predigt von Inge I.Fried am 01.11.2009 in der Reihe "Kanzel für gutes Deutsch". URL: http://www.pauluskirche-ulm.de/index.php?option=com_content&task=vie w&id=204&Itemid=153 (дата обращения: 26.09.2015).

4. Peuß H. Martin Luther. Der Künstler. – Gütersloh: Druck und Verlag von C. Bertelsmann, 1931. – 320 p.

Bibliograficheskiy spisok

- Popov V. A. Iskusstvo i Reformatsiya// Bibliya uchit. URL: http://www.yess.kiev.ua/hristianskaja-zhizn2/hristianskaja-etika/4922-48-iskusstvo-i-reformatsiya. (data obrascheniya: 26.09.2015).
- 2. Kipphoff P. Folgen ohne Ende/ http://www.zeit.de/1983/48/folgen-ohne-ende.
- 3. Predigt von Inge I.Fried am 01.11.2009 in der Reihe "Kanzel fur gutes Deutsch". URL: http://www.pauluskirche-ulm.de/index. php?option=com_content&task=view&id=204 &Itemid=153 (data obrascheniya: 26.09.2015).
- Peus H. Martin Luther. Der Kunstler. Gutersloh: Druck und Verlag von C. Bertelsmann, 1931. – 320 S.

© Толстова Е. В., 2015

UDC 37.018: 355.231 (477) (09)

THE TRAINING OF MILITARY SPECIALISTS IN UKRAINE DURING THE PERIOD OF NATIONAL LIBERATION STRUGGLE IN 1917–1921

I. V. Tychyna

Teacher, Zhytomyr military institute named after S. P. Korolyov, Zhytomyr, Ukraine

Summary. The article made on the current topic of modern historical pedagogical thought. The article identified patterns and trends of building the military education system in Ukraine during the Civil War. We explored the preconditions for the establishment of this system and the problems of military specialists training in educational institutions which were in Ukraine in the following period are revealed. The content of military specialists training and recruiting for the Red Army of the Ukrainian Soviet Socialist Republic was studied. The article researches the range of problems in the military specialists' training at the territory of Ukraine in 1917–1921. Also it is considered the questions of distinctive system of military education revival during the period of national liberation struggle. We reflected a process of «Ukrainization» in military educational establishments in a given period and found the factors and prerequisites for establishing a system of military education in Ukraine. We used archival documents, domestic and foreign original sources and memoirs which illuminate the real picture of the military education system in details. It was used the scientific knowledge and system analysis.

Keywords: hetmanate; the Ukrainian National Republic (UNR); the Directory; junior school; military education; military educational institution (MEI).

The most important question is to detect the principles, tendencies of the military education system building in Ukraine during the period of National Liberation Struggle of the mentioned period. At the same time for full-fledged analysis we need to study the background of the stated system and to define the dynamic changes in military specialists training during the period of 1917–1921.

Twenty-two military educational institutions of the Russian imperial army functioned in Ukraine before the revolution in 1917. Nearly half of them were based in Kyiv, four – in Odessa, Chuguiv military school, evacuated Vilen military school in Poltava, Elisavetgrad cavalry school and two schools of warrant officers' training of war time of southeastern front were based in Zhytomyr. In addition four cadet schools were situated in Kyiv, Poltava, Odessa and Sumy.

In 1917 the last graduating cadets had to make a decision what army to

join. Unfortunately most of cadets from Kyiv, Odessa and Sumy, the cadets from Elisavetgrad cavalry school and Sergievsk Odessa artillery school joined the White Guard Armed Forces of the southern Russia [2]. On this background Petrovsko-Poltavskiy cadet corps was the striking exception. The children of nobles of Chernigiv and Poltava provinces and the progeny of the Ukrainian foremen and the Cossacks studied there [8]. Chuguev military school was also reliable in this respect. Although V. Borisov who was the eyewitness and the participant of revolutionary events in 1917 and worked as the officer-tutor at the military school recollected that the personnel of the school was pro-Russian and tried to leave for Don to the army of Kaledin. But the facts show us the opposite. The marching song of Chuguev military school was «Hetman Sagaydachnyi» [8] and the tutor of the school O. S. Astafiev was the head of the main school council of the UNR War Office during the period of 1917–1919 and

Paradigmata poznání, 4, 2015

I 47

the graduating students became the combatant and tutorial staff of the military educational institution of the UNR Army of the instructors sergeant majors school.

The beginning of the formation of MEIs was the Ukrainization of the first and the second Kyiv military schools and Mykolaiv artillery school and Oleksiiv engineering school made the Ukrainian departments in September 1917 [7]. The UNR War Office set up the first and the second Ukrainian military schools for Central Rada cornet troops training against abrogated 5 Russian warrant officers schools and 4 academies in autumn 1917 in Kyiv. The Ukrainian ranks and decorations were put into use in these educational institutions and their students were named youths instead of cadets. But these institutions didn't exist for long period because the youths of the first Ukrainian military school died defending Kyiv against Bolshevist forces in January 1918. The instructor sergeant majors school was founded by the order of the UNR military minister Oleksandr Jukovskiv after the return of the Ukrainian government to Kyiv on the 14th of March 1918. The first course was formed by the youths of senior school of abrogated of the first and the second Ukrainian military schools of Central Rada and junior sergeant majors and under sergeant majors of the UNR Army. The instructor sergeant majors school played a leading role in the establishment of the Armed Forces of Ukraine in the period of War of Liberation. It retrained 1667 junior sergeant majors of the former Russian Army during 1918. They studied the courses of the Ukrainian Study and the Ukrainian Language, learned the Ukrainian regulation and the basis of military discipline which was mostly lost in 1917 [8].

The school consists of five hundred of infantry and hundreds of cavalry, engineer, machinegun and artillery. The general membership of school was 1400 persons, more than one hundred were tutors and sergeant majors of the course. The

training period lasted for two months during which the youths got all necessary humanities and military disciplines. The studying was in Ukrainian and most of the textbooks were translated into Ukrainian by the Main school council of the UNR War Office. Based on the school graduating student's memoirs of the sergeant major of the second course Semen Levchenko the structure of studying subjects in MEI was the following: the Ukrainian Study, the History of Ukraine, Grammar, the Ukrainian Language and Literature, Fortification and Tactics. Every day after the end of the classes the drilling exercises were held for youths and they practiced military disciplines, weapon training and regulations.

Coup d'etat of P. P. Skoropadskogo on the 29th of September 1918 considerably decelerated the process of military educational institutions formation. Although the legislative acts of ministers of Hetman Rada on the 24th of July 1918 provided the formation of one flying school, four cadet corps, two sergeant major schools for infantry, one artillery school, one cavalry and one engineering school. Besides it was foreseen the formation of military academy with three year course of education [3], but only from September the 20th, 1918 the 10-months courses of sergeant majors' retraining at wartime were introduced in all youth schools. The school could enter citizens of Ukraine with secondary education, under 25 years of age, single and married and the state of health had to meet the requirements. In the first place the graduating students of cadets corps were accepted to schools, in the second place – the youths with higher education, in the third place – whose who had got secondary education and had already studied in military schools, in the fourth place were all youths who have got secondary education and high marks in the certificate. During the first month of education youths could leave the school by their own will and from the second month they were considered as servicemen. At sight the

youths got the rank of cornet and a grant in the amount of 45 karbovanets. They were at full public charge [4].

The Directory which came instead of Hetman decided to change the situation in military education. In January 1919 the Main Body of military educational institutions of the UNR War Office formed 6 military schools in Kyiv, Poltava, Chuguiv, Zhytomyr, Kyiv machinegun, Kyiv engineering and Elisavetgrad cavalry. But all schools accept Zhytomyr school didn't have the opportunity fully established and sooner they disappeared from the register of the UNR functioning Army. The educational programs and statutes were made and translated into Ukrainian. The common program of «joint youth schools» was made for two year education period. It should be mentioned that there were not national restrictions that ethnic Czechs, Poles, Russians and even the Jews could study in military schools [1].

The organization of Zhytomyr youth school started on January the 5th, 1919 by the order of S. Petlura after the end of struggle with Skoropadskiy and it was one of the Directory steps in the formation of self sergeant major corps. It was remaned by insurgents who were noted in the fights. The formation of school was entrusted to the colonel V. Petriv. He was the former commander of Haidamak Cavalry regiment named after K. Gordienko the Central Rada troops and the secretary of the main school council. The staff of the school and training principles were defined by the colonel Petriv: «The school was intended for four foot hundreds of infantry, the training course of machine gunners with four machinegun Maxim, two Kolts and the division of the rapid firing rifle Shosha and Lewis. The training course for cavalrymen was planned to be reorganized into Cavalry Squadron. Also there were courses for gunners which were included into gunner platoon, mortar men, throwers and signals. Due to the educational program of joint youth schools they began studying in the Cavalry Squadron and while studying all educational course they get acquainted with over types of weapon. But the command of the educational institution chose the capable students to other arms and they were further transferred to a certain gun and cavalry schools or specialized in machinegun, signal, thrower and other specializations in their own school.

Each foot squadrons consisted of 4 platoons, each platoon was as an educational class in the curriculum and consisted of 35 youths. Machine gun training course accepted youths from a previous study in foot squadrons and consisted of 100 permanent and 60 of a changeable staff; cavalry training course totaled 150 people from which 100 were a permanent staff and whose who were transferred to the special schools; gun course totaled 100 persons and 60 of them were a permanent staff.

The course of operators totaled 100 people and 50 were a permanent staff; training courses of the additional weapons, mortars, throwers, flame throwers, chemical, etc. totaled 100 people and 50 were a permanent staff. The full staff of school totaled 1200 youths and it would make 1000 youths and about 100 people of teaching and administrative staff in case of changing school of professional courses, machine gunners and cavalrymen.

An acception to the first course of twoyear norm of infantrymen training were firstly accepted 560 youths and also reduced in twice teaching and administrative staff [5].

The teaching and the listeners staff of the most of the UNR military institutions took part in the battle-front with the Bolshevist forces from February till May 1919 and the elements of military educational institutions and the elements of the Main School Council of the UNR War Office were captured by the Poles in Lutsk in May of 1919. Some units of military schools participated in military confrontations with the Bolshevik troops during the second half of 1919–1920 and interned by

the Poles youths returned to civilian life or continued studying in internment camps.

The Ukrainian military education as a system has not received its sustainable development during the national liberation struggle of 1917–1919 years. Constant fighting, occupation of Ukrainian territories by various armies and constant changes of government hampered the progress of the military educational system. The UNR state and military authorities managed to open youth schools in 1917 which operate in front conditions. Hetman Pavlo Skoropadskiy nominally restored the system of military education at the former MEIs by changing the names and «shoulder straps» of cadets who didn't support the policy of the Hetman's power and fought on the side of «Russian Voluntary Armies». Only in January 1919 it was the beginning of the full-fledged system of military education by creating of 6 junior schools, but only one actually functioned. The training of military personnel for the Armed Forces of Ukraine in the period of 1919–1921 was conducted on the basis of principles and common approaches of reorganization of the army in all directions and in a professional basis, but not only by the party affiliation or nationality. It was based on the use of distinctive historical traditions on the basis of the development of military schools system and by important organizational and legal measures, the developments of the real plan of military building, the introduction of conscription and the approval of the staffing and organizational structure of all military units.

The analysis of the literature shows that the range of the article problems in the Ukrainian historiography is not fully investigated and needs further research. Full and comprehensive research has an important scientific sense. It finds out the role of military specialists in the formation and building of the Ukrainian Armed Forces during the period of National Liberation Struggle of the Ukrainians for their independence. It confirms the heredity of the Ukrainian military traditions and refutes fixed stereotypes which exist in historical science in the estimation of the given problem.

Bibliography

- 1. Central State Archives of higher authorities and government. - Fond 1075. - Series 2. -File 651. – Item 25.
- 2. Dukin V. Sergievskoe Artillery School in the Period of Civil War // Military True Story. - Paris: Publishing of joint cadets' formation, 1967. -Nº 86. − P. 13-19.
- 3. Kavun A. A. The Military History. The Chronology of the Ukrainian Military Science Development: the Abstract of Lectures. - Zhytomyr: ZMSRE, 1995. – 152 p.
- 4. Myronenko O. The Building of the National Army by the Regime of P. Skoropadskiy // The Little Encyclopaedia of Etnostate Administration / The NAS of Ukraine, State and Law Institute named after V. M. Koretskyi. – K.: Heneza, Dovira, 1996. – P. 363–369.
- 5. Petriv V. Zhytomyr Youth School. The Formation, Science, Fight, the First Graduation of the Ukrainian Sergeant Majors. Pages from the Unpublished Diary // Chronicle of Red Arrowwood. - L.: Printing Establishment of the Scientific Society named after Shevchenko, 1936. -Nº 7/8. - P. 15.
- 6. Syrtsov B. Chuguev Military School of 1916-1917 // Military True Story. - Paris: Publishing of joint cadets' formation, 1968. - № 90. -P. 36-38.
- 7. The History of the Ukrainian Army (from the princes times till the 20s of XXth century) / the compiler B. Z. Yakymovych. - the 4th edition, changed and added - Lviv: Publishing House «Svit», 1992. – 712 p.
- 8. Tynchenko Y. U. The Officers Corps of the Ukrainian National Republic Army (1917–1921). Book II. - K.: Tempora, 2011. - 424 p.

© Tychyna I. V., 2015

УДК 378. 02: 37.016

ОСОБЕННОСТИ СИТУАЦИОННЫХ ЗАДАЧ В КУРСЕ «МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ХИМИИ»

И. А. Шабанова С. В. Ковалева Кандидат педагогических наук, доцент, доктор химических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

FEATURES SITUATION TASKS IN THE COURSE «METHODS OF TEACHING CHEMISTRY»

I. A. Shabanova

S. V. Kovaleva

Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor Doctor of Chemistry Sciences, professor, Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Summary. Definition of situational tasks for methodology teaching chemistry, the general requirements applicable to them were presented, described their importance in teaching students. The difficulty of using situational tasks in course of methodology teaching chemistry, their role in the preparation of future teachers of modern schools have been listed. General requirements for the content of situational tasks in the methods of teaching chemistry, including a description of real situations, questions and tasks which are interdisciplinary in nature, have been formulated. Features case situation tasks and teaching cases by the presence of the problem, the position of teacher and students at their decision, the nature of the issues and tasks, didactic purpose of use, the composition and nature of the responses were noted. These features allow methodologically sound approach to the development of situation tasks.

Keywords: situation tasks; teaching cases for methodology teaching chemistry.

В настоящее время одной из проблем педагогического образования является качественная подготовка компетентной личности педагога, способной работать в условиях современной школы. Для ее решения преподавателями применяются в учебном процессе разнообразные средства обучения, позволяющие активизировать деятельность студентов при освоении содержания методических дисциплин. Одним из таких средств обучения могут быть ситуационные задачи (СЗ). Однако в преподавании курса «Методика обучения химии» они почти не используются [2; 4]. Это объясняется тем, что, с одной стороны, педагоги

испытывают дефицит учебного времени, а с другой - трудности при их составлении. При решении таких задач у студентов формируется собственное отношение к происходящему, развиваются интеллектуальные, аналитические, коммуникативные и социальные навыки, что способствует адаптации их к условиям современной школы. Наряду с этим при выполнении подобных задач они учатся находить информацию в различных источниках, анализируют ее, подбирая необходимую для конкретного случая, и овладевают культурой мышления и речи. Поэтому ситуационные задачи должны быть одним

Paradigmata poznání. 4. 2015

из средств обучения студентов в современных условиях.

Ситуационная задача по методике обучения химии — это познавательное задание, описывающее реальную ситуацию школьной действительности, для решения которой требуется применение теоретических знаний по разным дисциплинам (методике обучения химии, педагогике, психологии, химии и др.) и поиск дополнительной информации.

СЗ должны удовлетворять следующим требованиям:

- описание ситуации школьной практики;
- наличие межпредметных связей из разных образовательных областей;
- доступность изложения текста для обучающихся;
- наличие заданий и вопросов методического, психологического, химического и иного характера, относящихся к конкретной ситуации.

При разработке содержания СЗ следует учитывать отличия и сходства понятий «СЗ» и «учебный кейс». Они имеют следующие общие признаки:

1) направленность на развитие интеллектуальных умений, способности

- анализировать текст, сравнивать, выделять главное, объяснять, выяснять причинно-следственные связи, работать с дополнительной информацией;
- 2) использование знаний и способов действий из разных образовательных областей при ответах на вопросы и задания;
- 3) практико-ориентированный характер;
- 4) развитие интереса и мотивации к изучению содержания курса;
- 5) оказание помощи или консультации со стороны педагога при решении;
- 6) оценка после работы с кейсами обучающего характера и СЗ не выставляется, выявляется лишь уровень сформированности или развития той или иной компетенции, что учитывается в системе оценивания;
- 7) использование интернет-источников, дополнительной литературы, реальных жизненных ситуаций при создании и разработке СЗ и кейсов.

Проведя анализ педагогической и методической литературы, нами были выявлены и отличительные признаки между этими понятиями, которые представлены в таблице.

Отличия ситуационных задач от учебных кейсов

Критерии сравнения	Ситуационные задачи	Учебные кейсы
1	2	3
Наличие проблемы	Ситуационные задачи пред- ставляют собой познаватель- ные задачи, в содержании которых, как правило, отсут- ствуют проблемы	В кейсах описываются проблемные ситуации, возникающие как результат определенных действий [1]
Позиция обучающихся при решении	Обучающиеся при решении СЗ занимают позицию наблюдателя и оценивают ее содержание как бы «со стороны»	Обучающиеся при работе с кейсами решают проблемы, становясь активными участниками описанной ситуации [1]
Характер вопросов и заданий	Вопросы к СЗ предполагают объяснение, установление причинно-следственных связей и формулировку выводов	Вопросы к кейсу в первую очередь предполагают выявление главной и второстепенных проблем, которые привели к возникновению ситуации, после чего происходит их анализ, объяснение и предложение путей решения

Окончание таблицы

1	2	3
Дидактические цели использования	Закрепление знаний, умений и их контроль	Изучение нового материала, за- крепление, обобщение знаний, умений и их контроль
Использование дополнительной информации к тексту	Дополнительная информация не прилагается	Дополнительная информация чаще всего прилагается к кейсу
Композиция (структура)	Название, текст, вопросы и задания	Текст, вопросы, дополнительная информация
Характер ответа	Однозначные ответы, не провоцирующие дискуссию. Неоднозначность ответа возможна лишь в СЗ третьего уровня	Неоднозначность ответа, неординарное решение, предполагает и провоцирует дискуссию [1]

Таким образом, выделенные нами черты сходства и отличия ситуационных задач и учебных кейсов позволяют качественно и методически правильно составлять содержание этих учебных материалов и использовать их для решения определенных дидактических целей в учебном процессе.

Библиографический список

- Иванова О. А. Об использовании кейсметода // Химия в школе. – 2013. – № 2. – С. 17–23.
- 2. Огородник В.Э. Возможности использования практико-ориентированных ситуационных задач в курсе методики обучения химии. Свиридовские чтения: сб. статей БГУ. 2009. Вып. 5. С. 272–279.
- 3. Ситуационный анализ, или анатомия Кейс-метода / под ред. Ю. П. Сурми-

- на. Киев: Центр инноваций и развития, 2002. 286 с.
- 4. Теория и методика обучения химии : учебник для студ. педагогических вузов. М. : Дрофа, 2010. 318 с.

Bibliograficheskiy spisok

- 1. Ivanova O. A. Ob ispolzovanii keys-metoda // Himiya v shkole. − 2013. − № 2. − S. 17−23.
- Ogorodnik V. E. Vozmozhnosti ispolzovaniya praktiko-orientirovannyih situatsionnyih zadach v kurse metodiki obucheniya himii. Sviridovskie chteniya: sb. statey BGU. – 2009. – Vyip. 5. – S. 272–279.
- Situatsionnyiy analiz, ili anatomiya Keys-metoda / pod red. Yu. P. Surmina. Kiev: Tsentr innovatsiy i razvitiya, 2002. – 286 s.
- Teoriya i metodika obucheniya himii : uchebnik dlya stud. pedagogicheskih vuzov. – M. : Drofa, 2010. – 318 s.
 - © Шабанова И. А., Ковалева С. В., 2015

УДК 378.14.015.62

КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ ВЫПУСКНИКА ВУЗА В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. М. Шехмирзова Кандидат педагогических наук, доцент, А. Р. Пшизова кандидат экономических наук, Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия

COMPETENCE MODEL OF THE GRADUATE OF UNIVERSITY IN THE CONTEXT MODERNIZATION OF THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION SYSTEM

A. M. Shekhmirzova

A. R. Pshizova

Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor, candidate of Economic Sciences, Adyghe State University, Maikop, Republic of Adygea, Russia

Summary. The article presents a competence model of the university as a part of the graduate education program. The necessity of modernization of educational programs according to the requirements of GEF BD and professional standards is substantiated. It emphasized the importance of concerted action by all stakeholders, close cooperation of universities with public authorities and representatives of employers in achieving the expected results in the formation of a set of declared competencies. We generalize the positive foreign experience of interaction between universities with the government and employers, promoting employability of graduates. As the backbone component of the model are considered the results of study on the basis of correlation with the outcomes in the workplace, ensuring the quality of higher education.

Keywords: graduate competence model; modernization; GEF VO; professional standards; educational outcomes; a set of competencies.

Введением в действие Федерального закона РФ «Об образовании в РФ» с сентября 2013 года были установлены уровни высшего профессионального образования, приблизившие систему к трёхцикловой структуре Европейской рамки квалификаций высшего образования. Установление в России уровневой системы высшего образования в условиях ее модернизации содействовало гармонизации российской и общеевропейской образовательных систем с взаимным признанием дипломов выпускников высших школ. Формирование единого пространства высшего образования как объединяющая цель вузов

стран-участниц Болонского процесса, не отрицает их автономности и оригинальности образовательных программ авторского характера, учитывающих достижения российской и европейской систем высшего образования.

Основой разработки основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) в компетентностном формате, реализующих новые федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) в качестве основополагающего документа в российской системе высшего образования, является компетентностная модель выпускника вуза. ФГОС высшего образования (ВО)

Paradigms of knowledge, 4, 2015

определили возможность сопряжения всех его образовательных уровней за счет предоставления большой свободы вузам в формировании содержания ОПОП наряду с введением системы академических кредитов (зачетных единиц) для расчета их трудоемкости.

Методологической основой ФГОС ВО является компетентностный подход, ставший на современном этапе модернизации образовательной системы, востребованной реальностью. Он определил переход от квалификационной к компетентностной модели выпускника вуза с ориентацией на профессиональную сферу деятельности. Системообразующим компонентом в разработке компетентностной модели выпускника выступают результаты обучения, обуславливающие качество высшего образования. В нашем исследовании компетентностная модель выпускника вуза представляется в виде комплексного интегрального образа конечного результата вузовского образования по направлению и уровню подготовки, описанного на языке компетенций (рисунок). Компетентностная модель в данном определении рассматривается в широком контексте уровневой системы высшего образования с учетом преемственности и различий между ними и установлением для каждого единых универсальных компетенций в соответствии с новой редакцией ФГОС ВО. Узкое значение компетентностной модели выпускника связано с ее пониманием как цели и результатов освоения ОПОП ВО с учетом направленности (профиля), определяющей компетенции ее вариативной части всеми заинтересованными участниками образовательных отношений.

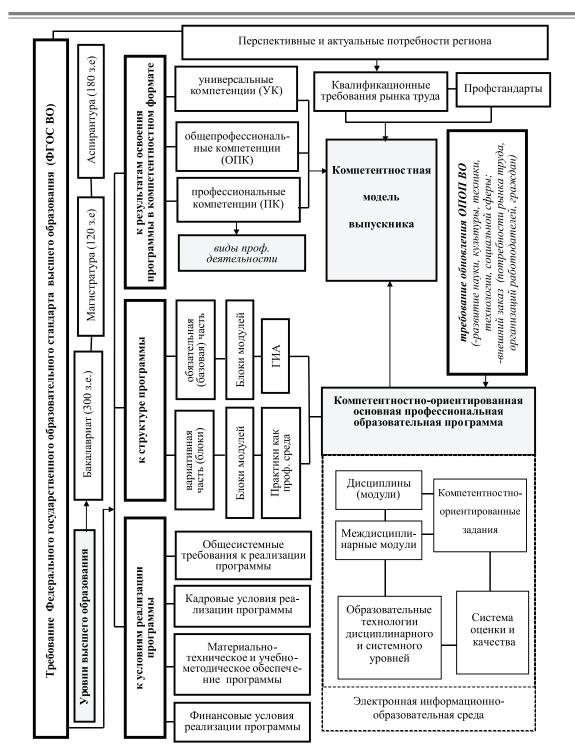
Компетентностная модель выпускника как составляющая ОПОП по конкретному направлению вузовской подготовки и уровню высшего образования, разрабатывается с учетом требований ФГОС ВО и соответствующих

профессиональных стандартов (Профетандартов). При этом в рамках унифицированной структуры ФГОС высшего образования компетентностная модель выпускника предусматривает установление преемственности между образовательными программами.

В условиях перехода на ФГОС ВО (ФГОС 3+) учет требований Профстандартов становится одним из актуальных направлений модернизации ОПОП высшего образования. В принимаемых Министерством труда и социальной защиты РФ Профстандартах находят отражение запросы организаций работодателей в обобщенном виде, что соответствует основным положениям Болонской декларации и международным тенденциям. В них описывается набор трудовых функций, обеспечивающих достижение целей профессиональной деятельности и экономическую эффективность. Область профессиональной деятельности в Профстандартах не применяется, поэтому при соотнесении с ФГОС ВО, все изменения в его описание вносят из результатов анализа группы занятий и исследуемых видов экономической деятельности (ВЭД). Вузам при самостоятельной разработке ОПОП по направлениям подготовки, по которым осуществляют образовательную деятельность, предстоит освоить методические рекомендации Минобрнауки РФ по разработке ОПОП и дополнительных профессиональных программ с учетом принимаемых Профстандартов (№ ДЛ-1/05вн. от 22.01.2015 г.), а также по актуализации действующих ФГОС ВО с учетом принимаемых Профстандартов (№ ДЛ-2/05вн. 22.01.2015 г.). Для многих направлений подготовки актуальными становятся одновременно несколько Профстандартов в соответствии с видом профессиональной деятельности, на которые ориентируется образовательная организация.

5

Empirical and applied research

Компетентностная модель выпускника вуза

Так, при проектировании ОПОП по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями) ориентиром к разработке компетентностной модели выпускника с учетом требований ФГОС 3+, наряду с указанными методическими рекомендациями, становятся следующие нормативные документы:

- 1. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, утвержденный приказом Минобрнауки РФ в декабре 2013 года.
- 2. Профстандарт «Педагог» (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)», введенный в действие с января 2015 года. В Профстандарте, для реализации цели основного вида профессиональной деятельности, заключающегося в оказании организациями, осуществляющими образовательную деятельность, соответствующих услуг по основным общеобразовательным программам, вносятся изменения в ОПОП ВО с учетом видов экономической деятельности. Основные виды связаны с услугами в области дошкольного и начального общего образования, а также основного общего (полного) и среднего общего образования.
- 3. Профстандарт «Педагогический и научно-педагогический работник» (педагогическая и научно-педагогическая деятельность в образовательной организации высшего образования), находящийся пока в проекте. В Профстандарте, осуществление педагогической и научно-педагогической деятельности в образовательных организациях высшего образования как цели основного вида профессиональной деятельности, определяется в рамках соответствующих видов экономической деятельно-

сти. В качестве таковых выступают высшее профессиональное образование, обучение в образовательных учреждениях ДПО по программам повышения квалификации на базе ВПО и другие виды образования для взрослых.

Ключевым ориентиром для разработки ОПОП по педагогическому направлению подготовки могут стать и результаты реализованной в российских вузах образовательной программы в предметной области «Образование», выполненной в рамках проекта Tuning Russia. При этом, условием отбора вузом нескольких Профстандартов для проектирования ОПОП становятся результаты анализа фактического содержания квалификационных уровней разных и в тоже время близких по должностному соответствию Профстандартов.

Модернизация ОПОП ВО с учетом принимаемых Профстандартов предполагает переосмысление устоявшихся форм и методов организации образовательного процесса в высшей школе. Этому способствует ознакомление с зарубежным опытом сотрудничества профессорско-преподавательского состава высшей школы с представителями работодателей по вопросам формулирования результатов обучения с учетом международных ориентиров. Изучение опыта зарубежных стран позволило соотнести образовательные программы, реализующиеся в российской системе уровневого высшего образования, с выработанным в методологии общеевропейского проекта Tuning набором компетенций [2].

В РФ Профстандарты являются механизмом, обеспечивающим согласованность квалификационных требований рынка труда и сферы образования. При этом общий язык для представителей сферы труда (работодателей) и сферы образования определился на основе компетентностного подхода. Между тем, как показывает анализ опыта зарубежных вузов, наличие общего языка не дает желаемых результатов, если

различны цели и ценностные приоритеты представителей этих двух сфер.

Наиболее перспективным способом перевода потребностей сферы труда на понятный язык для представителей сферы образования стало введение Профстандартов. В этом случае, предметом Профстандартов становятся конечные результаты в сфере труда, значимые для работодателей. Они содержат характеристики (требования) квалификации, необходимые работникам для осуществления определенных трудовых функций. Вместе с тем, предметом ФГОС высшего образования выступают конечные результаты освоения образовательной программы по направлениям подготовки. Они позволяют определить содержание, методы, технологии обучения и оценки образовательных результатов, получаемых по завершению ОПОП ВО. Конечные результаты сферы труда, отражающие потребности работодателей и сферы образования, ответственных за обеспечения их достижения, коррелируют между собой посредствам набора компетенций.

Необходимость тесного сотрудничества вузов с органами государственной власти и работодателями была подчеркнута европейскими министрами 46 стран участниц Болонского процесса на конференции «Болонский процесс 2020-Европейское пространство высшего образования в новом десятилетии» в Левене 2009 году [1]. Министры признали, что только благодаря тесному сотрудничеству и партнерским отношениям могут быть улучшены условия предоставления и качество предлагаемых вузами образовательных услуг, способствующих трудоустраиваемости выпускников, позволяя им строить свою карьеру с использованием в полной мере возможностей изменяющегося рынка труда.

Актуализация действующих ФГОС ВО с учетом соответствующих Профстандартов, позволяет соотнести друг

с другом конечные результаты в этих двух сферах труда и образования. В свою очередь, это обеспечивает возможность достижения ожидаемых образовательных результатов в виде набора заявленных универсальных и профессиональных компетенций (ключевых) выпускника вуза, не исключая фундаментальность образования.

Взаимодействие системы высшего образования с современным мировым рынком труда приводит в соответствие потребности личности и общества, обеспечивая раскрытие потенциала каждого человека для общественного развития в культурной, политической, экономической и других сферах жизнедеятельности.

С июля 2016 года вступает в силу Федеральный закон, устанавливающий обязательность применения работодателями профессиональных стандартов, определяющих перечень требований к квалификации работника при выполнении им определенных трудовых функций (№ 122-ФЗ от 02.05. 2015 г.). С этой целью были внесены изменения в ФЗ «Об образовании в РФ» и Трудовой кодекс РФ. Разработка и реализация компетентностной модели выпускника с учетом этой законодательной нормы позволяет гарантировать его востребованность на рынке труда в условиях актуализации получаемой в вузе профессиональной подготовки.

На основе соотнесения требований Профстандарта и ФГОС ВО с направленностью образовательной программы нами была разработана представленная в статье обобщенная компетентностная модель выпускника, владеющего необходимым объемом знаний и ключевыми компетенциями (универсальными и профессиональными). В общей структуре образовательной программы по направлению и уровню подготовки, компетентностная модель описывается в разделе «Компетенции выпускника вуза как совокупный ожидаемый

результат образования по завершении освоения ОПОП ВО».

Модернизация ОПОП ВО с учетом требований ФГОС 3+ и Профстандартов актуализирует необходимость комплексного рассмотрения проблемы проектирования образовательных программ с учетом современных требований мирового рынка труда. При этом, разработка компетентностной модели выпускника вуза становится основополагающей процедурой этапа проектирования. Именно в ней должны найти отражение результаты соотнесения перечня заданных ФГОС ВО компетенций с трудовыми навыками.

Комплексный подход к разработке компетентностной модели выпускника вуза предполагает определение содержания структурных элементов ОПОП ВО с указанием методов, средств, образовательных технологий и этапов формирования и оценивания компетенций в ходе обучения и прохождения практики с учетом потребностей современного мирового кадрового рынка. Гарантированность высокого качества подготовки выпускников обеспечивается посредствам разработки иерархической структуры результатов освоения ОПОП на разных этапах образовательного процесса, на которых осуществляется формирование требуемых компетенций. Гармоничному соответствию результатов обучения с учетом Профстандартов набору формируемых компетенций, способствуют согласованные действия преподавательского сообщества и потенциальных работодателей. Такое взаимодействие позволяет вузу отвечать на широкие общественные потребности выполняемым многообразием миссий. При наличии достаточных ресурсов вуз может гарантировать выполнение сложных задач, в числе которых подготовка будущих выпускников к развитию их личности и построению будущей карьеры посредствам формирования карьерной

компетентности в соответствии с требованиями ФГОС ВО [3].

Формированию единых для каждого из уровней ВО универсальных компетенций, значимых для реализации преемственности образовательных программ, способствует электронноинформационная и образовательная среда вуза в целом. Другим, не менее значимым условием эффективной реализации образовательных программ, является соответствующая кадровая подготовка. В условиях перехода на ФГОС ВО модернизация ОПОП предусматривает организацию курсов повышения квалификации педагогического коллектива как субъекта реализации образовательного процесса в компетентностном формате.

Представленная компетентностная модель выпускника вуза, разработанная с учетом происходящих изменений в структуре ФГОС ВО и прогнозируемых преобразований в связи с вносимыми уточняющими поправками в различные федеральные законы и нормативно-правовые акты, содержит информацию:

- о требованиях к освоению ОПОП
 ВО с картой компетенций в ее составе
 для реализации требований ФГОС ВО;
- об обновлении образовательной программы с учетом развития науки, культуры, техники, технологий и социальной сферы в соответствии с внешним заказом, отражающим потребности рынка труда, организаций работодателей и граждан;
- об образовательных технологиях дисциплинарного (модульного) и системного уровней;
- о системе оценочных средств и обеспечения качества;
- о квалификационных требованиях рынка труда.

Практическое воплощение целостной, непротиворечивой компетентностной модели выпускника предполагает ее принятие всеми заинтересованными

<u>~</u>

Empirical and applied research

сторонами с учетом позитивного опыта образовательной деятельности конкретного вуза, что выступает условием эффективной реализации компетентностного подхода. В случае отсутствия согласованных действий, несмотря на очевидные практические преимущества, она с большим трудом будет входить в российскую образовательную реальность, затрудняя реализацию основных положений Болонской декларации. Слаженная работа преподавательского коллектива вуза как субъекта реализации образовательного процесса на основе компетентностного подхода направлена на поэтапную реализацию компетентностной модели выпускника вуза с гарантированным качеством.

Библиографический список

 Болонский процесс 2020 – Европейское пространство высшего образования в новом десятилетии. Коммюнике Конференции европейских министров, ответственных за высшее образование // Высшее образование в России. – № 7. – 2009. – С. 156–162.

- Болонский процесс: поиск общности европейских систем высшего образования (проект Tuning) / под науч. ред. В. И. Байденко. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. 2006. 211 с.
- 3. Шехмирзова А. М., Шхахутова З. З. Формирование карьерной компетентности студентов вуза // В мире научных открытий. 2015. № 7.7 (67). С. 2760–2772.

Bibliograficheskiy spisok

- Bolonskiy protsess 2020 Evropeyskoe prostranstvo vyisshego obrazovaniya v novom desyatiletii. Kommyunike Konferentsii evropeyskih ministrov, otvetstvennyih za vyisshee obrazovanie // Vyisshee obrazovanie v Rossii. № 7. 2009. S. 156–162.
- Bolonskiy protsess: poisk obschnosti evropeyskih sistem vyisshego obrazovaniya (proekt Tuning) / pod nauch. red. V. I. Baydenko. M.: Issledovatelskiy tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov. 2006. 211 s.
- 3. Shehmirzova A. M., Shhahutova Z. Z. Formirovanie karernoy kompetentnosti studentov vuza // V mire nauchnyih otkryitiy. − 2015. − № 7.7 (67). − S. 2760–2772.
 - © Шехмирзова А. М., Пиизова А. Р., 2015

УДК 386

ПРОГРАММА КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ И ГРАФОМОТОРНЫХ НАВЫКОВ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА

Н. В. Шкляр

Кандидат психологических наук, доцент, Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан, Еврейская автономная область, Россия,

Е. Н. Андрушко

учитель-дефектолог, Детский сад № 52, г. Благовещенск, Россия

THE PROGRAM OF CORRECTIONAL WORK ON DEVELOPMENT OF FINE MOTOR SKILLS AND GRAPHOMOTOR SKILLS OF CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE WITH INTELLECTUAL DISABILITIES

N. V. Shklyar

Candidate of Psychological Sciences, assistant professor, Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobijan, Jewish Autonomous Region, Russia,

E. N. Andrushko

teacher-defectologist, Kindergarten № 52, Blagoveshchensk, Russia

Summary. The article considers the peculiarities of development of fine motor skills of preschool children with intellectual disabilities. Summarizes the results of experimental and practical work on the correction and development of fine motor skills of preschool children with intellectual disorders; the a considerable amount of factual material. Presents the program of correctional work on development of fine motor skills and graphomotor skills of children of senior preschool age with intellectual disabilities, including specially selected exercises and activities. Recommendations for educators that will have a substantial help in solving the main task – implementation of qualitative training of children with intellectual disabilities to schooling.

Keywords: children with intellectual disabilities; correctional work; fine motor skills; graphomotor skills.

Модернизация образования, нацеленная на обеспечение адекватных условий развития всем категориям обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, в том числе и детям с нарушением интеллекта, диктует необходимость переосмысления концептуальных подходов к образованию детей данной категории и совершенствования его содержания в новых социально-экономических условиях. На каждой ступени образования педагоги ставят задачи соответствующие возрасту и развитию детей, определяют методы и приемы их решения. В специальных (коррекционных) дошкольных образовательных учреждениях одной из основных задач является подготовка к обучению в школе.

Моторная зрелость оказывает влияние на качество коррекционно-образовательного процесса, и способствует

Paradigmata poznání. 4. 2015

успешной подготовки к школьному обучению Недостаточное развитие мелкой моторики, зрительного восприятия, неподготовленность руки к письму, может привести к негативному отношению к учебной деятельности. Необходимо, чтобы ребенок с нарушением интеллекта в старшем дошкольном возрасте научился контролировать и регулировать свои движения и действия в соответствии с предъявляемыми к ним требованиями [1].

В настоящее время специалисты единодушно признают, что огромное значение в развитии устной и письменной речи ребенка имеет зрелость, готовность его моторики, в особенности – развитие руки [2].

Письмо – сложный координированный навык, требующий слаженной работы мелких мышц кисти, правильной координации движений всего тела. Овладение навыком письма – длительный и трудоемкий процесс, который не всем детям дается легко. Поэтому работа по подготовке руки к письму должна начинаться до поступления в школу.

Старший дошкольный возраст является наиболее продуктивным для работы в данном направлении. Ведущая роль в выполнении этой задачи принадлежит специально организованной, целенаправленной и систематической коррекционно-развивающей в процессе которой формируется система специальных навыков и умений, а также совершенствуются координация движений, гибкость, точность в выполнении действий. На наш взгляд большое коррекционное значение в развитии мелкой моторики принадлежит игре. Специалисты Ж. Итар, М. Монтессори, Э. Сеген и другие утверждают, что игры с участием рук и пальцев благотворно влияет на развитие всей познавательной деятельности. Игры с пальчиками развивают мозг ребёнка, стимулируют развитие речи, творческие способности, воображение.

Для развития мелкой моторики, в частности графотомоторных навыков у дошкольников с нарушением интеллекта нами была разработана и апробирована программа коррекционноразвивающей работы [3]. Программа реализовывалась в течение двух лет (первый год обучения — дошкольники в возрасте 6—7 лет, второй год обучения — дошкольники 7—8 лет) и состояла из следующих разделов:

- пальчиковый игротренинг (игры с пальчиками; пальчиковые игры со стихами; физкультминутки, пальчиковая гимнастика);
- специальные упражнения по подготовке руки к письму (проведение линий разной сложности; проведение линий по заданному пунктиру; штриховка; копирование рисунка; работа на листе бумаги в клетку и линию).

По каждому году обучения были представлены задачи, ожидаемый результат, составлен календарно – тематический план коррекционно-развивающей программы. При составлении программы были систематизированы по темам и сложности выполнения, более 30 пальчиковых игр, упражнений, (авторы: С. Е. Большакова, В. В. Коноваленко, О. И. Крупенчук, Е. А. Савельева и других специалистов), адаптированы графические задания (авторы: Т. А. Воробьевой, С. Е. Гавриной, А. С. Жуковой, Н. Л. Кутявиной и других специалистов).

При реализации программы на начальном этапе была проведена диагностическая работа, позволяющая изучить уровень сформированности и особенности развития графомоторных навыков дошкольников с нарушением интеллекта. Диагностический комплекс включал в себя 6 видов модифицированных диагностических заданий и упражнений: «Езда по дорожкам» (автор Л. А. Венгер), «Образец и правило» (автор В. Мытацин), «Узоры и Линии» (автор В. Мытацин),

«Домик» (автор Н. И. Гуткина), «Графический диктант» (автор Д. Б. Эльконин). Полученные результаты позволили условно разделить детей по годам обучения.

Работа по коррекции и развитию мелкой моторики и графомоторных навыков дошкольников с нарушением интеллекта осуществляться ежедневно на специально организованных коррекционно-развивающих занятиях, как в подгрупповой, так и индивидуальной форме.

Приведем примеры игр и упражнений, которые мы использовали в процессе проведения коррекционно-развивающей работы.

На первом году мы решали задачи, связанные с формированием у детей умений ориентироваться на листе бумаги. Для этого при проведении занятия на тему «Игрушки» перед выполнением задания мы выполняли практическое задание «Непослушные игрушки». Детям предлагалось рассмотреть шкаф с игрушками, и ответить на вопрос «Где в шкафу нижняя полка, где верхняя?» Дети, расставляя игрушки, называли их названия, и по требованию педагога, расставляли их на нужные полки. Только после этого переносили действия на лист бумаги, который был разлинован как шкаф. Игрушками же были фишки с их изображением. Приступая к выполнению задания, ребенок переносил уже знакомые действия на лист бумаги, и ему было гораздо легче закрепить понятие «внизу» или «вверху» листа.

Анализируя выполнение данного задания, можно сделать вывод, что детям с нарушением интеллекта удавалось легче справиться с ним лишь после непосредственных практических заданий с реальными предметами.

На занятиях по теме «Семья» мы учились выполнять графические задания на проведение линий, не выходя за заданный контур. Ребенок получал следующее задание: «Мальчик учиться кататься на велосипеде, он увидел маму и ему нужно проехать по узкой дорожке

прямо до нее. Помоги мальчику. С помощью карандаша, нарисуй, как должен проехать мальчик. Старайся, чтобы у тебя получилась прямая линия, которая не должна выходить за границы дороги». Прежде чем приступить к выполнению упражнения карандашом, ребенок показывал траекторию движения карандаша пальчиком и только после этого приступал к непосредственной работе с пишущим инструментом. Выполняя графическое упражнение, необходимо обращать внимание педагогу на захват карандаша и не забывать о насадках «самоучках», с помощью которых мы формируем и корректируем захват.

Задания, выполняемые детьми на втором году обучения, были направлены на закрепление уже имеющегося навыка в проведении линий разной сложности. Обрабатывались более сложные линии и соединения в заданиях, таких как, построение рисунка по пунктиру, продолжение ряда элементов, основываясь на образец, не выходя за границы линии и клетки и т. д.

На занятии по теме «Домашние животные», при выполнении графических заданий, мы соединяли пунктирную разметку животных: кошка, собака, свинья, овечка и др. В данном задании детям был предложен образец и зеркальное изображение в виде пунктирной картинки. Выполняя соединение по намеченной пунктирной линии, каждый ребенок полученное изображение должен был сравнить с образцом, находя недостающие детали дорисовать их.

Во время всех занятий и на первом, и на втором году коррекционно-развивающей работы мы использовали раздел «Пальчиковый игротренинг», который включал динамические паузы, с использованием пальчиковых упражнений. На первом году обучения использовали более простые упражнения, с помощью которых учили выполнять движения кистями и пальцами рук по подражанию действиям педагога.

После того, как ребенок усваивал материал, сопровождали отработанный навык речевым сопровождением. Выполняя данные задания, мы развивали зрительно-двигательную координацию.

Например, на занятии по теме «Посуда» мы включили упражнение «Помощник».

Посуду моет наш Антошка,

Потирать ладошки друг о друга («мыть посуду»).

Моет вилку, чашку, ложку,

Разгибать пальцы из кулачка, начиная с мизинца.

Вымыл блюдце и стакан

И закрыл покрепче кран.

Выполнять имитирующие движения.

На протяжении определенного периода времени мы отрабатывали данное упражнение, выполняя которое, у воспитанников развивалась мелкая моторика и координация движения пальцев руки.

Выполняя самомассаж, стимулировали кровообращение, с помощью динамических движений пальчиками и имитирующих движений по подражанию педагогу – добивались развития мышц пальцев и всей ладони.

На занятии по теме «Домашние птицы» мы включали пальчиковые упражнение, так например «Птичий двор»:

Есть у курицы цыпленок,

Большим пальцем поочередно

У гусыни есть гусенок,

касаться остальных,

У индюшки – индюшонок,

начиная с мизинца.

А у утки есть утенок.

У каждой мамы малыши,

Показать все пальчики, «играя» ими.

Все красивы, хороши!

Данное упражнение позволило закрепить скоординированную работу зрительно-двигательной координации при целенаправленном движении пальцев по подражанию педагогу и образцу.

На втором году работы в разделе «Пальчиковый игротренинг» мы учили детей выполнять действия кистью и пальцами рук по образцу и речевой инструкции, продолжали развивать зрительно-двигательную координацию.

На занятии по теме «Посуда» мы использовали упражнение «Помощники»:

Раз, два, три, четыре, мы посуду перемыли

(скользящие хлопки):

Чайник, чашку, ковшик, ложку и большую поварешку.

(Поочередно сгибать пальцы.)

Мы посуду перемыли, только чашку мы разбили,

Ковшик тоже развалился, нос у чайника отбился.

(Поочередно разгибать пальцы.)

Ложку мы чуть-чуть сломали – так мы маме помогали.

На занятии по теме «Домашние животные» мы использовали пальчиковую гимнастику «Котенок шалун»:

Котенок мамочку зовет: «Мяу-мяу, мяу-мяу».

(Дети ритмично соединяют одноименные пальцы обеих рук.)

Он не напился молока: «Мало-мало, мало-мало».

(Скрещивают пальцы рук, ритмично опускают и поднимают пальцы.)

Покормит мама молочком: «Мурмур-мур, мур-мур-мур».

(Ритмично поглаживают ладонью одной руки тыльную сторону другой.)

Свернется маленьким клубком: «Урур-ур, ур-ур-ур».

(Ритмично потирают кулачок о кулачок.)

Потом с клубочком поиграет: «Цапцап-цап, цап-цап-цап».

(Ритмично сжимают и разжимают пальцы рук.)

И нитку быстро размотает: «Ап-апап, ап-ап-ап».

(Делают ритмичные круговые движения руками перед собой.)

Отрабатывая в течение определенного времени каждое упражнение, мы пришли к выводу, что при правильно спланированной и целенаправленной коррекционно-развивающей наблюдается динамика в развитии мелкой моторики, в частности графомоторных навыков. Следует отметить, что своевременное выявление индивидуальных особенностей развития мелкой моторики у детей с нарушением интеллекта, является неотъемлемым звеном в организации и проведении коррекционной работы, направленной на развитие мелкой моторики. Как показала практика, целенаправленная и систематическая работа, включающая комплекс игр и упражнений, заметно улучшает развитие мелкой моторики и графомоторных навыков детей старшего дошкольного возраста, что позволит получить значимые результаты и более успешно подготовить руку к письму, и в целом к дальнейшему школьному обучению.

Следовательно, разработанная и предложенная нами коррекционноразвивающая программа, включающая комплекс заданий и упражнений в сочетании с другими педагогическими средствами, способствует успешной подготовки детей с нарушением интеллекта к школьному обучению, что в дальнейшем позволит повысить качество коррекционно-образовательного процесса в специальном (коррекционном) образовательном учреждении VIII вида.

Библиографический список

- 1. Гаврина С. Е., Кутявина Н. Л., Топоркова И. Г., Щербинина С. В. Художники Г. В. Соколов, В. Н. Куров Академия развития: Развиваем руки чтоб учиться и писать, и красиво рисовать. Ярославль: Академия Холдинг, 2000, 192 с. (Серия: «Игра, обучение, развитие, развлечение»),
- 2. Мальцева И. В. Пальчиковые игры для детей. От трех до семи лет. – СПб.: Издательская Группа Азбука-классика, 2010. – 240 с.
- 3. Шкляр Н. В., Андрушко Е. Н. Организация коррекционно-педагогической работы по развитию мелкой моторики детей старшего дошкольного возраста с нарушением интеллекта // Казанская наука. 2014. № 10. С. 315—318.

Bibliograficheskiy spisok

- Gavrina S. E., Kutyavina H. L., Toporkova I. G., Scherbinina S. V. Hudozhniki G. V. Sokolov, V. N. Kurov Akademiya razvitiya: Razvivaem ruki – chtob uchitsya i pisat, i krasivo risovat. – Yaroslavl: Akademiya Holding, 2000, – 192 s. (Seriya: «Igra, obuchenie, razvitie, razvlechenie»),
- Maltseva I. V. Palchikovyie igryi dlya detey. Ot treh do semi let. – SPb.: Izdatelskaya Gruppa Azbuka-klassika, 2010. – 240 s.
- Shklyar N. V., Andrushko E. N. Organizatsiya korrektsionno-pedagogicheskoy rabotyi po razvitiyu melkoy motoriki detey starshego doshkolnogo vozrasta s narusheniem intellekta // Kazanskaya nauka. – 2014. – № 10. – S. 315–318.

© Шкляр Н. В., Андрушко Е. Н., 2015

Psychologické vědy

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ДЕТЬМИ ИНФОРМАЦИИ РЕКЛАМНОГО И ПРОПАГАНДИСТСКОГО ХАРАКТЕРА

С. А. Филиппова

Кандидат психологических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, г. Тула, Россия

THE PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CHILDREN'S PERCEPTION OF ADVERTISING AND HOSTILE PROPAGANDA

S. A. Filippova

Candidate of Psychological sciences, assistant professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia

Summary. In the article it is considered the necessity of comprehensive study of psychological risks to children on the modern information environment (advertising and hostile propaganda). The author identify the following risks that are dangerous for the coming generation (preschool children and teenagers): risks to personal health; risks of disorders of psychological children health and psychological wellbeing; risks for the mental abilities and educational-cognitive activity distortion etc. There are proposed the technologies of training of the children to the critical perception of the advertising and hostile propaganda.

Keywords: information space; preschool children; teenagers; advertising and hostile propaganda.

Процесс информатизации современного российского общества чрезвычайно динамичен: объем информационных потоков, создаваемых СМИ и Интернетом увеличивается с каждым годом. Информационной средой, воздействующей на сознание детей и подростков, является всемирная сеть Интернет, средства массовой информации: телевидение, кино, печатная продукция (журналы развлекательного характера), реклама. В отдельную группу воздействующих на ребенка факторов можно отнести общественное мнение, идеологию, социальные стереотипы, которые

также во многом являются следствием информационной пропаганды; данная группа факторов воздействует на ребенка в семейной среде, в группе сверстников, в школе.

Практически все информационные потоки содержат информацию рекламного или пропагандистского характера.

Чем потенциально опасна информация рекламного и пропагандистского характера:

– рекламируемый товар может иметь скрытые негативные свойства или положительные характеристики товара неоправданно преувеличены;

Paradigms of knowledge, 4, 2015

- реклама и информационная пропаганда способствует созданию социальных стереотипов, может выступать для ребенка неким ориентиром, сформировать определенные установки;
- систематическое воздействие информации рекламного характера формирует определенный стереотип потребительского поведения, основанный на минимизации приложенных умственных усилий.

Человеческий мозг работает по принципу экономии ресурсов (гораздо быстрее наше внимание привлечет рекламный слоган, нежели длинная научная статья), а форма предъявления рекламной информации этому принципу удовлетворяет, другими словами, реклама тренирует привычку «потреблять не задумываясь».

Независимо от цели (будь то социальная реклама или реклама товаров, информационная пропаганда) форма предъявления данной информации носит следующие характеристики:

- привлекательная «обертка» (дизайн), оригинальные дизайнерские решения при разработке рекламных продуктов позволяют не только привлекать внимание, но и скрывать негативные стороны рекламируемого товара;
- прямое или косвенное обещание определенных выгод, создание положительного имиджа в случае исполнения реципиентом того, что заявлено в рекламе, являются стимулами к потреблению указанного товара или услуги, приобщению к определенной идеологии.
- упрощенные словесные конструкции (слоганы, лозунги), минимизируют степень приложенных для их обработки умственных усилий и побуждают реципиента воспользоваться предлагаемой схемой.

Дети и подростки, вследствие низкой степени критичности, недостаточной осведомленности, потреб-

ности в положительной оценке себя и своих действия, являются чрезвычайно восприимчивыми и к рекламе и к пропаганде. Узнаваемость брендов (герои мультфильмов), возможность отделить себя от взрослого сообщества (это только для детей), запоминаемость слоганов и другие привлекательные свойства рекламы, являются факторами, стимулирующими потребность в данном товаре; одобрение внутри референтной группы псевдонациональных антигуманных идей делает ребенка уязвимым к влиянию пропаганды ксенофобии и нацизма. Отсутствие своевременного вмешательства в процесс взаимодействия ребенка с информационными потоками чревато формированием привычки потреблять все, что рекламируется и низкой степени осознанности своего поведения. Формируется некритичный способ восприятия информации, ребенок становится уязвим к восприятию «готовых схем» решения проблем любого рода, что чревато ростом числа радикально настроенной молодежи, сепаратизма, ксенофобии.

Повышение степени осознанности воспринимаемой информации достигается путем формирования у ребенка привычки задавать самому себе вопросы и отвечать на них: Как переформулировать то, что предлагает реклама (подобрать синоним)? Что обещают в рекламе и что я на самом деле получу? Что я на самом деле знаю об этом товаре (состав, калорийность, воздействие на организм)? Действительно ли это мне нужно? Вопрос-ответная форма позволяет отойти от предложенной схемы, увидеть ситуацию с другой стороны, сформировать свое собственное отношение.

Решение проблемы повышения критичности детей и подростков при восприятии информации рекламного и пропагандистского характера представляется возможным в том случае,

5

Empirical and applied research

если взрослые (педагоги, родители) сами демонстрируют осмысленную мотивацию, не склонны к упрощению и стереотипизации сложных явлений; побуждают детей задумываться над происходящим, отличать собственные установки от навязанных, собственную точку зрения от общепринятых стереотипов.

Библиографический список

- 1. Ениколопов С. Н. «Нельзя быть простым!» // Электронное периодическое издание «Новая газета». Режим доступа: http://www.novayagazeta.ru/society/64628.html, свободный. [Дата обращения 19.09.15].
- 2. Пазухина С. В. Телевизионные передачи как средство формирования миро-

воззрения современной молодежи // Молодежь как активный субъект современного общества: материалы Международной научной конференции. — 2013. — C. 198–213.

Bibliograficheskiy spisok

- Enikolopov S. N. «Nelzya byit prostyim!» // Elektronnoe periodicheskoe izdanie «Novaya gazeta». Rezhim dostupa: http://www.novayagazeta.ru/society/64628.html, svobodnyiy. [Data obrascheniya 19.09.15].
- Pazuhina S. V. Televizionnyie peredachi kak sredstvo formirovaniya mirovozzreniya sovremennoy molodezhi // Molodezh kak aktivnyiy sub'ekt sovremennogo obschestva: materialyi Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. 2013. – S. 198–213.

© Филиппова С. А., 2015

Sociální vědy

УДК 316.77

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОМ «ИДЕАЛЬНОЙ ЖЕНЩИНЫ» В КОСМЕТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ РЕКЛАМЫ

А. С. Кейзик

Аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского, г.Брянск, Россия

MANAGEMENT THE IMAGE OF «IDEAL WOMAN» IN A COSMETICALLY ADVERTISING DISCOURSE

A. S. Keyzik

Postgraduate student, Bryansk State University named after academic I. G. Petrovsky, Bryansk, Russia

Summary. The article discusses the role of advertising as an effective management tool of mass culture, as an example of advertising of cosmetic products, and create an image of the ideal woman. The author examines the popular slogans known cosmetic brands and analyzes the features that advertising assigns the modern woman. We consider the terms of cultural representation of sex B. Connell, behavioral gender stereotypes D. Malishevskaya. Affected by the sociological term management, mass culture, discourse. Psychological terms «femininity» and «masculinity» (femininity and masculinity), their concepts and constructs.

Keywords: management; discourse; advertising; mass culture.

Особый вид коммуникации, оказывающий воздействие на массовую культуру — это реклама. Характерная черта рекламы косметических средств — узкоспециализированный профессиональный язык, адаптированный воздействовать на конкретную аудиторию — женщин.

Целью рекламы косметической продукции является создание яркого, запоминающегося образа продаваемого товара или торговой марки. Для осуществления цели создатели рекламы прибегают к использованию различных языковых средств, которые формируют в сознании аудитории представление о том, какой должна быть женщина

и какой она станет при использовании разнообразных косметических средств, какой эффект будет достигнут. Реклама косметической продукции управляет женщинами и обещает достичь определенного эффекта, который будет заметен для противоположного пола, то есть в рекламе присутствует гендерный подход. Таким образом, формируется гендерный стереотип, о том какой должны быть настоящая женщина и какими качествами она должна обладать (концепт феминности).

Согласно определению Д. Малишевской, поведенческие «гендерные стереотипы представляют обобщенные нормы и культурные предписания для

Paradigmata poznání. 4. 2015

выбора подходящей модели поведения для мужчины и женщины» [2, с. 183]. «Маскулинность» и «феминность» воспринимаются как концепты благодаря тому, что сознание человека как представителя определенного пола формируется под влиянием стереотипизированных общественных представлений о мужских и женских качествах [1]. Следует также отметить, что данные полярные конституэнты социального конструкта, гендера, проявляют как универсальные, так и культурно-специфические черты [3].

Учитывая этот факт, Б. Коннелл вводит понятие «культурная репрезентация пола», подчеркивающее возможность лингвистического описания маскулинности и феминности в рамках разных лингвокультурных сообществ [5].

Особенно отчетливо тенденции изменения и развития гендерных стереотипов, их нюансы, обусловленные лингвокультурологическими факторами, прослеживаются в языке рекламы, всегда ориентированной на современное состояние и актуальные проблемы общества [4].

Мы проанализировали рекламные слоганы косметических средств.

В ходе проведенного исследования мы пришли к выводу, что реклама косметических средств конструирует образ-идеала женщины, обладательницы описываемого косметического средства. Среди черт, характеризующих идеальную женщину можно отметить следующие обворожительная, роскошная, безупречная, ухоженная, блестящая, таинственная, превосходная, красивая, свободная, жизнерадостная.

Большая часть слоганов ориентирована на управление женщинами противоположным полом, ведь идеальная женщина — покорительница мужских сердец, властная, недоступная, таинственная, чарующая, уверенная, дерзкая, незабываемая, чувственная.

Приведем примеры:

- > Длина и изгиб. До бесконечности. CHANEL Sublime De Chanel, тушь для ресниц.
- ➤ Головокружительный объём. Роскошный изгиб. Сенсационная стойкость. CHANEL Exceptionnel, тушь для ресниц.
- ➤ Когда свет софитов гаснет, мои волосы не перестают блестеть. PANTENE PRO V, средства по уходу за волосами.
- ➤ Озари ночь, почувствуй себя царицей. PANTENE PRO-V Style, средства для укладки волос.
- ➤ Embellir тайна Вашего превосходства. MENARD Embellir, японская косметика.
- ➤ Возьмите время в свои руки. NIVEA Visage Q10 Plus, кремы.
- ▶ Двойной объём. Двойное восхищение. NIVEA Hair & Care, линейка средств для создания объёмной причёски.
- ➤ Красота это сияние. NIVEA Visage «Красивая кожа».
- ➤ Красота это свобода. NIVEA, дезодоранты.
- ▶ Красота это жизнь. Радуйся жизни, забудь о морщинах! NIVEA Visage Q10 plus, крем против морщин.
- ▶ Время для себя. FLORENA, косметика.
- ▶ Ваши ресницы на высоте! ОRIFLAME, тушь для ресниц.
- ➤ Женщина чувствует себя красивой, и все вокруг преклоняются перед ней. YVES ROCHER Serum Vegetal, гамма растительных сывороток по уходу за кожей.
- ➤ Используй свои глаза для гипноза. Use your eyes to hypnotize. MAX FACTOR False Lash Effect Mascara, тушь.
- ▶ Романтический вечер... Блестящий флирт... Модный показ... Цвет губ скажет всё. MAX FACTOR, губная помада.
- ▶ Ведь Вы этого достойны. L'OREAL, косметика.
- ➤ Такая красота должна быть под запретом. GIVENCHY Rouge Interdil, губная помада.
- ▶ Губы, достойные золота. AVON, губная помада,

- ➤ Действуй смелее. AVON, тушь для ресниц и корректирующий гель.
- ▶ Чувствуй только уверенность. КОТЕХ, прокладки.
- ➤ Я самая самая! СОТТОN CLUB, косметика.
- > Жить. Любить. Сейчас. YVES SAINT LAURENT Parisienne, женский аромат.
- ➤ Заставь его краснеть. Make him blush. AVON Be Kissable, аромат для молодых женщин, «дерзкий и сексуальный».
- ➤ Есть женщины, что увлекают на мгновение. Другие остаются в сердце навсегда... AVON Eternal Magic, женский аромат.
- ➤ Сопротивление бесполезно. AVON Bond Girl 007, женский аромат.
- ➤ Каждая с ним неповторима. ESTEE LAUDER Sensuous, аромат для женщин.
- ➤ He для всех. Not for everybody. BRUNO BANANI, ароматы для мужчин и женщин.
- ➤ Новый аромат. Новое путешествие. DIOR Escale a Portofino, аромат.
- ≽ Покорись своим чувствам. CHRISTIAN LACROIX Absynthe, женский аромат.
- > Тайный код обольщения. ARMANI Code, женский аромат.
- ➤ Все в восторге от тебя, а ты от Maybelline. Линия декоративной косметики Мэйбеллин (Maybelline).
- ➤ L`Oreal. Ведь я этого достойна! Косметика L`Oreal.
- ➤ Легка, свежа, красива CoverGirl все достижимо! Декоративная косметика CoverGirl.
- ➤ Paco Rabanne Ultraviolet пробуждает в своей хозяйке принцессу. Она знает, что мужчины без ума от нее. Женский аромат.

Таким образом, женщина для мужчины должна быть чувственной, модной и элегантной. Современная жен-

щина, это уверенная в себе личность, самостоятельная и женственная. Реклама формирует образ женщины на основе гендерных стереотипов, тем самым воздействуя на массовую культуру.

Библиографический список

- 1. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 341 с.
- Малишевская Д. Базовые концепты в свете гендерного подхода (на примере оппозиции «Мужчина / Женщина») // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 180–184.
- Покоякова К. А. Образ мужчины в языковом сознании русских и американцев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2013. – № 7–2 (25). – С. 147–149.
- 4. Тюрина С. Ю. О понятиях рекламный дискурс и рекламный текст // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. − 2009. − № 1. − С. 75−77.
- Connell B. W. The Big Picture: Masculinities in Recent World History // Theories & Society. – 1993. – № 22. – P. 597–623.

Bibliograficheskiy spisok

- 1. Kirilina A. V. Gender: lingvisticheskie aspektyi. M.: Institut sotsiologii RAN, 1999. 341 s.
- Malishevskaya D. Bazovyie kontseptyi v svete gendernogo podhoda (na primere oppozitsii « Muzhchina / Zhenschina») // Frazeologiya v kontekste kulturyi. – M.: Yazyiki russkoy kulturyi, 1999. – C. 180–184.
- 3. Pokoyakova K. A. Obraz muzhchinyi v yazyikovom soznanii russkih i amerikantsev // Filologicheskie nauki. Voprosyi teorii i praktiki. Tambov: Gramota. 2013. № 7–2 (25). S. 147–149.
- Tyurina S. Yu. O ponyatiyah reklamnyiy diskurs i reklamnyiy tekst // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta. – 2009. – № 1. – S. 75–77.
- Connell B. W. The Big Picture: Masculinities in Recent World History // Theories & Society. – 1993. – № 22. – P. 597–623.

© Кейзик А. С., 2015

Kulturologie

UDC 1'271

THE NORM IN THE CONTEXT OF THE LANGUAGE MATERIAL'S SELF-ORGANIZATION

O. V. Chibisova

Candidate of Arts, assistant professor, Komsomolsk-on-Amur State Technical University, Komsomolsk-on-Amur, Khabarovsk region, Russia

Summary. The quality of communication is a key factor in determining the degree of group's stability and mobility, which directly or indirectly is realized by all its members. The interest in matters of communication manifests itself at all levels of the hierarchical organization of the group. The examples of display of interest can equally be the language policy of a state, and homeschool, gender or group education, and language-related recreational forms of interaction, and then some. Still, today we can say that the norm is actively used only on the periphery of the totality of speech acts produced by people; in those areas of communication, which are rarely turned to by the majority of speakers. So, it is the category of communicative freedom which is equally important for a communicative space

Keywords: literary norm; ideological control; regulatory oversight; communicative freedom.

A literary norm is a set of the rules of verbal behavior mandatory for all native speakers. The linguistic theory fairly perceives a norm as a factor of stabilizing and preserving the various manifestations of linguistic reality, ensuring the unity of language and impeding centrifugal processes which arise in it. But this perception is not directly reflected in the speech practice and communicative behavior of people. The groups of speakers, who are opposite from the standpoint of their language competence level, show the same consistent, though often functionally different, rejection of the norm.

That is why the members of the group subject communication problems to permanent direct and indirect reflection, which has a wide range of manifestations: from daily individual and group speech evaluations to large-scale disputes involving the masses. Reflection is carried out continuously, and it periodically transforms into a discussion, for example, the dispute between archaists and innovators

in the XIX century, the debate about the spelling of the XX century. A complex set of issues related to various disputes and preferences in relation to the Russian language is considered by V. M. Zhivov [1], V. G. Kostomarov [2] and other authors.

On a superficial and almost tangible level, such discussions frequently relate to the issues of speech correctness. Correctness is defined in the terms of the ratio to norm: what the evaluator considers to be fitting with norm is correct and what deviates from is wrong. Norm is a standard of speech behavior, the pattern obligatory for producing, somehow fixed to a certain synchronic transition. The norms are different. There are two extreme points of norm's existence: an individual norm, formed in a specific native speaker due to a variety of reasons, and the norm of a linguistic community – a literary norm. Further, we will talk only about the literary norm. It is fixed in the normative dictionaries, reference books and grammars.

Paradigms of knowledge, 4, 2015

You can go on popular linguistics debates about how the norm comes into existence from the depths of popular speech and / or from the treasury of literature, how it is born, what factors determine its formation and development, when it appears, how it accumulates the tradition and so on. But in fact of its actual existence the norm is created not by masses, cultural memory, or mythical creatures, but by concrete linguists. The norm is the result of the theoretical linguistic interference into the concepts of the Prague Linguistic Circle [3].

The rate actually becomes the norm only when it is codified or recorded, that is when certain people, belonging to a spelling commission, to the authors' membership of orthoepic, explanatory, spelling and other dictionaries and reference books, say (fix): one can speak / write this way and one cannot do it that way. The creators of the literary norms of modern Russian language can be listed by name. All of them, by definition, belong to the elite. Let us remember this fact which is not obvious to the average native speaker.

Regardless of the fact of acquaintance with the basic normative sources, any native speaker has an idea of the literary norm. This idea can be very different. The end points are: 1 extremely abstract knowledge, reducible to unclear categories of right / wrong, backed by everyday notion of tradition – it is appropriate / inappropriate to speak so; 2 extremely concrete knowledge, based on the familiarity with the original regulatory sources and their reasoned, conscious reproduction in communicative interaction.

The norm as a communicative, linguistic and social category is the center, pulling together all the diversity of a variety of speech acts carried out by the group to ensure the smooth exchange of information and to create a common space of understanding each other. The facts of steady, persistent non-compliance, rejection, ignoring the norm by language community cannot be explained by its apparent his-

torical volatility. If all cases of deviation from the norm are the evidence of origin of a new norm, the norm is so dynamic that it simply cannot perform its preserving function, that is, the dynamics of its development denies its existence and necessity.

The causes of extreme distancing of the language community from the norm are multiple. Among them, on the surface of the problem, a significant place is occupied by: the increase in number and diversity of information channels, the increase in number and diversity of broadcast information, permanent contacts with other languages, the increase of the community's liberalization degree, the quickening pace of interaction with the information, the transfer of substantial segments of interaction in the virtual sphere, the growing role of mediated communicative interaction and cross-cultural communication. All these reasons arose not at the beginning of the XXI century. All of them with varying degrees of intensity, decay and decline, highlighting one or another factor operated in the XVIII, the XIX, and the XX centuries, that is, those 300 years, in respect of which it is safe to about the existence of the norm. An exception is the recently emerged actualization of the virtual sphere, but here, as observations show, there is nothing fundamentally new in the communicative sense [4]. During its more than three hundred years of interaction with these factors the norm could steadily adapt to them (develop immunity to external stimuli), which may have happened. One way or another, but the long-term coexistence of the norm with the factors that undermine it indicates that the reason for the current state is not in them.

It seems that all these reasons, for the most part, are external (or minor). In the essential terms, the current rejection of the norm by the community is due to the fact that the norm can closely interact with them not during its natural organic broadcasting, but only in an artificial situation – with a rigid external support of the state.

Confirmation of this is the USSR with a lot of powerful institutions of editing, censorship and proofreading, where the norm was extended much larger (wider) and was used more often in the practice of verbal communication of the community. These institutions, which stifled the manifestations of personal and artistic freedom, had two main functions: ideological control and regulatory oversight; at this the regulatory oversight was seen as an integral part of the ideological control which makes sense both practically and theoretically. The desire of teaching all people to talk identically was directly (and not without reason) tied up with a desire of obliging all people to think identically. Thus, objectively the norm acted as one of the ideological weapons of a monocultural state, a powerful tool for universal fictitious equalization.

Since the state cannot exist without the ideological and regulatory diktat. after the destruction of the institutions of censorship and editing in the Russian Federation, these types of control, of course, have not disappeared, they just weakened a little and transformed into other forms. In particular, nowadays with a reasonable degree of efficiency, the regulatory oversight function, at least in the area of spelling, punctuation and grammar, can be performed by automatic text verification programs and reference and information portal «Gramota.ru.» But their obvious difference from earlier forms of regulatory diktat consists precisely in the fact that the average native speaker is free to access the programs and portal or ignore them. And this difference, banal in the formal respect, reveals the presence of freedom of choice, shows us a curious position. If, in spite of a simple possibility to exercise self-control, that is directly contact with the norm, the native speaker removes the use of the norm in the peripheral spheres of communication, it means that there is no general

need in the self-test. Consequently, the community has no desire (necessity) of constantly using the norm, translating it in the practice their verbal behavior, always following its regulations.

The present distancing of the language community from the norm is likely to be regarded as a natural type of interaction which is consistently and fully in line with the self-organization of linguistic material. The norm as an initially external and artificial in relation to the language factor occupies an appropriate external position of an artificial guide.

We think that the example of the interaction of a language community with the norm demonstrates the fundamental changes which are taking place in the communication space. They are not connected with the fact that the norm, as a linguistic category, as an important factor of the language consciousness which regulates behavior and defines the main sample of education or competence, will die out. It will retain its actuality, existing mostly outside the language community than inside it. The discrepancies will deepen, but they will never lead to a complete rupture, which would mark in the functional, but not in a meaningful sense, a return to a situation of bilingualism. That is the norm would take the place of the Church Slavonic language, but with a different field of application, and a living language would take the place of the Old Russian language. This will not happen because of state regulation, though reducing is retained, and the education system, which transmits the norm, though decaying, continues to exist. It is important that the underlined or soft distancing of the language community from the norm reveals the nature of regulation of those speech forms which it selects for its own use. It is subject to a significant communicative factor, which eventually will become increasingly important. It can be called a communicative freedom.

Communicative freedom is a guideline existing in the mind of a language community that it can build its own verbal behavior without agreeing with any external regulatory factors, but relying solely on the idea of the appropriateness of the communicative behavior and its own experience. The nature of this guideline includes a paradoxical duality. On the one hand, it shows the selforganization of linguistic material. On the other hand it reflects the false notion that the language community is able to globally regulate the self-development of linguistic forms. It is a fictitious refraction of real processes in the linguistic consciousness. But its substantial fictitiousness is not an obstacle or barrier to its widespread operations. The modern communicative space accepts as equally important both strict regulatory standards and communicative freedom which promises the ultimate lack of control. They are two counterbalancing landmarks, choosing between which, native speakers can build their behavior with a due measure of specified and unconditioned ratio.

Bibliography

- 1. Живов В. М. Культурные реформы в системе преобразований Петра I // Из истории русской культуры. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 3. С. 528–583.
- 2. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Златоуст, 1999 280 с.
- 3. Пражский лингвистический кружок: сборник статей. М.: Прогресс, 1966. 558 с.
- 4. Шунейко А. А. ВИР вариант мира // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2012. Т. 2. \mathbb{N}^0 11. С. 120—121.

Bibliography

- Zhivov V. M. Kulturnyie reformyi v sisteme preobrazovaniy Petra I // Iz istorii russkoy kulturyi. – M.: Yazyiki russkoy kulturyi, 2000. – T. 3. – S. 528–583.
- 2. Kostomarov V. G. Yazyikovoy vkus epohi. 3-e izd., ispr. i dop. SPb. : Zlatoust, 1999 280 s.
- 3. Prazhskiy lingvisticheskiy kruzhok: sbornik statey. M.: Progress, 1966. 558 s.
- Shuneyko A. A. VIR variant mira // Uchenyie zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. 2012. – T. 2. – № 11. – S. 120–121.

© Chibisova O. V., 2015

UDC 008.(091)

NEW GENERATION CULTURE AS SPECIFIC SOUTH KOREAN YOUTH SUBCULTURE OF THE TWENTIETH CENTURY

O. V. Chibisova D. J. Ha Candidate of Arts, assistant professor, postgraguate student, Komsomolsk-on-Amur State Technical University Komsomolsk-on-Amur, Khabarovsk region, Russia

Summary. The future development of each culture in the latent form is in its present state. From this perspective, of a significant interest are those ideological paradigms, with which the youth connects its existence. This article examines the specificity of the formation and development of South Korean youth subcultures. It singles out four streams of the new generation culture: club culture, hip-hop, assimilation of the Japanese culture and N generation. Each stream contributed a lot to the creation of new cultural forms many of which were adopted by the dominant Korean culture of the twentieth century. The results of this investigation can promote a better understanding of South Korean culture's current state.

Keywords: dominant culture; youth subculture; new generation.

Considering the conditions of subcultural formations' appearance and development in South Korea, one should note that the power of the dominant national culture has long been an authoritarian integrating beginning of the society. The historical experience of South Korea (a position of Japan's colony, division of the country into North and South, military dictatorship, rapid industrialization, and etc.) defined the origination of a common social and cultural space with specific geographic and demographic conditions. At the same time a unique system of education, the possibility of entering a prestigious university, the current legal basis for conscription allowed authorities to recognize the existence of the society's cultural unity.

In the South Korean society, mass communication media has long been under the control of the power of the dominant culture and has been used as political, social and cultural levers of uniting people (military diktat from 1963 to 1993). Therefore it was difficult for subculture groups to realize themselves in society. According to Lee Jae-Hyun [5], "the dominant culture in South Korea, on the one hand, controlled the youth leisure-time space through the

media, and on the other it widened the gap between subculture and basic culture." The young people suffered from the impossibility to get a prestigious education, joined the criminal youth gangs, created anti-culture, directed against the norms and values contained in the dominant culture.

Professor Kim Soohan [4] thinks "movement against the regime during the 70s, 80s, and 90s can be explained as subculture that embodied generational conflict and identified new social identity." But Korean subculture was mainly evaluated as limited as it had a lot of entertaining factors that reflected young people' consumerist behavior. It should be added that it was the mass media that had strong influence in creating a symbolic image of Korean youth culture.

The youth subculture of the 1970s was an escape from the corrupt reality into elitism by distinguishing themselves not only from the older generation but also from the youth laborers, who were deprived of materialistic privileges. The youth subculture of the 80s redirected its energies into creating their positive personalities and taking responsibility for the assumed freedoms. The youth subculture of the 1990s

Paradigms of knowledge, 4, 2015

represented the new generation culture which emphasized the individuality and free spirit of the youth.

One stream of the new generation culture was club culture which was music and entertainment at its core as it included regularly held thematically-oriented events. Club culture was determined by the leisure space where young people danced; the cultural and entertainment space where rock concerts in the style of the underground took place; the social and cultural space where the youth listened to music and talked about rock music; the closed space where homosexual young people gathered [1]. Club culture was a means of gaining independence: it helped young people join adult forms of active leisure practices. In most cases the interest in the club lifestyle was driven by a process of alienation of young people from the parental home. In the space of club culture the youth avoided family control, felt freedom. It offered them not only entertainment from "another world", but also a cultural space for creative development and self-realization.

In the early 1990s, there emerged experimental underground rock bands "Sinawe", "Boowhal", "Baekdoosan", "Next" and others. They performed their songs in nightclubs, concerts and venues of the city, though they didn't have a commercial success, they gained popularity among the club youth, as their songs were critical of society and the state. In the mid-1990s, the commercialization of the music industry affected the popularity of rock music in the youth subcultures. The most known are such commercial rock bands as "Jaurim", "Huckleberry Finn" (indy rock), "Novasonik" (progressive rock), "Crying Nut" and "No Brain" (chosun punk), "Rux" and "The Geeks" (straight edge).

Another stream of the new generation culture was hip-hop. Together with rapsingers, in the mid-1990s on the stage appeared break-dancers, which eventually caused a growing interest among young people as they showed the bearing and patterns of famous American stars. But soon South Korean rap found its own specifics because the rappers began to recite texts of the problems familiar to Korean teenagers in the language they understood. The early hip-hop groups included "Seo Taiji and Boys", "Deux", and "DJ DOC", the first hip-hop song was "Gim-sat-gat". Soon hiphop became not only a youth subculture but popular Korean music; as such it caused many disputes between mainstream and underground young people. At the same time a part of South Korean young people began to learn and practice graffiti. The first South Korean writers were engaged in the application of graffiti only on the walls of the music club, but since the mid-1990s, they began to show their art on the walls of buildings, fences, vehicles and other surfaces. Over time, the style of graffiti incorporated itself in the structure of pop culture, transformed the computer design, became widely used on the Internet and advertising.

The third stream of the new generation culture was assimilation of the Japanese culture, namely otaku, which became possible due to the fact that in 1998, the South Korean government lifted the ban on the sale of Japanese publications and video products as part of a gradual opening of the domestic market for Japanese goods [3]. Otaku represented fans of Japanese animation and comics, most of whom were high school and undergraduate students. Otaku lived in their world, which was far from reality: they are closed and unsociable; they care only about their hobbies with all other aspects of life fading into the background. The otaku were addicted to artistic creativity: drew manga (comics with a specific storyline and style); made anime (animated productions); wrote stories; organized "Cosplay" (costume play) festivals, created web pages dedicated to the Japanese mass culture, and so on. The first cosplay festival – The Seoul International Cartoon and Animation Festival was organized in 1995. In cosplay festival and in everyday life otaku sought to mimic

the appearance of the anime and manga's characters: clothing, hairstyle, makeup, accessories, and others. They included in their speech the words borrowed from Japanese and listened to j-rock (Japanese rock).

The last stream that symbolized new generation culture was the network generation (N generation), the generation that grew up with a developing digital and computer technology and, consequently, formed a new reality [6] and a new subculture suitable for it. The young people learnt much faster than their parents and introduced new methods of communication. They met in the network, on the forums of like-minded people, discussed what they cared about. They liked to use digital ways of expressing themselves: for instance, shooting a video instead of writing an essay.

Thus, youth subculture in South Korea arose because young people had different values and norms which, accumulated, created a new subculture deviating somehow from the dominant culture. That, nevertheless, does not imply that youth subculture is inferior to main culture. We consider that "the mainstream has lost its centrality: in fact, there is no main stream, there are many streams [2]". The single South Korean culture of the twentieth century was made up of some dissimilar subcultures that obviously contributed to it. The youth subcultures perceived the concepts that were transmitted to them via the media, took them over through a creative process and generated a new product. And vice versa, the dominant culture adopted some peculiar features of youth subcultures (for example music and clothing) for using them in commercial purposes. So, cultural diversity was indispensable for the development of a well-functioning modern society.

Bibliography

Ahn Y. R. Club Culture as Cultural Text – Textual Structure of Hongdae Club Culture and Culture

- tural Practice. [Online] Available: https://www.happycampus.com/doc/13022148/?ad_type=special&advertiseSeq=(September 11, 2015).
- Bun'kov V. A., Chibisova O. V. Reconceptualization of subcultures // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6–2. С. 85.
- Iwabuchi K. Recentering Globalization: Popular Culture and Japanese Transnationalism. Durham and London: Duke University Press, 2002. – 288 p.
- 4. Lee Dawoon, Song You Jin A Deeper Look Beneath Subculture. [Online] Available: http://www.thegranitetower.com/news/articleView.html?idxno=1048 (September 23, 2015).
- 5. Lee J. H. Subcultural Style and Identity. [Online] Available: http://www.pdjournal.com/news/quickViewArticleView.html?idxno=493. (September 23, 2015).
- 6. Шунейко А. А. ВИР вариант мира // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2012. Т. 2. N^0 11. С. 120—121.

Bibliography

- 1. Ahn Y. R. Club Culture as Cultural Text Textual Structure of Hongdae Club Culture and Cultural Practice. [Online] Available: https://www.happycampus.com/doc/13022148/?ad_type=special&advertiseSeq=(September 11, 2015).
- Bun'kov V. A., Chibisova O. V. Reconceptualization of subcultures // Mezhdunarodnyiy zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniya. 2014. № 6–2. S. 85.
- Iwabuchi K. Recentering Globalization: Popular Culture and Japanese Transnationalism. Durham and London: Duke University Press, 2002. – 288 p.
- 4. Lee Dawoon, Song You Jin A Deeper Look Beneath Subculture. [Online] Available: http://www.thegranitetower.com/news/articleView.html?idxno=1048 (September 23, 2015).
- 5. Lee J. H. Subcultural Style and Identity. [Online] Available: http://www.pdjournal.com/news/quickViewArticleView.html?idxno=493. (September 23, 2015).
- 6. Shuneyko A. A. VIR variant mira // Uchenyie zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. 2012. T. 2. № 11. S. 120–121.

© Chibisova O. V., Ha D. J., 2015

78 Paradigms of knowledge, 4, 2015

Akademický život

ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ» В 2015—2016 ГОДАХ

Дата	Название
10-11 ноября 2015 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15-16 ноября 2015 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20-21 ноября 2015 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25-26 ноября 2015 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1-2 декабря 2015 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2015 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2015 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук
15-16 января 2016 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2016 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20-21 января 2016 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25-26 января 2016 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5-6 февраля 2016 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10-11 февраля 2016 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15-16 февраля 2016 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16-17 февраля 2016 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20-21 февраля 2016 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25-26 февраля 2016 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения

Paradigmata poznání. 4. 2015

Academic life

Дата	Название
1–2 марта 2016 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3-4 марта 2016	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5-6 марта 2016 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
10-11 марта 2016 г.	Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи
13-14 марта 2016 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15-16 марта 2016 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20-21 марта 2016 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25-26 марта 2016 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
27–28 марта 2016 г.	Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве
29-30 марта 2016 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5-6 апреля 2016 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7-8 апреля 2016 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10-11 апреля 2016 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2016 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2016 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20-21 апреля 2016 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22-23 апреля 2016 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25-26 апреля 2016 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28-29 апреля 2016 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2-3 мая 2016 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5-6 мая 2016 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2016 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10-11 мая 2016 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире

Akademický život

Дата	Название
13-14 мая 2016 г.	Культура толерантности в контексте процессов
	глобализации: методология исследования, реалии
	и перспективы
15-16 мая 2016 г.	Психолого-педагогические проблемы личности
	и социального взаимодействия
20-21 мая 2016 г.	Текст. Произведение. Читатель
22-23 мая 2016 г.	Реклама в современном мире: история, теория и практика
25-26 мая 2016 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной
	и духовной сферах жизни общества
1-2 июня 2016 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5-6 июня 2016 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому
	будущему
10-11 сентября 2016 г.	Проблемы современного образования
15-16 сентября 2015 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20-21 сентября 2016 г.	Традиционная и современная культура: история,
	актуальное положение и перспективы
25-26 сентября 2016 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические
	принципы анализа и практические решения
28-29 сентября 2016 г.	
	общества в условиях глобализации
1-2 октября 2016 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего
	образования
5-6 октября 2016 г.	Семья в контексте педагогических, психологических
	и социологических исследований
10-11 октября 2016 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2016 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13-14 октября 2016 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных
	условиях
15-16 октября 2016 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы
	соотношения и взаимодействия
17-18 октября 2016 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху
	глобализации
20-21 октября 2016 г.	Современная возрастная психология: основные
27 26 27 7 27 7	направления и перспективы исследования
25-26 октября 2016 г.	
00 00 0xma6n= 001(-	и социокультурное развитие регионов
28-29 октября 2016 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2016 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы
1-2 номоря 2010 г.	взаимодействия
3–4 ноября 2016 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе:
3 4 полоря 2010 1.	проблемы формирования и совершенствования.
	inpositement populity in concenicition in income

Paradigmata poznání. 4. 2015

Дата	Название
5-6 ноября 2016 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7-8 ноября 2016 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10-11 ноября 2016 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15-16 ноября 2016 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20-21 ноября 2016 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25-26 ноября 2016 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения
	в социально-гуманитарных исследованиях
3-4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики
	и управления
5-6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема
	социально-гуманитраных наук

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Название	«СОЦИОСФЕРА»	«PARADIGMATA POZNÁNÍ»
Страна	Россия	Чехия
ISSN	ISSN 2078-7081	ISSN 2336-2642
Тематика	Социально-гуманитарный	Мультидисциплинарный
Сроки выхода номеров	Март, июнь, сентябрь, декабрь	Февраль, май, август, ноябрь
Рефератив- ные базы	 РИНЦ (Россия), Directory of open access journals (Россия), Open Academic Journal Index по адресу, Research Bible (Китай), Global Impact factor (Австралия), Scientific Indexing Services (США), Cite Factor (Канада) 	 РИНЦ (Россия), Research Bible (Китай), Scientific Indexing Services (США), Cite Factor (Канада)
Импакт- фактор	(Global Impact Factor) за 2014 г. – 0,784. (РИНЦ) за 2013 г. – 0,194	

Paradigms of knowledge. 4. 2015

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премиум» включает:

- редактирование и корректуру текста;
- изготовление оригинал-макета;
- дизайн обложки;
- печать мягкой цветной обложки;
- печать тиража в типографии;
- присвоение ISBN;
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату;
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

Paradigmata poznání, 4, 2015

PUBLISHING SERVICES OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts:
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic (in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«**Premium**» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Paradigms of knowledge, 4, 2015

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o. Academia Rerum Civilium – Vysoká škola politických a společenských věd

Paradigmata poznání

Interdisciplinární vědecký časopis

Nº 4, 2015

Šéfredaktorka – Ilona G. Dorošina Zástupce šéfredaktora – Umidjon R. Kušaev

Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele. Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace, statistiky, vlastní jména a další informace.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher. Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

> Redaktorka – I. G. Balašova Korektura – Ž. V. Kuznecova Produkce – G. A. Kulakova

Podepsáno v tisku 05.11.2015.60×84/8 ve formátu. Psaní bílý papír. Vydavate llistů 20,13. 100 kopií.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.: U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika. Tel. +420608343967, web site: http://sociosphera.com, e-mail: sociosfera@seznam.cz